

МАХАБХАГАВАТА-ПУРАНА

—♦—
Том первый
—♦—

санатана дхарма

Пер. с санскрита, предисловие и комментарий

Андрея Игнатьева,

Москва

2018

СОДЕРЖАНИЕ

ТОМ ПЕРВЫЙ

Предисловие

Глава первая. Явление Махабхагавата-пураны

Глава вторая. Боги тримурти вершат подвижничество

Глава третья. Миропроявление

Глава четвертая. Рождение Сати и её замужество с Шивой

Глава пятая. Скорбь Дакши, владыки созданий

Глава шестая. Нандин становится предводителем праматхов

Глава седьмая. Начало жертвоприношения Дакши, владыки созданий

Глава восьмая. Сати отправляется на жертвоприношение Дакши

Глава девятая. Чхая-Сати входит в огонь

Глава десятая. Разгром жертвоприношения Дакши

Глава одиннадцатая. Возникновение питх

Глава двенадцатая. Прославление Камарупы

Глава тринадцатая. Явление Ганги

Глава четырнадцатая. Свадьба Шивы и Ганги

Глава пятнадцатая. Явление Парвати

Глава шестнадцатая. Наставление в священном знании

Глава семнадцатая. Наставление в йоге Брахмана

Глава восемнадцатая. Наставление в йоге освобождения

Глава девятнадцатая. Величание песни Бхагавати

Глава двадцатая. Беседа Нарады и Химавана

Глава двадцать первая. Подвижничество Шивы

Глава двадцать вторая. Сожжение Камы

Глава двадцать третья. Гимн тысячи имен Лалиты

Глава двадцать четвертая. Уговор о свадьбе

Глава двадцать пятая. Шива извещает богов о свадьбе

Глава двадцать шестая. Боги приходят к Шиве

Глава двадцать седьмая. Шива отправляется в город Химавана

Глава двадцать восьмая. Свадебное празднество Шивы и Парвати

Глава двадцать девятая. Шива и Парвати предаются уладам любви

Глава тридцатая. Рождение Карттикеи

Глава тридцать первая. Карттикея становится полководцем богов

Глава тридцать вторая. Бой Карттикеи и Таракасуры

Глава тридцать третья. Убийство Тараки

Глава тридцать четвертая. Прибытие Карттикеи на Кайласу

Глава тридцать пятая. Сказ о рождении Ганапати
Комментарий

ТОМ ВТОРОЙ

Глава тридцать шестая. Беседа Шри-Бхагавати и Нааяны
Глава тридцать седьмая. Нисхождение Вишну в образе Рамы
Глава тридцать восьмая. Похищение Шри-Джанаки
Глава тридцать девятая. Совет у Раваны
Глава сороковая. Равана терпит поражение в битве
Глава сорок первая. Пробуждение Кумбхакарны
Глава сорок вторая. Браhma дает совет Раме
Глава сорок третья. Описание мира Дурги
Глава сорок четвертая. Бой Шри-Рамы и Кумбхакарны
Глава сорок пятая. Гимн Богине
Глава сорок шестая. Предписания осеннего поклонения
Глава сорок седьмая. Убийство Раваны
Глава сорок восьмая. Совершение осеннего поклонения
Глава сорок девятая. Беседа Браhma и Бхагавати
Глава пятидесятая. Явление Шри-Кришны
Глава пятьдесят первая. Убийство Путаны и Тринаварты
Глава пятьдесят вторая. Дакша и Прасути рождаются Нандой и Яшодой
Глава пятьдесят третья. Хоровод с Радхой и убийство асуры Вришабхи
Глава пятьдесят четвертая. Убийство Кансы и встреча Кришны с Деваки и
Васудевой
Глава пятьдесят пятая. Пандавы отправляются в изгнание
Глава пятьдесят шестая. Убийство Кичаки
Глава пятьдесят седьмая. Битва на Курукшетре
Глава пятьдесят восьмая. Восхождение на небеса
Глава пятьдесят девятая. Описание обители Махакали, имеющей природу
Браhma
Глава шестидесятая. Убийство Индрой Вритры
Глава шестьдесят первая. Индра отправляется к Гаутаме
Глава шестьдесят вторая. Браhma, Вишну и Шива идут к Махакали
Глава шестьдесят третья. Индра очищается от греха убийства браhma
Глава шестьдесят четвертая. Чудесное пение Шивы
Глава шестьдесят пятая. Нисхождение Вишну в образе Карлика
Глава шестьдесят шестая. Бхагиратха возносит молитвы Вишну и Ганге
Глава шестьдесят седьмая. Бхагиратха возносит молитвы Шиве
Глава шестьдесят восьмая. Ганга исходит из стоп Вишну
Глава шестьдесят девятая. Ганга оказывается на голове у Шивы
Глава семидесятая. Ганга приходит в Харидвар, Праягу и Каши
Глава семьдесят первая. Вступление Ганги в подземный мир
Глава семьдесят вторая. Величание Ганги
Глава семьдесят третья. Продолжение величания Ганги

Глава семьдесят четвертая. Сказание о Дханадхипе
Глава семьдесят пятая. Тысяча восемь имен Ганги
Глава семьдесят шестая. Величание Камарупы
Глава семьдесят седьмая. Десять махавидий обосновываются в Камарупе
Глава семьдесят восьмая. Величание бильвы
Глава семьдесят девятая. Величание туласи и миробалана
Глава восьмидесятая. Величание рудракши
Глава восемьдесят первая. О важности почитания Шивы в Кали-югу
Комментарий
Словарь предметов и терминов
Словарь топонимов и этнонимов
Словарь флоры и фауны
Список сокращений
Литература
Об авторе перевода

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вашему вниманию представляется полный перевод с санскрита на русский язык Махабхагавата-пураны (МБхП). Эта пурана принадлежит к числу шактистских, то есть посвященных культу Великой богини, пуран. К этой категории также относятся Девибхагавата- (ДБхП), Калика- (КП), Деви- (ДП), Брихаддхарма-пурана (БрДП) и некоторые другие. Все эти тексты были созданы в восточной части Индии, где в свое время были активны почитатели Великой богини в её многообразных проявлениях. Шакта-пураны представляют собой подлинный кладезь сведений по мифологии, философии и обрядности шактизма, при этом традиционные индуистские предания получают в них соответствующую интерпретацию [Кинсли 2008: 36–40; Bhattacharya 1996: 163–166; Mahabhagavata-purana 1983: 22].

Место создания

Автор МБхП, скорее всего, жил в восточной части Бенгалии, примыкающей к Камарупе (Ассаму). Пушпендра Кумар приводит следующие факты, подтверждающие эту гипотезу:

- в МБхП несколько глав посвящено прославлению Камарупы, которая именуется лучшей из пятидесяти одной питхи, образовавшихся в местах, где упали члены тела Сати (11–12, 76–78);
- согласно преданию, которое приводится в пуране (69 – 70), Ганга, снизойдя на землю, вначале намеревалась посетить Камакхью, но отказалась от своего замысла, так как ей случилось рассердить мудреца Джахну в самом начале своего пути на восток. Это показывает, что автор МБхП придавал особое значение Камарупе и хотел наделить ее такой же святостью, что и места, по которым протекала Ганга;
- описание обрядов осеннего Наваратри соответствует бенгальским традициям;
- почти все манускрипты МБхП были найдены в Бенгалии, преимущественно в ее восточной части, и написаны они бенгальским письмом; кроме того, только бенгальские авторы ссылаются на МБхП;
- рукописи с отдельными записями Наваграха-кавачи, Бхагавати-гиты, Шивасахасранама-стотры и Камакхья-кавачи, являющиеся частями МБхП, находили на всей территории Бенгалии. Собрания этих текстов хранятся в университете города Дакка и Азиатского общества Бенгалии [Mahabhangavata-purana 1983: 26 – 27].

Время создания

Дата создания МБхП, как это обычно бывает в отношении санскритских текстов, нам неизвестна, и мы можем лишь приблизительно попытаться определить ее по косвенным данным. В тексте встречаются названия знаков зодиака и дней недели и упоминаются растение туласи и Радха, возлюбленная Кришны. Заметим, что в БхП имя Радхи не упоминается, хотя Кришна и выделяет среди множества пастушек одну, которая пользуется его наибольшим расположением. До появления знаменитой поэмы Джаядевы «Гитаговинда» (XII в.) [Гитаговинда 1995] это имя встречается мельком очень небольшое количество раз. И лишь в «Гитаговинде» Радха становится главной и даже единственной возлюбленной Кришны, после чего её образ получает широкое распространение в поэзии бхакти и теологических построениях кришнитов [Мифы 1991, т. 2: 363; Kinsley 1987: 82 – 84]. Все это говорит в пользу достаточно позднего происхождения данной пураны [Mahabhangavata-purana 1983: 27]. Из всех прочих пуран МБхП упоминается лишь в БрДхП, причем она включена в список восемнадцати махапуран, а в самом тексте МБхП она именуется исключительно махапураной, но никогда упапураной. [Ibid]. Из этого следует, что МБхП была создана ранее, чем БрДхП, время написания которой, по мнению Р. Ч. Хазры, относится ко второй половине XIII в. [Hazra 1963: 448 – 465], а по мнению Н. Бхаттачарья – к XVII в. [Bhattacharya 1996: 167]. По утверждению автора предисловия к изданию МБхП Пушпендра Кумара, МБхП была создана не позднее чем середина XII в. [Mahabhangavata-purana 1983: 28] (Д. Кинсли считает, что не позднее, чем середина XIV в. [Кинсли 2008: 36]). Далее, развивая свою точку зрения и

основываясь на том, что автор МБхП обходил молчанием существование КП, Пушпендра Кумар даже высказывает предположение, что она могла быть написана в X–XI вв. [Mahabhangavata-purana 1983: 28]. Думается, что это слишком смелая и ничем серьезно не подтвержденная гипотеза. Тем не менее, позднее время создания не помешало МБхП пользоваться авторитетом и популярностью в Бенгалии, о чем говорит большое количество дошедших до нас рукописей и упоминаний о ней в других текстах. В собрании текстов Азиатского общества (Калькутта) хранится рукопись МБхП, датируемая 1697 г. эры Шака (1775 г. н. э.) Шритиртха Свами, бывший скорее всего придворным поэтом махараджи Кришначандры (Надия, Бенгалия), написал философский трактат «Яджняртха-манджари» в середине XVIII в. В своей работе он цитирует строки МБхП 15.63(2)–64. В вводной части своего сочинения «Шарада-мангала-кавья» Шивачандра Сен, живший немного позже, чем Бхаратачандра (бенгальский поэт, писавший на родном языке) ссылается на МБхП при описании осеннего поклонения Дурге. В собрании текстов университета Дакки хранится рукопись МБхП, на последнем листе которой можно увидеть санкалпа-мантру, предназначенную для изучения пураны. В этом же собрании текстов есть и другая рукопись, содержащая метрический перевод наベンгали Бхагавати-гиты, составляющей главы МБхП 15–19. Как уже говорилось выше, отдельные рукописи, содержащие тексты Наваграха-кавачи, Бхагавати-гиты, Шива-сахасранама-стотры и Камакхья-кавачи, являвшихся фрагментами МБхП, находили во всех уголках Бенгалии. Кроме того, сравнение между двумя упапуранами – МБхП и БрДП – показывает, что автор последней подражал языку и заимствовал содержание МБхП в своей работе [Ibid: 27 – 28].

Анализ текста МБхП показывает, что во времена ее создания наибольшей популярностью пользовались такие религиозные течения, как шиваизм, шактизм и вайшнавизм, и была широко распространена тантра. Иконография божеств и их культа носили тантрический характер, кроме того, упоминаются обряды абхичары (своего рода индийский аналог черной магии) [Ibid: 29]. Как известно, отношения между вайшнавами и шактистами в Бенгалии носили сложный характер, дело доходило до конфликтов, как, например, сообщается в Чайтанья-чаритамрите Ади-лила, 17.36 – 64 [Шри Чайтанья-чаритамрита 2004: 608 – 624]. Именно эта ситуация в закамуфлированной форме нашла отражение в МБхП.

Мировоззрение МБхП

Печатное издание МБхП открывается четырьмя мангала-шлоками, третья и четвертая из которых содержат приветствие Богине. Согласно этим двум стихам, Деви является «изначальной Пракрити» (AdyA prakR^{iti}), «высшей» (parA) и «дарящей рай и освобождение» (svargApavarga-pradA). Создав этот мир по собственной воле, она имеет своим мужем Шамбху (Шиву), при этом подчеркивается, что последний обрел Богиню благодаря суровому подвижничеству (в то время как в традиционной версии богиня

Парвати вершит подвижничество, чтобы заполучить Шиву в мужья [Мифы 1992: 286]) и её стопы покоятся у него на груди.

В МБхП высшей формой женского божества выступает Дурга (*durgA*) или Махадурга (*mahAdurgA*) (41.14; 43.3,7), точно также как в ДБхП таковой является Бхуванешвари, а в КП – Кали.

В МБхП Дурга также часто именуется Деви (Богиня), Махадеви (Великая богиня), Катьяяни, Шарвани, Амбика, Чандика, Бхагавати, Высшая Шакти, Пракрити и др. В данном издании слово «богиня» (*devI*) будет писаться с заглавной буквы, если речь идет о высшей форме божественного начала (именуемой также Великая богиня – *mahAdevI*), а со строчной – если имеются в виду отдельные женские божества, считающиеся проявлениями высшей Богини.

Дурга тождественна Брахману (1.28, 29; 43.27, 68; 50.88) и обладает его атрибутами – бытием, сознанием и блаженством (*sach-chid-Ananda-vigrahA*) (1.31; 15.65). Одновременно она продолжает ассоциироваться с Шивой и его окружением, так, в главе, посвященной описанию мира Дурги, сказано, что стражами ее внутренних покоев (*antaHprura*) являются Ганеша и Сканда (43.61–62). Обладая женской природой и именуясь Пракрити (50.89), Богиня оказывается все же выше гендерных различий, и к ней обращаются как к отцу (*janaka*) и полному, изначальному Мужу или Пуруше (*Adi-puruShaH pUrNaH*) (50.87). Она порождает гуны, из которых происходят Браhma, Viшnu и Шива (1.32; 45.4), которые полностью зависимы от нее и по ее воле исполняют свои обязанности по творению, поддержанию и разрушению мира (36.34 – 35; 43.29). Еще более снижает образы этих трех встречающиеся в тексте МБхП утверждение, что по аналогии с множественностью миров (брахманд) существует бесчисленное количество Браhma, Viшnu и Шив, которые, жаждя лицезреть ее, униженно толпятся у врат ее обители (43.63). Все богини являются проявлениями Дурги (36.62; 43.26, 83), при этом в отношении Радхи подчеркивается, что она составляет лишь одну десятимиллионную от одной десятимиллионной ее части (43.26).

В МБхП содержится легенда о происхождении десяти махавидий, которое связывается с мифом о жертвоприношении Дакши, и дается их иконография (8.48–71). В пуране приводится два варианта списка махавидий, различающихся между собой. Заметим, что ныне общепринят такий список: 1) Кали, 2) Тара, 3) Трипурасундари (Шодаси), 4) Бхуванешвари, 5) Чхиннамаста, 6) Бхайрави, 7) Дхумавати, 8) Багала[мукхи], 9) Матанги, 10) Камала [Кинсли 2008: 23]. В первом списке МБхП (8.63) отсутствует Бхайрави, а Шодаси и [Трипурасундари] упоминаются как две разные богини. В перечислении махавидий, дающемся чуть ниже (8.65–71), наличествует Бхайрави, но отсутствует Камала, а Трипурасундари остается «разделенной» на две части. Два других списка махавидий, встречающихся в пуране (18.28–29; 77.7–11), следуют второму варианту.

О махавидьях сказано, что они пребывают в стране Камарупа (77.2), занимавшей территорию нынешнего штата Ассам и прилегающие земли. Ассам с древних времен, как известно, являлся цитаделью шактизма и Тантры.

Недаром Мирча Элиаде назвал Ассам «тантрической страной» *par excellence* [Элиаде 1999: 257, 351, 356]. Теме прославления Камарупы в МБхП посвящено две главы: 12-я и 76-я. После гибели Сати Шива вершит подвижничество с мыслью о ней именно в Камарупе. Богиня является ему и обещает, что родится двумя частями, которые станут двумя его женами (12.14–21). Вместе с Шивой предавались аскезе Браhma и Вишну. Сказано, что в Камарупе даже боги желают расстаться с жизнью (12.40).

Среди этих десяти махавидий на передний план выходит Кали. Кали заключает в себе суть всех махавидий и отождествляется с местной асамской богиней Камакхьей (77.2, 4–5). Именно Кали (или Бхадракали, 49.42) воплощается Кришной, и описанию мира Кали в МБхП посвящена целая глава – 59-я.

По отношению к людям и прочим существам роль Богини двояка. Она одновременно дарует освобождение из колеса перевоплощений и накладывает путы заблуждения (43.38), она играет существами, подобно тому как актер приводит в движение куклы (43.33) и помогает достичь четыре цели жизни (43.45). В тексте встречаются эпитеты Богини, связанные с её демоноборческими подвигами: асуру-Махишу-умертвившая (44.9); асуру-Чанду-сразившая (44.10); Рактабиджи-губительница (44.11); Шумбхе-и-Нишумбхе-конец-положившая (44.12), однако сами мифы не излагаются.

МБхП и Тантра

Ко времени создания МБхП тантрические практики, в том числе и практики «левой руки», обрели широкую популярность среди всех слоев индийского общества, и это стало своеобразным вызовом ведийской, брахманистской традиции. Хазра считает, что желание восстановить общественный порядок, соответствующий идеалам вед, перед лицом широкого распространения вамачары или Тантры «левой руки», стало одной из причин составления новых пуран, в особенности шактистских, а значит и МБхП [Hazra 1963: 30–35].

Шактистские пураны разнятся между собой по степени принятия тантрических идей. Если ДБхП безоговорочно ставит веды (шрути) выше тантр, то МБхП занимает более протантрическую позицию. Здесь сама Богиня заявляет: «Агамы и веды есть две мои руки, которыми я поддерживаю вселенную целиком <...> Если же кто-то из-за невежества нарушает [предписания] этих двух, он, несомненно, выпадает из моих рук» (8.77–78). Далее говорится о том, что агамы и веды одинаково являются источником блага и не следует пренебрегать ни тем ни другим, необходимо видеть их единство и не проводить между ними различий (8.78–81). МБхП не содержит описания вамачарских обрядов, например, панчамакары. Однако в 12.37 сказано, что необходимо почитать Богиню в соответствии с предписаниями тантр. В тексте пураны упоминаются такие инструменты Тантры, как мантры, янтры, пурашкараны и кавачи, утверждается, что их необходимо держать в тайне и беречь от непосвященных (8.74, 75, 83–84). При этом следует учитывать, что

такое восхваляемое в пуране божество, как Кали, зачастую почитается именно через вамачару. А в 8.73 перечисляются приемы тантрической магии, связанные с нанесением вреда (abhichAra).

Стиль МБхП

Язык МБхП достаточно прост и небогат художественными изысками. Для текста пураны характерен автоматизм эпического стиля с присущими ему формулами, напр., «великой силой и доблестью наделенный» (mahAbala-parAkrama), «с широко распахнутыми от радости очами» (harShotphulla-vilochana), «гордый силой своих рук» (sva-bAhu-bala-darpita), «исторгая ливни стрел» (nikShipya shara-jAlAni), «полагаясь на силу своих рук» (sva-bAhu-viryam Ashritya). Сравнения и тропы бедные и сухие. К числу часто встречающихся относятся: «бык средь муни» (muni-ru~Ngava), «отправил в обитель Ямы» (prAhiNod yama-sAdanam), «высвободил праны» (prANAn mūtischa), «тигр среди муни» (muni-shArdUla), «темные, как листья дурвы» (shyAma dUrva-dala-prabhau), «с очами, точно синий лотос» (rAjIva-lochana), «словно слоны при виде льва» (siMhaM dR^iShTvA gajA iva), «словно молния в небесах» (divi saudAmanI yathA). Описание Жемчужного острова несколько менее красочно, чем имеет место в ДБхП. Хотя издание оригинала заявлено как критическое, таковым его назвать нельзя. Например, фрагмент 45.21–22 представляет собой искусственно вставленный кусок текста, пересказывающий содержание стихов 45.3–5.

Структура МБхП

В тексте пураны можно выделить ряд тематических блоков, состоящих из нескольких глав, которые объединены общим сюжетом или идеей.

1) введение (главы 1–3). Здесь рассказывается о появлении самой МБхП, о миропроявлении и об обретении богами тримурти – Брахмой, Вишну и Шивой – их супруг-шакти;

2) история любви Шивы и Сати (главы 4–12). Включает миф о жертвоприношении Дакши, явлении десяти махавидий, самоубийстве двойника Сати (Чхая-Сати) на жертвоприношении и возникновении питх в местах, где упали члены тела Чхая-Сати;

3) история любви Шивы и Ганги (главы 13–14). Включает рассказы о рождении Ганги, в которой своей половиной частью воплотилась Сати, и ее замужестве с Шивой;

4) история любви Шивы и Парвати (главы 15–35). Парвати выступает второй половиной перевоплотившейся Сати. Рассказывается о рождении богини, ее служении Шиве ради того, чтобы обрести его в мужья, их счастливом соединении и рождении сыновей: Карттикеи (Сканды) и Ганеши (Ганапати). Этот блок включает Парвати-гиту и Лалита-сахасранаму (гимн тысячи имен Лалиты);

5) шактистские версии событий, связанных с жизнью Рамы и Кришны и излагающихся в Рамаяне, Мбх и вишнуитской БхП (главы 36–59);

6) сказание об убийстве Индрой Вритры при помощи оружия, изготовленного из костей мудреца Дадхичи, и искупление Индрой греха убийства брахмана посредством посещения им обители Богини (главы – 60–63);

7) сказание о происхождении Ганги на землю и в подземный мир (главы 64–75). Включает две вставные истории, призванные продемонстрировать величие Ганги: рассказ о Сарвантаке (72.37–63) и Дханадхипе (глава 74), а также гимны имен Шивы (глава 67) и Ганги (глава 75). Также включает вставную историю о воплощении Вишну в облике Карлика (vAmana), объясняющую, почему Ганга оказалась на стопах Вишну (глава 65);

8) завершающие главы (главы 76–81). Содержат ритуальные предписания, относящиеся к почитанию Шивы и Шакти. Особое внимание уделяется бильве, туласи и рудракше.

Ниже дается более подробный анализ некоторых из перечисленных здесь тематических блоков.

Мифологическая история создания МБхП

Данный фрагмент МБхП представляет интерес прежде всего потому, что он содержит мифологическую историю возникновения пураны. В 1-й главе сказано, что упрашиваемый Шаунакой и другими мудрецами в лесу Наймиша возвестить пурану, посвященную величанию Богини, Сута говорит о сокровеннейшей пуране, именуемой Махабхагавата, которую сначала Махеша (Шива) передал Нараде, а затем Вьяса – Джаймини. Далее мудрец рассказывает, что, не достигнув удовлетворения даже после создания восемнадцати пуран, Вьяса захотел стать автором великой пураны (mahApurA Na), в который была бы раскрыта сущность (tattva) Бхагавати. Но поскольку он не ведал эту сущность, то отправился в Гималаи, чтобы обрести её знание. Там Вьяса предался суровым аскетическим подвигам и, довольная его подвижничеством, Богиня, будучи незримой, повелела ему отправиться в мир Брахмы (brahma-loka), чтобы там он смог обрести желаемое знание. Прибыв туда, Вьяса обратился к олицетворенным ведам и спросил, что есть Брахман, на что веды ответили, что Бхагавати Дурга и является Брахманом. После этого веды вознесли Богине гимн, и она предстала перед Вьясой. Чтобы рассеять его сомнения, Богиня стала у него на глазах принимать свои различные формы. Затем она открыла Вьясе пурану, именуемую Махабхагавата, которую он нашел записанной на тысяче лепестках лотоса, находившегося под ее стопами. Таким образом, как утверждает Сута, МБхП стала известна Вьясе.

Миф о Сати, жертвоприношении Дакши и возникновении пурх

Прежде чем непосредственно обратиться к материалу МБхП, немного об истории этого сюжета. Миф о том, как было расстроено жертвоприношение Дакши, восходит к ведам. Этот миф приводится в третьей главе Айтарея-брахманы, в ШтБ (1.7.3) и в Тайттирия-самхите (II.6.8), но в них вместо Шивы фигурирует Рудра, а Сати не упоминается вовсе.

Образ Сати, дочери Дакши и супруги Шивы, и мотив её обиды и самоубийства вводятся в послеведийские версии мифа, во многих деталях отличающиеся от ведийских. Сам этот миф отразил первоначальное противоборство брахманизма и культа Шивы [Темкин 1982: 237]. В своей самой ранней версии он встречается в Мбх (ХII.282–283, ср. БрП 39), а затем появляется во многих пуранах (БаП 31; БхП IV.2–7; КуП I.15; МтП 12; ПП 5 и др.) [Шримад-Бхагаватам 1994: 57–298], а также в поэме КС Калидасы (IV–V вв. н.э.). Сюжет этой истории в пуранах таков: Сати, одна из дочерей Дакши, вышла замуж за Шиву. Дакша устроил великое жертвоприношение, на которое не пригласил ни Сати, ни своего зятя. Сати, однако, отправилась на жертвоприношение отца без приглашения, но Дакша отнесся к ней крайне пренебрежительно, в результате чего супруга Шивы совершает самоубийство. Когда Шива узнает об этом, он (или его посланец) является в гневе и прерывает жертвоприношение. Таковы общие моменты, встречающиеся во всех пуранах. Сразу отметим, что пуранические версии значительно отличаются от версии Мбх. В эпосе мотив нахождения на жертвоприношении супруги Шивы и ее самоубийства вообще отсутствует. Узнав о том, что Шиве не причитается доля на великом жертвоприношении коня, Ума (а не Сати) приходит в гнев, и чтобы успокоить её, Шива устраивает погром жертвоприношения. Жертва принимает облик лани и пускается наутек, а бог мечет в нее стрелы. Тогда на место жертвенного обряда является Браhma и обещает, что Шиве будет предоставлена жертвенная доля, после чего тот оставляет свой гнев [Махабхарата 1983: 414–418]. Как мы видим, супруга Шивы участвует в конфликте на начальном этапе и далее никак не упоминается.

Теперь о конкретных сюжетных различиях между пураническими версиями. В шактистских пуранах ДБхП (VII.30), КП (8–18) [Девибхагавата-пурана 2004: 70–77; Калика-пурана 2006: 42–106] в образе дочери Дакши Сати воплощается сама Великая богиня, и это нисхождение является её милостью по отношению к Дакше, ранее совершившему ей поклонение. В нешактистских пуранах этот эпизод, призванный возвеличивать божественное женское начало, отсутствует. В ЛП (I.99) [Shri-Lingamahapurana 1985: 528–529] содержится эпизод со сваямварой: Дакша, устраивая сваямвару своей дочери, не пригласил на нее Шиву, поскольку не признавал его богом. Но Сати не желала выходить замуж за кого-либо еще, и когда она подбросила в воздух гирлянду, то эта гирлянда в соответствии с её желанием оказалась на шее внезапно появившегося Шивы (в МБхП этот эпизод также присутствует, только здесь Сати кладет гирлянду на землю), что вызвало гнев Дакши, который, впрочем, вынужден был смириться.

Свое неудовольствие выбором дочери Дакша выражает в подавляющем большинстве версий, как например, в БхП (IV.2), и лишь в КП (10.71–73) родители охотно выдают Сати замуж за Шиву, а в ДБхП же о её замужестве говорится совсем кратко: «А затем отдал её [в жены] Шиве, и она стала его шакти» (VII.30.23). Согласно подавляющему большинству версий, причиной самоубийства Сати стало то, что ее отец Дакша не пригласил Шиву и её саму на великое жертвоприношение, где присутствовали все прочие существа. При этом супруга Шивы сама является на жертвоприношение и находится на нём, и только в ВмП и КП (16.30–49) она совершает самоубийство, не прия на жертвоприношение, а лишь узнав о нем через кого-то, а также о причине, по которой не были приглашены она и её супруг. Способы самоубийства варьируются. В одних версиях, как, например, у Калидасы, Сати бросается в священный огонь и сгорает (в этой связи термин «сати» применялся в Индии к вдовам, сжигавшим себя на погребальном костре мужа). В БхП (IV.4.27) богиня сжигает свое тело огнем, порожденным самадхи (*samAdhi-jAgninA*), в КП (16.48–49) она лишает себя жизни, прибегнув к йоге. В МтП (13.10–59) гибель Сати побуждает Дакшу к раскаянию. Когда она при помощи своей йогической силы зажигает огонь и входит в него, Дакша признает в её лице саму Махадеви. Он обращает свой гимн не Шиве, но ей, и спрашивает, где он может почитать её. Богиня отвечает Дакше, что она пребывает в каждом существе и во всяком месте и перечисляет сто восемь мест, где она особо почитается. В конце концов, сказано, что «шакти во всех телах». Таким образом, Богиня оказывается в центре повествования, а о разрушении и последующем доведении жертвоприношении до конца даже не упоминается [Eck 2012: 289].

Особняком стоит весьма оригинальная версия ДБхП (VII.30.28–36), в ней жертвоприношение лишь упоминается, а Дакша наносит своей дочери обиду тем, что он помещает дар Богини – венок – в непотребном месте. В этой пуране (VII.30.37) богиня сжигает свое тело на огне йоги [Девибхагавата-пурана 2004: 72].

В подавляющем большинстве версий после гибели Сати на жертвоприношение является либо сам Шива, либо созданный богом великан Вирабхадра, которые подвергают жертвенный обряд разгрому и избивают богов. Впервые тема горя Шивы и разгрома жертвоприношения встречается в ВмП (6.28–44). Когда Шива находит супругу, «лежащую на земле подобно лиане, срубленной топором», он создает из своего гнева грозного Вирабхадру и тысячу воинов. Вместе они отправляются в Канкхал и силой останавливают жертвоприношение. Шива охотится за жертвенной антилопой и пронзает её стрелой. Бог не продолжает жертвоприношение, но, обезумев из-за смерти возлюбленной, бродит по всей Индии, однако нигде не находит покоя [Махабхарата 1987: 646; Eck 2012: 289–290]. Далее в шактистских пуранах как раз содержится эпизод, объясняющий происхождение питх. Шива взваливает на себя мертвое тело супруги и, предаваясь печали, странствует с ним по миру. Обеспокоенные этим, боги принимают решение избавить его от ужасной ноши и тем или иным способом осуществляют свое намерение. В

ДБхП (VII.30.45–46) Вишну берет лук и стрелы и рассекает тело Сати на куски. Эти куски падают в различных местах, где с тех пор, по словам самого Шивы, «постоянно пребывает там [в образе] частей собственного тела Высшая Амбика» (VII.30.48) и где предписывается совершать поклонение Богине (VII.30.49, 53–54). В случае КП результатом также оказывается возникновение питх. Добавим, что в нешактистских пуранах этот эпизод отсутствует, поскольку, по замечанию Д.Ч. Сиркара, он представляет позднейшую стадию развития мифа [Sircar 1998: 7].

Как констатирует Диана Эк, в версиях шактистских пуран миф о жертвоприношении Дакши переносится из области шивавитской теологии в сферу шактизма. Тема отвержения и принятия Шивы в общество богов заменяется темой разделения и нового явления Шакти. В нешактистских версиях жертвоприношение занимает центральное место. Все существа собираются на жертвоприношение. Жертвоприношение разрушается, расчленяется и, в конце концов, восстанавливается. В шактистских пуранах, однако, в центре находится Шакти. Она сама становится жертвой. Жертвоприношение – это она. Именно она оказывается в огне, даже в огне своего собственного подвижничества, своего тапаса или своей йоги. Её тело расчленяется и разбрасывается по земле. И она возрождается в местах, именуемых питхами [Eck 2012: 291]. В шактистских пуранах вместо преданности Сати Шиве акцент делается на его преданности ей и на охватившее его отчаяние после гибели Сати [Ibid.: 292].

Как полагает Д.Ч. Сиркар, данный эпизод может иметь некоторую связь с почитанием останков Будды у буддистов и традицией воздвигать ступы, содержащие эти останки [Sircar 1998: 7]. На возможное влияние буддийской религии указывает и С. Багчи [Bagchi 1980: 2]. Также возможно провести параллель с древнеегипетским мифом об Озирисе в изложении Плутарха: брат Озириса Сет повсюду разбросал его останки, которые потом жрецы демонстрировали верующим в храмах [Sircar 1998: 7]. Впрочем, как пишет Дж. Фрэзер, обычай расчленять тело монарха или мага и погребать его в разных местах, для того чтобы обеспечить плодородие земли, был широко распространен среди народов мира. Так, норвежский историк Снорри Стурлусон сообщает, что тело погибшего в результате несчастного случая короля Гальфдана Черного было разрезано на куски и захоронено в различных областях его королевства, чтобы земля производила обильный урожай [Фрэзер 1984: 354–356].

Кроме того, как замечает М. Элиаде, хотя миф о расчленении тела богини и сравнительно поздно вошел в санскритскую литературу, но сам он исключительно древний. Встречаясь в различных версиях в странах Юго-Восточной Азии, Океании, Северной и Южной Америки, он всегда был связан с плодородием земли [Элиаде 1999: 396]. С этим связан и обычай человеческих жертвоприношений, когда части тела жертвы (это могли быть и мужчины и женщины и дети) разбрасывались по полю. Большое количество подобных обрядов описывает Дж. Фрэзер в своей книге «Золотая ветвь» [Фрэзер 1984: 403–410].

Ныне на том месте, где, согласно преданию, проходило жертвоприношение Дакши, стоит храм, называемый Дакшешвара (в Канкхале, где река Ганга выходит на равнины Северной Индии). На стене этого храма изображен Шива, идущий по полю и несущий на руках прекрасное тело Сати [Eck 2012: 26].

Диана Эк также связывает миф о расчленении тела Сати с гимном Пурушасукта из РВ (X.90), где Пуруша или Вселенский Человек выступает как первоматериал мироздания, из которого боги, совершив жертвоприношение, создают посредством его расчленения составные части природного и социального порядка [Ригведа 1999: 235–236].

Теперь перейдем к МБхП. Вначале сказано о том, что в образе дочери Дакши Сати воплощается сама Великая богиня, и это нисхождение является её милостью по отношению к Дакше, ранее совершившему ей поклонение. Дакша, устраивая сваямвару своей дочери, не пригласил на нее Шиву, поскольку не признавал его богом. Но Сати не желала выходить замуж за кого-либо ещё, и когда она положила гирлянду на землю, то та в соответствии с её желанием оказалась на шее внезапно появившегося Шивы, что вызвало гнев Дакши, который, впрочем, вынужден был смириться. Однажды, когда Дакша устроил великое жертвоприношение, он не пригласил туда Сати и своего зятя Шиву. Однако богиня, проведав о жертвоприношении своего отца, все равно вознамерила его посетить. Когда Шива долго отговаривал её от посещения жертвоприношения, устроенного её отцом, Сати приняла грозное обличье Кали. При виде обнаженной Кали, украшенной гирляндой из черепов, Шива пришёл в ужас и попытался бежать, но в какую сторону он бы не направлялся, Сати неизменно встречала его в одном из своих десяти проявлений (dasha mahAvidyA). Так МБхП объясняет появление группы богинь, именуемых махавидьями. Потрясенный бог просит прощение у своей супруги и возносит ей хвалу.

Тогда Сати благополучно отправляется на жертвоприношение. При этом она создает двойника (chAyA-satI, «тень-Сати»), которого все принимают за настоящую Сати и который входит в жертвенное пламя; сама же богиня возносится на небеса. Такое «раздвоение» Сати повышает статус ее статус: она теперь не младшее женское божество, но сама Великая богиня. Не страдая сама, она ввергает других в бездну страданий, включая собственного супруга.

Заметим, что мотив женщины-двойника, которую оставляет вместо себя героиня, не раз встречается в индуистской мифологии. Так, дочь Тваштара Саранью, будучи не в состоянии вынести жизнь в доме своего супруга Вивасвана, который был ей не равен, создала женщину Санджню (saMj~nA, букв. «отражение»), препоручила ей своих детей и бежала прочь [Темкин 1982: 23]. В «Рамачаритаманасе» («Океан деяний Рамы»), версии Рамаяны на хинди, созданной поэтом Тулсидасом в XVI в., всеведущий Рама, прознав про намерение Раваны похитить его супругу, поместил подлинную Ситу в огонь и создал её призрак, обладающий полным внешним сходством с Ситой. Этот призрак и умыкнул царь ракшасов. После убийства Раваны и окончания войны Рама велел привести к себе Ситу. Для испытания её супружеской чистоты был

разведен большой костер. Призрак Ситы, бывший у Раваны в плену, вошел в него и сгорел, а из огня вышла настоящая Сита [Тулси дас 1948: 24, 28]. Можно провести сравнение с одной из версий мифа о Елене Троянской, восходящей, возможно, еще к Гесиоду, но обстоятельно разработанной в VI в. до н. э. поэтом Стесихором, где Зевс или Гера подменили подлинную Елену ее призраком, за который и шла Троянская война. Сама же Елена переносится в Египет, где живет под покровительством мудрого старца Протея, дожидаясь возвращения Менелая (этот сюжет был обстоятельно разработан в трагедии Менелая «Елена») [Мифы 1991: 431]. В культурной традиции тема двойника человека (ср. европейскую романтическую литературу от А. Шамиссо до Е. Шварца) изначально была связана с темой близнечества [Мифы 1991: 176].

В МБхП, когда Шива узнает о случившемся, он полагает, что его возлюбленная погибла и подвергает жертвоприношение разгрому, а потом взваливает на голову мертвое тело Чхая-Сати и, пустившись в пляс, странствует по земле. Видя, что танец Шивы грозит разрушить вселенную, боги обеспокоены; тогда Вишну своим диском рассекает тело Чхая-Сати, и там, где его части падают на землю, возникает пятьдесят одна питха, самой священной из которых является Камарупа. Нарада успокаивает Шиву, предсказывая, что Сати перевоплотится и станет его супругой. Тогда бог отправляется в Камарупу, чтобы вершить там подвижничество, созерцая образ Сати.

Можно сделать вывод, что общей тенденцией, наглядно проявившейся в эволюции мифа о жертвоприношении Дакши, является повышение значимости в повествовании женского начала, представленного супругой Шивы. Если в самых ранних версиях оно незаметно вовсе, то впоследствии играет все большую и большую роль. В МБхП мы видим завершающий этап развития этой тенденции. Благодаря введению в повествование эпизодов с явлением махавидий и Чхая-Сати сама Сати выглядит более не страдающей женщиной, в отчаянии совершающей самоубийство, но могущественным женским божеством, доминирующим над своим супругом, вводящим в заблуждение других и самому остающимся неуязвимым.

История любви Шивы и Парвати

Изложение мифа о любви Шивы и Парвати в МБхП в основном совпадает с версиями, содержащимися в других пуранах и в КС Калидасы. Так, Химаван и Менака поклоняются Богине, чтобы та родилась их дочерью (15.4–5, ср. КП 41.7–36), Нарада сообщает Химавану, что его дочери предназначено стать супругой Шивы и никого другого (20.18–22, ср. КП 41.60–85; КС 1.51), Шива наказывает Химавану сделать так, чтобы никто не беспокоил его во время подвижничества (21.17–18, ср. КП 42.12–15), Парвати, отправляясь к Шиве для служения ему, берет с собой двух подруг (21.60, ср. КП 42.37; КС 1.59), мать Парвати Менака, пытаясь отговорить ее, произносит слова у-ма («о нет»), и отсюда происходит имя богини «Ума» (21.59, ср. КП

43.22; КС 1.26), Шива сжигает Каму, пытавшегося разжечь в нем страсть к Парвати (глава 22, ср. КП 42.102–186; КС 3.66–72) мудрецы выступают в роли сватов, которых Шива отправляет к Химавану (24.24–51, ср. КП 44.9–38), Шива именует себя рабом Парвати (24.6, ср. КП 43.113; КС 5.86), Шива прерывает соитие с Парвати по просьбе богов (глава 29, ср. КП 46).

Общим для версий мифа о любви Шивы и Парвати, содержащихся в обоих шактистских пуранах – КП и МБхП – является интересная вставка эпизода, в котором Браhma помещает гнев Шивы, обратившийся в голову кобылы (Вадавамукха) в океанские воды. В КП огонь гнева принимает форму головы кобылы, уже будучи помещен в океан, а в МБхП – еще до этого события (КП 42.174–184; 23.1–3).

Этот эпизод с головой кобылы заимствован из совсем другого мифа, содержащегося в Мбх (I.170–171). В этом мифе мудрец Аурва, желающий отомстить за смерть своих родичей, потомков Бхригу, убитых жестокими кшатриями, предался сугубому подвижничеству, ввергая в страх все существа. Тогда к нему явились предки и упрашивали его оставить гнев. Аурва, в конце концов, согласился, но ему пришлось по совету предков испустить свой гнев в океанские воды, где тот в формы головы кобылы пребывает по сей день [Махабхарата 1992: 459–461].

Вместе с этим в версии МБхП отсутствуют важные моменты, содержащиеся во многих других версиях. В частности, Шива здесь не испытывает Парвати, приняв обличье брахмана (КП 43.53–117), а Парвати не высказывает сожаления и тем более не проклинает богов, когда Шива прерывает соитие с ней (КП 46.77–80). Зато в МБхП есть важные новшества, не встречающиеся в других текстах. Здесь не только Парвати поклоняется Шиве, чтобы обрести его в мужья, но и сам Великий бог вершит подвижничество с целью взять в жены Сати в ее новом рождении и созерцает ее (20.35–36, 23.8, 183, 24.30). Таким образом, происходит заметное повышение роли Парвати. Для сравнения: в КП, также являющейся шактистской пураной, Шива воспринимает Парвати скорее как обычную женщину и вообще не замечает ее (КП 42.48–52, 55). Затем, объяснение между Шивой и Парвати со взаимными признаниями в любви происходит сразу после сожжения Камы, и Шива убеждается, что Парвати это перевоплотившаяся Сати, когда та принимает грозное обличье Кали (23.1–28). В других версиях сожжение Камы и их объяснение разделяет еще долгий период, когда Парвати в отчаянии предается сугубой аскезе (например, КП 43.13–49). Вместо этого после объяснения Шива и Парвати вместе на протяжении трех тысяч лет вершат подвижничество, причем Шива созерцает Парвати, а Парвати – Шиву (24.1–3). Таким образом, в версии МБхП Шива и Парвати выступают скорее как равноправные стороны, в отличие от прочих известных версий, где богиня выступает активной и в тоже время страдающей стороной в ее стремлении обрести Шиву в мужья, в то время как он сохраняет совершенное спокойствие.

Важнейшей особенностью сказания о Шиве и Парвати в версии МБхП является включение в ее состав Парвати-гиты или Бхагавати-гиты. Это

произведение принадлежит к жанру священных текстов, именуемых «гита» (gItA, «песня»), самым известным и древним из которых является БхГ, послужившая моделью для всех прочих гит. Данный жанр параллелен жанру «махатмы» (mahātmya, букв. «возвеличование, величание»), ср. ДГ и ДМ, эти два текста являются *sine qua non* для шактистов. Разница между «гитой» и «махатмой» в том, что «махатмья» представляет собой прославление какого-либо индуистского божества и содержит в себе два элемента: описание его деяний (charita) и гимны в его честь (stotra). «Гита» же – это прямое откровение истины со стороны божества (или воплощения божества) ученику или ученикам (тоже нередко божественным). «Гита» часто включает в себя манифестацию вишварупы (космической формы) божества, выступающего в роли наставника. В то время как «махатмья» не содержит теоретического, метафизического дискурса и делает акцент на бхакти, эмоциональное преклонение перед богом, в «гите» нередко выступают на первый план джняна- и карма-йога [Brown 1990: 179–182].

Помимо Парвати-гиты, есть и две другие шактистские гиты. Первая из них, именуемая Курма-Деви-гита или просто Деви-гита, входит в состав КУП (I.11.1–336) и также представляет собой беседу между Парвати и ее отцом – олицетворением Гималайских гор Химаваном. Рассказчиком здесь выступает Курма («черепаха», вторая аватара Вишну). Химаван умилостивляет Парвати произнесением 1008 ее имен, и та дарует ему два даршана (лицезрения) своего вселенского образа и вместе с этим свои наставления. Эта гита представляет модель того, как высшая безличная форма Богини как чистого сознания становится источником ее других, проявленных форм. В дополнение, она создает мифологический контекст для явления Богини как дочери Химавана Парвати (Гаури) [Song 2002: 6]. По мнению Ч. Макензи Брауна, Курма-Деви-гита является первой шактистской имитацией БхГ, послужившей моделью для самой известной из шактистских гит – ДГ [Devi-gita 1998; Song 2002] и рассматриваемой нами Парвати-гиты. Что касается ДГ, то ей посвящено отдельное исследование [Игнатьев 2018: 130–147], и мы ее специально касаться не будем, а заметим только, что ее текст крупнее по объему, чем текст Парвати-гиты (507 или 217 шлок соответственно), и гораздо разнообразнее по содержанию.

Парвати-гита начинается с того, что Великая богиня, Дурга, в своем полном проявлении рождается как дочь Химавана и Менаки (15.4–14). Едва появившись на свет, своим изумленным родителям она возвещает, что является Высшей Шакти, властвующей над богами и всеми прочими существами (15.16–19). По просьбе Химавана она принимает поочередно три своих божественных обличья: первый из них грозный и напоминает Шиву (15.22–25), а два других – благостные и напоминают Вишну (15.26–29, 33–36). А после Парвати снова принимает облик новорожденной девочки (15.48). Потрясенный Химаван возносит ей хвалу (15.37–47), а затем это делает и Менака (15.50–51). Химаван просит свою божественную дочь наставлять его в священном знании (15.57).

В тексте Парвати-гиты весьма заметно влияние веданты, о значимости которой сказано прямо (15.68). Брахман-Атман характеризуется в терминах веданты и он же отождествляется с Богиней (16.3–6), природа которой определяется как бытие-сознание-блаженство (эта формула традиционно служит в веданте для описания Брахмана) (15.65). Также присутствуют ведантистские понятия майи и авидьи (16.22–24; 17.38,45). К освобождению в образе слияния с Брахманом ведет именно разнообразное поклонение Богине (15.58–61, 66). Во время миропроявления Брахман выступает в двух аспектах: мужском и женском, Шива и Шакти (18.13–14). Вообще Богиня имеет множество проявлений (18.23), среди них выделяются и наиболее достойны поклонения десять махавидий, которые, как сказано, даруют освобождение (18.25–26). Приводится список махавидий, который отличается от классического тем, что в нем отсутствует Камала, зато вместо одной Трипурасундари выделяются две богини: Шодаси и Махатрипурасундари (18.27–28). Сказано о важности поклонения какой-либо из них (18.28–29). Кроме того, сообщается, что, став Вишну, Богиня периодически нисходит для умерщвления злодеев и поддержания порядка в мире (18.16–18). Такое своеобразное развитие получает в Парвати-гите концепция аватар, сформулированная ранее в БхГ (4.7–8) [Индийская философия 2009: 43]. В целом же эта гита представляет собой своеобразный синтез шактизма и веданты. Последняя представлена здесь также соматофобскими заявлениями (соматофобия – неприязнь к физическому телу) в духе, что тело или отождествление себя с телом именуются причиной страданий (16.26–31; 17.1,50). В связи с этим Парвати-гита содержит описание процесса зачатия и стадий развития эмбриона (17.9–37), что отражает медицинские представления средневековых индийцев. Определенное влияние на текст данной гиты оказала и санкхья, в частности здесь не раз упоминаются различные таттвы (например, 16.3–25,27). Кроме того, дуализм Шивы и Шакти не может не напомнить концепцию Пуруши и Пракрити.

Завершающая глава Парвати-гиты (глава 19) содержит превознесение значимости текста и указания на его ритуальное использование.

Выше было сказано, что текст Курма-Деви-гиты, послужившей моделью для Парвати-гиты, содержит гимн 1008 имен Богини. Подобный гимн именуется сахасранамой и в отношении Богини встречается также и в МБхП (Лалита-сахасранама, 23.29–180), только он находится вне рамок гиты, и возносит его не Химаван, а Шива.

Немного о самом жанре сахасранамы. Это тип гимна, в котором последовательно перечисляются имена божества. Само слово *sahasranAma* является сложным словом класса *bahuvrIhi* и может быть переведено как «содержащий-тысячу-имен». И хотя Гаятри-сахасранама, как и прочие гимны, относящиеся к этому типу, обычно включают одну тысячу восемь имен, в традиции закрепилось именно название сахасранама.

Сахасранама на деле представляет собой краткую энциклопедию, содержащую сведения по атрибутам божества, которому она посвящена, и связанным с этим божеством мифам. Также сахасранама может закреплять

собой процесс поглощения образом этого божества культов прочих богов или богинь. Это особенно значимо для шактизма, поскольку образ Великой Богини (mahAdevI) в зрелом шактизме сложился путем формирования представления о том, что различные женские божества, почитаемые в тех или иных местностях Индии, являются только проявлениями высшего женского божественного начала [Bhattacharya 1996: 165].

Всего известно около сотни сахасранам. Из них наибольшей известностью пользуются Вишну-сахасранама (существует в единственной версии в Шанти-парве Мбх), Ганеша-сахасранама (существует два текста: один в составе Ганеша-пураны, другой – самостоятельный текст), Шива-сахасранама (как минимум, восемнадцать версий, содержащихся в Мбх, пуранах и тантрах). Для шактов и тантриков весьма значимы Лалита-сахасранама (Лалитападхьяна, фрагмент БаП), Бхавани-сахасранама, Кали-сахасранама, Кумари-сахасранама из РЯ и Гаятра-сахасранама из ДБхП (XII.6.10–155) [Девибхагавата-пурана 2011: 26–35].

Если сравнивать Лалита-сахасранаму, например, с Гаятри-сахасранамой из ДБхП, то вряд ли можно найти принципиальные отличия, за исключением того, что в Гаятри-сахасранаме строго выдерживается алфавитный порядок имен, в то время как автор Лалита-сахасранамы, по-видимому, предпринимал некоторую попытку следовать данному порядку, но был далеко не последователен.

Махабхарата и Рамаяна в Махабхагавата-пуране

Данный фрагмент условно можно разделить на две части: сказание о Раме (36–48) и сказание о Кришне и пандавах (49–59). Начнем со сказания о Раме. Многие из числа тех, кто интересуется индийской культурой, вероятно, привыкли считать, что версия легенд о Раме и Сите, изложенная в Рамаяне Вальмики и доступная в популярных пересказах, является уникальной и неповторимой, поэтому для начала необходимо сделать соответствующие пояснения. Во-первых, единого авторитетного текста «Рамайной Вальмики» не существует, так как данное эпическое произведение имеет устное происхождение и долгое время существовало в устной же форме изложения.

Этот вариант Рамаяны дошё до нас в более чем в двух тысячах рукописей, самая ранняя из которых, найденная в Непале, датируется 1020 г. Все эти рукописи принято объединять в две рецензии: северную и южную, при этом северную рецензию некоторые исследователи делят иногда еще на две: северо-восточную и северо-западную. Различия между этими рецензиями весьма велики, по подсчетам Г. Якоби, лишь одна треть – 8000 шлок – одной рецензии Рамаяны встречается в том же виде в двух других. Изучая эти рецензии, ученые пришли к выводу, что невозможно установить достоверный оригинал поэмы [Рамаяна 2006: 707]. Это объясняет наличие в тексте Рамаяны противоречий. Так, в пятой книге поэмы говорится, что Хануман, попавший на Ланку в поисках Ситы, перед своим возвращением к Раме намеренно

учиняет в городе грандиозный пожар и сжигает в нем все дома (V.53–54). Но удивительным образом в дальнейшем это деяние Ханумана никак не упоминается: и тогда, когда Хануман рассказывает Раме о своём пребывании в городе, и тогда, когда войско Рамы подступает к Ланке, которая оказывается цветущим городом, не сохранившим никаких следов бедствия [Там же: 705].

Во-вторых, Рамаяна Вальмики послужила основой для создания множества других Рамаян, как на санскрите, так и на новоиндийских языках и диалектах. К числу первых относятся Адхьятма-Рамаяна и Адбхута-Рамаяна (XV–XVI вв.) [Adbhuta-Ramayana 2010], Агастья-Рамаяна, Васиштха-Рамаяна ([URL]: http://en.wikipedia.org/wiki/Versions_of_Ramayana (дата обращения: 12.03.15)). А самыми известными среди вторых являются: тамильская Рамаяна Камбана (XII в.), ассамская – Мадхавы Кандали (XIV в.),ベンгальская – Криттивасы Оджхи (XV в.), Рамаяны на языках ория – Сараладаса (XV в.), маратхи – Экнатха (XVI в.), хинди – Тулсидаса (XVI–XVII вв.) [Тулси дас 1948] и другие. В регионах своего распространения часто именно они воспринимались как подлинное «Сказание о Раме» [Гринцер 2008: 240; Рамаяна 2006: 691]. В рамках этого многообразия продолжает свое развитие образ Рамы. Первоначально он выступал просто героем, в качестве же аватара Вишну Рама представлен только в поздних, первой и седьмой книгах Рамаяны Вальмики. Однако с XI в. культ Рамы становится одним из двух основных вишнуитских культов, наряду с культом Кришны. Начинают воздвигаться храмы Рамы. В поэме «Рамачаритаманаса» Тулсидаса Рама трактуется как высшее божество [Мифы 1992: 366; White 2006: 4]. Он даже предвидит грядущее похищение Ситы и поэтому на время помещает ее в огонь, оставив её иллюзорную копию, «тень», которую и похищает Равана. После победы над царем ракшасов Рама забирает подлинную Ситу назад из огня [Тулси дас 1948: 625, 806]. Кстати, этот эпизод с «тенью» встречается также в БвП, Адбхута-Рамаяне, каннадской Рамаяне Нарахари (XVI в.), телугской Двипада-Рамаяне Ранганатхи и в некоторых других произведениях [Гринцер 2008: 249]. Заметим, что по другой версии древнегреческого мифа о Елене Прекрасной, восходящей, возможно, еще к Гесиоду, Зевс или Гера подменили до приезда в Спарту Париса подлинную Елену ее призраком, и за этот призрак и шла Троянская война. Сама же Елена перенеслась в Епипет, где ждала возвращения своего супруга Менелая с войны [Мифы 1991: 431]. Рамаяна Тулсидаса интересна также тем, что в ней – перед переправой на Ланку – Рама воздвигает храм Шивы и поклоняется лингаму [Тулси дас 1948: 723]. Присутствуют в ней и шактистские элементы: например, Сита обретает Раму в мужья, потому что поклоняется Гаури [Там же: 303].

Более того, Рамаяна еще в древние времена пересекла границы Индийского субконтинента. Существуют Рамаяны на китайском, монгольском, кхмерском, тайском, вьетнамском и других языках. Эти Рамаяны отличаются от Рамаяны Вальмики, ибо всюду, куда попадала Рамаяна, она становилась частью региональной культуры, впитывая в себя местные фольклор и идеологию. Например, в малайской Рамаяне «Сери Рама» наряду с богами индуизма фигурируют легендарные персонажи

мусульманских преданий (Адам, Авель, Ной, дьявол Идаджиль), а в буддийских Бирме и Таиланде Рама оказывается не только царём, но и буддийским мудрецом [Гринцер 2008: 244; Рамаяна 2006: 695; [URL]: http://en.wikipedia.org/wiki/Versions_of_Ramayana (дата обращения: 12.03.15)]. Поэтому нет ничего удивительно в том, что в шактистских пуранах – ДБхП, КП, БрДП и МБхП появляются свои, шактистские версии сказания о Раме.

В целом сюжет версии Рамаяны, содержащийся в МБхП, соответствует сюжету Рамаяны Вальмики, хотя имеются важные новшества, связанные прежде всего с шактистской направленностью данной пураны. В итоге Деви оказывается тем, кто «стоит над схваткой» и в то же время определяет развитие и исход конфликта. К числу этих новшеств относятся следующие:

1) Равана оказывается почитателем Деви, благодаря чему она поселяется в столичном граде Ланки, а он ее милостью захватывает власть над вселенной и притесняет богов (36.5–7, 10–14);

2) Преследуемые Раваной боги обращаются за помощью к Вишну и просят его воплотиться в человеческом теле и умертвить злодея. Вишну отвечает, что бессилен что-либо сделать, пока повелитель ракшасов пользуется благосклонностью Деви (36.18–31);

3) Тогда небожители отправляются на Кайласу и молят Деви в её проявлении супруги Шивы, чтобы она перестала покровительствовать Раване. Богиня соглашается и описывает весь дальнейший ход событий. Она обещает покинуть Ланку после того, как Равана похитит и перенесет на остров Камалу (Лакшми), воплотившуюся в человеческом теле и происходящую из ее части. При этом Вишну, воплотившийся человеком, должен помнить о Деви во время войны с Раваной и совершать ей поклонение (36.39–89);

4) Шива обещает богам, что воплотится обезьяной, сыном Ветра (Хануманом), чтобы помочь Вишну в его человеческом воплощении (37.5–9), а Браhma – что родится медведем с этой же целью (37.12–15);

5) Васиштха посвящает Раму и трех его братьев в мантру Богини, не указывается, какую (38.1–2);

6) Рама отправляется в изгнание на десятый день светлой половины месяца ашвин (сентябрь-октябрь), совершив перед этим поклонение Богине (38.20–21);

7) Богиня покидает Ланку и лишает тем самым Равану своего покровительства, когда туда в поисках Ситы является Хануман (в образе которого воплотился Шива) и посещает её храм (38.18–29);

8) Возведение моста на Ланку начинается в полнолуние месяца шравана (июль-август) (40.6);

9) Перед началом войны с Раваной Рама умилостивляет Богиню совершением парвана-шраддхи, то есть почитанием её в образе предков (поскольку в это время Солнце движется на юг и боги, как верили, погружены в сон) (40.12–21);

10) Рама испуган известием о приближении к полю боя брата Раваны Кумбхакарны. Браhma, видя это, советует ему поклоняться Дурге. Бог открывает Раме поразительную тайну: оказывается, Сита является дочерью

Раваны, это означает, что тот обречен, ибо пытается посягнуть на собственную дочь. Подобный пикантный эпизод не является оригинальным, потому что в большинстве как индийских, так и неиндийских версий Рамаяны, родителями Ситы прямо или косвенно оказываются Равана и его главная супруга Мандодари. Именно так дело обстоит в санскритских Адбхута-Рамаяне, Сваямбхува-Рамаяне, ДП, «Васudevехинди» Сангхадасы, кашмирской, хотанской, монгольской, тибетской и нескольких других Рамаянах [Гринцер 2008: 247; Рамаяна 2006: 709; Coburn 2009: 51]. В Адбхута-Рамаяне Мандодари, узнав об изменениях мужа, решила покончить жизнь самоубийством и отхлебнула из сосуда с кровью, собранной Раваной у подвижников. Однако вместо того, чтобы убить себя, главная супруга Раваны забеременела. Узнав, что она беременна и испугавшись, Мандодари отправляется под предлогом совершения паломничества на Курукшетру и сделал зарывает зародыш в землю. Однако затем царь Джанака на это месте пашет землю и находит прекрасную девочку [Coburn 2009: 47]. В лаосской версии долю божественной лепешки, съев которую жены Дашаратхи рождают ему сыновей, уносит ворон и отдает жене Раваны, которая и становится матерью Ситы. Здесь просвечивает такой архаический мотив, как женитьба героя на женщине из другого мира, на дочери его антагониста, предстающего в образе чудовища или демона. Впрочем, тема инцеста в многочисленных Рамаянах этим не исчерпывается. В одной из буддийских джатак, малайской Рамаяне «Сери Рама», яванской «Серат Канде» и сиамской «Рамакиэн» Сита – это не только жена Рамы, но и его сестра, дочь царя Дашаратхи [Гринцер 2008: 247; Рамаяна 2006: 709]. При этом почти во всех версиях Рамаяны, где фактическими или номинальными родителями будущей супруги Ситы изображены Равана и Мандодари, ее рождение сопровождается знамениями, предвещающими гибель Раваны и его царства, поэтому отец или мать спешат избавиться от нее (закапывают в землю, пускают плыть по реке или по морю), после чего ее спасают либо лично царь Митхилы Джанака, либо некие крестьяне, рыбаки или отшельники, которые передают ее царю. Здесь присутствует другой важный мотив – подкидыши, которых бросают его родители [Гринцер 2008: 247–248]. После того, как Рама узнает, что ему придется воевать с собственным тестем, Браhma наказывает ему помнить мантру Богини, которую дал Васиштха, и обещает, что разбудит Богиню, чтобы Рама мог совершить ей поклонение (41.1–42.74);

11) Браhma рассказывает Раме о двух ипостасях Богини: пуранической (*paurāṇikī mūrtiḥ*) и тантрической (*tāntrikī mūrtiḥ*). Если первая находится в самой брахманде (мире, появившемся из яйца Браhma), то вторая – вне её. Он описывает Жемчужный остров – мир, где пребывает Махадурга как высшая форма Богини и её величие и могущество. Описание этого острова в МБхП имеет немало сходных черт с тем, которое содержится в ДБхП (XII.10–12) [Девибхагавата-пурана 2011: 56–71]. Например, здесь также царит вечная весна, и упоминаются сонмы Браhma, Вишну и Шив, толпящихся у обители Богини, желая ее лицезреть (43.63). С другой стороны, существует немало и отличий. Например, как уже было отмечено, высшей формой Богини здесь

оказывается не Бхуванешвари, а Дурга (43.68), здесь нет речи о двадцати пяти стенах, окружающих дворец Богини, зато говорится о чудесном городе, имеющем четверо ворот с четырех сторон; мужчины, достигшие освобождения и попавшие сюда, обретают облик бхайрав, а женщины – самой Богини (43.52). Еще интересный момент: утверждается, что попасть на этот остров может любой, вне зависимости от своей варновой принадлежности (43.85), главное значение имеет лишь преданность Богине (43.86). Бог обещает Раме, что начиная с девятого дня темной половины он будет поклоняться пуранической ипостаси Деви в образе изображения из глины и пребывающей в дереве бильва на северном берегу океана ради победы над ракшасами, а затем отправляется туда вместе с Рамой (43.88–94);

12) Рама возносит хвалу Богине как высшей владычице вселенной, упоминая её демоноборческие подвиги. В ответ раздается голос, предвещающий победу Рамы над ракшасами (44.1–20);

13) В то время как Рама сражался с Кумбхакарной на девятый день темной половины, Браhma призывает Богиню в дерево бильва, рецитируя гимн РВ Деви-сукту, и начинает ей ежедневно поклоняться ради победы Рамы. Богиня пробуждается, и Браhma просит ее уничтожать ракшасов изо дня в день (45.1–17);

14) Богиня описывает, как ей следует совершать поклонение в образе изображения, изваянного из глины, с седьмого дня по девятый день светлой половины чтением гимнов из Вед и пуран и совершением таких обрядов, как *patrikā-praveśa*, *paśu-bali* (принесение в жертву животных), *śatru-bali* (символическое принесение в жертву врага) и т. д. Как утверждает Богиня, после того как в первую половину десятого дня она умертвит Равану, ее следует отпустить из изображения, то есть совершить обряд *visarjana* (45.26–36);

15) Богиня говорит, что отныне в эти дни обитатели трех миров будут отмечать великий праздник в её честь, благодаря чему она будет одарять их своею милостью (46.1–14). Далее она описывает три вида поклонения ей, выделяемые в соответствии с тремя гунами (46.15–32);

16) Рама успешно сражается с ракшасами, а в перерывах совершает поклонение Богине. На шестой день Браhma ваяет изображение Деви и вечером совершает обряд *adhibhāsa*, на седьмой день – обряд *patrikā-praveśa*, а на девятый – пуджу. Богиня преподносит Брахме оружие Амогха, а тот вручает его Раме, который этим чудесным оружием умерщвляет Равану (47.1–72). Рама вновь обретает Ситу, и вместе с соратниками празднует победу. По окончании праздника Браhma помещает изображение Богини в воды океана (47.73–48.10). Далее описывается величие осеннего праздника в честь Богини (48.10–22).

Таким образом, сказание о Раме в МБхП выступает мифологическим обоснованием шактистского праздника наваратри. Здесь необходимы некоторые пояснения. Согласно некоторым шактистским источникам, триста шестьдесят суток года делятся на сорок девять периодов ночей, известных как наваратри (*nava* – девять, *ratri* – ночь). Их них четыре равноудаленные друг

от друга наваратри обладают важным значением для почитания Богини. Например, наваратри, выпадающий на дождливый сезон в месяц шравана (июль – август), совпадает с десятидневным праздником в храмах Найна Деви и Чинтпурни Деви в Химачал Прадеш. Однако самыми популярными для поклонения Богине являются весенний и осенний наваратри. Во время этих праздников объектом культа является божественное в его наивысшем аспекте, в образе Великой богини (*mahādevī*). В весенний наваратри, отмечаемый в месяц чайтра (март-апрель), ритуалы проводятся с меньшим размахом, хотя весенний праздник древнее, чем осенний. Весенний наваратри – это в большей степени празднество сельских жителей, которые отправляются в недолгое паломничество с целью посетить крупные храмы, часто находящиеся в городах. Богине во время праздника поклоняются в форме сосуда, что еще раз указывает на связь этого праздника с человеческой плодовитостью и плодородием земли. Осенний же праздник отмечается в городах с гораздо большей помпой. К обрядам плодородия добавляется почитание оружия, и в празднование осеннего наваратри принимают участие представители всех слоев индуистского общества [Rodrigues 2003: 15–16]. На осеннем наваратри Великая богиня почитается как Дурга, и поэтому для многих индуистов термины ашвина-наваратри и Дурга-пуджа выступают синонимами [Ibid.: 17]. И именно об истоках празднования осеннего наваратри идет речь в МБхП.

Сравним версию Рамаяны МБхП с версиями других шактистских пуран. В ДБхП события Рамаяны излагаются в трех главах третьей книги (III.28–30), по объему это значительно меньше, чем в МБхП. Повествование о событиях, произошедших до похищения Ситы, и самом похищении является кратким пересказом Рамаяны Вальмики. Оригинальный эпизод встречается уже после этого печального события. К Раме, озадаченному тем, как ему достичь Ланки, разгромить Равану и вернуть любимую, является мудрец Нарада. Он раскрывает подноготную событий: оказывается, Сита была в прошлом воплощении дочерью мудреца и подвижницей, которая, обесчещенная прикосновением Раваны, покончила с собой, наложив на царя ракшасов проклятие, что в следующей жизни она станет причиной его смерти. Сам же Рама – воплощение Вишну, произошедшее на погибель Раване. Затем Нарада советует ему призвать на помощь богиню Дургу. Рама спрашивает его, каким образом следует поклоняться богине, и Нарада дает ему наставления, как провести Дурга-пуджу или наваратри. Риши утверждает, что ранее этот праздник отмечал Индра ради победы над Вритеой, Шива – для разгрома асуро Трипуры, Вишну – чтобы одолеть Мадху и Кайтабху. Рамаенным образом совершает поклонение Дурге, и она является ему верхом на льве. Богиня спрашивает, чего он желает, и когда Рама просит даровать ему победу над Раваной, она обещает ему успех. Последующие события излагаются в одной шлоке: «*Сопровождаемый войском повелителя обезьян, вместе с младшим братом, господин Шри, побуждаемый Высшей Шакти, / Вышел на берег океана, и, построив мост, [переправился на Ланку] и убил недруга богов Равану*» (III.30.61) [Девибхагавата-пурана 2006: 199–222]. Как мы видим, в отличие от МБхП, Рама совершает поклонение Дурге до переправы на Ланку.

Кроме того, предписания, как отмечать наваратри, даются в предшествующих главах 26–27 [Там же: 184–199], особое внимание уделяется при этом совершаемому во время наваратри почитанию девственниц (kumārī-pūjā) (III.26.37–27.7), о котором в МБхП не упомянуто вовсе. Кроме того, в отличие от МБхП, в ДБхП речь идет как об осеннем, так и о весеннем наваратри, и необходимость отмечать эти праздники связывается с тем, что «эти два времени года называются клыками Ямы» и несут людям болезни и смерть (III.26.5–7).

Версия событий Рамаяны в КП является еще более краткой, а потому позволительно привести её полностью:

*Для того, чтобы явить милость Раме и ради убийства Раваны
Некогда Великая Богиня ночью была пробуждена Брахмой.*

Затем, оставивши сон, она в первый титхи светлой [половины месяца] ашвин

Отправилась в город Ланку, где находился Рагхава.

Явившись туда, Великая Богиня тогда обоих – Раму и Равану –

Побудила сражаться в битве, а сама исчезла Амбика,

Насытившись плотью и кровью ракшасов и обезьян.

Раму и Равану на протяжении семи дней она вовлекала в битву,

А после того как прошла седьмая ночь, на девятый день Равану

При помощи Рамы умертвила Махамайя, наполняющая мир.

Пока сама Богиня наблюдала за их битвой-игрой,

На протяжении семи ночей она была почитаема богами.

После того как на девятый день Равана-герой был убит, вместе со всеми богами

Особую пуджу Дурге совершил Прародитель мира,

А затем на десятый прошли проводы Богини, с торжеством Шабара (60.25–32) (цит. по [Поклонение 2008: 67]).

Таким образом, КП также содержит мифологическое обоснование празднования наваратри. Подобное обоснование можно отыскать также в БрДП (1.21–22) и бенгальской Рамаяне Криттивасы [Кинсли 2008: 109; Bhattacharya 1996: 180]. В некоторых региональных версиях Рамаяны эта тенденция усиления значения женского начала получает дальнейшее развитие. Весьма ярко это проявляется в Адбхута-Рамаяне. Это произведение было создано в конце XVI в. в северо-восточной Индии и долгое время не привлекало внимание ученых. Его трудно называть отличающимся особыми художественными достоинствами, читателя утомляют бесконечные перечни и списки [Coburn 2009: 36]. Т.Б. Кобурн называет этот памятник «пуранизированной» Рамаяной, потому что во многих отношениях он напоминает более пураны, чем классическую эпическую традицию. Например, здесь содержится изложение учения санкхьи и йоги и подчеркивается важность преданности личному божеству [Ibid.: 39].

Адбхута-Рамаяна обладает весьма сложным сюжетом, и мы коснемся лишь самых важных моментов. Когда Рама убивает десятиглавого Равану, освобождает Ситу и возвращается с ней в Айодхью, Сита заявляет ему

прилюдно, что убийство этого десятиглавого Раваны не такой уж и великий подвиг, потому что, как она слышала в детстве от одного брахмана, что у него есть гораздо более могущественный брат – тысячеглавый Равана, обитающий на острове под названием Пушкара. Уязвленный заявлением супруги, Рама собирает войско людей, ракшасов и обезьян и отправляется сражаться с тысячеглавым. Сначала Рама и его соратники одерживают вверх, но затем Равана применяет оружие ваявастра, и воины Рамы улетают в те места, из которых они пришли: люди – в Айодхью, обезьяны – в Кишкундху, а ракшасы – на Ланку. Разъяренный Рама обрушивается на Равану и применяет против него оружие брахмастра. Однако тысячеглавый хватает эту брахмастрю одной рукой и расщепляет ее на двое, как будто это была солома. Затем он поражает Раму своей стрелой, в результате чего герой теряет сознание. Видя своего мужа лишившись чувств и беспомощным на поле брани, Сита, находящаяся тут же, смеется и, оставив свое человеческое обличье, принимает грозный облик Махакали. После этого она отрубает Раване все его тысячу голов и принимается за уничтожение других ракшасов. На поле брани являются многочисленные матрики, которые забавляются, играя с отрубленными головами врагов. Земля тряется и чуть ли не проваливается в нижний мир, от чего ее спасает Шива в образе трупа. Боги спешат умилистировать Ситу-Махакали. Браhma приводит Раму в чувство, и тот приходит в ужас при виде Махакали. Браhma объясняет воителю-неудачнику, что явление этой формы необходимо для осознания того факта, что всякая деятельность возможна лишь в союзе с Шакти. Бог уверяет Раму, что эта свирепая женщина и есть его возлюбленная Сита, и она наделяет своего супруга божественным зрением, так чтобы он мог воспринять ее подлинную природу. Узрев ее природу, он возносит ей хвалу, произнося ее тысячу имен, после чего по его просьбе она вновь становится милой и прелестной женщиной. Затем Рама и Сита вместе возвращаются в Айодхью [Adbhuta-Ramayana 2010; Bhattacharya 1996: 180; Coburn 2009: 41–55]. Супруга Рамы выполняет такую нелегкую миссию и в Рамаяне на ория Сараладаса, в Джайминибхарате и других поздних бенгальских Рамаянах [Bhattacharya 1996: 180].

Добавим, что в других священных текстах, например, в КП 60.78–80 обоснованием празднования наваратри служит также миф об убийстве асуры Махиши [Rodrigues 2003: 236].

Если шактистская Рамаяна носит весьма причудливый характер, то версия сказаний о Кришне (कृष्ण-kathā), содержащаяся в МбхП, и вовсе может кого-то шокировать. Оказывается, что в образе Кришны воплощается Кали, причем у этого воплощения две причины. Первая, основная, заключается в том, что, однажды на Кайласе Шива, любуясь красотой Парвати, подумал о том, как хорошо родиться женщиной, и предложил своей божественной супруге «поменяться ролями»: чтобы она родилась на земле как мужчина, а он – как женщина, и та с радостью согласилась. Шива и Парвати условились, что он воплотится Радхой (и в своих восьми ипостасях станет восемью женами Кришны), а она – Кришной. При этом любимые подруги Парвати Джая и Виджая появятся на свет как Шридама и Васудама, а Вишну как старший брат

Кришны – Баларама (в тексте МБхП он именуется Плугоносцем (*halahasta*) или просто Рамой) (49.1–29).

Отождествление Кали и Кришны в МБхП не является чем-то уникальным, ибо во многих тантрических текстах говорится о связи десяти махавидий с десятю аватарами Вишну. Подобное можно встретить, например, в Гухья-атигухья-танtre, Тодала-танtre и Мундамала-танtre. Так, в Мундамала-танtre Кали – это Кришна, Тара – Рама, Бхуванешвари – Вараха, Трипурасундари – Нарасимха, Дхумавати – Вамана, Чхиннамаста – Парашурама, Камала – Матсья, Багаламукхи – Курма, Матанги – Будда, а Шодаси – это Калки. В одной статье о Таре, написанной на хинди, утверждается, что десять аватаров произошли из ногтей Махадеви и что махавидьи, которые также являются её формами, подобны аватарам в том, что они созданы для уничтожения адхармы [Кинсли 2008: 33–34]. Заметим, что в МБхП подобное тождество устанавливается лишь для Кали и Кришны, в то время как Рама «традиционно» признается воплощением Вишну и с махавидьями никак не связывается.

Кроме основной, называется и еще одна, второстепенная причина, которая в традиционной версии вишнуитской БхП является главной и единственной, и связана она с просьбой Земли освободить её от бремени нечестивых царей. Но при этом высшей инстанцией в этом «хождении богов по мукам» оказывается не Вишну, как в БхП, а сама Богиня. Сначала Браhma упрашивает её саму воплотиться на земле для уничтожения царей-асуров, но она отказывается, ссылаясь на то, что они почитают ее в женском обличье, но обещает, что для этой цели родиться ее ипостась Бхадракали в образе мужчины, носящего знаки Вишну, «чтобы скрыть себя» (*ātma-gopanārthāya*). Вишну же должен родиться Арджуной по воле Богини. Одновременно она предсказывает ход будущих событий (49.29–69). В итоге получается, что воплощение Богини в образе Кришны преследует две цели: 1) наслаждение любовью с Шивой, 2) уничтожение нечестивых царей.

Как следствие, сюжет сказаний о Кришне в версии МБхП весьма запутан. Богиня сначала «входит» в утробы Рохини, второй жены Васудевы, и Яшоды, супруги царя пастухов Нанды. На пятом месяце беременности она из утробы Рохини переходит в утробу Деваки, первой жены Васудевы, и затем рождается Кришной, а из утробы Яшоды она рождается в обличье Деви Бхагавати. В то же время Вишну также воплощается двумя частями. Первой частью он первоначально входит в утробу Деваки, а затем «меняется местами» с Кришной и рождается у Рохини как Баларама (который, как уже было отмечено, в МБхП всегда именуется лишь Рамой). Второй же частью он появляется на свет как Арджуна. Надо отметить, что поздние версии индуистских мифов весьма часто обладают столь сложным сюжетом, ср. историю воплощения на земле Шивы и Парвати и их сыновей на земле в КП (41–51) [Сказание 2010].

МБхП содержит описание событий, связанных с рождением (50.65–123) и демоноборческими подвигами Кришны, совершенными им во время жизни во Вражде, таких как убийство Путаны (51.3–17), Тринаварты (51.23–27)

и Вришабхи (53.42–47). Достаточно подробно описываются приход Кришны и Баларамы в Матхуру, убийство ими слуг Кансы и, наконец, его самого, а затем освобождение родителей Кришны и восстановление на троне Уграсены (54.10–51). Другие деяния Кришны во время жизни у пастухов – убийство Дхенуки, усмирение змея Калии (53.5) и похищение одежд пастушек (53.59) – лишь упоминаются, а о поднятии холма Говардхана нет ни слова. Зато большое внимание уделяется отношениям Кришны с пастушками, прежде всего, их ночным забавам в лесу Вриндавана, уделяется большое внимание (53.6–38). Не только Радха, но и другие пастушки оказываются воплощенными частями Шивы (53.6). В ходе ночного хоровода Радха выступает в восьми ипостасях, чтобы наслаждаться с восемью ипостасями Кришны (53.27–28). Упоминается такая пикантная подробность, что на мужа Радхи (в калькуттском издании и в большинстве манускриптов он носит имя Аяна [Mahabhangavata-purana 1983: 12]) Шива сразу же после свадьбы насыщает мужское бессилие, и таким образом, любви Кришны и Радхи никто не препятствует.

В целом историю рождения, детства и юности Кришны в МБхП можно было бы считать кратким пересказом аналогичных глав из десятой книги БхП [Шримад-Бхагаватам 2006; Шримад-Бхагаватам 2010], если бы Кришна в «самые критические моменты» не являл свою истинную природу Кали, из милого мальчика превращаясь на мгновенье в свирепую богиню. Так происходило сразу после его рождения (50.77–80, чуть позже Кришна по просьбе Васудевы принимает облик благостного десятиру�ого женского божества (50.84–85), во время убийства Путаны (51.16–17), Тринаварты (51.25–27) и Кансы (51.43–45).

Интересно отметить, что Радха в повествовании не демонстрирует свою подлинную природу Шивы. Зато роль Шивы дублируется: если сначала, как уже было сказано, он выступает в обличье Радхи и других пастушек-подруг юных лет Кришны, – то затем он воплощается восемью царевнами (55.3), которые становятся супругами темнокожего бога – сначала Рукмини (53.21), а затем и еще семь (53.33). Заметим, что в МБхП упоминается присутствующий уже в БхП эпизод с выездом Рукмини перед сваямварой для почитания богини (МБхП 53.29) [Древняя Индия 1995, II: 109].

Главы 55–58 посвящены событиям, связанным с враждой пандавов и кауравов, то есть эти главы являются версией событий, описываемых в Мбх. В главе 55-й рассказывается в основном о том, что предшествовало изгнанию пандавов (55.4–19, 39–63). В следующей главе речь идет о паломничестве пандавов в Йони-питху по завершении двенадцати лет изгнания и об их жизни при дворе царя матерь Вираты. В МБхП паломничество в Йони-питху фактически заменяет паломничество пандавов по основным святым местам, описанное в Тиртхаятрапарве, являющейся частью третьей книги Мбх – Араньякапарвы («Лесной книги») (III.80–153). В Йони-питхе пандавы совершают поклонение богине Камакхье и просят её даровать им победу над врагами и помочь им вернуть их царство. Богиня откликается на их мольбы, она является и, обращаясь к Юдхиштхире, обещает победу и возвращение

царства. Кроме того, она сообщает, что в образе Кришны сразит великих воинов кауравов (56.1–15). Далее Юдхиштхира возносит гимн богине, и та соглашается преподнести еще один дар: сделать так, чтобы пандавы могли провести тринадцатый год неузнанными, в соответствии с их обещанием после второй игры в кости, повелев им отправиться в столпный град царя матсьев (56.16–32).

В бомбейском издании Мбх, как известно, Юдхиштхира возносит гимн Дурге перед тем, как войти в столицу Вираты, когда пандавы прячут свое оружие на дереве шами возле места кремации [Kinsley 1987: 107–108]. В критическом издании Мбх, с которого В. И. Кальяновым сделан академический перевод Виратапарвы на русский язык, этот эпизод отсутствует [Махабхарата 1993]. Содержание этого гимна и реакция на него богини в Виратапарве в общем тождественны тому, что мы находим в МбхП, только место действия иное. Д. Кинсли высказывает предложение, что гимн Юдхиштхирь Дурге был вставлен в этом месте в текст Мбх, потому что почитание дерева шами на окраинах города часто составляет часть праздника Дасера [Kinsley 1987: 108], пандавы оставляют свое оружие на этом дереве, а важным элементом Дасера является почитание оружия [Индуизм 1996: 163–164]. Как указывает Д. Кинсли, Дурга и в эпосе, и в средневековый период ассоциировалась в военной мощью и победой на войне, а также с оружием. В ДП сказано даже, что богине можно поклоняться в форме меча (98.6) [Devi-purana 2013: 381; Kinsley 1987: 109].

Описание жизни пандавов при дворе царя Вираты и, прежде всего, злоключений Драупади, преследуемой царским военачальником Кичакой, в целом соответствует тексту Виратапарвы, если не считать гимна, который супруга пандавов обращает к Дурге, моля защитить её от домогательств (56.70–75) (при этом богиня является и обещает Драупади, что всякий, кто посягнет на нее, умрет (56.76–77)). Данный гимн является вполне органичной вставкой: кажется естественным, что женщина в час невзгоды обращается за помощью к женскому божеству. Аналогичный мотив мы встречаем в ДБхП (VI.8.52–70), где Шачи, покинутая своим супругом Индрой и преследуемая нечестивым Нахушой, по совету наставника богов Брихаспати обращается к богине Бхуванешвари, которая помогает Шачи отыскать Индру и обещает скорое избавление от назойливого ухажера [Девибхагавата-пурана 2011: 43].

57-я глава представляет собой весьма краткий (в пятидесяти шлоках) пересказ событий битвы на Курукшетре, в целом соответствующий тексту соответствующих книг Мбх. Эта глава также содержит гимн Дурге, который пандавы возносят перед самой битвой (57.13–20). Направленность содержания этого гимна и реакция на него Богини дублируют эпизод с поклонением Дурге, которое пандавы совершили ранее в Йони-питхе. Отметим, что аналогичное место в бомбейском издании Мбх также содержит гимн Дурге; перевод этого гимна на русский язык выполнил Б. Л. Смирнов [Бхагавадгита 1994: 278–281] (в критическом издании эпоса этот гимн отсутствует). При этом есть два отличия: в МбхП гимн Дурге возносят все пандавы и делают они это, как

«сознательные шактисты», по собственной инициативе, а в Мбх Богиню по совету Кришны восхваляет один Арджуна.

В 58-й главе рассказывается об уходе Кришны и пандавов, то есть эта глава соответствует трем заключительным книгам Мбх – Маусалапарве («Книга о побоище палицами»), Махапрастханикапарве («Книга великого исхода») и Сваргаароханапарве («Книга восхождения на небеса»). При этом версия событий, связанных с завершением жизненного пути главных героев эпоса, которая излагается в МБхП, полностью отличается от первоначальной версии, представленной в Мбх. В Мбх после знаменитой битвы на Курукшетре Гандхари (Саубали) прокляла Кришну, обвинив его в том, что он, будучи в силах предотвратить междуусобное побоище кауравов и пандавов, не сделал этого. Она предсказала, что через тридцать шесть лет Кришна сам станет убийцей своих родичей – ядов, а после примет смерть непочтенным образом (Мбх XI.25.36–42). Через тридцать шесть лет в Двараке, столичном граде Кришны, произошел следующий случай. Юноши-ядавы, нарядив сына Кришны Самбу как беременную женщину, подошли к мудрецам Вишвамитре, Канве и Нараде и, желая подшутить над ними, спросили, какого ребенка эта женщина родит. В ответ мудрецы сказали, что Самба родит железную палицу, которая уничтожит весь род Яду. Вскоре Самба действительно стал демонстрировать признаки беременности и в должный срок произвел на свет железную палицу. Эту палицу царь Уграсена, дед Кришны, приказал истолочь в порошок и бросить в море (Мбх XVI.1.15–28). Спустя некоторое время ядавы устроили попойку, переросшую во всеобщее побоище, в котором, в соответствии с проклятием Гандхари, принял участие и Кришна. В результате весь род ядов был истреблен, за исключением Кришны и его брата Баларамы (Мбх XVI.3.15–46). После гибели ядов Кришна попытался уйти в самадхи, погрузившись в медитацию в лесу под деревом. Однако охотник по имени Джара («Старость»), приняв Кришну за притаившегося в чаще оленя, поразил его стрелой в пятку (Мбх XVI.4.18–24). Узнав об этих трагических событиях, пятеро братьев-пандавов и их общая супруга Драупади отказываются от царства и направляются на север, в Гималаи, чтобы там взойти на небо. Из них цели достигает лишь самый благочестивый – Юдхиштхира. Однако, оказавшись в раю, он видит там всех своих родичей, наслаждающихся блаженством (XVII–XVIII) [Махабхарата 2002; Махабхарата 2005].

В МБхП же и речи нет о междуусобном побоище ядов, лишь туманно говорится о том, что большинство членов рода Яду умерло из-за проклятия мудреца Аштавакры (58.9). В начале главы к Кали, воплотившейся в образе Кришны, является сам Браhma и просит её, поскольку она выполнила свою роль и избавила землю от бремени, возвратиться на небеса и оберегать богов (58.2–6). Кали-Кришна отвечает, что у нее (у него) самой есть такое желание (58.6–7). Затем он обращается к придворным. Известив их о намерении скоро отправиться на небо, Кришна приказывает выслать гонцов к пандавам, чтобы также сообщить им об этом (58.8–12). Когда пандавы узнали о желании своего друга, они вместе с Драупади и многими другими людьми сразу же отправились в Двараку, чтобы сопровождать его (58.13–17). Когда они

явились в стольный град ядов, Кришна стал просить их взять под опеку его подданных, после того как он отправится на небо. Но пятеро пандавов заявили о своем твердом намерении удалиться вместе с ним (58.18–25). Тогда Кришна обратился к Драупади, спросив, уйдет ли она с ними или останется на земле. В ответ Драупади сказала, что последует за ним, ибо видит в Кришне Кали, из части которой она сама произошла (58.26–28). Наконец, явившийся Баларама просит Кришну взять с собой всех родичей (58.29–31). Тогда Кришна, Баларама, пандавы и все остальные покидают Двараку и достигают берега океана. Здесь, на океанском берегу, в поднебесье их встречают и приветствуют боги. Сам Кришна, приняв свой истинный облик Кали, входит на запряженную львами колесницу и отправляется на Кайласу. Другие герои также принимают свой изначальный божественный облик и возносятся в небесные миры. Для некоторых из них подобная трансформация связана с прикосновением к воде (58.32–48). Как констатирует автор МБхП, таким образом Богиня воплощалась в образе Кришны с целью «избавить землю от бремени и исполнить желанье мужа» (58.49). В конце главы содержится любопытное предсказание, что Вишну воплотиться своей полной частью как Кришна в другую кальпу (58.51–52). Подобное пророчество, видимо, выражает стремление автора МБхП достичь компромисса с вишнуитской традицией, в которой Кришна является полным воплощением Вишну, и никак иначе [Индийская философия 2009: 44], и приверженцев которой рассказы о том, что в образе Кришны воплощалась на самом деле Кали, могли, как предполагается, даже оскорбить.

Что касается вопроса, почему версия ухода Кришны и пандавов в МБхП столь сильно отличается от более ранней версии, изложенной в заключительных книгах Мбх, то прежде не раз отмечалось, что трагический характер гибели племени ядов и самого Кришны совершенно чужд древнеиндийской литературе. Как констатирует А. Бэшем: «пьяная ссора, приведшая ко всеобщей резне, герой, убитый стрелой, которая пронзила единственное уязвимое место на его теле, огромный город, погребенный в морской пучине, – все эти мотивы хорошо знакомы европейской эпической литературе, но не встречаются ни в одном другом сказании древней Индии. Никаких намеков на них мы не находим и в ведах» (цит. по [Бэшем 1977: 330]). С. Л. Невелева, также отмечая чужеродность Маусалапарвы в составе Мбх, высказывает предположение, что этот сюжет о самоистреблении ядов и Кришны, слепо покоряющегося гибели, был введен в текст Мбх в связи с такой чертой эпоса, как биографичность, вынуждающей прослеживать путь героев от начала до самого конца [Махабхарата 2005: 152]. Видимо, чтобы избавиться от этого трагизма, автор МБхП и предложил совершенно иную версию событий, рисуя гораздо более «безболезненную» картину и одновременно соединяя воедино уход Кришны и ядов с уходом пандавов (в Мбх второе, как мы помним, следует за первым).

Завершается публикуемый фрагмент МБхП главой, посвященной описанию мира Кали. Подразумевается, что мир Кали находится ниже мира Дурги, о котором шла речь в 43-й главе, поскольку Дурга (Махадурга) в МБхП

выступает высшей формой Богини, а Кали – лишь одна из десяти махавидий (девять остальных, как утверждается в МБхП, также имеют подобные обители (59.31)). При этом фактически описание мира Кали дублирует описание мира Махадурги. Повторяются одни и те же мотивы: остров посредине океана нектара (59.6), в центре острова дворец (59.10), во дворце на львином сидении восседает богиня (59.11); у дворца томятся мириады богов из бесчисленного количества вселенных, жаждущих лицезрения богини (59.21, 23–24), на острове роскошная природа и царит вечная весна (59.26–30).

Подводя итоги, можно сказать, что в условиях сосуществования и соперничества в Бенгалии почитателей Богини и вайшнавов интерпретация эпических сказаний (прежде всего, связанных с Рамой и Кришной как двумя основными воплощениями Вишну) в шактистском духе в данном фрагменте МБхП представляет собой, по-видимому, попытку «наведения мостов» между обеими традициями с подчеркиванием главенства женского начала, являющегося объектом почитания шактов.

Миф об убииении Вритры

Миф об убииении Вритры имеет очень древнее происхождение, он появляется в РВ, где бесконечно повторяется из гимна в гимн. Само слово vR[^]itra переводится как «затвор, преграда» [Мифы 1991: 253]. В РВ Вритра – самый известный из демонов («перворожденный») (I.32.3–4), Индра рожден и вырос, чтобы убить Вритру (VIII.78.5; X.55), его наиболее известный эпитет – Вритрахан – «убийца Вритры». Миф об убииении Индрой Вритры получает различные истолкования, например, сам Вритра интерпретируется как демон засухи и победа над ним громовержца понимается как аллегория грозы, освобождающей проглоченные змеей воды [Темкин 1982: 245].

В эпической и пуранической литературе миф об убииении Вритры претерпевает существенную эволюцию. Образ Вритры антропоморфизируется, облагораживается и возвышается, а Индра, наоборот, теряет свое положение верховного божества и для победы над Вритрой нуждается в помощи и совете других богов. Версии этого мифа получают свой особый оттенок в зависимости от того, в составе какого текста они находятся.

В этом отношении сказание о Вритре, содержащееся в МБхП, родственно истории борьбы Индры и Вритры из другой шактистской пураны – ДБхП (VI.1–9) [Девибхагавата-пурана 2011: 13–48]. Обе версии объединяет

то, что их задачей является показать превосходство Великой богини над всеми остальными богами, которые без ее помощи представляются слабыми и беспомощными. Однако на этом их сходство заканчивается.

Перед тем как перейти к анализу версии МБхП в сравнении с ДБхП, укажем, что эта версия фактически представляет собой контаминацию двух моделей сюжета этого мифа, представленных двумя историями о Вритре, содержащимися в Араньяка-парве Мбх (III.98–99) [Махабхарата 1987: 222–224] и в Удьйога-парве (V.9–18) [Махабхарата 1976: 18–36]. Из Араньяка-парвы МБхП заимствует такой сюжетный элемент, как использование костей мудреца Дадхичи для изготовления оружия Индры. Однако если в эпосе боги сообща и решительно обращаются к Дадхичи и он также без колебаний расстается с телом, то в МБхП к Дадхичи приходит в одиночку явно испуганный Индра, а сам мудрец не сразу дает свое согласие. А из Удьйога-парвы явно происходит тема виновности Индры в грехе убийства брахмана, который бог должен искупить. Только если в эпосе индийский Зевс виновен в убийстве старшего брата Вритры – Тришираса (Трехглавого), то в МБхП этот персонаж отсутствует, а грех на Индру ложится из-за самоубийства Дадхичи. В МБхП отсутствует важное продолжение этого сюжета: когда Индра добровольно отправляется в изгнание, царь Нахуша, на время занявший его место, пытается соблазнить супругу громовержца Шачи. Зато здесь упоминается ашвамедха, посредством которой Индра искупает грех убийства брахмана. Только если в Мбх ему удаётся таким образом полностью очиститься от греха (V.13.15–18), то в пуране грех продолжает довлеть над ним, поскольку Дадхичи не был обычным брахманом, а стало быть, его убийство вызвало более тяжкие последствия (61.12, 29).

Непосредственно повествование о борьбе с Вритрой в МБхП в сравнении с ДБхП выглядит очень сухим и лапидарным, в духе *veni vidi vici*. Обстоятельно приводится только диалог Индры и Дадхичи. Великая богиня или какое-либо другое женское божество в убийстве Вритры никакого участия не принимает. В ДБхП, напротив, именно помощь Богини играет решающее

значение: своей частью она входит в пену, которой Индра покрывает свою ваджру, и таким образом выполняет прежде данное обещание усилить оружие богов (VI.6.58–59). В итоге утверждается, что именно Богиня лишила жизни Вритру, а Индра выступил лишь орудием в ее руках (VI.6.68). И если Индра оказывается виновен в грехе убийства брахмана, то на Деви как на высшем божестве не может быть вины [Brown 1990: 70–71].

В МБхП тема виновности Индры и искупления фактически затмняет все остальное. В надежде отыскать средство очищения от греха громовержец совершает своего рода многоступенчатое хождение по инстанциям: 1) провидцы-риши, которые советуют совершить ашвамедху, что, однако, не приносит должного результата (61.3–10); 2) Нарада, который рекомендует обратиться к Гаутаме (61.11–16); 3) Гаутама, который наказывает отправиться к Махакали как высшей искупительнице от грехов, однако не знает ее местонахождения и с целью выяснить его отправляет Индру к Брахме (61.17–44); 4) 5) Индра пытается узнать местонахождение Богини поочередно у Брахмы и Вишну, однако те ничего не знают и в итоге вместе идут к Шиве (61.44–62.5); 6) побывав у Шивы, который, как оказалось, провел о ее местонахождении благодаря занятиям йогой в течении ста тысяч лет, боги вместе держат путь в обитель Махакали (62.5–22); 7) Махакали и оказывается конечной и высшей инстанцией, дарующей Индре искупление самим фактом нахождения в ее обители и тем, что он касается пыли из ее внутренних покоев (63.58–61). При этом всячески поддерживается превосходство Махакали – женского божества – над богами-мужчинами. Они сами признают себя «только ее орудиями» (62.24), стыдятся убожества своих обителей по сравнению с великолепием ее города (62.26) и ослепленные им, даже забывают цель своего визита (62.27). Когда Богиня узнает о своих гостях, то просит слугу узнать, из какого мира-брахманды они явились, и этот вопрос ввергает богов в недоумение (63.23–24). Во время аудиенции Махакали притворно исчезает, вынуждая испуганных богов возносить ей хвалу (63.41–52). И только в конце всех мытарств Богиня предоставляет возможность Индре очиститься

от греха, при том что громовержцу пришлось ждать у городских ворот, пока боги тримурти не замолвили о нем слово на встрече с Кали (63.54–57).

В процессе работы я придерживался следующих принципов. Во-первых, стихотворный санскритский текст передавать свободным стихом (верлибром), при этом каждой шлоке соответствует отдельное нумеруемое двустишие на русском языке. Во-вторых, прибегать к использованию в отдельных случаях архаичной лексики: «дева» вместо «девушка», «око» вместо «глаз» и др., что придает тексту особую экспрессивность. В-третьих, оставлять непереводимые санскритские слова в тексте без перевода (такие, как «карма», «Пракрити», «аханкара»). В-четвертых, использовать скобки для выделения вставных слов, которые необходимы для ясного понимания текста. В данной книге эти дополнительные, поясняющие слова, вводимые в текст перевода, заключены в квадратные скобки.

Настоящий перевод МБхП осуществлен с оригинала: *Mahabhangavata-purana*. Edited by Pushpendra Kumar. Delhi: Eastern Book Linkers, 1983. Деление текста на главы и стихи произведено согласно подлиннику. Перевод снабжен развернутым комментарием и тремя словарями: 1) предметов и терминов, 2) топонимов и этнонимов, 3) флоры и фауны.

Для записи санскритских слов в данной книге используется специальная система транслитерации, разработанная для компьютера:

a A i I u U R^i R^I L^i L^I e ai o au M H
k kh g gh ~N ch Ch j jh ~n
T Th D Dh N t th d dh n
p ph b bh m y r l v sh Sh s h

ШРИ-МАХАБХАГАВАТА-ПУРАНА

Глава первая ЯВЛЕНИЕ МАХАБХАГАВАТА-ПУРАНЫ

Шри-Ганеше поклонение!

Да устроят препятствия частицы со стоп-лотосов Херамбы¹,
Красные, словно капли сока коралловых деревьев, [растущих на небесах]
Инды богов²! (1)

Нааяне совершив поклонение и Наре, лучшему из людей,
Богине Сарасвати и Вьясе³, затем следует читать [этую книгу, именуемую]
«Победа»⁴ (2)
[Той], которую почитая, мир Виринчи создает, Хари оберегает,

А Гириша разрушает⁵, которую йогины созерцают,
Которую изначальной высшей Пракрити называют мудрецы⁶, ведающие
истину, той Богине я поклоняюсь, Матери мира⁷, дарующей рай и
освобождение⁸. (3)

Она, произведя творение этого мира и воплотившись, Шамбху в мужья
заполучила.

Благодаря суровым епитимьям её обретя в жёны⁹, Шамбху её стопы
возложил себе на грудь, она пусть защитит вас! (4)

Однажды в лесу Наймиша Шаунака и другие великие провидцы

Попросили тигра среди мудрецов Суту¹⁰, лучшего из знатоков Вед: (5)
«Пурану нынчезвести, дарующую рай, освобождение и счастье,

В которой раскрыто непревзойденное величие Богини (6)

И от совместного слушания которой рождается девятиречная преданность¹¹
Даже у людей, лишенных божественного знания, о многомудрый¹². (7)

Сута сказал:

Махеша передал Нараде, великому духом¹³,

Высочайшую, таинственную пурану, именуемую Махабхагавата. (8)

Её Благословенный¹⁴ Вьяса сам с верою сообщил исполненному
преданности

Джаймини прежде, и вновь я поведаю вам её, (9)

Которую следует хранить усердно в тайне и не раскрывать никогда.

Благодаря слушанию и чтению её дваждырожденный удостаивается заслуги.
(10)

Даже Махеша за сотни лет не способен эту [заслугу] описать,

Так разве я сделаю это, ибо она неисчислима? (11)

Услышав это, исполненные изумления радостные провидцы,

Лучшие средь мудрецов, снова обратили речь к Суте, первому из знатоков
Вед. (12)

Провидцы сказали:

О том, как лучшая из пуран стала известна на земле,

Поведай правдиво из состраданья, о бык средь мудрецов¹⁵. (13)

Сута сказал:

Великий провидец, Благословенный Вьяса, первый средь всех знатоков Вед,
Всех дхармашastr возглашатель, знающий и многомудрый, (14)

Создав восемнадцать пуран¹⁶, великий муни,

Удовлетворенья не обрел никоим образом, знаток Закона¹⁷. (15)

«Великую, непревзойденную пурану, которой нет на земле,

В которой раскрыто величие, высшая природа Бхагавати, (16)

Каким образом я возвещу?» – такая забота им владела.

Не ведая природы Богини, он был душой взволнован. (17)

Её природа не известна великомуудрому Махешваре,

Но эту высочайшую, труднопостижимую природу следует постичь», – (18)

Приняв такое решенье, великий мудрец предался суровому подвижничеству, Придя на склоны Гималаев, поставивши преданность Дурге высшей целью. (19)

Довольная его свершеньем, Шарвани, заботящаяся о почитателях своих, В незримом облике в небе находясь, молвила речь¹⁸: (20)

«Туда, где пребывают все Шрути, в мир Брахмы¹⁹, о великий муни, Ступай, и высшую, нераздельную природу мою постигнешь. (21)

Воочию явлюсь я там, восхваляемая Шрути,

И исполню желанье твоё!» (22)

Тогда, услышав это, Благословенный Вьяса отправился в мир Брахмы И, поклонившись ведам, спросил: «Это ли непреходящая обитель Высшего Духа²⁰?» (23)

Услышав слова смиренно склонившегося риши,

Веды по очереди стали отвечать быку средь мудрецов. (24)

Ригведа сказала:

В которой заключены существа, от которой мир берет начало,

Которую называют высшей природой, то воочию сама Бхагавати. (25)

Яджурведа сказала:

Которой Владыка поклоняется [совершением] всех жертвоприношений,

Которой мы источник познанья, то сама единственная Бхагавати. (26)

Самаведа сказала:

Которой поддерживается вселенная, которую созерцают йоги, Которая озаряет мир, то единственная Дурга, наполняющая собою всё. (27)

Атхарваведа сказала:

Которую с преданностью созерцают люди,

Ту Дургу Бхагавати высочайшим Брахманом именуют²¹. (28)

Сута сказал:

Выслушав реченное Шрути, Вьяса, сын Сатьявати,

Подумал, что Дурга Бхагавати и есть высший Брахман несомненно. (29)

Молвив так, Шрути вновь обратили речь к великому мудрецу:

«Наглядно покажем мы сказанное нами!» (30)

После этих слов Шрути стали восхвалять Высочайшую владычицу,

Объемлющую всех богов²², чистую, имеющую природу бытия-сознания-блаженства²³. (31)

Шрути сказали:

О Дурга, будь милостива ко вселенной, высочайшая, по собственной воле из своих гун ты сотворила трех мужей, начиная с Брахмы, ради дела творения, [поддержания и разрушения]²⁴.

Но у тебя в этом мире нет создателя, о Матерь, так кто же способен твои непостижимые качества описать? (32)

Поклоняясь тебе, Хари умерщвляет в битвах трудноодолимых дайтьев и троемирье оберегает, а Шамбху, держа твои стопы у себя на груди, Испил яд Калакута, грозящий гибелью троемирью²⁵, разве твои деянья мы [в силах] воспеть, о Матерь, хранительница трех миров? (33)

Та, которая для высочайшего Пуруши, воплощенного, здесь благодаря гунам своей майи²⁶ изначальная сила париспанды²⁷, именуемая также телом и имеющая природу сознания,

Которую, пребывающую в теле, воплощенные, сбитые с толку твоей майей, находясь во власти представлений о различиях, Пурушей именуют, поклонение тебе, о Матерь! (34)

Высший Брахман лишен ограничений, начиная с мужского и женского²⁸. То желание творить миры, которое сначала от тебя возникло,

То была высочайшая Шакти²⁹, отсюда два проявления, Шакти состоит из твоей майи, поэтому даже Высший Брахман имеет природу Шакти. (35)

Как при виде града, возникшего из воды, [человек] приходит к выводу, что это простая вода, таким же будет и восприятие зрящих истину.

При виде мира, произошедшего из Брахмана, понятно, что Брахман это только Шакти, и лишь ввергнутый в заблужденье Брахман за Пурушу принимает. (36)

Шесть Шив, начиная с Брахмы, блистающие в шести чакрах, те трупы благодаря твоей поддержке обретают высочайшее владычество³⁰, Поэтому моси нет в Шиве, о Благая, но лишь в тебе она [заключена], о Матерь вселенной, о Богиня, чьи стопы чтут Тридесять³¹, о Дурга, будь милостива к нам! (37)

Сута сказал:

И так, когда Шрути возносили ей хвалу собственными гимнами,

Свой образ явила, Матерь мира, сущая и непреходящая, (38)

Та светозарная Богиня, пребывающая во всех существах,

Дабы рассеять сомнения Вьясы, приняла свой тантрический облик, (39)

Блистающий, словно тысяча Солнц, проливающий свет мириадов Лун,

Наделенный тысячью рук, держащих божественное оружие, (40)

Расцвеченный дивными украшениями, умощенный восхитительными благовониями.

Восседающая то на спине льва, то на трупе, (41)

То четырехрукая и цветом подобная молодой туче³².

То двухрукая, то четырехрукая, то десятирукая, (42)

То восемнадцатирукая, то сторукая,

То наделенная бесконечным количеством рук – такой представляла она, носившая божественное обличье. (43)

Иногда она принимала обличье Вишну, слева от которого [восседала] Камала,

И тут же неожиданно обращалась в Кришну, сопутствуемого Радхой. (44)

Она становилась то Брахмой с Вани, занимавшей левую половину его тела,
То Шивой с Гаури, занимавшей такое же положение³³. (45)
Таким образом, вездесущая Богиня, принимая многообразные облики,
Рассеяла сомнение Вьясы, имеющая природу Брахмана. (46)

Сута сказал:

Так, лицезрея эти образы, мудрец, сын Парашары,
Признав в ней Парабрахман, достиг освобождения при жизни³⁴. (47)
Тогда Благословенная Богиня, ведая о его желании,
Указала на лотос, лежащий под её стопой. (48)
Муни же на его тысяче лепестках священную
Пурану под названием «Махабхагавата» узрел. (49)
Совершив земной поклон перед Богиней и восхвалив её с почтением
разнообразными гимнами,
Возвратился он в собственную обитель достигшим цели³⁵, о брахманы. (50)
Какой он видел на том лотосе священную и чистую пурану Махабхагавата, в
таком облике он её известной сделал. (51)
Из любви возвещенную им пурану я слушал и изучал,
И из любви я передам её вам,нюю усердно храниться в тайне. (52)
Тысячам ашвамедх и сотням ваджапей
Не сравниться с одной шестнадцатой частью Махабхагаваты³⁶. (53)
Так Махабхагавата стала известной на земле
Для спасения людей, пусть даже и совершивших великие грехи³⁷. (54)

*Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается первая глава,
именующаяся «Явление Махабхагавата-пураны».*

Глава вторая БОГИ ТРИМУРТИ ВЕРШАТ ПОДВИЖНИЧЕСТВО

Сута сказал:

Выслушав многочисленные пураны, Джаймини, бык средь мудрецов,
Совершив земной поклон³⁸, с почтением Вьясу спрашивал. (1)

Джаймини сказал:

О лучший средь всех знатоков Вед, поклонение тебе, о бык средь мудрецов,
В мире нет более достойного возвещателя, чем ты, о многомудрый. (2)
Услышав наисвятейшее сказание из твоих уст-лотосов, о муни,
Я доволен, я доволен, я доволен, без сомнения. (3)
Теперь другое услышать я желаю, что долго в моем сердце пребывало –

Тобой вкратце возвещенное, непревзойденное сказание о величии³⁹ той,
Которая есть Дурга, устранительница труднопреодолимых скорбей⁴⁰,
перворожденная из существ,
Матерь трех миров⁴¹, вечная, имеющая природу бытия-сознания-блаженства,
Чьи стопы-лотосы, труднодостижимые для Брахмы и прочих [богов],
Владыка вселенной в обличье трупа держит на своей лотосной груди⁴². (4-6).
Удовлетворенья не возникло у меня, [поэтому] ныне в подробностях
Поведай пурану, о великий участью, поклонение тебе, о бык средь мудрецов.
(7)

Кто после сотен рождений труднодостижимое человеческое тело
Обрел и ее не слышал, напрасна жизнь того. (8)
Выслушав его слова, Вьяса, сын Сатьявати,
Восхвалив тигра средь мудрецов Джаймини, отвечал ему. (9)

Вьяса сказал:
Верно! Верно! О премудрый Джаймини, ты исполнен преданности
И знающ, о дорогой, на благо вопрошаешь ныне. (10)
Оттого что [сказание], которое услышав, не обретают люди рождения больше
на земле,
Смертные, даже совершившие великие грехи⁴³ и лишенные преданности и
дхармы, (11)
Услышав которое, очищается нечестивец от греха убийства брахмана⁴⁴ и
прочих [прегрешений],
Услышать ты сам желаешь, поэтому удачлив ты! (12)
До тех пор все грехи, начиная с убийства брахмана, [висят] на нем,
Пока сказание о деяниях Дурги не войдет в его уши, о мудрец. (13)
Если даже человек, совершивший сотню грехов, слушает это,
То при виде его царь Яма, оставив жезл⁴⁵, припадает к его стопам. (14)
Кто в силах поведать несравненное сказание о величии Богини, о мудрец?
Даже Шива своими пятью устами⁴⁶ его возвестить не смог. (15)
Шамбху в области Варанаси стремящимся к освобождению людям
самолично
Её великую мантру устами гуру (16)
Внезапно явившись, *тАрака брахма* именуемую,
На ухо шепчет и великое освобождение, что зовется нирваной, дарует⁴⁷. (17)
Она одна семя всех мантр, о брахман-предвидец⁴⁸ Джаймини,
Дарующая состояние нирваны, освобожденье. (18)
Всех тамошних мантр её, о многомудрый,
Веды нарекли главенствующим божеством, наделяющим освобождением.
(19)
Для того чтобы даровать освобождение зайцам, комарам и прочим живым
существам,
Что ни есть на земле, Шамбху в граде Варанаси (20)
Дургети тАрака брахма – сам на ухо шепчет.
Слушай же внимательно, о Джаймини, лучший средь муни, (21)

Я возвещу в подробностях несравненное сказание о величии Дурги, [Прозвучавшее] в беседе Шивы и Нарады, очищающее от великих прегрешений. (22)

На горе Мандара⁴⁹ собрались все боги

Провидцы и гандхарвы – все повстречались там. (23)

На этой прекрасной, лучшей среди гор, покрытой разнообразными деревьями,

В местности, где становилось радостно от благоуханья распустившихся цветов, (24)

Вблизи от вершины Сумеру на горе Мандара

Увидев восседающего Махадеву, великий провидец Нарада-муни, (25)

Кришна, стал вопрошать, смиренно сложив ладони⁵⁰.

Нарада сказал:

О чтимый тремя мирами, Владыка богов, проливающий милость на почитателей своих, (26)

Ты лучший средь знающих, чистая душа, именуемая Брахманом, В действительности ты истину ведаешь, о Высочайший повелитель, (27) Которая не знакома прочим богам и риши, о Миродержец.

Гангу, очищающую три мира, ты с почтением носишь на голове⁵¹, (28)

И прекрасный Месяц видя, ты им голову свою украсил⁵².

Поведай же мне, о всезнающий, то, о чем я тебя вопрошаю нынче, (29)

Какое божество вы чтите, подвижничество [верша], о Махешвара,

Ты, как и Благословенный Вишну и Браhma, миров владыка. (30)

Тот, кто поклоняется им с преданностью, удостаивается высшего положенья, Которое твоими словами в мире невозможно описать. (31)

Так кого же такие, как ты, почитают своим божеством,

То обязательно должно быть мне известно, скажи же мне это, о исполненный состраданья! (32)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, Махадева, вновь и вновь

Размышляя, ему следующее отвечал, о Джаймини, бык средь муни! (33)

Шри-Махадева сказал:

То, о чем спрашиваешь, о дорогой, является высочайшей тайной,

Не подлежащей разглашению, о дитя, так как же я поведаю её, о бык средь мудрецов! (34)

Вьяса сказал:

После этих слов Бога богов Нарада, там стоявший,

Сложивши ладони, обратил речь к владыке миров, господу Нааяне: (35)

«Сострадательный к почитателям [своим] Благословенный, Бог богов,

Махешвара

Не пожелал говорить о том, какое божество он почитает. (36)

Ты же соизволь, о Владыка богов, милосердный к почитающим [тебя]!»

Шри-Нааяна сказал:

Какое дело тебе до этого, о дорогой, мы – вот ваши божества! (37)

Нас почитая, высшего положения ты удостоишься.

К чему вам нужда в нашем божестве? (38)

Вьяса сказал:

Выслушав сказанное им также, лучший средь мудрецов

Стал восхвалять словами гимнов Шиву и Вишну, сложивши ладони. (39)

Нарада сказал:

Будь милостив, о Владыка вселенной, о Бог богов, будь милостив, о Нааяна, Васудева,

Будь милостив, о тот, чье тело блестает всеми украшениями, смилийся надо мной, о тот, чье тело расцвечено Каустубхой! (40)

Будь милостив ко мне, о Держатель Ганги, о дарующий прибежище, будь милостив, о имеющий своим оружием диск, о лучший!

Смилийся надо мною, о Владыка вселенной, о облаченный в стороны света⁵³, смилийся надо мною, о Господь мира, палицы владетель! (41)

Поклонение Разрушителю-Трипуры⁵⁴, Умертвившему-асуру-Кансу⁵⁵, Губителю-асуры-Анджаки⁵⁶, Лишившему-жизни-Тринаварту⁵⁷, (42)

Поклонение Пятиликуму⁵⁸ и Вишну-поклонение, поклонение,

Восседающему-на-Гаруде⁵⁹ и Восседающему-на-быке⁶⁰ поклонение! (43)

Вьяса сказал:

При виде лучшего из божественных провидцев⁶¹, возносящего таким образом хвалу,

Благословенный Вишну обратил речь к богу Махешваре. (44)

Вишну сказал:

О бог, этого преданного, знающего и смиренного сына Брахмы⁶²

Ты должен неприменно милостью своей одарить, поскольку ты о почитателях своих печешься! (45)

Вьяса сказал:

Махешвара же, выслушав слова, изреченные Вишну,

«Благо тебе!» – произнес, являющий сострадание к почитателям своим. (46)

Затем снова Махадеву, Бога богов, источник милосердья,

Обладающий великим знанием и многомудрый Нарада стал вопрошать. (47)

Нарада сказал:

Совершая поклонение тебе, а также Вишну и Брахме, повелителю вселенной,

Индра и прочие Хранители мира⁶³ достигли высшего положения. (48)

О том полном и вечном божестве, которое вы читите,

О нем мне поведай, о Владыка богов, если ты ко мне участлив! (49)

Если того, чьей милостью ты такое великое могущество обрел,

Мне назовешь, о боже, то это будет одолженьем мне. (50)

Вьяса сказал:

Святому Нараде, лучшему средь мудрецов, молвящему такие речи, Шанкара,

владыка йогинов, вначале погрузившись в созерцанье⁶⁴,

Постоянно в сердце созерцая стопы-лотосы Шри-Дурги, которая и есть высший полный Брахман, с чистой душой принялся возвещать. (51)

*Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается вторая глава,
называющаяся «Боги тримурти вершат подвижничество»*

Глава третья МИРОПРОЯВЛЕНИЕ

Шри-Махадева сказал:

Та, которая корневая Пракрити, чистая и предвечная Матерь мира,

И есть воочию высший Брахман, и она – наше божество, (1)

Как для этого Брахмы, так и для этого Джанарданы,

Так и для Махешвары, творение, поддержание и разрушение производящих. (2)

Таким образом, та Махешвари является создательницей мириадов мириадов [Брахм, Вишну и Шив],

Обитающих в многочисленных вселенных, возникших из яйца Брахмы, и [производящих] творение, поддержание и разрушение⁶⁵. (3)

Не имея образа, она, Великая богиня, играючи принимает тело.
Она вселенную создает, она ее поддерживает (4)
И в конце разрушает, и она же ее ввергает в заблужденье⁶⁶.
Она в полном своем [проявлении], собственным играм [предаваясь]⁶⁷,
некогда стала дочерью Дакши, (5)
И также дочерью Химавана, и также своими частями Лакшми
И Сарасвати, супругами Вишну, и Савитри, [принадлежащей] Брахме⁶⁸. (6)

Нарада сказал:

Если, о Владыка богов, ты испытываешь ко мне благосклонность и
непревзойденную любовь,
Тогда поведай мне, Господь, в подробностях, о многомудрый, (7)
О том, как полная Пракрити стала некогда дочерью Дакши,
И Хара заполучил в жены её, имеющую природу Брахмана, (8)
И о том, как затем была рождена в доме Хималая дочерью его,
И как снова обрел её Трехокий, Махадева, (9)
И о том, как она дала жизнь двум могучим и доблестным сыновьям:
Шестиликому Картике и Слоноликому Ганеше. (10)

Шри-Махадева сказал:

Прежде в мире этом не было ни Солнца, ни Луны, ни звезд,
Не было смены дня и ночи, ни огня, ни сторон света, (11)
Ни звука, ни прикосновения, ни прочих [танматр], ни огня и иных [великих
сутей]⁶⁹,
«То – Брахман», – так в Шрути именуется это единое сущее, (12)
Что есть единая Пракрити, имеющая природу бытия-сознания-блаженства,
Исполненная чистого знания, вечная, неописуемая словами, неделимая, (13)
Труднодостижимая для йогинов, всенаполняющая, не ведающая горестей,
Исполненная непреходящего блаженства, тонкая, качеств тяжести и прочих
[чуждая]. (14)
Однажды у неё возникло желание творить,
И даже не имея образа, высшая Пракрити по собственной воле образ
приняла, (15)
Блистающая, словно мазок сурьмы, с прекрасным лицом, подобным
распустившемуся лотосу,
Четырехрукая, с рдяными очами, с распущенными волосами⁷⁰, облаченная в
стороны света⁷¹, (16)
Прелестница с высокой и полной грудью⁷², восседающая на льве⁷³,
Затем по собственной воле из своих гун – саттвы, раджаса и тамаса – (17)
Она произвела Пурушу, лишенного сознания⁷⁴.
Появившегося на свет Пурушу видя, имеющего природу трех гун, начиная с
саттвы, (18)
Свое желание творить в него она вложила.
Затем из него, исполненного шакти владетеля трех гун, (19)
Трое мужей были рождены: Браhma, Вишну и Шива.

Однако творение не происходило, и, видя это, она (20)
Надвое разделила Пурушу: на дживу и высшего [Пурушу]⁷⁵,
И на три части разделила себя по собственной воле Пракрити: (21)
Майя, Видья и высшая [Пракрити] – так трехчастной она стала⁷⁶.
Майя, ослепляющая людей, приводит в движение [колесо] круговорти
перерождений⁷⁷, (22)
Та же, которая является изначальной силой париспанды⁷⁸, считается высшей
[Пракрити],
А та [Видья], что имеет природу знания истины, останавливает [колесо]
круговорти перерождений⁷⁹. (23)
Созданный Майей джива к ней проникся любовью, о муни,
И предавшись ей, те мужи устремились к предметам чувств, (24)
О тигр средь мудрецов, зачарованные той Майей тогда.
А та третья, высшая Видья, на пять частей разделилась: (25)
Ганга, Дурга, Савитри, Лакшми и Сарасвати⁸⁰.
Та полная Пракрити, Мать мира, ставшая здимой, обратила речь
К Брахме, Вишну и Махешваре, побуждая их к творению одного за другим:
«Ради [дела] творения вы были прежде созданы мною по собственной воле.
(26 – 27)
Его свершите, о великие участью, в соответствии с моим желаньем.
Браhma пусть создает существа, движущиеся и неподвижные⁸¹, (28)
Разнообразных видов, в неисчислимом множестве, [никем] не
содержимый.
Вишну же мощнодланный пусть оберегает [их], (29)
Умерщвляя тех, кто мир ввергает в смуту, средь воителей первый.
А Шива, одолеваемый тамагуной, в иное время всю эту вселенную (30)
Разрушит, когда желание такое родится у меня.
Друг другу в совершении трех дел, начиная с творения, (31)
Приходите на подмогу вы, три мужа.
Я же, разделившись на пять красавиц, начиная с Савитри, (32)
Ставших вашими женами⁸², буду развлекаться, как душе угодно.
Также, став женщинами у существ всех видов⁸³, (33)
Я буду порождать разнообразные твари по усмотрению своему.
О Браhma, ты создай людей, как я сказала, (34)
А нынче иначе творение продолжено не будет.
Молвив такие слова им, та махавидья Пракрити, выше высшего
[пребывающая], (35)
Сама исчезла на глазах у Браhma и остальных [богов]⁸⁴.
Выслушав её слова, Браhma к творению [мира] приступил. (36)
Дабы полную Пракрити в жены обрести, самообузданный
Махешвара стал поклоняться ей, подвижничество с преданностью верша. (37)
Проведав про то благодаря оку знания⁸⁵, Вишну, высочайший Муж,
Также предался подвижничеству, дабы заполучить её. (38)
Узнав об этом, Благословенный Браhma, творение оставив, невозмутимый,
Таким же охваченный желаньем, к подвижничеству обратился. (39)

И когда эти трое таким образом ей поклонялись, Пракрити сама
Ради испытания их [стойкости] в подвижничестве к ним явилась, (40)
Приняв свирепый облик, приводящий в волнение брахманду.
При виде её Браhma, трясясь от страха, отвернулся. (41)
Она же лицом к лицу стала перед ним, вынудив его отвернуться снова,
И так четыре раза с четырех сторон она представляла перед ним, (42)
И он, став четырехликим⁸⁶, испуганный,
Подвижничество оставив и дрожа от страха, обратился в бегство. (43)
Затем она, великий ужас наводя, отправилась туда, где Viшnu, Высочайший
Муж, самобузданый, подвижничество вершил. (44)
При виде ее он также был испуган,
Тысячеглавый, тысячеокий, тысяченогий Муж⁸⁷, (45)
Оставив подвижничество, с закрытыми очами погрузился он в глубь вод.
Так, прервав подвижничество этих двух, она, грозная обличьем, (46)
Явилась в присутствие Maхeши, но от созерцания отвратить
Его не в силах оказалась. (47)
Благодаря лишь мудрости своей признав в ней Пракрити, грозную обличьем,
Явившуюся, дабы испытать его, в самадхи остался Xara погружен⁸⁸. (48)
Довольная им сама Bhагавати, высочайшая Пракрити,
Полная, Giришу обрела на небесах, приняв облик Ганги. (49)
Своей же частью став Savitri, в силу данного прежде обещанья
Богиня обрела в мужья Tворца. Затем, став собственными частями (50)
Lакши и Sarasvati, она обрела в мужья Viшnu, о многомудрый.
Затем Brahma, Praродитель мира, чье самадхи было нарушено, (51)
Создав сути, [включая великие] сути, начиная с земли⁸⁹, о многомудрый,
В мгновенье породил силою мысли десять сыновей: (52)
Mariчи, Atри, Пулаху, Kрату, Ангираса,
Pracetasa, Vasishthu, Naраду, Bхригу (53)
И Пуластью⁹⁰ – все эти десять равны меж собою, о многомудрый.
Он дал жизнь владыкам созданий, начиная с Dakши, людям, (54)
Sandхье, мыслю рожденной дочери, и Kame Manobhavе,
Чтобы ввергать в искушение мужчин и женщин⁹¹ на небесах, на земле и в
подземном мире⁹². (55)
Он сам поручил исполнять обязанности мужу, зовущемуся Kамой,
И пять цветочных стрел⁹³ и цветочный лук (56)
Ради того, чтобы зачаровывать все существа, преподнес ему Владыка
созданий.
После этого Brahma разделил на две части собственное тело, (57)
И из левой половины была рождена прелестная обликом женщина по имени
Шатарупа⁹⁴,
А из правой половины возник Сваямбхува Mану. (58)
Он взял в жены ту обворожительно улыбающуюся красавицу,
Пронзенную пятью цветочными стрелами Kамы. (59)
В [лоне] Шатарупы трех дочерей и двух сыновей.
Зачал тогда Mану Сваямбхува, о мудрец. (60)

Акути, Девахути и Прасути – вот эти дочери,
А Приявлата и Уттанапада – сыновья. Лучший из божественных провидцев
(61)

Акути отдал в жены Ручи, среднюю [дочь, Девахути] – Кардаме,
А третью дочь, очаровательную [Прасути] – отдал Дакше. (62)
Кардама породил от Девахути девять дочерей,
Начиная с Арунхати⁹⁵, ставших женами Васиштхи и прочих [проводников].
(63)

У Дакши же родилось четырнадцать дочерей:
Адити, Дити, Дану, Каштха, Аришта, Сураса, Тими, (64)
Ману, Кродхаваша, Тамра, Вината, Кадру,
Сваха, Бханумати – вот их имена. (65)

[Из них] Сваху он отдал в жены Агни, а [остальные] тринадцать – Кашьяпе,
И Кашьяпа от тех жен потомство разнообразных видов (66)
Породил, и этим потомством был заполнен весь мир.

Таким образом Благословенный Браhma эту вселенную создал. (67)
Его обрела своим мужем Богиня Пракрити, о многомудрый, став своей
частью

[Богиней] Савитри, которой все брахманы поклоняются во время трех
сандхья⁹⁶. (68)

Также своею частью став [богинями] Лакшми и Сарасвати,
Она в ходе своих игр обрела своим мужем Вишну, хранителя трех миров.
(69)

Так вы, Браhma и Вишну, стали привязаны к мирским вещам,
А Шива стал великим йогином, воочию её, высшую Пракрити, (70)
Стремясь в ее полном образе [заполучить] в жены, лучший из божественных
проводников.

И когда Шамбху налагал на себя епитимьи, высочайшая Пракрити,
Матерь мира, будучи благосклонной, обратила к нему речь. (71)

Пракрити сказала:

Каково твое желание, о Шамбху, дар избери у меня,
И я преподнесу с великой радостью его, подвижничеством чтимая. (72)

Шива сказал:

Прежде ты, чистая Пракрити, в своих пяти прекрасных проявлениях
Обрела нас, Браhma, Вишну и Махешвару. (73)
Одной своей частью став Савитри, ты обрела своим мужем Творца,
А другими своими частями став Лакшми и Сарасвати, ты Вишну обрела. (74)
Однако за меня ты сама, о высочайшая, полная Пракрити,
Выходи замуж, обретя рожденье где-либо, предаваясь собственным играм.
(75)

Пракрити сказала:

Я, полная Пракрити, стану твою супругой,

Родившись обманно в чарующем обличье в [доме] Дакши, владыки созданий.
(76)

Когда же в гордыне ко мне и к тебе
Дакша непочтение проявит, тогда своею частью его ослепив, (77)
Обманно уйду я снова в свою высочайшую обитель,
И тогда наш с тобою час разлуки настанет, о Махешвара, (78)
И ты себе покоя нигде не найдешь без меня.
Такая великая любовь будет меж нами. (79)

Шри-Махешвара сказал:

Молвив такие слова Махеше, Пракрити, Высочайшая владычица
Исчезла⁹⁷, о лучший средь мудрецов, и возликовал сердцем Хара. (80)

*Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается третья глава,
называющаяся «Миропоявление».*

Глава четвертая РОЖДЕНИЕ САТИ И ЕЕ ЗАМУЖЕСТВО С ШИВОЙ

Шри-Махадева сказал:

Однажды Творец мира молвил Дакше, владыке созданий,
Радуя [душу его]: «Слушай, о сын, скажу я слово на благо тебе! (1)
Высшей, полной Пракрити Шамбху самолично поклонялся
И просил стать женою, и она согласье дала. (2)
Поэтому непременно где-либо родится Махешвари
И [Шиву] в мужья заполучит, нет у меня сомнения в этом. (3)
Так, чтобы твою дочерью она родилась и супругою Хары стала,
Об этом с истинной преданностью ее проси, суровое подвижничество
[верша]. (4)
Кому выпадет благая участь ее своею дочерью иметь,

Не напрасна жизнь того, и счастливы его предки⁹⁸! (5)
Поэтому появившуюся на свет Майю, Матерь мира,
Чтимую миром, своею дочерью обретя, увенчай свою жизнь успехом⁹⁹! (6)

Дакша сказал:

Отче, таким образом, я и буду прикладывать старанья по повелению твоему,
Чтобы мою дочерью воочию Пракрити родилась! (7)

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова Творцу, Дакша, владыка созданий, поспешно
Берега Млечного океана достигнув, Амбике стал поклоняться¹⁰⁰. (8)
На протяжении трех тысяч божественных лет¹⁰¹, о муни,
Он чтил Бхагавати, держа пост и прочее соблюдая. (9)
И когда он подвижничество вершил, явилась очам его Благая,
Блистающая, словно мазок сурьмы, имеющая четыре прекрасные руки, (10)
Держащая [ими] меч и лотос¹⁰² и являющая знак бесстрашения¹⁰³, с очами,
точно темно-синие лотосы,
[Обнажающая в улыбке] великолепные зубы, носящая гирлянду из
черепов¹⁰⁴, (11)
Нагая¹⁰⁵, с распущенными волосами¹⁰⁶, украшенная жемчужным ожерельем,
Восседающая на спине льва¹⁰⁷, сияющая, словно сотня полуденных солнц.
(12)
Она рекла Дакше: «О дорогой, что от меня ты желаешь?
То с радостью я дарую, [тронутая] твою любовью, о владыка созданий!»
(13)

Дакша сказал:

Если, о Мать, благосклонна ты ко мне, к рабу своему, о, безгрешная,
Тогда, став моей дочерью, рождение в доме моем обрети! (14)

Святая Богиня сказала:

Шамбху сам прежде упрашивал меня своею стать женою,
И я где-либо родиться обещала. (15)
Обретя рожденье в твоем доме, я, сама Пракрити в [образе] полном, Стану
супругою Хары, довольная подвижничеством этим. (16)
Я буду дочерью твою с телом, светлым, словно блестящее золото,
Чаровницей, обликом милой, и буду оставаться до тех пор [на земле], (17)
Пока заслуга подвижничества твоего не истощится¹⁰⁸.
Когда же это случится и ко мне ты непочтение (18)
Явишь, тогда, снова облик этот
Приняв, тебя покину я и возвращусь в свои чертоги, (19)
Майей ослепляя весь мир, включающий движущееся и неподвижное.

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова Дакше, Матерь трех миров, высшая Пракрити, (20)

Исчезла тотчас же у него на глазах, о лучший средь мудрецов.
Дакша же, владыка созданий, вернувшись к себе, домой, Творцу поведал (21)
С радостью о том, что дар ему преподнесен.
Тогда сама полная Пракрити, изначальная и вечная, (22)
Вошла в лоно супруги Дакши, исполненной всех достоинств.
Затем Прасути родила дочь в благоприятный день¹⁰⁹, (23)
Полную Пракрити со светлым телом и продолговатыми очами,
Точно распустившийся синий лотос,
Сиянием своим сравнимую с мириадом Лун, (24)
С восемью руками-лианами, прекрасноликую.
Тогда повсюду пролился цветочный дождь¹¹⁰, сотни дундубхи (25)
Зазвучали в небесах, и стороны света прояснились¹¹¹.
Дакша, услышав об этом, пришел, чтобы увидеть дочь. (26)
С радостным сердцем он устроил великий праздник
И вместе с родичами на десятый день нарек её именем «Сати»¹¹². (27)
Росла она, и изо дня в день расцветала красота её,
Словно Мандакини в дождливое время года¹¹³ или осенью лунный свет. (28)
Однажды Дакша, глядя на [Сати], ясноликую,
Вступившую в брачную пору, подумал о свадьбе: (29)
«Дева эта на выданье, в которой высочайшая Пракрити [воплотилась],
Себя она обещала в жены [Шиве]. (30)
Поэтому иное никоим образом быть не может,
И это после того как столь много усилий было приложено мною! (31)
Рудры, произошедшие из его частей¹¹⁴, находятся в подчинении моём,
И я его не позову и красавицу за него не выдам. (32)
А призову я лучших из Тридесати, дайтьев, гандхарвов и киннаров,
Но не буду приглашать Держателя трезубца, устрою я собрание без Шивы¹¹⁵.
(33)
Я проведу жертвоприношение и сваямвару¹¹⁶,
И пусть будет то, что Судьбе угодно¹¹⁷. (34)
Приняв такое решение, радостный, он созвал богов и асур¹¹⁸
И без Шивы собрание устроил на сваямваре Сати. (35)
В полном чудес, живописном месте пестрое собрание
Богов, дайтьев и Индр среди мудрецов блистало, (36)
Сиянием подобное Солнцу, красою равное Луне.
Носящие божественные одежды и венки, со сверкающими золотыми
диадемами [на головах], (37)
Присутствовали на этом собрании Индры среди Тридесати, о лучший средь
мудрецов.
Их колесницы, кони и слоны, расцвеченные золотом и жемчугами, (38)
С разноцветными флагами, знаменами и зонтами заполнили всё кругом.
Украшенный всеми [сокровищами], град Дакши великолепием искрился.
(39)
Звуки сотен и тысяч бхери, мриданг и паннава
Оглашали небеса кругом. (40)

Нежно пели гандхарвы на том собрании
И танцевали сотни и тысячи апсар. (41)

Тогда владыка созданий Дакша, когда наступило благоприятное время¹¹⁹,
Повелел ввести дочь Сати, первую средь красавиц трех миров. (42)

Вошедшая Сати очаровательною красою
Блистала, о тигр средь мудрецов, словно великолепная статуя. (43)

Тем временем явившийся Махеша
В поднебесье пребывал, сидя на быке. (44)

Оглядывая собрание, на котором не было Шивы¹²⁰,
Владыка созданий молвил такие [слова] Сати, первой средь красавиц: (45)

«О мать, эти явились боги, асуры
И провидцы, великие духом, из них наделенного добродетелями (46)

И прекрасного обликом избери [в мужья], который тебе мил, [вложив на
его голову] венок!»

После этих его слов богиня Сати, имеющая природу Пракрити, (47)
*шивАйа намАх*¹²¹, – произнесла и венок на землю возложила.

Преподнесенный Сати венок принял на голову Хара, (48)

Явившись из обители своей, носящий божественный облик,
Все части тела, которого были украшены драгоценностями, блестающий, как
мириады Лун, (49)

В божественных украшеньях и венках, умощенный божественными
благовониями,

Сверкающий тремя очами¹²², подобными распустившимся лотосам, (50)

Приняв венок, что был предложен Сати, Садашива

Тотчас же исчез, довольный, на глазах у всех богов¹²³. (51)

Из-за того, что Сати преподнесла ему венок, Дакша, владыка созданий,
К ней исполнился некоторого пренебреженья, о бык средь мудрецов. (52)

Затем Браhma молвил слово Дакше, владыке всех созданий,
Вместе с сыновьями, рожденными мыслью, владыками мудрецов, начиная с
Маричи: (53)

«Твоя дочь избрала в мужья Владыку богов, Шиву.

Его призвав, отдай ему дочь в соответствии с предписаниями». (54)

Выслушав его слова и помня сказанное Пракрити-[богиней],
[Дакша] пригласил Махешу и ему отдал Сати. (55)

И он, как предписано, женился на ней, радостный.

Тогда Браhma, Вишну, Нарада и прочие великие провидцы (56)

Стали восхвалять гимнами Вед и славить Шиву и Сати.

Цветочный дождь пролили небожители¹²⁴ (57)

Под звуки сотен и тысяч дундубхи,
И ликовали все боги, гандхарвы и киннары. (58)

Дакша же обезумел и Сати бранил

В душе, видя Владыку вселенной с косицей волос и покрытого пеплом¹²⁵.
(59)

Тогда, заполучив Сати, первую средь красавиц всех миров,
Махеша отправился на живописные вершины Гималаев. (60)

После того как вместе с Харой удалилась Сати, Дакша, владыка созданий, Лишился божественного знания, о бык средь муни. (61)

Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается четвертая глава, называющаяся «Рождение Сати и её замужество с Шивой».

Глава пятая СКОРБЬ ДАКШИ, ВЛАДЫКИ СОЗДАНИЙ

Шри-Махадева сказал:

Рыдал терзаемый горем владыка созданий, чьи истощились заслуги¹²⁶,
Порицая бога Шанкару, а также Дакшаяни. (1)

Увидев его с сердцем, опаленным несчастьем, о бык средь мудрецов,
Дадхичи ему молвил, мудрый и поставивший Шиву высшей целью. (2)

Дадхичи сказал:

Чего оплакиваешь ты [долю] Сати по заблуждению, не ведая величья Шивы?

Счастлив ты, что Сати в твоем доме родилась. (3)

Эта Сати сама изначальная Пракрити, не имеющая тела,

Шива же это высший Пуруша воочию, и здесь сомнения не делай. (4)

Даже благодаря суровым епитимьям Браhma, Индра и прочие боги и асуры
Не [способны] узреть её, ты же, обретя её своею дочерью, о владыка
созданий, (5)

По неведению, [впав] в заблуждение, как можешь бранить ты Сати,
Сбитый с толку ею в образе великого умопомраченья? (6)

Дакша сказал:

Если тот Шамбху высший Пуруша, не имеющий начала Владыка мира,
То отчего любит кладбища Вирупакша¹²⁷, Трехокий, (7)
И, нищий, свое тело он пеплом покрывает, о мудрец?

Дадхичи сказал:

Он – полный, погруженный в вечное блаженство, владыка всех владык. (8)
Кто находит прибежище у него, тех участь горькой не бывает.

«Благословенный Шамбху нищий», – откуда у тебя такая дурная мысль? (9)
Браhma и лучшие из Тридесяти и йогины, зрящие истину,
Его высочайший образ лицезреть не в силах. (10)

Не ведая Шамбху, в многообразных проявлениях предстоящего, как можешь
ты его бранить?

Всюду движется вездесущий Бхагаван Садашива, (11)

На шмашане иль в городе чудесном, разницы для него не существует.

Необыкновенный мир Шивы для Вишну и Браhma труднодоступен, (12)

Вайкунта и мир Браhma и с частью его не сравнятся.

Даже небожителям Кайласа труднодоступна, (13)

Населенный различными божествами, покрытый рощами [деревьев]
сантана¹²⁸

Град Царя небес [по великолепью] одной шестнадцатой части её не равен¹²⁹.

(14)

Есть в мире смертных прекрасный город Варанаси,
Являющийся местом освобожденья¹³⁰, и даже боги, начиная с Браhma, (15)
Мечтают там смерть принять, а что же говорить о людях и прочих
[существах]?

Такова божественная обитель Махеши, высшей души. (16)

«Кроме шмашана, нет у него дома», – ты глупо полагаешь.

Такого сущего бога, Властителя трех миров, Садашиву, (17)

Повелителя богов, никогда, даже [впав] в заблужденье, порицать не стоит,

И Сати, Великую владычицу, воочию имеющую Браhma природу (18)

Благодаря твоей великой участи, рожденную в образе дочери в твоем доме.

Шри-Махадева сказал:

Так, даже увещеваемый многообразно мудрецом, зрящим истину, (19)

Не признал он, что Владыка Высочайший порочного поведенья чужд,

И молвил в ответ слова, понося его вновь и вновь. (20)

Извергая ругательства, оплакивал он также участь своей дочери Сати, о
Нарада:

«О, милая Сати, дочь моя! Как собственная жизнь ты дорога мне! (21)
Меня, покинув, куда ушла ты, погрузив меня в бескрайнее море скорби!
О дочь, прекрасная телом, тебе подобает разделить ложе с достойным
человеком, (22)

А на кладбище как будешь пребывать с безобразным мужем?»

Услышав эти [стенания], снова обратил к нему речь Дадхичи, лучший средь
мудрецов, (23)

Успокаивая его ласковой речью и рукою очи вытирая. (24)

Дадхичи сказал:

О владыка созданий, средь знающих лучший!

Отчего, подобно глупцу ты скорбишь, духом великий?

Хоть ты и знаешь Владыку богов, неведенье тебя не покидает, удивительно
это! (25)

Мужчины и женщины, которые пребывают на земле, в воде, на небесах иль в
мире подземном,

Являются проявлениями Шивы и Сати¹³¹, с чистым сердцем слушай об этом.
(26)

Верно знай, что Махеша – это сам изначальный Пуруша,
А Сати – наделенная тремя гунами Пракрити, выше высшего
[пребывающая]¹³², образ сознанья, о владыка сознаний! (27)

Волей Судьбы обретя Сати, выше высшего [пребывающую], и Владыку
вселенной своим зятем имея,

Не знаешь своего ты счастья и горюешь, Судьбой сбитый с толку¹³³. (28)

Истину слушай, терзаемый горем и стремящийся к высшему благу, о владыка
созданий,

Знай, что Пракрити и Пуруша - Сати и Шива. (29)

Дакша сказал:

Правду ты говоришь, моя дочь Сати – это воплощенье Пракрити,
А Шива, Владыка трех миров – Пуруша древний, о мудрецов повелитель!
(30)

«Нет бога выше Махеши», – даже услышав высшую истину эту,
С нею я не согласен, о лучший средь мудрецов. (31)

Хоть и возглашают её правдоречивые риши,
Тем не менее не разделяю я мненья, что Шамбху – наивысочайший. (32)

Слушай же о происхождении Шивы, из-за чего я на него негодую.

Когда в былые времена Браhma, мой отец, творил существа, (33)

Тогда появились на свет одиннадцать рудр,

Все одинаковые обликом, грозные мощью своею, (34)

Свирепые, великие духом, с красными от гнева глазами¹³⁴,

Облаченные в шкуру слона¹³⁵, с косицей волос на голове¹³⁶, (35)

Они вознамерились разрушить Браhma творенье,

И видя их, готовых это содеять, (36)

Им повелел успокоиться и ко мне возвзвал громко:

«Чтобы эти злодеи к умиротворенью пришли, (37)
Так устрой, о сын, поскорее и их подчини по моему повеленью». Испугавшись слов Брахмы, они, грозные силой, (38) Перешли в мое подчиненье, и мощь их в упадок пришла. С тех пор презираю я Шиву, о многомудрый. (39) Эти грозные доблестью рудры, рожденные из его части, Моей воле покорны, так в чем [его] надо мной превосходство. (40) Каковы красота и достоинства моей дочери Сати, Тебе ведомо, так зачем еще что-то мне тебе разъяснять? (41) Разве достоин быть её мужем Шива, Ведь лишь дар, преподнесенный достойному, заслугу и славу сулит? (42) Отыскав достойного человека, ему мудрый в жёны дочь отдает. Вместе с родичами оценив родовитость, добронравие и красоту [жениха], (43) Отдает в жёны разумный дочь достойному¹³⁷, о многомудрый, Так, прежде поразмыслив, на сваямвару Сати (44) [Шиву] я не приглашал, безродного и чуждого доброго нрава. Слушай же, что в мыслях у меня, ясно я говорю. (45) Сколько бы Шива, из части которого возникли эти исполняющие мою волю рудры, вместе [с Сати] не приходил сюда, Я буду в гневе на него, правду я говорю! (46) И лишь когда Шамбху мне плод ненависти будет отдать способен, Тогда я стану чтить его, твердо моё обещанье! (47)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав слова Дакши, Дадхичи, повелитель мудрецов, подумал:
«Этого великого глупца, владыку созданий, Бхавани и Шива ввергнули в заблужденье. (48) Даже люди, которые телом, умом и речью находят прибежище у Сати и Махешвары, Знанием, ослепленные, не обладают, что же говорить об этом тупице! (49) Но если некий ученый человек может дать знание невежде, То тогда в этом мире он удостоится спасения, о Нарада!» (50) Так поразмыслив, вернулся домой мудрец, не проронив ни слова. А Дакша в собственный дом вернулся, от горя тяжело вздыхая вновь и вновь. (51)

Так в упране Шри-Махабхагавата заканчивается пятая глава, называющаяся «Скорбь Дакши, владыки созданий».

Глава шестая НАНДИН СТАНОВИТСЯ ПРЕДВОДИТЕЛЕМ ПРАМАТХОВ

Шри-Махадева сказал:

После того как Махадева на живописный гребень Гималаев удалился
Вместе с Сати, все боги там собрались. (1)

Явились великие провидцы, супруги богов, змеи,
Гандхарвы и тысячи киннари. (2)

Супруга Индры гор, дочь Меру Менака

В окружении подруг пришла, а также жены мудрецов. (3)

Тридцать в великом ликовании цветочный дождь пролили¹³⁸,

Пустились в пляс лучшие из апсар и запели предводители гандхарвов. (4)

Женщины, как велит обычай, устроили великий праздник,

И праматхи с радостными сердцами склонялись перед Шивой с Сати, (5)

Танцевали, хлопали в ладоши и песни пели.

Поклонившись Девеше и Сати, лучшие из богов (6)
Попрощались с ними и в свои обители возвратились.
Также и другие на радостях разошлись по домам, (7)
Включая Мену и всех прочих женщин, о бык средь мудрецов.
Мена, глядя на чаровницу Сати, первую средь красавиц, (8)
Подумала про себя: «Счастлива мать её.
Я буду приходить каждый день к прекрасноликой (9)
И, воздавая почести ей, буду просить, чтоб дочерью мою стала, без
сомненья».
Так поразмыслив, супруга Горного владыки
Не забывала никогда Сати, мать трех миров.
Ежедневно навещала она Сати, жену Шивы, (10 – 11)
И радовала её своей заботой.
Однажды явился Нандин, наимудрейший, (12)
Ученый спутник Дакши, исполненный преданности Шиве.
Перед Махешей он пал на землю, словно палка, (13)
И промолвил: «О Бог богов, я спутник Дакши, о господин,
И ученик брахмана-предвидца¹³⁹ Дадхичи, праведника, ведающего твою
мощь. (14)
Мой разум не смущай ты, о Владыка богов, пекущийся о тех, кто у тебя
пристанище нашел.
Я знаю, что ты – Высший Дух и высочайший Пуруша, (15)
А Сати – корневая Пракрити, производящая творение, поддержание и
разрушение».
Обратившись с такими словами к Махадеве, являющему милость
почитателям своим, (16)
С великой преданностью дрожащим голосом Нандин стал восхвалять его:
(17)
«Ты начало существ, высочайший Пуруша, всех миров творец, хранитель и
разрушитель ты, о Шива,
Ты обладатель могущества, ты юноша и старец¹⁴⁰, ты единый Брахман,
лучший из богов, супруг Бхавани, желаний исполнитель. (18)
Немыслимый образ твой затмевает [великолепье] множества Лун, белый, как
снег, блистающий пятью полумесяцами на пяти ясных лицах¹⁴¹,
Со змеями на голове в качестве украшений¹⁴², на чьих [капюшонах] чистые
жемчуга блестят.
Я склоняюсь перед твоими лотосами-стопами, которые чтут Браhma и
остальные [боги]. (19)
[Те], которые на земле постоянно пуджу тебе совершают, тебя воспевают,
кланяются и мантру беспрерывно твою повторяют, с преданностью или без
ней,
Обретя прибежище у стоп твоих, наслаждаются в раю, о господин, и кто к
горемычным милосердие явит свою, о Пашупати, кроме тебя, о Бог богов?»
(20)

Шри-Махадева сказал:

Нандином в таких словах восхваленный, о мудрец, бог Махеша ему рёк:
«Что желаешь ты, о Нандин, избери, и я это дам тебе!» (21)

Нандин сказал:

Пусть всегда я буду рядом с тобой как слуга, о Владыка вселенной,
Об этом прошу тебя, чтоб всегда тебя видеть очами. (22)

Шива сказал:

Как ты просишь, о дорогой, так и будет,
Всегда рядом со мною будет место твое. (23)

Людям, которые этим гимном с преданностью будут меня восхвалять,
Ничто дурное не грозит в тройственной вселенной. (24)

Даже долго пребывая в мире смертных после кончины освобождения они
достигнут.

Ты, будучи из праматхов моих наилучшим, о многомудрый, (25)

Живи в моей обители, о Нандин, ты мой почитатель, мне дорогой. (26)

Шри-Махадева сказал:

Обретя такой дар, Нандин предводителем сонма праматхов
Стал милостью Махадевы, о тигр средь мудрецов. (27)

*Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается шестая глава,
называющаяся «Нандин становится предводителем праматхов».*

Глава седьмая НАЧАЛО ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ДАКШИ, ВЛАДЫКИ СОЗДАНИЙ

Затем Шамбху, заполучив Сати, терзаемый страстью,

Праматхам и могучему Нандину наказал, Благословенный: (1)

«О праматхи, вы из этого места удалитесь куда-нибудь подальше

И там обретайтесь долгое время по моему повелению. (2)

Когда я же вспомню о вас, тогда ко мне возвратитесь,

Но без позволенья пусть никто и никогда не приходит!» (3)

Внемля словам Шамбху, все те праматхи

Покинули присутствие Махеши и расположились где-то вдали. (4)

Тогда в уединенном месте вместе с Сати Махешвара,

Как душе угодно, денно и нощно стал наслаждаться, о великий мудрец. (5)

Иногда, принеся лесных цветов, он сплетал из них красивый венок

И, торжественно Сати преподнеся, ей любовался. (6)

Иногда в порыве любви её сияющее, подобное распустившемуся лотосу лицо
Он гладил своею рукою, с великим почтеньем. (7)
То в пещере он забавлялся, то в цветочном саду,
То на берегу озера, как по сердцу было. (8)
Махадева даже на миг не останавливал взора ни на чем другом,
Кроме как на Сати, и она лишь на Шиву глядела. (9)
Иногда отправлялся вместе с Сати на Кайласу Махешвара,
Иногда на какую-либо другую огромную гору. (10)
Гималайские пики Шамбху посещал, о Нарада.
С нею предаваясь утехам на протяжении десяти тысяч лет. (11)
Он не различал дня и ночи, о многомудрый,
Так на склонах Гималаев Сати, ослепляющая троемирье, (12)
Пребывала, зачаровывая Махадеву собственной майей.
Менака, выбирая подходящее время, Сати каждый день навещала. (13)
И с преданностью упрашивала её своею дочерью стать.
Она обет дала: начиная с великого восьмого дня держать пост¹⁴³ (14)
На протяжении года каждый восьмой день светлой половины каждого
[месяца], почитая супружницу Хары¹⁴⁴,
И снова на великий восьмой день поклоняться богине, как предписано,
муни. (15)
Постясь, этот обет целиком исполнила супруга Горы.
Тогда, став благосклонной, Сати, супружница Шанкары (16)
Ей обещала: «Я стану дочерью твоей, без сомненья».
Выслушав эти слова, Менака с радостным сердцем (17)
Созерцая день и ночь Богиню, пребывала в горных чертогах.
Дакша же постоянно Шамбху бранил, сбитый с толку, (18)
И Шамбху, о Нарада, не считал его достойным почтенья,
Так взаимная неприязнь пролегла, вызывающая удивленье, (19)
Между Шивой и Дакшой, владыкой созданий, о лучший средь мудрецов.
Однажды явился Нарада, сын Брахмы¹⁴⁵, (20)
И обратил такую речь к Дакше, владыке созданий, о муни: «О владыка
созданий, оттого что ты беспрестанно на Махешвару возводишь хулу, (21)
Этим разгневан он, и что собирается сделать, слушай о том.
К твоему граду подступив вместе с полчищем бхутов (22)
Он прольет дождь из пепла и костей и род твой погубит.
Из любви тебе поведал эту [тайну], и разглашать ее не стоит. (23)
Вместе с рассудительными советниками подумай о средстве [предотвратить
вторжение Шивы].
Молвив такие слова, небесным путем удалился в свою он обитель. (24)
Дакша же, всех советников созвав, к ним обратился:
«Вы, советники, всегда мне желали добра, (25)
Но о содеянном недругом моим никто [из вас] не пронал.
Великий провидец Нарада мне сообщил, явившись, (26)
Что Шива, к граду моему подступив с полчищем бхутов,

Прольет дождь из крови вперемешку с костями и пеплом, и нет сомнения в этом. (27)

Что следует предпринять, мне нынче скажите!»

Выслушав слова Дакши, все придворные его (28)

Такие молвили речи, трясясь от страха, о великий мудрец.

Придворные сказали:

Шива, Бог богов, как свершит такое? (29)

Причины для дурного деянья не усматриваем мы.

Ты лучший средь мудрых, сведущий во всех науках, (30)

Издай повеленье, как подобает, и благо устроено будет.

Дакша сказал:

Я устрою жертвоприношенье, созвав всех богов, (31)

Кроме обитающего на шмашане Шивы, предводителя полчища бхутов,

И Вишну, владыку жертвоприношений, устранителя всех препятствий, (32)

Поставлю стражем этого обряда.

И тогда, когда священный обряд будет начат, предводитель бхутов Шива (33)

Как подступит к моему граду, где проходит обряд?

Шри-Махадева сказал:

После этих слов Дакши те советники (34)

«Благо тебе, о великий царь», – отвечали владыке созданий.

Тогда тот, отправившись на берег Млечного океана, (35)

[Бога] Вишну стал упрашивать¹⁴⁶ стеречь жертвоприношенье.

Тогда благосклонный Благословенный Вишну, высочайший Пуруша, (36)

Явился в его град ради охраны обряда.

И Дакша пригласил богов во главе с Индрой, (37)

Брахму, божественных провидцев и брахманов-проводников,

Якшей, гандхарвов, предков, дайтьев и киннаров, (38)

А также [божеств] гор – всех он созвал на великий праздник жертвоприношенья.

Но из неприязни [Дакша] пренебрег Шамбху и его супругой Сати, о мудрец. (39)

Всем он говорил: «На мой великий праздник жертвоприношенья

Мною Шива не был приглашен, а также Сати, супруга Шивы. (40)

Кто не придет сюда, те будут доли лишены¹⁴⁷.

Благословенный Нарада, изначальный, высочайший Муж, (41)

Дабы оберегать мое жертвоприношенье, явился самолично.

Поэтому, отринув боязнь, все приходите на мой жертвенный обряд!» (42)

Услышав его слова, боги и прочие [существа], хоть и испуганы были,

Явились на собрание, хоть и Шивы не было на нём. (43)

Прознав о приходе Вишну, вставшего на стражу жертвоприношенья,

Боги и прочие собрались, Шанкары не опасаясь. (44)

Собрав всех дочерей Адити, кроме Сати,

Одеждами и украшениями в изобилии их [Дакша] одарил с почтеньем. (45)
Груду зерна, подобную горе, собрал он, о мудрец,
И лились обильными потоками топленое масло, молоко, простокваша. (46)
Там было еще множество других припасов, необходимых для
жертвоприношенья,
Жидкие из которых напоминали океаны, а другие, [твердые] – горы. (47)
Все это приготовил владыка созданий Дакша, и затем началось
жертвоприношение.
Сама земля стала жертвенником, и в отверстии для огня Хуташана сам (48)
Зажегся, ясное пламя с обращенными вверх языками, не дающее дыма, о
лучший средь мудрецов.
И там заседали брахманы, занятые чтением Вед, (49)
Жертвоприношение само очутилось на жертвеннике, о многомудрый,
И Благословенный Нааяна, высочайший, изначальный Пуруша, (50)
Собственоручно стерег жертвоприношение, миров хранитель.
Когда началось жертвоприношение, Дадхичи, лучший средь ученых, (51)
Не увидев Шивы, к Дакше обратил речь, многомудрый.

Дадхичи сказал:
О владыка созданий, великим разумом наделенный. Жертвоприношенья,
подобному тому, что устроил ты, (52)
Никогда не было и не будет.
На нем все эти Тридцать, явившись самолично, (53)
Принимают подношения, удостоившись собственной доли.
Видно, что здесь собрались все существа, (54)
Но отчего-то не видно Шамбху, владыки Тридцати.

Дакша сказал:
Мною не был приглашен он на это жертвоприношение, о лучший средь
мудрецов, (55)
Поэтому и нет Махешвары на священном обряде.

Дадхичи сказал:
Как тело, которое оставила жизнь, не может быть красиво, (56)
Даже украшенное разнообразными драгоценными каменьями, о владыка
созданий,
Так и жертвоприношение без Владыки выглядит, точно шмашан. (57)

Дакша сказал:
Кто позвал тебя сюда, как ты пришел?
Кто попросил тебя, злодей, подобное сказать, о брахман? (58)

Дадхичи сказал:
Нет разницы, был ли я приглашен тобою или нет, на греховное
жертвоприношение твое.

Если ты внимашь словам моим, то Садашиву призови! (59)
Жертвенный обряд, совершенный без него, никогда плодов не принесет,
Как лишенная смысла речь, как брахман не [владеющий знанием] Шрути,
(60)
Как страна, где Ганга не [протекает], так и жертвоприношенье без Шивы.
Как женщина, не имеющая мужа, как супруга, не родившая сына, (61)
Как желание неимущих, так и жертвоприношенье без Шивы.
Как [обряд почитания] сандхьи без дарбхи¹⁴⁸, как тарпана без сезама¹⁴⁹, (62)
Как хома без масла¹⁵⁰, так и [жертвоприношенье], на котором нет Шамбху.
Кто Вишну, тот Махадева, Шива это сам Нааяна. (63)
Меж ними никогда и ни в чём не существует различий¹⁵¹.
Таким образом, кто [Шиву] бранит, тот сам порицаем. (64)
К ненавидящему одного [из богов] другой никогда благосклонен не будет.
Желая Шиву обидеть, жертвоприношенье ты совершаешь, (65)
Шамбху, разгневанный этим, жертвоприношенье разрушит твое.

Дакша сказал:

Хранитель всего мирозданья, Джанардана его стережет. (66)
Обретаясь на шмашане, Шамбху что сделает мне?
Если заявится на мое жертвоприношение любящий кладбища Шива, (67)
То тогда Вишну своим диском его остановит.

Дадхичи сказал:

Не глупец, тебе подобно, Благословенный Пуруша вечный. (68)
Из-за чего ему самому ослепленным в сраженье вступать?
Глазами своими ты скоро увидишь, как будет он защищать
жертвоприношенье,
Зримый тобою Вишну, вставший на стражу!

Шри-Махадева сказал:

Выслушав его слова, с очами, зардевшимся от гнева, (69 – 70)
Дакша своей челяди приказал: «Выставите прочь этого брахмана!»
Дадхичи же, бык среди святых мудрецов, отвечал: (71)
«Зачем меня ты гонишь прочь, глупец, счастья не видать тебе¹⁵²!
Наказанье, рожденное из гнева Шивы, обрушится скоро (72)
На голову твою, и нет сомненья в этом, о безумец!»
Молвив такие слова, с очами, приобретшими от гнева цвет меди,
блистающий, как полуденное Солнце, (73)
Покинул собрание Дадхичи, лучший средь мудрецов.
Дурvasas, Вамадева, Чьявана, Гаутама и прочие, (74)
Ведающие сущность Шивы, поднявшись со своих мест, ушли.
После того как они удалились, Дакша оставшихся брахманов (75)
Вдвоем большей дакшиной одарил и великое жертвоприношенье начал.
Даже увешеваемый всеми родичами, богиню Сати (76)
Не пригласил он на жертвоприношенье, о Нарада.

Этим нанес обиду он Пракрити высшей, и заслуга его иссякла¹⁵³. (77)
Так Дакша был обманут ею в образе Махамайи.
Зная обо всем этом, всеведущая Матерь мира (78)
Размышляла, восседая подле Шивы на лучшей среди гор:
«Сама Мена, супруга Царя гор, меня просила, (79)
Чтоб дочерью я её стала, учиво, с преданностью и любовью.
Я приняла [этую просьбу] и стану дочерью её, вне всякого сомненья. (80)
Когда прежде упрашивал меня тот владыка созданий,
Тогда я ему сказала: «Если ты мне выкажешь пренебреженье, (81)
Своей заслуги ты лишишься. Майей [тебя] зачаровав,
Уйду я прочь». И вот настало времяя. (82)
Владыка созданий, чья заслуга истекла, обиду нынче мне нанес.
Его покинув, играючи я уйду в свою обитель. (83)
Затем, в доме Химавана обретя рожденье, Махешвару,
Владыку богов, единственно любимого, как сама жизнь, я снова заполучу в
мужья». (84)
Такое решение приняв, дочь Дакши Махешвари
Стала выжидать времяя для разрушения жертвоприношенья Дакши. (85)
Тем временем Нарада, сын Брахмы,
Явился из обители Дакши туда, где пребывал Благословенный Хара. (86)
Почтительно обойдя слева направо¹⁵⁴ вокруг Трехокого, Бога богов, [он
молвил]:
«Все были приглашены им на это великое жертвоприношенье: (87)
Боги, люди, гандхарвы, киннары, змеи, горы
И прочие существа, что есть на небесах, на земле и в подземном мире¹⁵⁵. (88)
Всех пригласил он, лишь вами обоими пренебрег.
Видя, что вас нет в городе того владыки созданий¹⁵⁶, (89)
В горести его я покинул и тебя навестил.
Ступайте ж туда немедля, как вам и подобает». (90)

Шива сказал:
К чему же идти нам обоим?
Как нравится ему, так пусть и совершает жертвоприношенье владыка
созданий! (91)

Нарада сказал:
Желая тебя унизить, он это великое жертвоприношенье
Совершает, и ляжет на тебя презрение существ. (92)
Зная об этом, жертвенную долю свою возьми, Высочайший владыка,
Иль воспрепятствуй жертвоприношению его не медля, о Повелитель
Тридесяти! (93)

Шива сказал:
Туда я не пойду и не [пойдет] моя любимая Сати,
Ведь даже если я заявлюсь, то жертвенной долей меня он не одарит. (94)

Шри-Махадева сказал:

После этих слов Шамбху Нарада, великий провидец,
К Сати речь обратил: «О Матерь мира, тебе подобает идти. (95)
Как дочь, услышав, что в доме отца великое празднество по случаю
жертвоприношенья,
Спокойствие сохраняя, сможет дома остататься? (96)
Все твои сестры-богини явились туда,
И их [отец] одарил разнообразными украшениями из золота и иного. (97)
Поскольку одной тобой он пренебрег из-за своей гордыни, о Сурешвари,
Его гордыню ты сокрушить постараися, о Матерь мира! (98)
Но Шива, высочайший йогин, равнодушный к хуле и почету,
Не пойдет на то жертвоприношение и препятствий ему не будет чинить». (99)
Молвив такие слова дочери Дакши, Нарада, великий провидец,
Склонившись перед Шанкарой, возвратился в дом Дакши. (100)

*Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается седьмая глава,
называющаяся «Начало жертвоприношения Дакии, владыки созданий».*

Глава восьмая

САТИ ОТПРАВЛЯЕТСЯ НА ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ДАКШИ

Шри-Махадева сказал:

Выслушав слова Индры среди мудрецов, дочь Дакши,
Супружница Шивы возжелала отправиться на жертвоприношение отца и
молвила Шиве. (1)

Сати сказала:

О господин, о бог Махешана! Владыка созданий Дакша, отец мой,
Совершает великое жертвоприношение, собрав несметные припасы. (2)
Правильным нам будет отправиться туда – такая мысль владеет мною,
И он пришедшим нам почести воздаст. (3)

Шива сказал:

Даже не помышляй об этом, дорогая Сати.
Быть незваным [гостем] равнозначно смерти¹⁵⁷. (4)
В обществе якшей и видьядхаров гордец мне обиду
Нанесет, в его обитель навсегда закрыт мне путь. (5)
С намерением меня унизить он это великое жертвоприношение творит.
Если я пойду туда и ты пойдешь туда, о Сати, (6)
То нам отец твой почестей не воздаст.
В дом тестя следует идти, если там ждет почет, (7)
А непочтенье для пришедшего хуже смерти.
Зять в доме тестя ожидает [встретить] уваженье, (8)
Тесть с почестями пусть его в свой дом введёт,
Пренебреженье выказывать пусть избегает, (9)
В противном случае происходит гибель дхармы, истина, истина [это], о та,
чей лик прекрасен.
Из ненависти к зятю происходит тяжкий грех. (10)
Поэтому пусть гасит в себе нелюбовь к зятю мудрый.
И также зять неприятное тестю пусть не совершает никогда. (11)
Делая [так], он отправляется в ад на много сотен жизней¹⁵⁸.
Не ожидая почестей, в дом тестя никогда не следует идти. (12)
Как сказано, куда-либо приход без приглашения, дорогая,
Равнозначен смерти, тем более в дом тестя. (13)
Поэтому я нынче к тестю не пойду,
Ведь для Дакши, владыки созданий, неприятным будет явление моё. (14)
Возрастают красота, потомство и праведность у того,
Кто доставляет радость тестю, Сати. (15)
Но гибнут они у того, кто ему причиняет зло, о дорогая.
Поэтому я не пойду на это жертвоприношенье твоего отца, о лучшая средь
богинь! (16)
День и ночь Дакша меня называет горемыкой нищим,
И если я заявились незваным [гостем], то это он в особенности скажет. (17)
Неприглашенье и злые слова непереносимы в доме тестя.
Видя приход мужа дочери, тесть (18)
Пусть почтит его, насколько сможет, иначе будет нарушение Закона.
Туда, где почести предписаны такие, (19)
Какой мудрый пойдет, чтобы столкнуться с униженьем?
Поэтому терпи, о Махешани, на великое жертвоприношенье твоего отца (20)
Не подобает нам идти без приглашенья, о чтимая богами!

Сати сказала:

Сказанное есть истина, о господин, и нет сомненья в этом. (21)
Но тебе, пришедшему, всегда он почести воздаст.

Шива сказал:

Не таков твой отец, чтоб без приглашения пришедшего (22)

Когда-либо посреди собрания он с почестями принял.
Едва вспомнив мое имя, меня бранит он беспрестанно, (23)
И он мне почести воздаст – да ты во власти заблужденья!¹⁵⁹

Сати сказала:

Пойдешь ли ты иль не пойдешь, как нравится, так и делай, Махадева, (24)
Но я [в любом случае] туда отправлюсь, дай позволение мне, о Махешвара!
Как дочь, прослышиав, что в отчем доме великое празднество по случаю
жертвоприношенья, (25)
Спокойствие храня, сможет остаться дома?
Не заслуживающие уважения, будучи приглашены, там почет встречают,
(26)
Так как же тот, кто уваженья заслуживает, услышав об этом, спокойствие
сохранит?
Приглашения в другое место следует ждать, о Махешвара, (27)
Но, чтобы идти в дом отца, дочь приглашения не ждет,
Поэтому ныне в отчий дом отправлюсь я, на это позволенье дай! (28)
Если он мне, пришедшей, почести воздаст,
То, обратившись к отцу, я буду побуждать долю тебе преподнести. (29)
Но если в моем присутствии он обиду нанесет тебе, глупец,
Тогда его великое жертвоприношение разрушу, без сомненья, я. (30)

Шива сказал:

Туда идти тебе не подобает, Сати,
Я истину говорю, там с распростертыми объятьями тебя не встретят!¹⁶⁰ (31)
Твой отец станет поносить меня, что будет для тебя невыносимо.
Услышав это, жизни ты лишишься, зачем же тебе так поступать? (32)

Сати сказала:

Нет, я пойду, о Великий бог, в дом моего отца, правду [говорю].
Разрешишь ли ты мне это или нет, правду, правду я говорю тебе. (33)

Шива сказал:

Зачем, мою нарушая волю, ты снова и снова повторяешь слова, что
отправишься в дом отца?
Что побуждает к этому тебя, правду ясно скажи, и я дам ответ. (34)
У людей порочных не существует страха пред позором,
И они идут туда, где их встречает брань. (35)
Но достойный уважения человек в дом недоброжелателя не пойдет, о Сати.
Почести от недоброжелателя почестями не являются, так говорят. (36)
Если не радостно тебе слушать хулу в мой адрес, Сати,
Так отчего в дом того, кто меня бранит, ты идти желаешь? (37)

Сати сказала:

Мне вовсе не радостно слышать, как тебя поносят, Шамбху!

Но даже не желая слышать это, туда идти я собираюсь. (38)
Если, тобою пренебрегнув, он всех богов созвал
И великое жертвоприношение начал, тогда неуважение (39)
Он выказал к тебе, о Махешана, на глазах у [всех] существ.
Если великое жертвоприношение совершают мой отец, (40)
Тебя в гордыне отвергая, тогда тебе ни один человек,
Исполненный веры, жертвы на земле не преподнесет. (41)
Поэтому я туда отправлюсь, разрешишь ты мне иль нет.
Или я добуду жертвенную долю [для тебя] или жертвоприношение прерву.
(42)

Шри-Шива сказал:

Даже удержанная, о Великая Богиня, ты не внемлешь словам моим.
Низкое деяние сам совершив, другому глупый причиняет вред. (43)
Я знаю, что непокорна ты, о дочерь Дакши,
Как нравится, так и поступай, зачем ты ждешь позволенья моего? (44)

Шри-Махадева сказал:

После этих слов Махеши Сати Дакшаяни
Призадумалась, и тотчас же покраснели от гнева её глаза: (45)
«Упрашивал меня Шанкара и обрел свою жену,
А нынче обиду нанёс, поэтому свою мощь я покажу». (46)
Шамбху, видя ту богиню с дрожащей от гнева нижней губой¹⁶¹,
Со взором, напоминающим Пламя времени¹⁶², закрыл глаза. (47)
Она же, тотчас [обнажив] ужасные клыки¹⁶³, засмеялась раскатистым смехом.
Услышав этот [смех], Махадева испугался, словно обычный человек, (48)
Через миг, открыв глаза, он узрел её перед собою, в [обличье] грозном.
Такой пред ним, о Нарада, она предстала: (49)
Сбросив золотистую одежду, [Сати] была по виду старухой,
Облаченной в стороны света¹⁶⁴, с распущенными волосами¹⁶⁵, высывающей
язык¹⁶⁶, четырехрукой, (50)
Ее тело сверкало, словно Огонь времени, а на волосах на теле пот блестел.
Свирепая, издающая пронзительные вопли, украшенная гирляндой из
черепов¹⁶⁷, (51)
Испускающая свет, подобно мириадам восходящих Солнц, с венчанным
полумесяцем челом¹⁶⁸,
Сияющая, словно заря, с блистающей диадемой на голове. (52)
Приняв такое грозное обличье, пламенеющее собственным пылом, Сати,
Издавая громкий смех и громко вопя, предстала перед ним. (53)
Когда [Шива] увидел её такой, спокойствие покинуло его
И посетила мысль о бегстве. В страхе в разные стороны стал метаться он,
словно обычный человек. (54)
Завидев Гиришу бегущим, Дакшаяни снова и снова ему преграждала путь.
«Не бойся!» – громко воскликнула она, неистовым хохотом повергая в
дрожь. (55)

Хоть он и слышал её слова, но не останавливался испуганный Шамбху даже на мгновенье там.

Стремительно бежал он, стремясь достичь места, где сходятся небо с землею, и трясясь от страха. (56)

Видя мужа, охваченного ужасом, [Сати], исполненную милосердия, хотела его остановить

И во всех направленьях ему преграждала путь, приняв десять своих обличий. (57)

Гириша, быстро бегущий в одном направлении, сталкивался с ней, Грозной, в одном из десяти этих обличий, и в страхе устремлялся прочь в другую сторону, [где снова натыкался на неё]. (58)

Не найдя спокойного места, Шамбху встал, закрыв глаза, А когда открыл их, увидел её перед собой, чёрную, с лицом, подобным распустившемуся лотосу, (59)

И осиянным улыбкой, полногрудую¹⁶⁹, обнаженную¹⁷⁰, пугающую взором больших глаз,

С распущенными волосами¹⁷¹, блестящую, как мириады солнц, четырехрукую, глядящую на юг¹⁷². (60)

Узревши её такой, Шамбху молвил, словно в великом страхе: «Кто ты, о чёрная, и куда пропала Сати, дорогая мне, как собственная жизнь?» (61)

Сати сказала:

О Махадева, разве ты не узнаешь меня, [свою] Сати, стоящую перед [тобою]?

Кали, Тара, владычица мира Камала, Бхуванешвари, (62)

Чхиннамаста, Шодаси, Сундари, Багаламукхи,

Дхумавати и Матангги – таковы имена [моих проявлений]¹⁷³. (63)

Шива сказал:

Какое имя каждая носит, о богиня, по очереди

Мне назови, о создательница мира, если благосклонна ты ко мне. (64)

Та, черная, что пред тобою, это Кали с грозным взором.

Смуглолетая богиня, что находится вверху, (65)

То Тара, махавидья, имеющая природу Махакалы¹⁷⁴.

Богиня, которая справа, обезглавленная, наводящая ужас, (66)

Эта богиня – махавидья Чхиннамаста¹⁷⁵, о многомудрый.

Богиня, которая слева, та, о Шамбху, Бхуванешвари¹⁷⁶. (67)

Богиня, которая сзади тебя, то Багала, губительница недругов¹⁷⁷.

Та, которая на юге-востоке от тебя, носящая облик вдовы, (68)

Та богиня-махавидья Дхумавати, великая госпожа¹⁷⁸.

Богиня, которая к юго-западу от тебя – Трипурасундари¹⁷⁹, (69)

На северо-западе – махавидья Матангги¹⁸⁰,

На северо-востоке – махавидья Шодаси-деви, великая госпожа¹⁸¹. (70)

Я же грозная Бхайрави¹⁸², о Шамбху, меня не бойся.

Все эти великие ипостаси, выделяющиеся среди множества прочих, (71)

С преданностью почитай всегда, они плоды четырех целей жизни
преподносят¹⁸³

И желания садхак исполняют, о Махешвара! (72)

Умерщвление, насылание болезни, приведение в волнение, сбивание с толку,
изгнание,

Обездвиживание воли и вызывание раздоров [между врагами]¹⁸⁴ они
производят. (73)

Все они да будут скрыты, но не разглашаемы никогда.

Их мантры, янтры, предписания [совершения] пуджи и хомы, (74)

Предписания пурашкараны, гимны, кавачи,

А также о поведении садхак и обетах, [даваемых ими], о Махешвара, (75)

Ты поведаешь, о Господь, нет другого, кто об этом мог бы рассказать.

Наука, тобою поведанная в агамах, в мире известность обретёт¹⁸⁵. (76)

Агамы и веды это две руки моих, о Шанкара,

Ими поддерживаю я весь мир, полный движущегося и неподвижного¹⁸⁶. (77)

Глупец, который в заблуждении когда-либо преступает [установения] их
обоих,

Тот выпадает из рук моих и гибнет, и нет сомненья в этом. (78)

Они оба источник блага, труднопонимаемые, непостижимые,

И [даже] мудрым трудно познать их, не имеющих предела¹⁸⁷. (79)

Кто агамами или ведами пренебрегнув, иным образом поклонение совершает,

Того и я спасти не в силах, правда это, без сомненья. (80)

Имея в виду их единство, рассудительный пусть следует Закону,

И никогда в заблуждении пусть не проводит меж ними различий
благоразумный человек. (81)

Те, кто средь людей слыша вайшнавами, следуют им усердно,

Пусть мне предадутся сердцем¹⁸⁸. (82)

Мантру, янтру, кавачу, что были даны самим гуроу,

Должно тщательно хранить в тайне и никому не раскрывать. (83)

Раскрытие их ведет к погибели блага, раскрытие их несчастье сулит,

Поэтому во что бы то ни стало пусть бережет их в тайне лучший из садхак.
(84)

Итак, я поведала тебе об обрядах, о Махадева многомудрый,

Я дороже тебе всего на свете, и ты мой возлюбленный супруг. (85)

Дабы сокрушить гордыню отца, владыки созданий, отправляюсь я,

Дай на то позволенье, о Владыка богов, если сам не пойдешь. (86)

Такое мной, боже, владеет желанье. С твоего позволенья я

Отправлюсь в путь, дабы прервать жертвоприношение отца Дакши, владыки
созданий. (87)

Услышав её слова, словно испуганный, стоя,

Молвил слова Шамбху Кали, грозным взором глядящей. (88)

Шива сказал:

Я знаю, что ты Высшая владычица, полная Пракрити наилучшая,
И ты должна простить сказанное мною, невеждою, в заблужденье. (89)

Ты изначальное, высшее Знание, пребывающее во всех существах,
Независимая, высшая Сила, кто деяньям воспрепятствует твоим? (90)
Если ты отправишься, о Благая, чтобы прервать жертвоприношение Дакши,
То могу ли я тебе помешать, как я буду на это способен? (91)
Неприятные слова, что были сказаны тебе мною как твоим мужем,
Ты прости, о Великая владычица, как нравится, так ты и поступай. (92)

Шри-Махадева сказал:

После этих слов Махеши Матерь мира

С легкой улыбкой на лице к нему обратила речь: (93)

«Ты оставайся здесь со всеми праматхами, о боже Махешвара,
А я пойду нынче в дом моего отца, чтоб на жертвоприношение поглядеть.
(94)

Молвив это Махадеве, Тара, пребывающая вверху,
Соединилась в одно [с Кали] в том же месте, о Нарада, (95)

А остальные восемь ипостасей неожиданно исчезли.

Затем Шамбху, глядя на собирающуюся удалиться Владычицу богов, (96)
Праматхам повелел, Благословенный: «Доставьте превосходную колесницу,
Запряженную десятью тысячью львов, блистающую множеством каменьев
драгоценных!» (97)

Услышав это, в тот же миг предводитель праматхов самолично
Доставил колесницу, в которую были запряжены десять тысяч
стремительных львов. (98)

В эту усыпанную каменьями колесницу, подобную горе,
На украшенную со всех концов разнообразными знаменами, (99)
Запряженную быстрыми, как ветер, львами¹⁸⁹, десять тысяч числом,
[Сати] сам повелитель праматхов усадил. (100)

Стоя в этой колеснице, Кали, грозная обличьем, выглядела
Словно скопление туч на вершине Меру, (101)

Наводящее ужас на весь мир в конце юги, о лучший средь мудрецов.

Затем мудрый Нандин колесницу тронул в путь. (102)

Зарыдал терзаемый скорбью и горем Шамбху, о многомудрый.

При виде Кали, обуянной негодованием, встревожены были все существа.
(103)

Даже Солнце, испугавшись, упало на землю,
Воды океанов взволновались и стороны света были охвачены беспокойством.
(104)

Подул бурный ветер, разрывая Солнце, [лежащее] на земле
И падали сотни метеоров, предвещая великие беды. (105)

В миг колесница достигла обители Дакши,
И увидев Сати, затряслась от страха те, кто в ней находился. (106)

*Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается восьмая глава,
называющаяся «Сати отправляется на жертвоприношение Дакши».*

Глава девятая ЧХАЯ-САТИ ВХОДИТ В ОГОНЬ

Шри-Махадева сказал:

Затем богиня Дакшаяни с распущенными волосами, с великолепной грудью
Снизошла с колесницы и к матери подошла. (1)

Супруга Дакши Прасути, увидев дочь, явившуюся спустя долгое время,
Прижала ее к груди и обтерла одеждой её лицо-лотос. (2)

Целую Сати, она молвила, сетуя вновь и вновь:

«О мать! Обретя в мужья Владыку всех богов, Садашиву, (3)

Не ведая печали, ты ушла, нас ввергнув в безбрежный океан страданья.

Ты сама изначальная, высшая Шакти, Матерь трех миров, (4)

И ты из моего лона появилась на свет, велика моя удача!

Нынче же далеко и надолго ушло прочь мое горе, (5)

Оттого что тебя вижу в моём доме, явившуюся из состраданья.

Твой же отец-безумец, не ведая высшего Шиву, (6)

В заблуждении питая ненависть к нему, совершают превосходное жертвоприношение.

Ни тебя он не пригласил, ни Шиву, Высочайшего владыку, (7)

Даже уговариваемый многократно нами и сведущими мудрецами.

Сати сказала:

Шивой, владыкой жертвоприношений, богом, божеством для всех божеств, (8)

Пренебрегнув, отец жертвоприношение совершает со всеми божествами.

Не будет беспрепятственного конца ему. (9)

Такая у меня появляется мысль, что бы кто не думал.

Прасути сказала:

Слушай, дитяtkо, ночью во сне я видела (10)

Наводящий ужас, пугающий, суматошный [сон], заставляющий подняться волоски на теле.

В нем Дакша вместе с сонмами богов на великом жертвоприношенье пребывал. (11)

Туда нежданно явилась некая богиня Махешвари,

Черная, словно огромная туча¹⁹⁰, с распущенными волосами¹⁹¹,

обнаженная¹⁹², (12)

С четырьмя руками, громко хохочущая, сверкающая тремя очами¹⁹³.

Увидев её, испуганный Дакша спросил, исполненный смиренья: (13)

«Кто ты? Чья ты дочь? И отчего сюда пришла?»

Она же отвечала: «Разве ты не узнаешь? Я Сати, дочь твоя!» (14)

Тогда Дакша, осыпая бранью Шиву, молвил множество слов.

Услышав их, в великом гневе в жертвенное пламя вошла она. (15)

После этого тотчас же мириады праматхов, грозных обличьем и делами,

Явились, и вслед за ними огромный муж, (16)

Творящий жестокие деяния, нагрянул, подобный Яме Калантаке.

Он, одолев богов во главе с Вишну, великое жертвоприношение (17)

Прервал вместе с праматхами и обезглавил Дакшу.

Владыка созданий обезглавленным лежал у отверстия для жертвенного огня. (18)

Свирепые обличьем, разгневанные, они его вознамерились сожрать,

Все в набедренных повязках, с косицами на головах¹⁹⁴, (19)

С головы до пят покрыты вибхути, с трезубцами, петлями и мечами в руках,

Они пили его кровь, танцевали и смеялись. (20)

При виде такого [зрелища] все обитатели города Дакши,

Взволнованные, рыдали и восклицали: «О ужас!» (21)

Тогда Браhma, упрашивая Бога богов, Садашиву

И приведя его собственоручно, молвил: «Дакшу верни к жизни! (22)

Жертвоприношение заверши, о Господь, о Бог богов, смилуйся надо мною!»

Выслушав его слова, Дакшу воскресил он, (23)

Приставив [к телу] голову козла»¹⁹⁵.
Такой сон видела я на исходе ночи. (24)
И вот ты, черная, явилась в город мой.
Как во сне я видела, так и наяву твое обличье. (25)
Как было видено, так и должно случиться с Дакшой, владыкою созданий,
Поэтому ты, приснившаяся, перед моими очами ныне. (26)
Но, о мать! Возможно, не сбудется [остальное], что приснилось.
Вкусив плод порицанья Шивы, избавится Дакша от глупости своей. (27)
Твою [природу] он постигнет и тотчас же ненависть оставит.
Живи ты долго, дочь, и никогда не умирай!¹⁹⁶ (28)
Кто увидит разлуку во сне, долгая жизнь того ждёт,
И он, счастливый и удачливый, печалей не узнает. (29)
Меня, мать свою, никогда не должна ты покидать.

Шри-Махадева сказал:
Так, удостоившись почестей и поклонившись матери, Сати (30)
С ее позволения направилась в присутствие Дакши.
Тем временем обитатели города Дакши, (31)
Собравшиеся [на жертвоприношение], друг друга [стали вопрошать]: «Что
это за великое чудо?
Сати, прелестная красавица со светло-золотистой кожей (32)
Как грозное обличье обрела и стала подобной туче?
С распущенными волосами¹⁹⁷, со страшными клыками, с очами,
сверкающими яростью, (33)
Облаченная в шкуру слона¹⁹⁸, с четырьмя могучими руками,
Как пришла она на это жертвоприношение в общество богов, (34)
Словно [готовая] в ярости в мгновенье¹⁹⁹ мир этот проглотить,
И не известно, что предпримет ныне владыка созданий Дакша. (35)
Нанеся обиду ей, жертвоприношение совершают он вместе с богами,
Теперь же она, яростная, явилась, чтоб плод его преподнести. (36)
Если [та], которая во время конца света даже Вишну и Брахму губит,
Жертвоприношение прервет, то что сможет поделать Вишну?» (37)
Войдя в залу для жертвоприношения, владыку созданий Сати
Увидела, наполненного чувством ликованья из неприязни к Шиве. (38)
При виде её вкушающие жертву боги, провидцы
И Брихаспати от страха задрожали. (39)
Оставивши дела свои, неподвижным взором глядели на неё
Боги, великие духом, [замершие], словно изображение на ткани. (40)
Опасаясь Дакши, боги почестей ей не воздавали,
Но мысленно склонились перед богиней Кали, несущей разрушенье. (41)
Тогда Дакша, увидев их всех в таком состоянье,
Стал оглядываться кругом, вращая во все стороны глазами, (42)
И заприметил Кали, чьи очи от ярости сверкали,
С распущенными волосами²⁰⁰, сбросившую одежду²⁰¹, словно умашенную
мазью дымчатого цвета. (43)

Дакша сказал:

Кто ты и чья ты дочь, о женщина, оставившая стыд,
И как явилась сюда, обликом ты напоминаешь Сати? (44)
Иль это из обители Шивы Сати, дочь моя пришла?

Сати сказала:

О отец! Разве меня, дочь свою Сати, ты не узнаешь? (45)
Ты мой отец, я дочь твоя, перед тобой, отец, склоняюсь я.

Дакша сказал:

Разве это ты? Отчего ты черной стала, Сати? (46)
С блестящим светло-золотистым телом, сияющая, словно осенняя Луна,
Облаченная в божественные одежды, – такой ты прежде была в моем доме.
(47)

Зачем обнаженной ты в собрание пришла?
Отчего распустила волосы и грозно глядеть стала? (48)
Возможно, выйдя замуж за недостойного, такую же участь ты обрела?
На мое великое жертвоприношение я не приглашал тебя (49)
Из-за супружества твоего с Шивой, а не из-за отсутствия чувства любви.
Благо сотворив, ты сама явилась. (50)
Прими принесенные для тебя одежды и украшенья!
О дочь, ты дорога мне, как собственная жизнь, о Сати, первая средь красавиц
трех миров! (51)
Заполучив в мужья Шамбху, недостойного [тебя], ты, прекрасноокая,
горюешь!
Выслушав слова Дакши, содержащие хулу на Шиву, (52)

Сати, все тело которой от ярости запылало, подумала так про себя:

«В одно мгновенье отца вместе с богами и жертвоприношением (53)
Я в силах обратить в прах, но, опасаясь [греха] отцеубийства,
От этого воздержусь, однако собью я с толку его вместе с богами». (54)
Так поразмыслив про себя, Сати Дакшаяни

В миг создала [женщину]-двойника, которую обликом было от неё самой не
отличить²⁰². (55)

Сати молвила этой Чхая-Сати²⁰³: «Внемли словам моим,
Исполни один мой замысел, жертвоприношение это разгроми!» (56)
Ведя разнообразные речи с отцом моим, о прекрасноокая,
И услышав слова, хулящие Шиву, из уст отца моего, (57)
Войди в жертвенное пламя с телом, пылающим негодованьем.

Я его дочь, и этим гордый, Шиву (58)

Он бранит, поэтому гордыню его сотри во прах!

Прослышиав, что ты вошла в огонь, бог Махешвара (59)
С сердцем, палимым скорбью, наведается несомненно.

Одержав верх над богами и Вишну, стерегущим жертвенный обряд, (60)
Он жертвоприношенье разгромит и предаст смерти [моего] отца.
Молвив такие слова Чхая-Кали, богиня Махакали с улыбкой на лице (61)
Сама исчезла, вознесясь на небеса.
Под торжественные звуки бхери, мриданг и турий (62)
Пролился цветочный дождь²⁰⁴, о бык средь мудрецов.
Но не заметил этого никто из богов и великих риши, (63)
Даже находившихся поблизости от нее, но ослепленных её майей.
Затем Чхая-Сати в гневе молвила Дакше, владыке созданий: (64)
«Зачем бранишь ты в заблужденье Сати и вечного Бога богов?
Сдержи речи, если желаешь блага, о глупец! (65)
Прикуси язык²⁰⁵, хулящий Шиву, о великий сумасброд!
Долго ты бранил Высшего владыку в обществе богов, (66)
И нынче, как видно, плод созрел этого [деяния].
Кто поносит Великого владыку, единственную причину всех миров, (67)
Голову сносит тому Садашива, высочайшая душа.

Дакша сказал:

О дочь, не стоит тебе снова об этом даже малость передо мною говорить!
(68)
Знаком мне лиходей, на кладбище живущий,
Предводитель сонмов бхутов, которого ты сама в сердце избрала в мужья.
(69)
Его покинув, достойное себя высшее счастье ты обретешь, глупышка.
Я владыка созданий Дакша, средь богов и богинь зримый, (70)
И я не в силах слушать, как Шиву превозносишь ты.

Чхая-Сати сказала:

Снова скажу я, о Дакша, если ты блага желаешь! (71)
Оставь греховные мысли, с преданностью пред богом Садашивой
преклонись!
Если в заблужденье Шанкару, высшую душу, ты снова будешь бранить, (72)
Тогда тебя умертвит Шимбху и жертвоприношение твоё разрушит!

Дакша сказал:

О дочь-негодница, о злодейка, уйди прочь с глаз моих!²⁰⁶ (73)
Когда ты вышла замуж за Шимбху, то для меня ты умерла!
Зачем снова и снова ты напоминаешь о Рудре, своем муже? (74)
Подобен шелухе он, от которой во мне разгорается огонь.
Ты, моя негодница-дочь, безумная, за Шиву вышла замуж! (75)
При виде тебя моё тело огонь скорби опаляет.
Поскорее уйди прочь с глаз моих, дурная! (76)
И не тверди слов хвалебных в адрес мужа в присутствии меня!

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова, та богиня Чхая-Кали, наполненная гневом, (77)

Приняла свой грозный облик, пылающий тремя очами,

Головой касающейся звезд, развернувший пасть, (78)

С распущенными волосами-петлями, что до пят спадали,

Сияющий, как тысяча полуденных солнц, подобный туче в конце времён.

(79)

Тогда та Махешвари с телом, светящимся гневом, снова и снова раскатисто

Смеясь, громовым голосом сказала Дакше: (80)

«Я не только исчезну с глаз твоих,

Но также из тела, тобою порожденного, немедля здесь». (81)

Так богиня Чхая-Сати с очами, сверкающими гневом,

На виду у всех богов вошла в жертвенное пламя. (82)

Тогда задрожала земля, неистовый ветер подул,

На землю обрушились огромные метеоры, раскалывая Солнце, (83)

Стороны света были взорваны, тучи пролили кровь,

Все боги побледнели, в жертвенной яме погас огонь, (84)

Шакалы и собаки пожрали жертву в жертвенном зале,

Который на мгновенье в шмашан обратился. (85)

Дакша же с поникшим лицом вздыхал снова и снова

И кое-как побуждал брахманов возобновить жертвоприношение. (86)

Наполненные страхом перед Пашупати, о мудрец,

Друг другу молвили боги и великие провидцы: (87)

«Недоброе известие в миг разносится в краях далёких²⁰⁷,

И уже сейчас услышит Шива о том, что Сати оставила тело. (88)

Еще неведомо, что свершит, и не уничтожит ли творение

В гневе тот Великий владыка, производящий разрушенье мира». (89)

Нарада собрание незамеченным покинул

И отправился тотчас же на Кайласу, великий провидец, бык средь мудрецов.

(90)

*Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается девятая глава,
называющаяся «Чхая-Сати входит в огонь».*

Глава десятая РАЗГРОМ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ДАКШИ

Шри-Махадева сказал:

Явившись на Кайласу, лучший средь мудрецов, Нарада, сын Брахмы,
Обратил речь к Богу богов, Трехокому, чьи очи были полны слёз²⁰⁸: (1)
«О Бог богов, поклонение тебе, я Нарада, о Махешвара,
Из обители Дакши я пришел сказать, (2)
Что на жертвоприношение Дакши наведалась богиня Сати, дорогая тебе, как
[собственная] жизнь,
И, услышав поношение тебя, оставила тело, наполненное гневом. (3)
«О Сати! О Сати!», – повторяя вновь и вновь, Дакша
Снова обратился мыслями к жертвоприношению, и боги принимают
возлиянье маслом». (4)
Услышав эти печальные слова из уст Нарады,
Громко зарыдал от горя Трехокий, Бог богов: (5)

«О! О! Сати, куда ушла ты, покинув меня в океане скорби?
Без тебя как же я буду жить?»²⁰⁹ (6)
Зачем идти тебе в отчий дом, неоднократно удерживаемой мною?
Разгневавшись из-за этого и меня оставив, ушла ты, о Благая! (7)
Многообразно причитая так, Махадева, Трехокий
Пришел в ярость, и очи его зарделись, о великий муни! (8)
Видя Рудру в гневе, задрожали все существа,
В волнение пришел весь свет, земля заколебалась. (9)
Из верхнего ока его изошло ослепительное пламя,
И из этого пламени восстал один великий муж, (10)
Носящий величественный облик, подобный Яме Калантаке,
Приводящий в ужас трепет очами, подобными искрам пылающего огня, (11)
Все тело которого было покрыто вибхути, венчанный полумесяцем,
С косицей на голове²¹⁰, блистающей, как мириады полуденных Солнц. (12)
Поклонившись Махадеве, Богу богов, Великому владыке,
Трижды слева направо обойдя его²¹¹, сложивши ладони, молвил он: (13)
«Отче, что мне свершить? Вселенную, рожденную из яйца Брахмы²¹², вместе
с движущимся и неподвижным
Я уничтожу в мгновенье ока, если ты позволение мне дашь. (14)
Или же Индру и прочих лучших средь богов схватив за волосы, к тебе
Я приведу, даже Яму, [саму] Смерть, если ты скажешь, о Господь! (15)
Обещание мое, о Махешана, правдиво, я говорю тебе.
Кого ты скажешь усмирить мне здесь, (16)
Того я и усмирю, даже Шакру, предводителя богов.
И если даже Властитель Вайкунтхи на подмогу ему придет, (17)
Того я тупым оружие сделаю по повелению твоему.

Шива сказал:
Ты будешь зваться Вирабхадрой, владыкой праматхов, (18)
Отправившись в град Дакши, по повелению моему жертвоприношение
разрушишь ты.
Тех богов, которые, предав меня, пришли туда в подмогу Дакше, (19)
Ты накажешь, о дорогой, по слову моему.
Уста Дакши, владыки созданий, изрыгающие на меня хулу, (20)
Порази, ступай ты скорее и не медли, о сынок!»
Молвив такие слова Вирабхадре, Махадева Трехокий (21)
Стал вздыхать, и из его вздохов родились тысячи ганов,
Все грозные деяниями, искусные воители, (22)
Держащие в руках палицы, мечи, булавы, дротики, копия и камни.
Ими окруженный, Вирабхадра, поклонившись Высочайшему владыке (23)
И трижды слева направо обойдя вокруг него²¹³, выступил, многомудрый.
Тогда, издавая львиное рычанье, все те праматхи немедля (24)
Подступили к граду Дакши, где тот жертвоприношение предпринял,
И яростный Вирабхадра неистовым праматхам наказал: (25)
«Жертвоприношение разрушьте поскорее и богов обратите в бегство!»

Затем те праматхи разгромили великое жертвоприношение. (26)
Одни, снеся жертвенные столбы, их во все стороны разбросали²¹⁴,
Другие засыпали жертвенную яму, а иные подношения (27)
Сожрали, с очами цвета меди от гнева, и богов обратили в бегство.
Видя, что жертвоприношение разгромлено праматхами, грозными обличьем,
(28)
Вишну туда наведался и к праматхам речь обратил:
«Зачем вы жертвоприношение прервали и богов (29)
Прогнали прочь, кто вы, немедля отвечайте!

Праматхи сказали:

Мы праматхи, посланные благословенным Богом богов, о господин, (30)
Мы положили конец жертвоприношению, нанесшему обиду Шиве.
Затем молвил праматхам яростный и доблестный Вирахадра: (31)
«Где тот злодей Дакша, одержимый ненавистник Шивы?
Где те вкусители подношений, схватив, приведите их ко мне!» (32)
По его повелению яростные ганы на все четыре стороны²¹⁵ разбежались
И, схватив всех Тридцать [богов], принялись их избивать, вне себя от гнева.
(33)
Одни, схватив Сурью, выбили ему все зубы,
Другие, силой задержав Агни, отрезали ему язык. (34)
В страхе убегающему жертвоприношению в облике антилопы
Кто-то голову отрубил, а еще кто-то лишил носа Сарасвати. (35)
Также остался без рук Арьяман и без губ Ангирас.
Кто-то связал Яму, Найрриту и Варуну. (36)
Праматхи, при виде брахманов смиренно поклонившись,
Сказали им: «Страх оставьте, о брахманы, и ступайте прочь!» (37)
Услышав это, все брахманы одежды, украшения и прочее,
Полученное на жертвоприношении, захватив, разошлись по своим домам.
(38)
Премудрый Тысячеокий, приняв облик павлина,
Взлетел на гору и оттуда, [оставаясь] скрытым, за зреющим наблюдал. (39)
При виде быков среди богов, которых праматхи изгнали,
Вишну Нааяна молча погрузился в размышление: (40)
«Дакша-глупец, к Шамбху неприязнь питая, жертвоприношение совершал,
И соответствующий плод ему [достался], никогда не бывает напрасным
сказанное в Шрути. (41)
Ненавидящий Шиву и меня ненавидит, без сомненья,
Я это Шива, а Шива – Вишну, поскольку нет различья между нами²¹⁶. (42)
Меня, [находящегося] в этом проявлении Вишну, он упрашивал особо,
А пребывающего в проявлении Махадевы бранью осыпал. (43)
Оттого что мыслю и деянием двойственное чувство
Он выказывал ко мне, то же самое сделаю и я. (44)
Хранитель в образе Вишну и губитель в образе Шивы,

Из любви я самолично затею битву и, потерпев в ней поражение [как
Вишну], (45)

В образе Рудры я Дакшу усмирю вне всякого сомненья,
А затем вместе с богами закончу жертвоприношенье. (46)
Известен этот плод почитанья Вишну.

Приняв такое про себя решенье, Держатель раковины, палицы и диска²¹⁷ (47)
Праматхов остановил и издал рев льва.

Тогда яростный Вирабхадра молвил вечному Вишну: (48)
«О Вишну, известно, что ты хозяин²¹⁸ на этом великом жертвоприношенье.
Где тот злодей Дакша, одержимый хулитель Шивы? (49)
Приведя [Дакшу], сам мне его отдай, со мною же не бейся ты!
Выдающихся почитателей Шамбху ты предводитель, (50)
Но ныне благу ненавистников его один ты служишь.

В ответ на это, улыбнувшись, молвил Вишну: «С тобой я буду биться! (51)
Надо мною одержав верх в битве, Дакшу приведи, посмотрим же на твою
силу!»

Сказав такие слова, взял лук он и покрыл [слуг Шивы] ливнем стрел. (52)
От этих стрел тела ганов целиком ранами покрылись,
Сотни их истекали кровью, тысячи в оцепененье впали. (53)
После этого Вирабхадра метнул палицу в Вишну.
Достигнув его тела, она на сотню частей разлетелась. (54)
Вишну также, обуянный гневом, палицу швырнул,
И после попадания в Вирабхадру с ней то же самое случилось, о великий
муни. (55)

Тогда вновь [Вишну], обладающий неизмеримым духом, с очами, сияющими
гневом,

Взял другую палицу, сделанную из железа²¹⁹, (56)
После этого кхатвангу схватил Вирабхадра и Держателю палицы
Удар по руке, подобной палке, нанёс, отчего тот палицу выронил на землю.
(57)

В ответ разгневанный Вишну метнул в него грозный диск
Сударшану, сверкающий собственным блеском. (58)
При виде этого [диска] Вирабхадра Шиву вспомнил,
И благодаря этому [удар] диска, [попавшего] в шею стал мягче, чем [удар]
гирлянды. (59)

Тогда Вишну, разъяренный в битве, меч, блестящий словно сотня Солнц,
Схватил и обрушился на Вирабхадру, чтобы лишить его жизни. (60)

В ответ Вишну с мечом Вирабхадра, доблестный
И мощнодланный, произнесением ху²²⁰ ввел тотчас в оцепененье. (61)
Затем к впавшему в оцепенение Вишну Вирабхадра приблизился,

Вздыная дубину, чтобы умертвить его, сбитый с толку гневом. (62)

Тогда раздался божественный глас: «Остановись, о Вирабхадра!

Разве себя забыл ты, в битве в неистовство впав?²²¹ (63)

Кто является Вишну, тот Махадева, Шива – это сам Нарайана,
И никогда и нигде нет между ними различья». (64)

Услышав это, Вирабхадра, перед Вишну склонившись, имеющим Шивы природу,

Дакшу схватил за волосы, многомудрый, и слово молвил: (65)

«Какими устами ты на Владыку богов, Шиву, высочайшего Мужа, Хулу изрыгал, по тем устам я удар нанесу, о владыка созданий!» (66)

Молвив такие слова и ударяя по устам Дакши вновь и вновь,

Концом ногтя он [голову] ему отрезал, с очами, красными от гнева. (67)

Также и других богов, которые радовались, услышав порицанье Махадевы, Лишил языков и ушей праматхов предводитель. (68)

И после того как было разгромлено жертвоприношение, Творец отправился на Кайласу.

Склонившись перед Махадевой, поведал он ему о прерывании обряда (69) И сказал : «Зачем такое тытворишь?

Сати, вечная Создательница мира, имеющая природу Брахмы, родилась (70) Для помрачения Дакши, Махамайя, наполняющая мир.

Принятие ею тела есть видимость, заблужденье. (71)

Поставила она Чхаю-Сати возле жертвенной ямы,

И та Чхайя-Сати в жертвенное пламя, чтоб сбить с толку владыку созданий, (72)

Вошла, сама же природная богиня вознеслась на небеса²²².

Разве тебе не ведомо это, так зачем же ты такое творишь? (73)

Приди, о Владыка богов, и к склонившимся милосердие яви,

Ты хранитель обрядов, и обряд не прерывай! (74)

Жертвоприношение закончив вместе с нами,

Проси Высочайшую владычицу, и снова ты её увидишь непременно. (75)

Приди же, о Махадева, в обитель Дакши,

Смилуйся надо мною²²³, боже, иначе ты не должен поступать!» (76)

Выслушав его слова, Шива направил стопы в обитель Дакши,

И увидев его явление, склонился Вирабхадра перед ним. (77)

Тогда Брахма, вновь взмоливши бога, в волненье молвил:

«Дай повеление, о Махешана, чтобы снова было начато жертвоприношение!» (78)

И Шамбху повелел яростному Вирабхадре:

«Оставь гнев, о Вирабхадра, и снова устрой жертвоприношение!» (79)

По приказу Махадевы Вирабхадра тотчас же

Устроил жертвоприношение, как и прежде, и богов освободил. (80)

И Брахма снова обратил речь к Трехокому, Богу богов:

«Прикажи воскресить Дакшу, о Высочайший владыка!» (81)

Выслушав слова Брахмы, Шанкара сказал:

«О Вирабхадра, мощнодланный, Дакшу к жизни верни!» (82)

После этой просьбы Бога богов мудрый [Вирабхадра],

Приставив к его [телу] голову козла, воскресенье Дакши совершил. (83)

«Кто хулит Владыку, те немые скоты», –

Так решив, Дакше голову козла приставил он, о муни. (84)

По просьбе Брахмы все [боги] без боязни вновь пришли.

Преподнося подношение Махеше, Дакша завершил жертвоприношение. (85)
Тогда Браhma и Viшну молвили Дакше, владыке созданий:
«Шиве, Богу богов, соверши поклоненье, с почтеньем вознося разнообразные
гимны. (86)
От долгого порицания Владыки богов на тебя лёг грех,
И тогда у него не останется к тебе неприязни. (87)
Выслушав их слова, Дакша склонился [пред ними].
Поэтому, стремясь к освобождению, восхваляй вечного Бога! (88)
Быстро удовлетворенья достигает этот Бог по своей природе, благодаря
лишь произнесению имени²²⁴,
И у него тогда к тебе не будет неприязни». (89)
Выслушав слова их обоих, Дакша склонился перед [Шивой]
И принял восхвалить бога вечного, Высочайшего владыку. (90)

Дакша сказал:

Тебя не ведает ни Viшну, ни Рожденный из лотоса, знаток йоги, ни знатоки
йоги, и так как обладающий очень слабым разумом познать сможет твою
непостижимую природу?

Ты разум всех [существ], твоему мнению следуют все миры²²⁵, как я могу
нанести тебе обиду порицаньем, лишь только воле следя твоей? (91)

Ты чистый, Высочайший, выше высшего пребывающий, чтимый Брахмой и
прочими богами, как мне описать твои деяния и твою Высочайшую природу?
Я раб твой, у тебя прибежище нашедший, без твоих стоп нет жизни.

О Шамбху, прости мной нанесенную обиду, спаси меня из океана греха
милостью своею. (92)

Ты бог, Высочайший владыка. Все [существа], и убогие, и великие, что в
[этом] мире есть, все они лишь проявленья твои, о Пашупати, поскольку
вездесущ ты!

И если я в мире этом пребываю, то как могу грех, вызванный обидой,
совершить? Меня, несчастного, нашедшего прибежище, из сострадания, о
Владыка вселенной, спаси! (93)

Прахом со лотосов-стоп твоих покрывают голову Браhma и Хари, сонмы
богов твои стопы чтят,

И ныне тебя, Владыку богов, явившегося в собрание, собственными очами
вижу, это счастье несравненное мое заслужено в прошлых жизнях. (94)

Ты мудрость и глупость всех воплощенных,

Достойный и порицанья, и хвалы, так что нет вины на мне! (95)

Так упрашиваемый, Шамбху, будучи быстро удовлетворяем, к владыке
созданий

Протянул руки и его поднял, состраданья океан. (96)

Благодаря тому, что Шива к его телу прикоснулся, свой замысел
исполнивший²²⁶ владыку созданий

Посчитал, что он достиг освобождения при жизни²²⁷, счастье высочайшее [испытав]. (97)

Различными подношениями он Шанкару почитал,

Телом, умом и речью²²⁸, исполненный преданности высочайшей. (98)

Тогда Браhma к Махадеве вновь с преданностью молвил:

«Ты, о Благословенный Садашива, сострадателен к почитателям своим. (99)

Из милости ты просьбе моей внял,

Поскольку владыка созданий Дакша был [тобой] спасен, о Парамешвара! (100)

Если когда-нибудь боги, тебя покинув, отправятся на жертвоприношение,

Такую же долю немедля обретут они. (101)

Боги и худшие из людей, которые без тебя другим жертвоприношение

совершают,

Великими грешниками будут, чье жертвоприношение напрасно. (102)

*Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается десятая глава,
называющаяся «Разгром жертвоприношения Дакии».*

Глава одиннадцатая ВОЗНИКОВЕНИЕ ПИТХ

Шри-Махадева сказал:

После того как жертвоприношение завершилось, Махадева снова и снова, Терзаемый скорбью в разлуке с Сати, рыдал, словно обычный человек. (1) Тогда Браhma и Вишну обратили к Махешваре речь:

«Отчего рыдаешь ты, о великомуздый, словно ты заблудший и сбитый с толку? (2)

[Сати - это] имеющая природу полного Брахмана Богиня, непреходящая Мать мира,

Великое Знание, создательница вселенной, предстающая в образе сознания всех [существ], (3)

Под властью чудесной силы, в которой все пребывает и которой мы ослеплены,

Оставление ею тела лишь видимость, [вызванная] заблужденьем. (4)

Ее милостью ты Бхагаван, Победитель смерти, о Махешвара,

Оставление ею тела это лишь обман, а не реальность. (5)
Мы, трое мужей, только её проявленья.
Рыдая, ты возводишь на нее хулу, (6)
А эта хула порождает великий грех, о Парамешвара.
От кого происходит [такой] грех, она покидает несомненно, (7)
Но праведника Великая богиня не оставит никогда.
[Для нее] нет разницы, кого покинуть, пусть даже и отца, если неправеден он.
(8)
Только дхарма соединяет [с нею], а не дела мирские.
Кто творит дхарму, тот для неё отец, мать и родич, (9)
Творящий же противное дхарме – скотина, а не родич.
Поэтому Дакшу, владыку созданий, изрыгающим хулу [на Шиву], (10)
Содеявшим грех видя, его покинула Махешвари.
Если она в образе его дочери сама пребывала, (11)
То зачем тогда ей усмирять его, необузданного владыку созданий?
Из-за этого Махадеви, преподносящая плоды праведных деяний, (12)
Прежде оставив великого нечестивца, сама удалилась в свою обитель.
Разве не в силах она даже за миг умертвить владыку созданий? (13)
Тем не менее, терпеливая, чтобы преподать урок подданным его,
Дающая наставление в дхарме, она так не содеет. (14)
Иначе как бы существа являли терпение к своим отцам?
Поэтому она, высшая и постоянная, зачаровав владыку созданий, (15)
Притворно исчезнув, сама вознеслась на небеса.
Скорбь оставь, о Махадева, это ведь Чхая-Сати вошла в огонь. (16)

Шива сказал:
Реченное тобою – правда, моя Сати - это высшая Пракрити,
Постоянная, имеющая природу Брахмана, она сама не покинула тело. (17)
Однако куда ушла Сати, дорогая мне, как собственная жизнь?
[Только] если увижу ее, Высочайшую владычицу, обрету покой я в сердце.
(18)

Браhma, Viшnu и Rudra сказали:
Давайте вознесем хвалу Создательнице мира, единствено чтимой всеми
существами,
Тогда благосклонная, она снова нашему взору доступной станет. (19)

Шри-Махадева сказал:
Приняв такое решение, те боги вместе с Шамбху, о Нарада,
Стали восхвалять Великую богиню, воистину имеющую Брахмана природу.
(20)

Браhma, Viшnu и Shiva сказали:
Ты постоянное, высшее Знание, предстающее в образе сознанья мира,

Имеющая природу полного Брахмана Богиня, по собственной воле
принимающая тело. (21)

Недвойственному высшему образу твоему, что в Ведах и Агамах установлен,
Брахману, постижимому через мудрость, сокровеннейшему, мы
поклоняемся. (22)

Ради творения воплотившись, ты – Прадхана, Пуруша сама,
Так определено в Шрути, и поэтому двойственной ты зовешься. (23)

Однако без тебя неполный Пуруша подобен трупу²²⁹,
Поэтому говорят о твоем главенстве над всеми богами. (24)

Тебя, такую Богиню, чьи деяния и образ немыслимы,
Разве способны мы, обладающие слабым разумом, восхвалять Благая? (25)

Нас, по собственной воле создав, ты самолично губишь,
Поэтому кто в троемирье будет в силах вознести тебе хвалу? (26)

Все мудрецы, подобно обычным людям, ослеплены твою майей,
Так как сможем мы тебя, Высочайшую владычицу, превозносить? (27)

Ты наше сознание, разум и сила,
Без тебя все [существа] подобны трупу, как же мы будем восхвалять тебя?
(28)

Ты, тремя гунами связав, ввергаешь в заблужденье своей майей
Нас, словно невежд, так кто же тебя постичь будет способен? (29)

Тот образ, который мы лицезрели в доме Дакши,
Тот покажи²³⁰ из состраданья, о Парамешвари! (30)

Не видя тебя, Создательницы мира, Махешвари, мы в унынье впали.
Для нас ты – дыхание, оживляющее наши мертвые тела²³¹. (31)

Такими словами восхваляемая Великая богиня, видя печаль, охватившую
богов,

И волненье Шивы, в небесах явила представленье, (32)

Как, став Кали, она явилась на жертвоприношенье,
И как Чхая благодаря собственной майе вошла в огонь. (33)

На такие [игры] Пракрити они глядели, не отрывая взора.

И Шиве молвила Великая богиня: «О Махадева, стоек будь! (34)

Снова тебя я обрету [в мужья], как дочь Гималаев

Родившись из утробы Мены, правду я говорю. (35)

Тебя я не покину никогда, о Махешвара,

Твоя грудь – пристанище Махакали. (36)

Поэтому ты – Махакала, производящий разрушенье мира.

Из мужнего высокомерья ты мне кое-что сказал. (37)

Из-за этого проступка я в образе [твоей жены]

Не буду находиться некоторое время, так пусть сердце твое будет спокойно,
Шива! (38)

Средство я назову одно, к нему прибегни, Шамбху,

И в лучшем образе, чем раньше, ты обретешь меня. (39)

Ту [женщину] – мое отраженье, которая вошла в огонь, о Махешвара,
Взвалив себе на голову и меня моля, странствуй по земле, о Шива! (40)
Её тело, распавшись на множество частей, упадет на земную твердь.

Там, где упадет её йони, превосходнейшая средь питх,
Великая питха возникнет, очищающая от грехов, (41)
Там находясь и верша подвижничество, снова меня ты обретешь». (42)
Молвив такие слова и Махадеву успокаивая вновь и вновь,
Она исчезла тотчас же²³², о бык средь мудрецов, (43)
А Браhma и прочие Тридесять разошлись по обителям своим.
Тогда Шива, снова прия в обитель Дакши, о мудрец, (44)
«О дорогая, о Сати, о Сати», – так рыдал, будто обычный человек.
Вступив в залу для жертвоприношенья, тело Чхая-Сати, (45)
Блистающее, он увидел, лежащее на земле с сомкнутыми очами.
Видя ее невредимой, словно обычную спящую женщину, (46)
С сердцем, опаляемым скорбью, такие слова молвил Шива:
«О Сати, я твой муж, Шамбху, к тебе пришедший. (47)
Подымись, как прежде, отчего ты мне не отвечаешь?
Меня, согрешившего, и Дакшу швырнув в бескрайний океан скорби, (48)
Сама исчезла ты, ослепляющая нас своею майей.
Никогда тебя я не покину, единственно дорогую мне, как собственная жизнь.
(49)
И сколько мне странствовать в высшем блаженстве на земле, неся твоё
тело?»
Так причитая многообразно, словно обычный человек, Шамбху (50)
Руками её обнял и на голову взвалил, о муни.
Неся тело Чхая-Сати на голове, Шанкара (51)
Обрел высшее блаженство и пустился в пляс по земле.
Браhma и прочие владыки богов, предводительствуемые Индрой, (52)
Взойдя на колесницу, отправились, чтобы с небес на невиданное зрелище
посмотреть.
Пролился цветочный дождь, и праматхи повсюду (53)
Дули в музыкальные инструменты и танцевали, косицами блестя.
То возлагая [тело Чхая-Сати] на голову, то беря в правую руку, (54)
То в левую руку, то помещая на плечи,
То на грудь, с радостью Садашива (55)
Отдавался танцу, ударами ног заставляя содрогаться землю.
Месяц, находившийся в своем мире, стал тилаком на его лбу, (56)
А упавшие звезды стали блестящими косицами.
Солнце, пребывающее в своем мире, обратилось в украшение для шеи. (57)
Черепаха и Ананта, испытывая боль, землю [с себя] вознамерились
сбросить²³³.
Под дуновением ветра, вызванного танцем, горы, (58)
Начиная с Сумеру, закачались, словно деревья, о великий муни.
Таким образом, танцем приведя в волненье существа, всю землю (59)
Шива обошел, неся на голове тело Чхая-Сати.
Он, исполненный великого блаженства, про себя подумал: (60)
«О Сати, моя супруга, оставив стыд перед миром,
На голове я несу твоё отраженье, счастье мое велико!» (61)

Таким образом, рассказывая о моём счастье, Садашива,
Исполненный высочайшего блаженства, непрерывно танцевал. (62)
Взволнован был весь мир, замертво падали птицы,
Существа подумали о том, что до срока конец света наступил²³⁴. (63)
По повелению Брахмы провидцы совершили [обряд] свастьяна²³⁵,
И боги озадачились: «Что это случилось? (64)
Мы не видим средства, как мир охранить.
Ради нашей погибели и разрушенья мира Дакша (65)
Предпринял порочное жертвоприношение из неприязни к Шиве.
Исполненный блаженства Господь Шамбху, вращающий очами, (66)
Не осознает невзгоды, грозящей существам.
Как будет умиротворен бог, производящий разрушенье мира?» (67)
«Я назову вам средство, о Тридесять, и вы усердно прибегните к нему, –
Так молвила тогда Великая богиня, – тело богини-отраженья (68)
На землю, распавшись на множество частей, определенно упадет.
Куда бы не упала часть её тела, (69)
То место станет великой питхой, святой переправой».
Сказанное ею ложным никогда не будет. (70)
На поверхность земли упадет тело Чхая-Сати.
Я для того, чтобы творенье сохранить, предприняв высочайшее усилие, (71)
Находящееся на голове Махеши, исполненного высочайшего блаженства,
Тело Чхая-Сати частями разбросаю, (72)
[Нанеся удар] диском Сударшана, в то время как Господь Шамбху ничего
знать не будет.
Когда я содею это, оберегающая мир (73)
Богиня, имеющая природу Брахмы, меня от Шанкары охранит.

Богиня сказала:

О Господь Вишну, Джаганнатха, если ты так способен, (74)
То мир будет охранен, в противном случае светопреставление наступит. (75)

Шри-Махадева сказал:

Тогда Вишну, мощнодланный хранитель мира, (76)
Тело Чхая-Сати разбросал частями.
Словно в великом страхе перед Владыкой, ударом диска Сударшана, (77)
[Свалив] его с головы Высочайшего владыки, чье сердце было наполнено
блаженством.

Когда Шамбху, танцуя, коснулся ногами земли, (78)
Тогда диск метнул [Вишну] и рассек тело Чхая-[Сати].
Рассеченные диском Вишну части её тела (79)
Упали на землю в разных местах, о великий муни.
Те великие переправы, места освобождения на земле, (80)
Питхи, [дарующие] сиддхи, являются местами, труднодостижимыми даже
для богов.
Кто в них в честь Богини хому, пуджу и прочее (81)

Совершает, плод того в десять мириадов раз больше, о великий муни.
Проводя в них джапу, Великую богиню воочию видит человек. (82)
Нечестивец освобождается даже от греха убийства брахмана.
Члены тела Чхая-[Сати], упавшие на земле, (83)
Обратились в камни ради блага всех существ.
Браhma, Viшnu, Rudra, Indra и остальные боги, о мудрец, (84)
Придя, просили Paramешвари оставаться ради служенья ей.
Таким образом, после того как тело Чхая-Сати было разрублено Держателем диска, (85)
Почувствовав, что его голова лишилась ноши, Шива, обретя покой,
Увидел, что весь мир, полный движущегося и неподвижного, взволнован.
(86)
Тем временем Viшnu Нараду, сына Браhмы,
Ради умиротворения Бога богов в его присутствие отправил: (87)
«Ступай, о Нарада, благо тебе, и Шиву успокой ради меня!
Ты к этому способен, о многомудрый Браhмы сын. (88)
Шива, высочайший владыка, терзаемый горем в разлуке с Сати,
Что натворит, могущий разрушить мир? (89)
Чтобы сердце Mahешвары отныне покойно было,
Так сделай, многомудрый, утешь Садашиву!» (90)
Выслушав его слова, Нарада отправился к Шиве.
Сложивши ладони, предстал он перед Богом богов. (91)
Танцуя, тот увидел Нараду, стоящего, сложа ладони,
И молвил: «Куда ушла моя целомудренная Сати, дорогая мне, как
собственная жизнь?» (92)

Нарада сказал:
Пусть твое сердце будет спокойным, о Шамбху, Сати ты снова обретешь,
Ведь твоя Сати – вечна,
Отчего, даже увидев ее удаляющейся в небесном пространстве,
Ты не поверил, о Высочайший господин?
До срока вселенную ты не губи, о Шамбху, стойким будь! (93-94)

Шива сказал:
Вам что я сделаю? Зачем ты говоришь, о Нарада, [так]?
К чему мне до срока вселенную губить? (95)
Терзаемый скорбью в разлуке с Сати, тело Чхая-Сати
Обретя, свою печаль забыл я, но кто тот, (96)
Жестокосердный, что ее тело похитил с головы моей?

Нарада сказал:
Пусть твое сердце будет спокойно, боже, обо всем поведаю тебе. (97)
Будь милостив к нам, о Mahадева, прерви свой танец, несущий разрушение.
Твоим танцем ввергнутая в бедствие земля погружается вниз, (98)
Все горы колеблются, и боги покинули небо.

К погибели идет вся вселенная вместе с богами, асурами и людьми. (99)
Не замечаешь ты собственоручно устроенного конца света²³⁶.
Зачем, танцуя, ты коварно мир опустошаешь, о Господь? (100)
Что пользы в том, чтобы разрушать его ради себя?
Хранитель троемирья Вишну, видя изумительное бедствие (101)
И желая тебя утешить, диск Сударшана взял,
И метая его, постепенно рассекал тело Чхая-Сати. (102)
Там, куда на землю упали члены её тела,
Возникли великие питхи, начиная с Камарупы²³⁷, о Господь! (103)
Было сказано той Матерью мира, чтимой тобою,
Прежде: «Это тело упадет на землю, (104)
Распавшись на множество частей, ради прославления великих питх.
Поэтому Вишну так и сделал, будь спокоен, о Садашива! (105)

Шри-Махадева сказал:

После этих слов мудреца прервал свой танец Садашива.
Вздыхая каждую минуту, он наложил проклятье на Вишну, Камалы Супруга:
(106)
«Вишну в человеческом обличье родится на земле
В Трета-[югу], в Солнечном роду, вследствие моего проклятья, несомненно.
(107)
Подобно Сати, его очаровательнейшая супруга, дорогая ему, как собственная
жизнь,
Произведя и оставив свое отраженье, сама исчезнет силой волшебства²³⁸.
(108)
И также он будет майей ослеплён
И с сердцем, наполненным блаженством, отправится в дальние края. (109)
Как Вишну меня разлучил с отражением жены,
Подобно жестокому ракшасу, так и бык средь ракшасов (110)
С ним поступит, немилосердный, похитив отражение супруги,
Правда, правда [это], о великий муни,
И также как у меня, скорбь его сердце опалит. (111)

Шри-Махадева сказал:

Наложив такое проклятье на Вишну, пришел в себя Шива
И, раскрыв трое своих очей, узрел троемирье. (112)
Увидев йони в Камарупе, с поднявшимися на теле волосками²³⁹,
Был взволнован страстью сам Гириша. (113)
Йони, едва на неё глянул Шамбху, сбитый с толку вожделеньем,
Пронзив землю, словно стало уходить в подземный мир. (114)
Заприметив это, Шанкара, своею частью сам став горою,
Поддержал йони с радостной душою, описывая свое счастье. (115)
Во все те питхи, начиная с Камарупы, самолично
В образе каменного лингама войдя, он там поселился²⁴⁰. (116)
Он вспомнил те события, что были прежде ей предречены, о муни,

О том, как верша подвижничество в Йони-питхе, он снова Махешвари обретет, (117)

А затем с умиротворенным сердцем он мыслью устремился к йоге, Мудрец же по воздуху отправился в свою высочайшую обитель. (118)

Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается одиннадцатая глава, называющаяся «Возникновение питх».

Глава двенадцатая ПРОСЛАВЛЕНИЕ КАМАРУПЫ

Шри-Махадева сказал:

Нарада, обрученный со Шри²⁴¹, наведавшись в присутствие Вишну, Поведал о том, что совершил Бог богов. (1)

Услышав о проклятии, что наложил на него Шива, и прочем, Вишну вместе с Брахмой в Камарупу явился, (2)

Чтобы повидать и утешить бога Махешу, чье сердце было наполнено скорбью,

А тело потоки слёз омывали. (3)

Их приход заприметив, Благословенный Шамбху зарыдал во все горло, Потеряв супругу Сати, словно простой человек. (4)

Браhma и Вишну сказали:

Зачем, о Владыка богов, напрасно рыдаешь, о Шанкара,

Даже видя и признав живую Сати, подобно глупцу. (5)

Шива сказал:

Правду ты говоришь, это я знаю. Сати в образе Пракрити, Вечную, имеющую природу Брахмана, чистую, производящую творенье, поддержание и разрушение, (6)

Своими очами узрел я после того, как разрушено было жертвоприношение Дакши.

Такой прежде я не видел ее, бывшую супругой [моей]. (7)

Сердце мое устремляется к своему дому ныне.

Как мне снова обрести Махешвари, такую, как прежде, (8)

Средство мне назовите сейчас, о Брахма и Вишну.

Брахма и Вишну сказали:

Пребывая со спокойным сердцем здесь в Камарупе, (9)

Верши подвижничество усердно с мыслью о ней!

Это великая питха, и здесь воочию Высочайшая владычица, (10)

Богиня дарует садхакам зримые плоды, без сомненья.

Кто способен величие этой питхи раскрыть? (11)

Тебе известно всё, всеведущему Высочайшему владыке,

К чему нам рассказывать, пусть будет сердце твое спокойно, о Шива! (12)

Шива сказал:

Здесь суровое подвижничество я буду усердно вершить.

Тем не менее, об этом вы мне нынче сказали. (13)

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова, Шива умиротворенным предался подвижничеству усердно

В Камарупе, великой питхе, созерцая Парамешвари. (14)

Брахма и Вишну в той великой питхе также остались

И ревностно налагали на себя суровые епитимьи. (15)

По прошествии долгого времени благосклонная Богиня, Мать мира

Явилась их очам, зачаровывающая троемирые, (16)

И молвила Великая богиня: «Каково твое желание, скажи!»

Шива сказал:

Как прежде из состраданья ты сама была моей женою, (17)

Так и снова стань ей из милосердья, о госпожа!

Богиня сказала:

Скоро тебя я, став двумя дочерьми Химавана

Обрету, правда это, о Махешвара!

Оттого что с радостью держа её на голове, ты предавался танцу, (18–19)

Я, одною частью став сама рекою Гангой,

Тебя заполучу в мужья и буду находиться на голове твоей. (20)
Другою частью обратившись в Парвати, о Шанкара, на правах жены
Я буду в твоем доме пребывать как полное [проявление], о многомудрый.
(21)

Махадева сказал:

Затем Благословенная Богиня, желанные дары
Брахме и Вишну преподнеся, сама исчезла. (22)
После этого Великая богиня, надвое разделившись, в Гималаи
Отправилась и в лоно Менаки [вошла], сама же как Дурга пребывала. (23)
Старшая [дочь Менаки] – богиня Ганга, младшая – Парвати-краса.
Многомудрый Шива с радостным сердцем в Камарупе (24)
Вблизи от Камакхьи подвижничество суровое вершил.
Благодаря величию Махапитхи сама Благословенная Богиня, (25)
[Став] благосклонной, Махеше желаемое даровала.
И так, когда кто-либо другой в этой питхе Махешвари (26)
Почитает, того она заветное желанье исполняет.

Нарада сказал:

Поведай о величии Камарупы, о Махешвара! (27)
Где воочию Благословенная, преподносит зримые дары,
Из следующих одна за другой питх она наилучшая, о Высочайший владыка,
(28)
Оттого что там ты подвижничеством Владычицу почитал.

Шри-Махадева сказал:

Возникла пятьдесят одна питха, о бык средь мудрецов, (29)
Из-за падения членов тела Чхая-Сати на земле.
Из них наилучшая питха это Камарупа, о многомудрый, (30)
Где воочию сама Благословенная пребывает.
Придя в ту великую питху и омывшись в водах Лаухити²⁴², (31)
Даже человек, лишивший жизни брахмана²⁴³, тотчас же освобождается от уз
бытия.
Брахмапутра это воочию сам Джанардана в текучем состоянье²⁴⁴, (32)
И в его [водах] совершивший омовение очищается ото всех грехов.
Омывшись там и с преданностью совершив тарпану предкам, как
предписано, (33)
[Богине] Камешвари пусть садхака совершает поклонение с этой мантрой:
«Камешвари, Камакхье, обитающей в Камарупе, (34)
Владычице богов, цвета каленого золота, я поклоняюсь»²⁴⁵.

Затем прия в Манасакунду²⁴⁶ и другие тиртхи, (35)
Совершив омовение и прочее, вступив в место паломничества, как
предписано,
Узрев питху, человек тотчас же становится освобожденным, и не иначе. (36)
Там в соответствии с предписаниями тантр почитая Высочайшую владычицу,
Совершая джапу, хому и прочее, какой плод он вкушает, (37)
Тот [плод] описать не в силах я даже мириадами уст.
Кого настигнет смерть в этом месте паломничества, о многомудрый, (38)
Тот сразу же достигает освобождения, правда, правда это, без сомненья.
К чему много слов? В этом месте паломничества, о многомудрый, (39)
Боги желают умереть²⁴⁷, а тем более люди и прочие [твари].
Итак, о дорогой, я вкратце описал тебе, о великий муни, (40)
Величие Камарупы, уносящее прочь все грехи.
В этом месте паломничества Шива, восхваляя Махеши, налагал на себя
епитимьи, (41)
Сати же, разделившись на две части, вошла в дом Химавана.
Так в доме Дакши сама высочайшая Пракрити была рождена. (42)
Распространив великую славу ради спасенья существ,
Она отправилась в утробу Менаки, чтобы снова обрести Махешвару. (43)
Кто это сказание о действиях Богини, уносящее великие грехи,
Слушает с преданностью высочайшей, тот достигает положенья Шивы. (44)
Боги, люди, гандхарвы, якши, ракшасы, чараны –
Все его повелениям следуют в этом мире, без сомнения, (45)
И нигде их не нарушают благодаря тому, что он [это сказанье] слушал.
И даже неприступная крепость ему неприменно тотчас же покорится. (46)
Благодаря слушанию уходят прочь грехи, совершенные в прошлой жизни,
Недруги его гибнут, а потомство возрастает. (47)
[Люди], которые, достигнув рожденья в бренном мире, не слушают
[сказанье] это,
Рожденье тех напрасно среди смертных, правда это, о многомудрый. (48)
Услышав это сказание о действиях Богини, лекарство от недугов бренного
мира,
Тотчас же человек становится освобожденным при жизни²⁴⁸, пусть даже он и
величайший грешник. (49)

*Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается двенадцатая глава,
называющаяся «Прославление Камарупы».*

Глава тринадцатая ЯВЛЕНИЕ ГАНГИ

Шри-Махадева сказал:

Слушай, о дорогой, я поведаю о том, как сама Сати, разделившись на две части,

Из утробы Менаки родилась дочерьми Химавана. (1)

Вначале там собственной частью она была рождена как светлокожая Ганга,
Дабы пребывать на голове Шамбху, будучи в текучем состоянии, о мудрец.
(2)

Затем она появилась на свет как Гаури, полная [часть], супружница Шивы.
О том, как из чувства любви половиной тела Великого владыки (3)

Она стала как Ганга²⁴⁹, о том слушай, о многомудрый!

Услышав об этом, достигает освобождения даже грешник, брахмана жизни
лишивший²⁵⁰. (4)

Дочь Сумеру Мену – супругу горного владыки,

Её своей матерью обрела собственной частью Махешвари, (5)
[Как] Ганга родившись из её утробы. Целомудренная красавица-горянка
Дала жизнь дочери с чарующим телом и прелестным лицом (6)
На третий день светлой половины месяца вайшакха в полдень²⁵¹.
Ганга была светлокожей, с прекрасным лицом-лотосом, (7)
Трехокой, черноокой²⁵² и четырехрукой.
Тогда Горный владыка, обрадованный новостью о рождении дочери, (8)
Устроил празднество и раздал брахманам богатые дары.
В отчём доме росла она, как Луна [возрастает] в светлую половину (9)
Или как река [наполняется] водой в дождливое время года.
Однажды Индра средь гор, усадив её себе на колени, на женской половине
(10)
Сидел, и тогда явился Нарада, Брахмы сын,
Чтобы повидать Гангу, зная, что в её образе родилась собственной частью
Бхагавати, (11)
Пракрити, почитая которую, Хара в Камарупе пребывал.
Горный владыка, увидев его, припал к его стопам, (12)
А затем падью и ачаману преподнеся²⁵³, молвил, почтительности полный.

Химаван сказал:
О мудрец, благодаря своей счастливой участи имею я возможность лицезреть
тебя²⁵⁴. (13)
Нынче ты перед моими очами, о брахман, зачем же ты сюда явился?

Нарада сказал:
Слышал я от людей о том, что дочь, прекрасная во всех членах, (14)
Некая в твоем доме родилась, её я повидать пришел.

Химаван сказал:
О, от этого мое счастье еще более велико! [Перед тобой] склоняюсь я. (15)
Чтоб повидать её, ты явился, которого даже богам встретить нелегко.

Нарада сказал:
Ты счастлив, ты совершил все, что совершенью подлежит²⁵⁵, всех благ ты
обладатель, (16)
Поскольку эта дочь твоя труднодостижима даже для богов.

Шри-Махадева сказал:
Молвив такие слова горному владыке, муни из величайшего любопытства
(17)
С его колен её на свои пересадил с почтеньем.
Мудрец, усадив к себе на колени Гангу, очищающую троемирье, (18)
«Я счастлив», — промолвил слова, и на теле его поднялись волоски²⁵⁶.
Затем обратился к горному [владыке] радостный Индра средь мудрецов
Нарада улыбаясь: (19)

«Знаешь ли ты достоверно, кто твоя дочь, или нет?»

Химаван сказал:

Мне известно, что моя дочь – чаровница, отмеченная благими знаками, (20)
И никакая другая особенность мне не ведома, о бык средь мудрецов.

Нарада сказал:

Корневая Пракрити, тонкая, которая прежде была дочерью Дакши (21)
По имени Сати, та Богиня собственной частью, о многомудрый,
Этой дочерью твою родилась, чтобы вновь обрести Хару в мужья. (22)
«Ганга», – такое имя ей дается, уносящее прочь все прегрешенья.
Она – спасительница существ, избавляющая от великих грехов. (23)
Свадьба её в небесном граде на высокой горе будет сыграна,
И Шива, как и прежде, ей сужден в супруги. (24)
Чтобы отвести её в небесный град, Браhma, Прародитель мира,
К тебе прия самолично, будет просить усердно. (25)
Тогда чаровнице препоручишь ты заботам Брахмы,
И он, отведя её в небесный град и Шиву призвав с почтеньем, (26)
Отдаст ей в жены дочь прекрасноликую твою.

Химаван сказал

Тебе ведомы вещи, что были, есть и будут, (27)
Благодаря оку мудрости²⁵⁷ все для твоего доступно зренъя.
Что Творцом предопределено, то случится, и не иначе. (28)
И что же мне поделать? Пусть будет ненапрасным желание Владыки!

Махадева сказал:

После этих слов Горного владыки тот мудрец отправился поспешно (29)
Туда, где находился Благословенный Браhma, Прародитель всех миров.
Склонившись, тот многомудрый муни ему с радостным сердцем молвил: (30)
«О Господь, Сати в доме Химавана новое рожденье обрела,
Собственной частью стала она красавицей Гангой, (31)
А Богиня в своем полном [образе] там же родится Умой.

Браhma сказал:

Правда известна мне, была рождена в доме Химавана нынче (32)
Собственной частью Великая богиня как Ганга, очищающая троемирье.
Бывшая прежде супругой Махеши, она Махешу снова [в мужья] обретет. (33)
Шива же, её заполучив, великого покоя достигнет.
Однако, когда Хара, неся тело Чхая-Сати на голове, (34)
С сердцем, охваченным блаженством, танцевал на земле,
Тогда тело Чхая-Сати, находящееся на его голове, сам Хари (35)
Разделил на части по совету [Богини] ради спасения мира.
Из-за этой обиды Шанкара до сих пор на нас в гневе. (36)
Что же мне с ним поделать? Каким образом умилостивить Шиву?

Нарада сказал:

Слушай, о Браhma, я поведаю о том, как ненависть Великого владыки (37)

К нам утихнет, ради этого туда, о Господь,

Где [пребывает] Владыка гор, обрученный со Шри²⁵⁸, податель [даров],

знаток высочайшей дхармы, (38)

Ступай вместе с Индрой и прочими богами

И проси за Гангу, и он тогда её отдаст. (39)

Затем, приведя её в небесный град, великий праздник

Устрой и, призвав Шамбху, Гангу отдай ему в жены. (40)

Как Чхая-Сати находилась на голове его, также и она

В текучем состоянии будет находиться непременно, (41)

И тогда доволен будет Махешвара Благословенный.

Браhma сказал:

О сын, пусть будет долгой жизнь твоя, и да сбудутся твои слова, (42)

И тогда в радости будет Шамбху пребывать.

Ступай, о сын, скорее к богам, предводительствуемым Индрой, (43)

И поведай о том, что произошло, пусть приходят в присутствие мое.

Шри-Махадева сказал:

Довольный словами Браhma, отправился мудрец Нарада (44)

Туда, где боги, великие духом, начиная с Индры, пребывали, о многомудрый.

Нарада сказал:

О Царь богов, явился я из мира Браhma, о Господь, (45)

В ваше присутствие отправленный отцом, великим духом.

В мире смертных, в доме Химавана его дочерью сама Сати рождена,

(46)

Великая богиня своею половиной [как] Ганга, очищающая троемирье.

Дабы привести её в небесный град, Браhma отправился на землю, (47)

Так ступайте немедля в мир смертных, о лучшие средь богов.

Боги сказали:

Ты говоришь, о лучший средь муни, что в мире смертных сама Сати рождена
была? (48)

А о событии этом Махеше сообщено иль нет, о мудрец?

Нарада сказал:

Отведя её в град богов, к Шанкаре отправлюсь я, (49)

А вы, о боги, в присутствие Браhma поспешите!

Шри-Махадева сказал:

Воскликнув: «Да будет так!», сонмы богов отправились в град Брахмы тогда, (50)

Во главе с Индрой, о лучший средь мудрецов, с расцветшими от радости лицами-лотосами,

Они склонились перед великим духом Брахмой, Повелителем вселенной, (51)
И молвили, сложивши ладони: «Что прикажешь, о Господь?»

Брахма сказал:

Сати, Махешвари в доме Химавана была рождена [как] Ганга (52)

Свою половиной, и также там она родится Умой.

Ныне мы отправимся, чтобы отвести её, наилучшую, в небесный град, (53)

И вы же, [покинув] свои обители, пойдемте немедля вместе.

Индра, Кубера, Варуна, Сома, Сурья, Агни и Маруты (54)

Пусть идут вместе со мной, и рассудительный Нарада.

Шри-Махадева сказал:

Воскликнув: «Да будет так!», выступили боги во главе с Индрой, о бык средь мудрецов, (55)

И Брахма вместе с великим провидцем Нарадой отправился поспешно

В присутствие Химавана, вознамерившись за Гангу просить. (56)

В первую часть ночи Лучшему средь гор сама Ганга,

Великая богиня рекла во сне, зная деяния богов. (57)

На исходе ночи она показала ему сон:

Некая богиня, светлая, трехокая, восседающая на макаре²⁵⁹, (58)

Молвила, представ пред ним: «Я дочь твоего отца,

Я Сати, изначальная, единая Пракрити, дочь Дакши, прародителя тварей.

На жертвоприношении, [устроенном] отцом, покинувшая Шиву, мужа своего.

Терзаемый разлукой со мной Шива, пребывая в Камарупе, (59–60)

Вершил подвижничество, чтобы снова в жены обрести меня.

Тобою я была почитаема как дочь, (61)

Поэтому в твоем доме я была рождена своей половиной ныне,

Другою половиной я также твоей дочерью появлюсь на свет. (62)

Брахма и остальные владыки Тридесяти пребудут, чтобы увести меня,

Тебя упросив, в небесный град уйду я вместе с ними (63)

И обрету в мужья Шамбху, данного богами, великими духом.

Обо мне не печалься, отче, никогда не впадая в заблужденье. (64)

Прежде было предсказано это, о дорогой, и ты скорбеть не должен».

Молвив такие слова во сне Владыке гор, Ганга, о мудрец, (65)

Исчезла, и горный царь пробудился ото сна

И стал размышлять над всем тем, что рекла богиня. (66)

Владыка гор оставил то заблужденье, в котором прежде пребывал,

И затем явились те боги во главе с Брахмой, о бык средь мудрецов, (67)

В дом Химавана, могучие, желая Гангу увести.

Поклонившись, Лучший средь гор им молвил, многомудрый: (68)

«Зачем вы пришли, о боги, поведайте, как должно!»

Боги сказали:

[Как] податель во всех мирах ты воспеваешься, о владыка держателей земли, (69)

За милостыней ныне мы наведались сюда в присутствие твоё, Гора!

Выслушав их слова и вспоминая изреченное во сне, (70)

А также сказанное Нарадой, Гора не проронил в ответ ни слова.

Затем, поразмыслив, богам промолвил Великий горный пик: (71)

«Вы владыки троемирья, зачем вам милостыню просить, о боги,
Что мне подать вам, скажите ныне мне!» (72)

Браhma сказал:

Слушай, о дорогой, я поведаю, ради чего явились

Эти боги, украшенные всеми драгоценностями, в твой град. (73)

Высочайшая Пракрити, сама родившись целомудренной дочерью Дакши
Сати,

Избрала в мужья Шиву, владыку трех миров. (74)

Безумец Дакша, возводящий хулу на Шиву, владыку

Шиву ненавидящий, великое жертвоприношение предпринял, о бык средь
гор. (75)

Туда пригласил он всех богов, во главе с Индрой,

[Включая] Вишну и меня, в глубоком заблуждении Сати и Шивой
пренебрегнув. (76)

Этим разгневанная Великая богиня самой отправиться в град Дакши
Вознамерилась, крепко удерживаемая Махешей, о Гора. (77)

Мня себя её господином, Шамбху ей нанес обиду,

Разгневанная этим Сати оставила Шиву и пошла в дом Дакши. (78)

Дакша же, ослепленный майей, Шиву не переставал бранить.

Поэтому, его оставив, как и Шиву, виноватого пред ней, (79)

И введя их в заблужденье смертным обличьем Чхая-[Сати],

Сама она, вечная, имеющая природу Брахмана, полная, исчезла. (80)

Терзаемый таким горем Шива, владыка трех миров,

Держа тело Чхая на голове, по земле плясал. (81)

Видя, что из-за этого танца земля готова опуститься в подземный мир,

Сонмы богов возвзвали к Вишну: «Спаси троемирье!» (82)

Тогда диском Благословенный Вишну, высочайший Муж,

Тело Чхая-Сати постепенно на куски стал рассекать. (83)

Опечаленный расставанием с её телом, Высочайший владыка

До сих пор в гневе на нас пребывает, о бык среди держателей земли. (84)

Та Дакшаяни-богиня нынче в твоем доме

Частью родилась как твоя дочь Ганга, владычица троемирья. (85)

Она, прежняя супруга Шивы, его вновь обретет [в мужья],

Только в гневе на нас остаётся Шанкара. (86)

Поэтому если ты нам отдашь эту деву,

Тогда, отведя ее в небесный град и устроив великий праздник, (87)
Махеше её вручим и обретем покой.
Богиню, которая в полном образе будет другой [твоей] дочерью, (88)
Ты сам с почтением отдашь Махеше,
Эту же нам ты доверь, и мы её, отведя, Шамбху заботам препоручим, о Гора! (89)

Химаван сказал:

Дочери не навечно оставаться в отчём доме,
Для блага другого пусть будет дочь, но не для собственного никогда²⁶⁰. (90)
Это известно мне, но тем не менее в моем сердце
Непереносимая печаль, вызванная разлукой с Гангой, будет жить. (91)

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова, лучший средь гор, с очами, полными слёз,
Громко зарыдал, Гангу держа на коленях, многомудрый. (92)
Ганга сказала ему: «Отче, оставь скорбь по мне.
Брахме отдай меня, и я на небеса отправлюсь нынче. (93)
Я не буду вдалеке от тебя, и ты от меня далеко не будешь.
Ты почитатель [мой], через почитание достижимая, я всегда рядом. (94)
Молвив такие слова отцу и поклонившись, дочь гор
Отправилась в присутствие Брахмы, к своему суженому, Владыке бхутов. (95)

*Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается тринадцатая глава,
называющаяся «Явление Ганги».*

Глава четырнадцатая СВАДЬБА ШИВЫ И ГАНГИ

Шри-Махадева сказал:

Тогда Браhma с согласия Индры гор Гангу, о многомудрый,
В камандалу поместив²⁶¹, поспешил в град небесный. (1)
А Мена, прия в присутствие Индры средь гор
И дочери не увидав, быку средь гор молвила слово: (2)

Менака сказала:

Куда пропала моя дочь, о государь, Ганга, дорогая мне, как собственная
жизнь, о господин?
Восседавшая на твоих коленях, кто увел её, скажи! (3)

Шри-Махадева сказал:

Тогда с очами, полными слёз, Химаван ей сообщил,
О том, что по просьбе Брахмы Ганга отправилась на небеса. (4)
Услышав это, о лучший средь мудрецов, опечаленная разлукой с Гангой
Очень долго рыдала Мена, супруга горного царя. (5)
Тогда её стал утешать Индра средь гор, лучший из мудрых,
Передав всё, что было сказано самою Гангой. (6)
Тогда свою дочь в гневе прокляла супруга горного [царя],
Гангу, удалившуюся на небеса, не перемолвившись ни словом, пусть даже и
дорогую, как собственная жизнь: (7)
«Оттого что с матерью не перемолвившись ни словом, ты ушла на третье
небо²⁶²,
Поэтому, приняв текучее состоянье, на землю ты вернёшься!» (8)
Произнеся такое проклятье, Мена, супруга Химавана,
Богиня, вошла в дом, о Нарада, а с нею горный царь. (9)
Затем боги, отведя Гангу в небесный град,
Устроили празднество в честь ее свадьбы, о многомудрый. (10)
Нараду отправил Браhma с радостным сердцем
В Камарупу, великую питху, чтобы привести с почтеньем Шамбху. (11)
Тогда Нарада, отправившись в Камарупу к Махешваре
Увидел его, погруженного в йогическое созерцанье, поставившего его
высшей целью, (12)
Занятого успокоеньем чувств, размышляющего о великом соединенье,
Блистающего словно тысяча полуденных Солнц, с очами, сияющими точно
Месяц. (13)
Узрев таким Владыку богов, Нарада, там оставаясь,
Со страхом в душе размышлял о том, что будет нарушено созерцанье
Великого владыки: (14)
«Если ему я поведаю о рождении богини Сати в доме Химавана,
То тогда прервано будет его созерцанье. (15)
Если же я не скажу, то обещанье нарушу,
А может, услышав о новом рождении богини Сати, Махешвара, (16)
Исполненный высочайшей удовлетворенности, рад мне будет».
Так размышляя, Нарада медленно приблизился к Шамбху
И обратил речь к богу, чье сердце было единствено привязано к йоге.

Нарада сказал:
О Бог богов, перед тобой склоняюсь я, будь милостив ко мне, о наставник
мира, (17–18)
К тому, кто твою Сати собирается привести к тебе.
Вновь приняла рожденье твоя Сати, желающая тебя в мужья, о господин. (19)
Приди, чтобы принять её, оставь йогическое созерцанье.

Шри-Махадева сказал:
Услышав это, Махадева прервал созерцанье (20)
И поднялся, говоря: «Где находится моя Сати?»

Тогда ему отвечал божественный провидец: «Родилась дочерью Химавана (21)

Прекрасноокой по имени Ганга своею частью та богиня Сати.

Браhma, приведя ее на небеса вместе со всеми богами (22)

С мыслью выдать замуж за тебя, меня послал, о Господь,

Ступай же и прими в супруги чаровницу! (23)

Затем Браhma показал красавицу, в камандалу

Пребывающую частью, очищающую троемирье, суженую Шивы.

Махеша, её взяв в жены, отправился, о многомудрый, (24)

На Кайласу, с умиротворенной душой, в окружении всех праматхов.

Она, пребывая в камандалу, волшебного града Хары (25)

Достигнув и приняв текучее состояние, она стала нисходить на землю.

С небес на землю как священная река явившись, (26)

Вознесла потомков Сагары²⁶³ и, наполнив море-океан,

Вошла в мир ради спасения тварей, о Нарада. (27)

Таким образом, своею частью родившись дочерью Химавана, о мудрец,

Сати, благосклонная Матерь мира, заполучила в мужья Махадеву. (28)

Затем другой [дочерью Химавана], о лучший средь мудрецов, сама Сати

Родилась в полном образе и Шанкару своим мужем обрела. (29)

*Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается четырнадцатая глава,
называющаяся «Свадьба Шивы и Ганги».*

Глава пятнадцатая ЯВЛЕНИЕ ПАРВАТИ

Нарада сказал:

Поведай, о бог Махешана, о том как Высочайшая владычица

Родилась [богиней] Парвати в полном образе из чрева Менаки. (1)

Хотя известно это из многих пуран

О рождении и деяниях ее, тем не менее, о Высочайший владыка, (2)

От тебя я желаю услышать, поскольку ты доподлинно знаешь.

Об этом расскажи, о Махадева, в подробностях, о многомудрый! (3)

Шри-Махадева сказал:

Матерь трех миров Дурга, имеющая природу Браhma, вечная,

Упрашиваемая царем гор и его супругой Меной, (4)

[Родиться] в образе их дочери, налагавшими на себя суровые епитимьи, о бык средь муни,

И упрашиваемая Махешей, горюющим в разлуке с Сати, (5)

Отправилась в чрево Менаки сама, имеющая природу полного Браhma.

Затем в благоприятный день Мена [девочке] с лицом, подобным синему лотосу, (6)

Дала жизнь прекрасной дочери-богине, [самой] Матери мира.
Тогда пролился повсюду цветочный дождь, о лучший средь муни, (7)
Подул благоуханный ветерок, наполнились покоем десять сторон света.
Горный царь, прослышиав о рождении прекрасноликой дочери, (8)
Блистающей, как мириады восходящих Солнц, трехокой, имеющей
божественный облик,
Восьмирукой, большеокой, с макушкой, венчанной полумесяцем, (9)
Подумал о том, что это появилась на свет изначальная Пракрити, тонкая, в
ходе своих игр.
Тогда на радостях брахманам раздал много (10)
Богатств, одежд и тысячи дойных коров [Химаван], о муни.
Чтобы повидать [новорожденную], в окружении родичей он пришел. (11)
Затем, узнав, что явился владыка гор, Менака
Воскликнула: «Взгляни на лотосоокую дочь, о государь! (12)
Благодаря нашему подвижничеству родилась она на благо всех существ».
Тогда он, поглядев на нее и зная, что она – Матерь мира, (13)
Совершил поклон, упав на землю, словно палка, и, встав сложивши ладони,
С почтением обратил речь к Богине запинающимся голосом. (14)

Химаван сказал:

Кто ты, о Матерь, о большеокая, обладающая чудесным обликом, отмеченная
знаками благими,
Не ведаю тебя я, о дитя, должным образом мне расскажи. (15)

Шри-Деви сказала:

Знай, что я Высшая Шакти, дающая прибежище Махешваре,
Вечная, владычна мудрость в воплощенном обличье, приводящая в
движение все [существа], (16)
Матерь Брахмы, Вишну, Махеши и прочих [богов], всем [тварям] дарующая
освобожденье,
Производящая творенье, поддержание и разрушенье Матерь мира. (17)
Я, пребывающая в среде всех [существ], спасительница из океана бренного
мира,
Исполненная непреходящего блаженства, постоянная, владычица, имеющая
природу Брахмана, (18)
Вашим подвижничеством довольная, в образе дочери в ходе своих игр
Появилась на свет в твоем доме, о дорогой, благодаря великой участи твоей.
(19)

Химаван сказал:

О Мать! Из состраданья в моем доме дочерью ты родилась, хоть и вечная,
думаю, что это счастье [обрел я] вследствие великой заслуги за много
жизней.
Видел я этот образ; теперь же образ Бхагавати, Махеши, выше высшего, из
сострадания яви, Владычица вселенной, поклонение тебе! (20)

Богиня сказала:

Я дарю тебе божественное око, узри же мой владычный образ,
Оставь сомненье, пребывающее в сердце, знай, что я объемлю всех богов, о
отче. (21)

Шри-Махадева сказал:

Молвив это лучшему средь гор и высочайшей мудростью наделив его,
Она явила свой божественный образ Махешвари, (22)
Блистающий, как мириады Лун, с дивным полумесяцем, украшающим
макушку,
Держащий трезубец и являющий знак преподнесения даров, с косицею на
голове, (23)

Наводящий ужас, грозный, сияющий, подобно тысячи Времени огней,
Пятиликий, трехокий, носящий змею в качестве священного шнура, (24)
Облаченный в шкуру слона, имеющий украшеньем Инду средь змеев.

Узрев такой образ, пришел в изумленье Химаван (25)

И слово молвил: «О мать, другой образ яви!»

Тогда, убрав тот образ, явила она в тот же миг (26)

Другой образ, о лучший средь муни, вечная и вездесущая,
Подобный осенней Луне, увенчанный прекрасной сверкающей диадемой,
(27)

Держащий в руках раковину, диск, палицу и лотос, блистающий тремя
очами,

Носящий божественные венки и одеянья, умашенный необычайными
благовоньями, (28)

Чьи дивные стопы-лотосы чтут сонмы Индр средь йогов.

Повсюду его руки и ноги, повсюду очи, головы и лица. (29)

Узрев тот высочайший образ, Химаван, вновь

Склонившись, с широко распахнутыми от удивления очами дочери молвил.
(30)

Химаван сказал:

О Матерь, твой этот высочайший, владычный, превосходный образ

Узрев, я в изумленье, другой образ яви! (31)

Что беспечален и счастлив, о Парамешвари!

Смилуйся надо мною, о Матерь, из состраданья, тебе – поклоненье,
поклоненье! (32)

Шри-Махадева сказал:

После этих слов отца, горного царя, Парвати,

Снова оставив прежний образ, божественный образ принял, (33)

Темный, словно лепестки темно-синего лотоса, украшенный венком из
лесных цветов,

В четырех руках держащий раковину, диск, палицу и лотос. (34)

Узрев этот образ, повелитель гор,
Стоя сложивши ладони, исполненный радости великой, (35)
Этим гимном ту Богиню восхвалил, Парамешвари,
Объемлющую всех богов, изначальную, составляющую природу Брахмы,
Вишну и Шивы. (36)

Химаван сказал:

О Матерь, о всенаполняющая, будь милостива, о высочайшая Владычица вселенной, [дарующая] прибежище всем [существам]; кроме тебя, нет ничего истинного в мире, о Благая!

Ты – Вишну, Гириша – ты, всегда ты – создательница, высшая Шакти, как мне описать твои деяния, непостижимые для Брахмы и прочих [богов], о та, которая немыслимое совершает! (37)

Ты – Сваха, мать удовлетворения всех богов, о Владычица вселенной, ты – Свадха, причина насыщения предков, ты – природа Бога богов,

Ты – подношение богам и предкам, ты – пост, жертвоприношение, подвижничество, дар жрецам, ты – плод, [в образе] рая, о одаряющая всеми плодами, Владычица богов, поклонение тебе! (38)

Наитончайший образ, выше высшего пребывающий, который йогини благодаря знанию чистым Брахманом называют, высочайшим, о Матерь, Невыразимый в словах, непостижимый в мыслях, семя троемирья, о Благая, с почтением я склоняюсь пред тобой, Богиня, даров подательница, Владычица вселенной, защити меня! (39)

Перед блистающей, как тысяча восходящих Солнц, самой Богиней, в ходе своих игр рожденной в моем доме, восьмирукой, большеокой, полумесяцем венчанной, благой,

Девой с тремя очами, прекрасной, как мириады восходящих Лун, с почтением склоняюсь я, пред Матерью вселенной, о Богиня, будь милостива, Матерь! (40)

Перед твоим образом, чистым и прекрасным, словно Серебряная гора, блистающим украшениями в образе Индр средь змеев, грозным, сияющим тремя очами на каждом из пяти лиц-лотосов,

С челом, увенчанным полумесяцем, с косицею, [смазанной] топленым маслом, о дарующая прибежище, о Благая, с почтением я склоняюсь перед тобою, о Матерь вселенной, будь милостива, о Амбика! (41)

Перед образом, подобным мириаду осенних Лун, облаченным в божественные одежды, великолепным, сверкающим божественными украшениями, своею красотою очаровывающим мир,

Обладающим четырьмя дивными руками, я склоняюсь с почтением, о Благая, перед [твоими] стопами-лотосами, о Матерь, будь милостива, о восхваляемая всеми богами, начиная с Брахмы. (42)

Перед твоим образом цвета молодой тучи, сверкающим очами, [подобным] расцветшим лотосам, красотою очаровывающим мир, с улыбкой на лице, с [браслетами] ангада из каменьев [на руках],

С грудью, украшенной венком из лесных цветов, о спасительница мира, с почтением я склоняюсь перед тобою, о Богиня, из сострадания, о Дурга, будь милостива, о Амбика! (43)

О Матерь! Кто в трех мирах способен описать твой образ, объемлющий мир, и достоинства, о Богиня, будь ли то бог иль человек.

Что же сказать мне, тому, чей разум слаб? Явив сострадание, своими гунами, величайшей майей меня ты с толку не сбивай, о Владычица вселенной, поклонение тебе! (44)

Это мое ненарасно рожденье и подвижничество мое плод принесло, Ибо ты, Матерь трех миров, моей дочерью объявились. (45)

Счастлив я и доволен, о Матерь, ибо в ходе собственных игр,

Хоть и вечная, в моем доме как дочерь была рождена. (46)

Что мне сказать? Менаки счастье заслужено за сотню рождений,

Поэтому [родительницей] Матери трех миров, твою матерью стала она. (47)

Шри-Махадева сказал:

Так дочь Индры средь гор, восхваляемая горным владыкой,

Обрела тотчас же чарующий облик, как прежде, о муни! (48)

Менака же, изумленно взирая на это, исполненная почтенья,

Зная, что дочь ее имеет Брахмана природу, молвила запинаясь. (49)

Менака сказала:

О Матерь, как восхвалять [тебя и как почитать, я не знаю,

Тем не менее, ты меня милостью одарила в силу добродетели своей. (50)

Тобою мир этот создан, ты его плоды преподносишь,

Имея природу опоры вселенной и вселенную наполнив, ты властуешь над нею. (51)

Шри-Деви сказала:

Тобою, о матерь, а также отцом была почитаема я,

Суровыми епитимьями, дабы меня, Высочайшую владычицу, дочерью своею обрести. (52)

С целью преподнести вам плод подвижничества вашего, играючи,

[Хоть и] вечная, я обрела рождение из чрева твоего от [семени] Химавана.

(53)

Шри-Махадева сказал:

Затем Индра средь гор, перед той Богиней совершая поклоны вновь и вновь,

Стал вопрошать о священном знании, сложивши ладони, о лучший средь

муни. (54)

Химаван сказал:

О Матерь! Благодаря великой участи ты дочерью мою была рождена,

Труднодоступная для Брахмы, иных [богов] и йогинов, в ходе собственных игр. (55)

Я к твоим стопам-лотосам припадаю, о Махешвари,
Чтобы немедленно пересечь бескрайний океан мирского бытия. (56)

Оттого что, ты Время над Временем, Махакали зовешься,
Поэтому ты наставляй, о Матерь, меня в высочайшем знании священном.
(57)

Шри-Парвати сказала:

Слушай, о дорогой, я возглашу тебе суть йоги, о многомудрый,
Благодаря постижению которой воплощенный слияние с Брахманом
обретает. (58)

С великим вниманием приняв мои мантры от истинного гуру,
Телом, умом и речью пусть у меня прибежище найдет. (59)

Пусть размышляет обо мне, мне посвящает жизнь, пусть повторяет мое имя,
Пусть привязется ко мне, ведет обо мне речи и погружается в слушание о
достоинствах моих (60)

Стремящийся к освобождению, пусть он поставит высшей целью почитание
меня.

С сердцем, черпающим радость в поклонении мне, лучший из садхак (61)
Пусть совершают пуджу, жертвоприношение и прочее в соответствии с
предписаниями,

Данными в Шрути и Смрити, в соответствии со своей варной и ашрамом. (62)
Совершая жертвоприношения, налагая на себя епитимьи и дары преподнося,
пусть мне совершает поклоненье.

От знания происходит освобождение, почитание – знания причина, (63)

Из дхармы рождается почитание, дхарму же составляют жертвоприношение и
прочие [обряды].

Поэтому стремящиеся к освобождению ради дхармы у меня в этом
проявленье пусть прибежище найдут. (64)

Во всех образах своих я единая, природу бытия-сознания-блаженства
имеющая,

Из моей части произошли тела небожителей, отче! (65)

Поэтому мне [совершением] всех предписанных обрядов

Пусть поклоняется, с преданностью думая обо мне, мудрый, и иные мысли
пусть его не посещают. (66)

Таким образом пусть предписанные обряды совершают с чистым сердцем
И будет сопряженным со знанием о высшем духе всегда стремящийся к
освобождению. (67)

Состраданье проявляя ко всем [существам], к сыну, другу и прочим,
Пусть он сосредоточит ум на веданте и прочих шастрах. (68)

Вожделение и прочее полностью пусть оставит, насилия пусть не чинит.
Действуя так, высшее знание он постигнет, и нет сомнения в этом. (69)

Когда Высший дух, о великий царь, воотчию воспринимается,
Тогда лишь происходит освобождение, правду, правду я говорю. (70)

Разве не труднодостижимо это, о дорогой, для отвратившихся от почитания меня?

Поэтому стремящиеся к освобождению усердно пусть величайшего почтения исполняются ко мне. (71)

Ты же, о великий царь, изреченное мною исполняй всегда, И скорби бренного существования не будут никогда тебя терзать! (72)

Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается пятнадцатая глава, называющаяся «Явление Парвати».

Глава шестнадцатая НАСТАВЛЕНИЕ В СВЯЩЕННОМ ЗНАНИИ

Химаван сказал:

Что это за знание, о Мать, благодаря которому освобожденье происходит, И какова природа Высшего духа, об этом мне поведай, о Махешвари! (1)

Шри-Парвати сказала:

Слушай, о дорогой, я возвещу тебе это кладущее конец круговерти перерождений

Знание и природу [Высшего духа] вкратце, о многомудрый. (2)

От буддхи, жизненных дыханий, манаса, тела, аханкары и индрий отлична я.

Я это Высший дух, чистый и единственный в своем роде. (3)

Знание, благодаря которому постигается он, именуется видьей и созерцаньем,

Высший дух бесспорчен, чист, не затрагиваем рождением и смертью, (4)

Лишен буддхи и прочих упадхи, его природа сознание и блаженство.

Он, полное, великолепное блаженство, имеющее своим признаком истинное знание, (5)

Единый, единственный в своем роде, вошедший в тела всех [существ],

Своим светом их озаряя, пребывает. (6)

Итак, о природе Высшего духа я тебе поведала, о повелитель гор.

Таким следует всегда его сосредоточенно созерцать, (7)

А представление о теле и прочем как о себе следует оставить,

Ибо это [представление] – причина страсти, ненависти и иных пороков. (8)

Из страсти, ненависти и иных пороков порочные деяния возникают,

И от них также – бренное существование, поэтому это [представление] следует оставить. (9)

Химаван сказал:

Страсть, ненависть и прочее обрекают на недобрую участь, о Благая, Как же людям избавиться от них, об этом ты мне должна поведать. (10)

Как человек может прощать тех, кто чинит ему обиды,

Каким образом к ним пристрастие и неприязнь возникать не будут? (11)

Шри-Парвати сказала:

Кому наносится обида? – Над этом следует подумать.

И после размышления такого ненависть не возникает. (12)

Даже если из пяти сутей состоящее тело опаляет огонь

Или его пожирают шакалы, саму душу не затрагивает это. (13)

Равным образом какой вред можно причинить тому, кто обладает знанием?

Сама душа чиста, полна, имеет природу бытия, сознания, блаженства, (14)

Не рождается и не умирает, безгрешна и не знает скорби,

И даже если тело рассекают, ущерба ей не будет²⁶⁴, (15)

Подобно тому как не будет вреда пребывающему в небесах,

Когда [внизу] горят дома, о повелитель гор! (16)

Если убийца думает, что он убивает, и если его жертва думает, что ее убивают,

То оба в заблуждении, [душа] эта не убивает и убиваема не бывает²⁶⁵. (17).

Таким образом, постигнув природу собственного «я» и ненависть оставив, счастлив бывает [человек].

Ненависть – вот корень душевной боли, ненависть – вот разрушенье бренной жизни, (18)

Ненависть воздвигает препятствие для освобожденья, [поэтому] ее усердно пусть отринет.

Химаван сказал:

Если не телу, о Богиня, и не душе, Параматману, (19)

Вреда здесь не бывает, то они и скорби не вкушают.

Так кому же причиняется страдание, что он воочию ощущает? (20)

Или если в этом теле кто другой, испытывающий боль, о Махешвари,

Об этом мне доподлинно поведай, если твоя милость почиет на мне. (21)

Шри-Парвати сказала:

Да, страдание не [присуще] ни телу, ни душе, Параматману,

Однако безгрешная душа, зачарованная моей майей, (22)

«Я счастлив», «я несчастлив», – думает о себе.

Та безначальная авидья, майя, в заблуждение ввергает мир. (23)

Едва родившись, уже становится связанным ею, отче,

Воплощенный, наполненный ненавистью и страстью. (24)

Душа, о многомудрый, своим признаком выбрав манас,

В котором запрятаны впечатления от прошлых жизней, вращается в круговороте бренного существованья. (25)

Подобно тому как чистый кристалл вблизи от красного цветка

Выглядит также красным, хотя в действительности окраски нет, (26)

То же и с душою происходит из-за близости буддхи, индрий и прочих [сутей].

Манас, буддхи и аханкара, спутники души, (27)

Собственных деяний, о дорогой, плоды вкушают.

Будь ли то счастье иль несчастье, все это относится к предметам чувств, о дорогой, (28)
И они не затрагивают душу, безгрешного, вечного владыку.
Во время рождения снова вместе с впечатлениями от прошлых жизней (29)
Воплощается душа и живет вплоть до гибели тела.
Поэтому благодаря мудрому размышлению оставив заблужденье, сведущий человек (30)
Счастлив пусть будет, о великий царь, случись ли то с ним приятное иль неприятное.
Тело – вот корень душевных терзаний, тело – вот причина сансары, (31)
Тело порождено деяниями, деяния же считаются двух видов:
Добрые и дурные, о Индра средь царей. (32)
Для воплощенного [смена] счастья и несчастья непреодолима, словно [смена]
дня и ночи.
Жаждя рая и прочих [наслаждений] и совершая добрые деяния согласно
предписаниям,
Он рая достигает и скоро падает снова, побуждаемый кармой. (33)
Поэтому общаясь с благочестивыми людьми, поставив высшей целью
овладенье знанием,
Освободившись от привязанностей, к высочайшему счастью пусть сведущий
устремится. (34)

*Так в упанауне Шри-Махабхагавата заканчивается шестнадцатая глава,
называющаяся «Насставление в священном знании».*

Глава семнадцатая НАСТАВЛЕНИЕ В ЙОГЕ БРАХМАНА

Химаван сказал:
Причина страданий – тело, состоящее из пяти сутей, о Благая,
Поэтому, расставшись с ним, воплощенный более не страдает. (1)
Как появляется на свет, о Матерь, это тело, о Махешвари?
Как, его обретя и добрые деяния совершая, достигнет рая, (2)
А после истощения благих заслуг рождается душа вновь на земле?
Об этом поведай в подробностях, если твоя милость почиет на мне. (3)

Шри-Парвати сказала:
Земля, вода, огонь, воздух и акаша –
Этими пятью сутей [образуется тело]. (4)
Главной [из этих сутей] является земля, остальные сопутствуют ей,
Сказано, что четырех видов [бывают живые существа], о горный царь,
слушай же меня! (5)
Рожденные из яйца, из пота, из ростка и из утробы.
Рожденные из яйца – птицы, змеи и остальные, из пота – комары и прочие,
(6)

Деревья, кустарники и иные [растения] – рожденные из ростка, лишенные сознанья,
А люди и животные – рожденные из утробы, о великий царь. (7)
Да будет известно, что тело [существ], рожденных из утробы, возникает из семени и крови,
И эти существа бывают трех полов: мужского, женского и среднего. (8)
Если преобладает семя, то рождается существо мужского пола, о владыка держателей земли,
Если кровь – то женского, а при их равенстве – гермафродит. (9)
По воле собственной кармы душа с частицею тумана
Опускается на землю и входит в [зерна] риса. (10)
Находясь там долгое время, она поглощается мужчинами
И входит в их сокровенные места, так в мужском теле возникает (11)
Семя, поэтому душа в семени пребывает.
Затем, когда [мужчина] соединяется с женщиной во время, благоприятное для зачатия, о многомудрый, (12)
В сопровождении семени душа входит в материнскую утробу.
По окончании месячных пусть женщина омовение совершит, и время, начиная с четвертого дня после совершения омовения (13)
И до шестнадцатого, именуется благоприятным для зачатья²⁶⁶.
[Если зачатье происходит] на нечетный день, то рождается девочка, о бык среди гор, (14)
А если на четный, то мальчик, отче.
На чье лицо взглянет [женщина], совершившая омовение и жаждущая любви, (15)
То лицо будет у ее ребенка, поэтому пусть глядит на лицо мужа.
То семя, смешавшись с кровью из яйцеклетки, о многомудрый, (16)
Через день обратится в каплю, окруженную оболочкой,
А через пять дней станет пузырем. (17)
Тонкая кожа [зародыша] именуется оболочкой,
И от того, что в ней происходит соединение семени и крови, (18)
Возникает зародыш, и поэтому он именуется рожденным в оболочке.
Затем через семь дней он становится куском мяса, (19)
А через половину месяца тот кусок мяса наполняется кровью,
А еще через двадцать пять дней принимает [образ] ростка. (20)
Плечи, шея, голова, спина и живот, о многомудрый,
Эти пять органов появляются по очереди за месяц. (21)
На второй месяц появляются руки и ноги,
А все суставы возникают на третий месяц. (22)
Пальцы появляются на четвертый месяц,
И тогда же он подает признаки жизни. (23)
Затем шевелится зародыш, находящийся в утробе матери,
Уши, глаза и нос появляются на пятый месяц, (24)
А также лицо и бедра возникают у него.
Задний проход, пенис или лоно, ушные отверстия (25)

И пуп на шестой месяц появляются у людей.
На седьмой [месяц] волосяные поры появляются, а на восьмой (26)
У зародыша происходит разделение членов тела.
За исключением зубов и усов, до рождения (27)
Все органы появляются таким образом по порядку, отче.
На девятый месяц душа сознание полностью обретает. (28)
Получая питание от матери, растет [зародыш], находящийся в утробе,
Испытывая ужасные муки, страдает он из-за собственных деяний. (29)
Вспоминая в великой печали деяния, совершенные в прошлом теле,
Про себя он слова говорит, предаваясь своим размышлениям. (30)
Испытав такие страдания, снова рождение он обретает на земле.
«Неправедным путем я зарабатывал средства на поддержание семьи. (31)
И не почитал Бхагавати Дургу, устранительницу затруднений,
И благодаря страданиям в утробе да искуплю я эти [прегрешенья]. (32)
Я не буду служить предметам чувств без Дурги Махешвари.
Постоянно ее с преданностью я буду почитать, обуздавши ум. (33)
Напрасно под влиянием впечатлений, связанных с женами, сыновьями и
прочим,
Погрузивши ум в бренное существованье, недобroe я сам себе чинил. (34)
Этого ныне плод вкушаю в утробе в образе страданий непреодолимых.
Вновь напрасно не буду я мирским делам предаваться». (35)
Испытывая такую великую боль из-за своих деяний,
Выходит через лоно (36)
Под действием [силы] ветра рождения, словно поднимаемый из ада грешник,
[Ребенок], чье тело наполнено кровью и жиром и окружено оболочкой. (37)
Затем, зачарованный моей майей, о горестях он забывает.
Достигнув состояния бездействия, подобен он куску мяса. (38)
Пока нади сушумна не наполнится слизью,
До тех пор он не способен отчетливо произносить слова. (39)
Также он ходить не в силах, и родичи его оберегают
От укусов кошек, собак и прочего зверя по воле судьбы. (40)
Затем, гордый юностью, обуянный вожделением и гневом,
Он говорит речи, какие пожелает, и путешествует на дальние расстояния.
(41)
Он творит разнообразные деяния, благочестивые и грешные по природе,
отче,
Ради телесных удовольствий и этим ткет ткань кармы,. (42)
То тело от пурфи отлично, пурфи чем может наслаждаться?
Словно вода с колышущегося листа, ежеминутно утекает жизнь. (43)
Подобны сну, о великий царь, все наслаждения, связанные с предметами
чувств,
Тем не менее нет конца высокомерию воплощенных. (44)
Но это не видит воплощенный, зачарованный моей майей,
А видит только наслаждения, словно они непреходящи. (45)

Нежданно, по истечении жизненного срока, время его поглощает, о земли держатель,
Подобно тому как змея проглатывает мгновенно находящуюся поблизости лягушку. (46)
«Ох! Эта жизнь прошла напрасно,
И также следующая жизнь напрасной будет. (47)
Искупления не существует для тех, кто служит предметам чувств», –
Благодаря таким раздумьям, отринув наслаждения, связанные с предметами чувств, (48)
Стремясь к непреходящей верховной власти, пусть чтит меня.
Тогда появляется [у него] непоколебимая преданность Брахману. (49)
Установив, что Дух отличен от тела и прочего, самость, связанную с телом и прочим, ложным знанием порожденную, пусть оставит. (50)
Отче, если ты от горестей сансары избавления желаешь,
Тогда с преданностью и сосредоточенно почитай меня, имеющую Брахмана природу. (51)

Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается семнадцатая глава, называющаяся «Насставление в йоге Брахмана».

Глава восемнадцатая НАСТАВЛЕНИЕ В ЙОГЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Химаван сказал:

Если для тех, кто не нашел у тебя прибежище, о Деви, освобождения не существует,
То как возможно у тебя прибежище найти, из сострадания поведай мне. (1)
В каком облике должны созерцать тебя, о Матерь, стремящаяся к освобождению
И исполняться высшей преданности тебе ради освобождения от уз,
[накладываемых] телом. (2)

Шри-Парвати сказала:

Средь тысяч людей немногие стремятся к совершенству,
И средь этих тысяч едва ли кто-то обладает подлинным знанием обо мне. (3)
Меня в облике неделимом, тонком, неописуемом словами, безупречном,
Не имеющем качеств, являющемся высочайшим светочем и единственной причиной, наполняющим мироздание, (4)
Не затрагиваемом изменениями, сам себя поддерживающим, чья природа – бытие, сознание, блаженство,
Должны созерцать стремящиеся к освобождению ради освобождения от уз,
[накладываемых] телом. (5)
О, дорогой, я мудрость рассудительных, о владыка гор,
Я благой запах земли, я вкус воды и сияние Луны, (6)

Я – тапас подвижников, я – пламени жар,
Я – сила могучих, лишенная вожделения и страсти, (7)
Средь всех деяний, о Индра царей, [я] – благочестивый обряд,
Средь гимнов я Гаятри, средь бидж пранава я. (8)
Во всех существах я вожделенье, не противное дхарме, о опора земли,
Так эти и прочие сущности, саттвичные, раджасичные²⁶⁷ (9)
И тамасичные, из меня возникли, мне подвластны и во мне [пребывают],
Но я никогда от них не зависима, о бык средь гор. (10)
Этот облик, вездесущий, недвойственный, высший, непреходящий,
Не ведают те, о великий царь, что зачарованы майей моей. (11)
Но кто с преданностью почитает меня, те майю эту преодолевают.
Мое могущество не ведомо Ригведе и остальным Шрути. (12)
Ради творения я свою природу по собственной воле, отче,
На двое разделила, о лучший средь гор, на женскую и мужскую [половины].
(13)
Шива это главный Муж, а Шакти это высшая Благая [Богиня].
Имеющим природу Шивы и Шакти Брахманом йогины, зрящие истину, (14)
Меня, о великий царь, именуют, выше высшего истина эта.
В образе Брахмы я создаю это мирозданье, наполненное движущимся и
неподвижным, (15)
И разрушаю его в конце концов в образе Махарудры по собственной воле.
Для усмирения злодеев Вишну, высочайшим Мужем (16)
Став, весь этот мир целиком обергаю я, о великомуудрый.
Нисходя на землю снова и снова в образе Рамы и [прочих своих воплощений]
(17)
И данав умерщвляя, землю постоянно я охраняю²⁶⁸.
Мое проявление, имеющее природу Шакти, известно как главное, о дорогой,
(18)
Поскольку без него мужчина на деянья не способен.
Эти проявления, о Индра средь царей, начиная с Кали, (19)
[Как] грубые знай, тонкое же я прежде тебе описала, безгрешный.
Для того, кто не постиг грубое проявление, о бык среди гор, (20)
И тонкое проявление мое недоступно. Лишь узрев его, [человек] обретет
освобожденье.
Поэтому стремящийся к освобождению вначале у меня в моем грубом
проявлении пристанище пусть обретет. (21)
Почитая, как предписано, эти [грубые проявления] совершеньем обрядов,
Постепенно он узрит мой тонкий образ, высший и непреходящий. (22)

Химаван сказал:

О Матерь, многообразны грубые проявления твои, о Махешвари,
Какому из них предавшись, он тотчас же достигнет освобожденья? (23)
Об этот скажи мне, о Махадеви, если милость твоя на мне почиет.
Вызови меня из круговерти перерождений, я раб твой, о любящая
почитателей своих. (24)

Шри-Парвати сказала:

Мной в грубом проявлении наполнена эта вселенная, о земли опора.

Из них наиболее достойны поклонения те образы Богини, что освобождение даруют. (25)

Это суть разнообразные махавиды, о великомуздый,

Дарующие освобождение, о великий царь, их имена слушай от меня. (26)

Махакали, Тара, Шодаси, Бхуванешвари,

Бхайрави, Багала, Чхинна[маста], Великая Трипурасундари, (27)

Дхумавати и Матангги, людям дарующие плод освобожденья.

Им выражющий высшее почтенье мокши достигает, без сомненья. (28)

У одной из них, о дорогой, обряды совершая, прибежище обрети.

Предавши мне манас и буддхи, ко мне ты явишься, определенно. (29)

Ко мне придя, нового рождения, юдоли скорби преходящей,

Не достигают великие духом никогда, о земли опора. (30)

Кто вспоминает обо мне постоянно, не думая ни о чем другом,

Тому йогину, исполненному почтенья, освобожденье я дарую, государь. (31)

Кто в смертный час, с преданностью, памятуя обо мне, дыханье испускает,

Того горести бренного мира не терзают никогда. (32)

Кто, не помышляя ни о чем другом, исполненный преданности, чтит меня,

Тем я всегда освобождение дарую, о великомуздый. (33)

У моего проявления, имеющего природу Шакти и дарующего освобожденье,

Прибежище обрети, о великий царь, и тогда освобождения достигнешь. (34)

Даже те, которые, иным божествам преданные, [им] приносят жертвы, исполненные веры,

Те мне, о Индра средь царей, жертвоприношенья совершают, и нет сомненья в этом²⁶⁹. (35)

Оттого что я вездесуща, то дарую плоды всех жертвоприношений,

Однако освобождение труднодостижимо для тех из их числа, кто предан [иным богам]. (36)

Поэтому ради избавления от уз, [накладываемых] телом, лишь у меня убежище Ищи, обуздавши ум, и ты ко мне, без сомнения, придешь. (37)

То, что ты делаешь, что вкушаешь, что жертвуюешь, что приносишь в дар,

Все это совершая, как поклоненье мне, ты сбросишь с себя путы кармы²⁷⁰. (38)

Те, которые с истинной преданностью чтут меня, те во мне, и я в них,

Для меня не [существует] не приятного, ни неприятного, о многомуздый²⁷¹. (39)

Даже если великий злодей мне поклоняется, никого другого не почитая,

То даже он, очистившись от грехов, избавляется от оков бытия²⁷². (40)

Скоро он становится праведником и постепенно переправляется [через океан мирской жизни].

Для преданных мне легкодостижимо освобожденье, о Владыка гор. (41)

Поэтому с великой преданностью чти меня, о многомуздый,

И я тебя чрез океан рождений переправлю, несомненно. (42)

Посвяти мне мысли и жертвоприношенья, мне поклоненье совершай, меня поставив высшей целью,
И ко мне придешь ты, а печали бренного существования тебя не посетят. (43)

Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается восемнадцатая глава, называющаяся «Насставления в йоге Освобождения».

Глава девятнадцатая ВЕЛИЧАНИЕ ПЕСНИ БХАГАВАТИ

Шри-Махадева сказал:

Таким образом, из уст Шри-Парвати высочайшую суть йоги, о муни, Выслушав, лучший среди гор достиг освобождения при жизни. (1)
Та же Великая владычица, возвестив йогу Царю гор,
Играючи принялась сосать грудь матери, словно обыкновенное дитя. (2)
Индра среди гор на радостях великое празднество устроил,
Подобное которому никто не видел и не слышал о подобном где-либо прежде. (3)

На шестой день Шаштхи поклоняясь, по достижении десятого дня «Парвати» – таким именем вместе с родичами ее нарек Владыка гор. (4).
Таким образом Мать трех миров, вечная, высочайшая Пракрити, Появившись на свет из утробы Менаки, пребывала в доме Химавана. (5)
Высочайшую йогу, поведанную Парвати Химавану,
Кто изучает, легкодоступным освобождение становится для того, о Нарада- [муни]! (6)

Довольна бывает Шарвани постоянно, дарующая благо,
И возникает непоколебимая преданность Парвати, о бык средь мудрецов. (7)
На восьмой, девятый и четырнадцатый дни, исполненный преданности
Читая Песнь Благословенной Парвати, освобождения при жизни достигает человек. (8)

Кто в осеннее время на великий восьмой день читает [ее], постясь
И бодрствуя ночью, того заслугу я назову. (9)
Его поставившего преданность Дурге высшей целью, чтят все боги,
Индра и прочие Хранители мира следуют его воле и повеленьям. (10)
Сам он воочию постигает искусство звездочетов милостью Богини
И очищается от всех грехов, включая даже брахмана убиене. (11)
У него рождается сын, исполненный всех достоинств и наделенный
долголетием,

Его недруги гибнут, и он достигает счастья. (12)
Кто, дождавшись новолуния, исполненный преданности, ее читает,
Тот, очистившись от всех грехов, достигает положения, равного положению
Дурги. (13)
Кто ночью под деревом бильва читает ее,
Тому через год сама Дурга явится воочию. (14)
К чему здесь много слов? Слушай, о Нарада, воистину,

Заслуги, равной той, что дарует чтение [этой Песни], не существует на земле. (15)

Можно исчислить заслугу епитимий, жертвоприношений, даров и прочих деяний,

Но [заслугу чтения Песни] исчислить нельзя, о бык средь мудрецов. (16)

Итак, поведано тебе о том, как была рождена Высочайшая владычица, хоть она и вечная,

В ходе своих игр из утробы Менаки, о чем еще услышать ты желаешь? (17)

Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается девятнадцатая глава, называющаяся «Величание Песни Бхагавати».

Глава двадцатая БЕСЕДА НАРАДЫ И ХИМАВАНА

Нарада сказал:

Как пребывающая в ходе своих игр в доме Химавана Высочайшая владычица Обрела в мужья Шамбху, всецело предававшегося йогическому созерцанию? (1)

Как бог решился взять ее в жены,

Оставив йогу, великий йогин, Господь, отвратившийся от бренного мира? (2)

И каким образом она забрала половину тела Недруга Смары, о Господь,

Об этом мне все в подробностях поведай, о Махешвара! (3)

Шри-Махадева сказал:

Помрачается вся вселенная этой высочайшей майей, о муни,

Так кто же в силах ее майю постичь, о многомудрый? (4)

Эта майя всех миров, производящая творение, поддержание и разрушение,

Вступив в пору младенчества, пребывала в доме Химавана. (5)

Затем она стала все время расти, словно [река] Сварнади в сезон дождей,

И обрела красоту, подобно осенней Луне. (6)

С подругами Парвати постоянно играла, собственным забавам предаваясь,

И родителям ее достоинства доставляли радость. (7)

Царь гор и Мена, любуясь ее лицом,

На него глядели, ни на мгновение не отрывая взора. (8)

Нет ничего недостижимого для вершащего подвижничество, о тигр средь мудрецов,

Не существует такого плода, которого он бы подвижничеством не достиг. (9)

Ту, лицезрение которой даже для Брахмы и прочих богов труднодостижимо, Усаживали день и ночь Химаван и Менака на колени (10)

И с восторгом как на дочь свою, на нее, Тарини, взирали.

Таким образом, тем, кто ее с преданностью почитал, желанный дар преподнесла, (11)

Даже будучи труднодостижимой, о лучший средь богов, [для них ставшая]
доступной Матерь мира.

Так сама Бхагавати пребывала в доме Горного царя, (12)

Постоянно доставляя удовольствие матери и отца восхищая.

Однажды Индра средь гор, усадив на колени Высшую владычицу, (13)

Дочь свою, и прижав [к себе], на радостях великих пребывал.

Тем временем Нарада, бык средь мудрецов, (14)

Небесным путем прибыл, дабы повидать богиню Махешвари.

Тогда он узрел Гаури, восседающую на коленях у Индры среди гор, (15)

Подобную ясному диску Повелителя звезд осенней ночью.

Горный царь, увидев мудреца, пришедшего в его обитель, (16)

Воздавая ему почести, сложивши ладони, поклон совершил, многомудрый.

Усевшись, мудрец молвил Царю гор, радуя его: (17)

«О Горный владыка, тебе было известно сказанное мною прежде:

“Сама изначальная Пракрити [твоей] дочерью будет”. (18)

Поэтому твоей дочерью родилась Пракрити высочайшая,

Супругой Шамбху она станет и из любви примет половину его тела. (19)

Кроме нее, другую женщину в жены он не возьмет.

С ней, о Лучший средь гор, Ардханаршиварой Хара (20)

Будет, Махеше да будет отдана тобою дочь!

Она – его прежняя жена, рожденная в доме Дакши, (21)

И любви, что возникнет между ними, о многомудрый,

Не было, нет и не будет между кем-либо другим. (22)

Многие дела богов он вместе с ней свершит,

И сын у них будет, обладающий великой доблестью и силой. (23)

Воителя, равного ему мощью, не было и не будет.

У тебя не должно быть и мысли о том, чтобы за кого-либо другого ее отдать.

(24)

Выслушав слова провидца, молвил ему Горный царь:

«Известно, что оставивши привязанности, тот великий йогин Махешвара (25)

Стал вершить суровый тапас, недосягаемый даже для богов.

Только Высочайший Брахман в сердце зрит он, непоколебимый, (26)

И вовне не бросает взоров, погрузивши мысли в чистый Брахман.

А значит, его невозмутимый ум кто в силах сотрясти? (27)

И как же эту дочь он возьмет в жены?

Нарада сказал:

Пусть это тебя не тревожит, о бык среди гор. (28)

О том, как наступит погибель Тараки, слушай.

Тарака, Индра средь асур, одолев богов вместе с родичами их, (29)

Отобрал царство у Владыки трех миров, исполненный моцни и гордыни,

И также других богов силою он лишил господства. (30).

Благодаря дару Брахмы в одиночку он является Владыкой трех миров.

Брахмой определена смерть для того злодея (31)

От руки рожденного из семени Шивы неизмеримо-блестательного сына.
Поэтому Индра и все прочие боги, пребывающие наготове, по повелению
Брахмы (32)
Все будут заниматься тем, чтоб Шиву ввести в искушенье.
Но они лишь мирское орудие, о бык среди гор, (33)
В действительности эта дочь Хару зачарует,
Эта рожденная Махамайя, помрачающая мир, (34)
Будучи Лакшми, она обольщает Вишну, а [в обличье] Благой сбивает с толку
Шиву.
Он же, Махакала, в собственном сердце ее, (35)
Махакали, великий йогин, пребывающий в самадхи, лицезреет.
И тапас вершит ради нее с умом непоколебимый. (36)
Вновь обретя ее своей женой, оставит йогу он.
Скоро явится Шанкара из любви, благодаря созерцанию (37)
Узнав, что в твоем доме появилась на свет она, вечная, имеющая Брахмана
природу.
На твою вершину явится он, определенно, чтобы вершить тапас. (38)

Шри-Махадева сказал:
Молвив так Горному царю, тот мудрец отправился поспешно
По воздуху в свою обитель, блистающую словно полуденное Солнце. (39)

*Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается двадцатая глава,
называющаяся «Беседа Нарады и Химавана».*

Глава двадцать первая ПОДВИЖНИЧЕСТВО ШИВЫ

Шри-Махадева сказал:
После того как лучший средь муни удалился, Индра гор вместе с Меной
Снова подумал о Парвати как о [будущей] супружнице Бхавы. (1)
Тем временем Шамбху, покинув свою прежнюю обитель,
Пришел на гималайскую вершину, дабы вершить суровый подвиг. (2)
Там, где сама Ганга некогда снизошла из мира Брахмы,
Владыка вселенной, всецело погруженный в созерцанье полного Брахмана,
(3)
Расположился, высочайший йогин, жаждя обрести блаженство в созерцанье.
И когда Хара таким образом был в созерцанье погружен, быки среди
праматхов [были с ним]. (4)
Одни также созерцали [Брахман], другие были заняты служеньем,
А иные спутники его в некотором отдалении находились, (5)
Плоды и цветы собирая, песням и пляскам предаваясь,
С обитателями гор они, пылкие, играли. (6)
Увидев приход Шивы, гандхарвы и киннары

Известили об этом Индру средь гор, великого духом: (7)
«О господин, о Индра средь гор, о Бхагаван, на твою вершину Махешвара
Явился, дабы подвижничество вершить, в обществе праматхов. (8)
На заре вблизи от города на вершине он сам расположился,
Носящий косицу йогин, великий духом, чье чело венчает полумесяц. (9)
С ним сонмы праматхов,
[Одни] в созерцание погружены, другие заняты служением, (10)
Иные, мириады их, находясь на некотором отдалении,
Пляшут, играют, смеются и поют. (11)
Одни из них обнажены, другие носят шкуру тигра,
И все белые от пепла и с косицами на головах. (12)
Удивительно могущество Владыки бхутов, о бык средь гор,
Как-нибудь сходив, о великий царь, сам повидай его, как пожелаешь». (13)
Выслушав их слова, Химаван, властитель горный,
Отправился туда, где вершил суровое подвижничество Владыка мира. (14)
Затем, исполненный преданности, он почести ему воздал,
И его поклонение Шамбху с уважением принял. (15)
Удостоенный почестей бог Индре средь гор радостно промолвил:
«О великий царь, я пришел на твою безлюдную вершину, (16)
Святую, чтобы подвижничеству предаваться, со всеми праматхами вместе.
Ты же, о благочестивый горный царь, так сделай здесь во владениях своих,
(17)
Чтобы ко мне ни один человек никогда не приближался.
От общения подвижничество нарушается, поэтому пусть общения не будет.
(18)
В безлюдном месте йогины обитают, о держащий землю,
Ты [служишь] обиталищем Индр средь мудрецов, якшей и киннаров, (19)
Богов, ракшасов и брахманов, о держащий землю.
Деяния всех [существ] известны тебе, о знающий дхарму. (20)
Что еще сказать тебе, праведен ты, о многомудрый».
Молвив такие слова Индре средь гор, умолк Махешвара. (21)
И ему с любовью, исполненный учтивости, говорил Индра средь гор:
«О Бог богов, о Владыка мира, благодаря моей счастливой участи явился ты
(22)
На мою вершину, чтобы вершить подвиг, труднодосягаемый даже для
Брахмы и иных [богов].
Налагай епитимьи на себя, как ты желаешь, о Властитель миразданья. (23)
Воистину, со мной даже Пурандара не сравнится,
Потому что ты ко мне вместе с ганами явился. (24)
Я счастлив и удовлетворен, нет в этом мире благочестивее меня, (25)
Ибо, ты, о Бхагаван, на мою вершину явился ради аскезы.
Здесь твой покой никто не потревожит, о Господь. (26)
Верши подвижничество, о Махадева, здесь в потаенном месте, как ты
желаешь!»
Молвив такие слова, Горный царь возвратился в свою обитель. (27)

Тогда он повеление издал, всех подданных
Своих созвав и обуздывая их вновь и вновь: (28)
«Вершина, на которую нисходит Ганга – это [отныне] местопребыванье
Махешвары,
И ее без моего позволения никто, даже благородный человек, посещать не
должен. (29)
Если кто-либо, мой приказ нарушив, отправится в то место,
Он будет, без сомненья, мной наказан и убит. (30)
В страхе перед повелением его боги, гандхарвы, киннары,
Пищачи, ракшасы, люди и животные (31)
Не посещали гималайскую вершину, где пребывал Венчанный Луной.
В безлюдном месте тот великий йогин вершил суровый, великий тапас, (32)
Парвати же между тем в отцовском доме изо дня в день росла
И, наконец, прекрасноликая чаровница, вступила в брачный возраст. (33)
Индра средь гор, размышляя временами над словами, произнесенными
Нарадой,
К замужеству Парвати, многомудрый, не побуждал. (34)
Тогда однажды Создательница мира, Парвати, сама
Родителям сказала: «Я пойду, чтобы в присутствие Шивы вершить подвиг». (35)
Когда зачарованный Камой Браhma своей дочерью Сандхьей
Силой вознамерился овладеть, тогда Хара, пребывающий на небесах, (36)
Стал бранить бога Браhma, владыку мира²⁷³,
И тогда, исполнившись стыда, Творец с побледневшим лицом (37)
Подвижничеством стал почитать меня, Благую, очаровывающую мир.
Затем, когда я стала благосклонна, он избрал желанный дар (38)
И там же ко мне возвзвал: «О Матерь, приняв очаровательный облик,
Ввергни в заблуждение Махадеву, господа, отвратившегося от круговорти
мира. (39)
Кроме тебя, его [очаровать] ни одна прелестница не сможет,
Поэтому, рожденье обретя, стань обольстительницей Хары! (40)
Только увидев меня жаждущим женщиной [насладиться], Махешвара
принялся порицать меня,
Вот почему я, застыдившийся и опечаленный, у тебя прибежище нашел. (41)
Будь милостива ко мне и Махешвару ввергни в помраченье!
Когда, оставив привязанности, Хара будет находиться в безлюдном месте,
(42)
Тогда в обличье страсти ты очаруешь того Шиву».
Эту просьбу, с которой обратился Высочайший, (43)
Некогда я приняла, довольная тапасом Творца.
Поэтому, родившись в доме Дакши, [Шиву] однажды сбила с толку, (44)
Словно обыкновенная женщина-краса – обыкновенного мужчину.
Но по истечении добрых деяний Дакши, вами чтимая, (45)
[Покинув] его дом, в вашем доме я на свет появилась, обольстительница
Хары,

И тот Шанкара, именно чтобы меня заполучить, на себя епитимьи налагает.
(46)

Опаляем горем разлуки с Сати Владыка высочайший,
И ему обещано: снова я обрету его в мужья. (47)

Поэтому я последую туда, где находится Венчанный Луной,
Вместе со всеми праматхами, предающийся подвижничеству в безлюдном
месте. (48)

Пребывая там, я Махадеву буду обольщать,
Так, чтобы оставив йогу, он в жены взял меня. (49)
Выслушав ее слова и памятуя изреченное Нарадой,
Индра средь гор дочь [свою], упрашиваемый ею, отвести в присутствие
Шивы (50)

Вознамерился, о лучший средь муни, тотчас же, многомудрый.
Мена, со слезами на глазах Парвати усадив на колени, (51)

Рыдала со сдавленным горлом и молвила дочери, о владыка муни:
«О доченька, нежная телом, ты дорога мне, как собственная жизнь. (52)

Меня покинув, как в негостеприимный лес ты удалишься?»

Ей Парвати отвечала, успокаивая вновь и вновь, (53)

Прелестной рукой-лотосом ей очи вытирая:

«О мать, ты благоразумна, так ни к чему обо мне скорбеть? (54)

Беспечальна я, дочь твоя, зная это, отчего ты в помраченье пребываешь?

Я сама есмь изначальная Пракрити, исполненная вечного блаженства. (55)

Нигде не [ведаю] горя я, ни в лесу, ни дома,

Я – обитающая на шмашане Махакали, сидящая на трупе. (56)

Нет у меня страха перед безлюдным местом, о мать, здрава будь!

Зачаровав Махадеву, вернусь я, несомненно. (57)

Обретя в мужья Шамбху, я уйду в его обитель».

Мена, выслушав эти слова Парвати, вызвавшие у нее великий ужас, (58)

«О, нет! (у-ма!), воскликнула в изумлении, и так [Парвати] имя Ума обрела.

Затем Мена молвила Горному [царю]: «Если моя дочь в присутствие Хары
(59)

Удалится, то пусть ее сопровождают две подруги.

Пусть они ей помогают, плоды, цветы и прочее [собирая]. (60)

Выслушав эти слова дочери Индры средь гор, вместе с двумя подругами
дочь

Свою бык средь гор отвел в присутствие Благословенного Владыки мира.
Все сонмы богов, видя [его] деянье, исполненные радости, тогда цветочный
дождь пролили на лес Махеши, мудрец! (61)

*Так в упанауне Шри-Махабхагавата заканчивается двадцать первая глава,
называющаяся «Подвижничество Шивы».*

Глава двадцать вторая СОЖЖЕНИЕ КАМЫ

Шри-Махадева сказал:

Затем многомудрый Индра средь гор молвил Махадеве,
Смиренно пав к ногам его, о великий муни. (1)

Хималая сказал:

О Бхагаван, эта моя дочь, находясь с тобою рядом, Шива,
Будет делать то, что тебе угодно, поставив преданность [тебе] высшей целью,
(2)

Всегда вместе с подругами принося плоды, цветы и воду. (3)

Шри-Махадева сказал:

Тогда Шамбху, великий йогин, благодаря оку мудрости признав ее,
«Да будет так!» – сказал великомуудрый, с радостным сердцем лучшему средь
гор. (4)

После этого Индра средь гор возвратился в свою наилучшую обитель,
Оставив дочь у великого йогина Махеши, муни. (5)

Так Богиня, которую упрашивал сам Хара, благодаря его подвижничеству
Поселилась в том лесу, являющая милость почитателям своим. (6)

Но Шива, созерцая ее, пребывающую в своем сердце, пылкий,
Тотчас же в жены не стал брать Махешвари. (7)

Великая богиня Великого бога сама хотела обольстить,
И что свершили затем боги, о том слушай, о великий муни. (8)

Мучимые Таракой боги отправились к Брахме.

Припав к его стопам, молвили они Владыке мира: (9)

«Слушай, о Браhma, Владыка трех миров,
Тарака (в оригинале Карака!), бык средь асур,
Одолев в битве нас всех, сам стал Индрой. (10)

Кичащийся даром от тебя, всех небожителей

Власти и жен лишил Тарака-асура. (11)

Индра, Чандра, Варуна, Яма, Агни, Ниррити,
Ваю и Кубера всегда исполняют его повеленья. (12)

Куда бы мы не направлялись, всюду великий асур,

Даже в подземном мире собравшиеся существа притесняет постоянно. (13)

Так, могучий, он похитил все троемирье,

И кроме тебя, мы не видим средства, о Владыка трех миров. (14)

Подумай о том, как умертвить его, нам положение верни,

Должное осуществи, ибо ты Творец и Владыка троемирья. (15)

Браhma сказал:

Благодаря дару, мной преподнесенному, возрос [в мои] Тарака-асура,
И не годится мне в битве умерщвлять его. (16)

Вас я должен всегда берегать,

Однако прямо не могу, будучи подвижничеством удовлетворен его. (17)

Наставление я дам одно, слушайте же, о лучшие средь богов,

Ни Хари, ни Хара, ни я, ни вы, не в силах погубить его. (18)
Кроме сына Махеши, никто его не умертвит.
Поэтому о том, чтоб Великий бог поскорее взял себе жену, (19)
Оставив йогу, немедля позаботьтесь.
В доме Хималаи в ходе своих игр сама Пракрити родилась, (20)
И она пребывает пред богом Махешей, муни,
В жены непременно возьмет ее в жены Махешвара. (21)
Поэтому, чтоб было прервано созерцание Махеши,
Так постараитесь, о Три десятка, чтоб Великого бога с толку сбить. (22)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав слова Брахмы, высочайшего духом,
Все Тридцать разошлись по обителям своим, о великий муни. (23)
Браhma же, молвив Тридцати; «Да будет так», тотчас же отправился
В обитель Тараки и такую речь обратил к нему. (24)

Браhma сказал:

О Тарака, оберегай все существа!
«Ради этого я вершил подвижничество», – так сказано тобою было. (25)
Ты не просил о пребывании в небесном мире,
И мною не предписана тебе жизнь на небесах. (26)
Поэтому, оставив небо и обитая в мире смертных, о асура великий,
Храни все царство и повеленье не нарушай мое! (27)

Махадева сказал:

После этих слов Брахмы великий доблестью и силой
Тарака, чинящий страдания богам, оставив небо, отправился на землю. (28)
Там боги во главе с Индрой собираясь, о великий муни,
Ежедневно совершали подношения, притесняемые им. (29)
Так, поселившись на земле, дайтъя всех обитателей третьего неба
Порадовал, неодолимой и могучей доблестью и силой наделенный. (30)
Затем все Тридцать, встретившись в безлюдном месте,
Стали держать совет о том, как Великого бога с толку сбить. (31)
Индра, к проницательному наставнику богов обращаясь, исполненный
смиренья,
Молвил слова в собрании богов, покой вселяющие [в их сердца]. (32)

Индра сказал:

О Бхагаван, для Индры данав, дерзкого Тараки
Творец предопределил смерть от руки сына Махадевы, о наставник. (33)
Но Владыка вселенной сам [ныне] иогин, отвратившийся от круговорота мира,
Так кто же ему скажет: «Возьми жену, о Парамешвара!» (34)
Браhma наказал старанье приложить для помраченья его,
Но здесь средства я не вижу, что его зачарует. (35)

Брихаспати сказал:

Есть средство, о великий царь, сбить с толку Махадеву,
Скоро будет прервано созерцанье Великого Владыки. (36)
Та Богиня, что сама была дочерью Дакши и супружницей Махеши,
Ныне родилась из чрева Менаки дочерью Хималаи. (37)
Чтоб ее в жены обрести, Владыка мира в аскезе пребывает,
Созерцая ее величайший образ, о многомудрый. (38)
Иначе Богу богов, всецело обуздавшему себя,
Зачем вершить суровую аскезу, тому, кого йогини созерцают. (39)
Она же, довольная, явилась в присутствие Махеши
И находится непрерывно рядом с Шамбху, пекущаяся о почитателях своих.
(40)
Желание и прочие [чувства] благодаря йогическому созерцанию у Махеши
Подавлены, поэтому Шамбху ее никогда не принимает. (41)
Вот почему Обладателя цветочного лука, смущающего все существа,
Призвав, побуди его нарушить созерцанье Шамбху. (42)
Его стрелой пронзенный, он отвратится от йогических размышлений
И скоро снова возьмет Парвати в жены. (43)

Шри-Махадева сказал:

После этих слов наставника многомудрый Царь богов,
Призвав Обладателя цветочного лука, молвил ему такую речь. (44)

Индра сказал:

О Кама, богов, гандхарвов, людей, киннаров, ракшасов
И прочих созданий всегда ты увеличиваешь радость. (45)
Ты, одно мое великое дело на радость трем мирам
Свершив, вселенную всю эту охрани по повелению моему. (46)

Камадева сказал:

Все мы исполняем твои повеления, о предводитель сонмов богов,
Что надо свершить ради тебя? Пусть будет это тягостно и страшно, но я это
свершу. (47)
Того, чья грудь неуязвима для твоей ваджры и для диска Вишну,
Тотчас же поразят пять моих цветочных стрел. (48)
Эти пять моих стрел именуются такими, чье [применение не бывает]
тщетным,
Так цветочный лук волнение во вселенной производит. (49)
Советник [мой] – Васанта, возница – Ветер, дующий с Малайских гор,
Друг – Месяц, а супруга – Рати, очаровывающая троемирье. (50)
Таких спутников обретя, кто что-либо не сможет совершить?
И даже бога Вишвешвару, погруженного в йогическое созерцание, (51)
Обуздавшего чувства, в миг собью я с толку, если ты желаешь. (52)

Индра сказал:

Ради чего тебя позвал я, о том ты сам сказал.
Мудрые большого значения не придают словам. (53)
Тарака день и ночь силою притесняет всех богов.
Воистину ведомо это, так зачем об этом мне говорить тебе? (54)
Брахмой определена смерть того великого духом
От руки сына Махеши, и ни от кого другого. (55)
Известно, что на вершине в Гималаях Шанкара вершит аскезу,
Обуздавший чувства великий йогин, отвратившийся от круговорти мира. (56)
Изначальная, вечная Шакти, что прежде была дочерью Дакши
И супругой Махеши, та была рождена дочерью Химавана. (57)
Она же ныне рядом с ним на той вершине пребывает,
Прекраснейшая богиня, сокровище средь женщин, вступившая в юные лета.
(58)
Но Махадева даже в мыслях к ней не стремится.
Его, погруженного в созерцание йоги, ты сбей с толку по моему повелению.
(59)
Как к Сати страстью пылая, услады вкушал Быкознаменный,
Так и с Дочерью гор путь наслаждается, йогу отринув. (60)
Так сделай на благо миров, о Владетель цветочного лука,
Твоей милостью пусть эти боги избавятся от беспокойства! (61)
В благополучии да пребудут существа, и что движутся, и что неподвижны.
(62)

Шри-Махадева сказал:
Выслушав речь Владыки богов, Кама о забытом
Вспомнил проклятье супром, наложенном Брахмой: (63)
«Когда ради испытанья оружья Сандхью, а затем и Творца
Цветами-стрелами я поразил, тогда меня проклял Творец: (64)
«Пламя из ока Хары сожжет тебя, о Манобхава,
Когда ты, дело богов исполняя, в его тело стрелы направишь». (65)
И вот пробил час, не отвратить время проклятия,
Ни один человек ни в силах Судьбу превозмочь». (66)
Вспомнив это проклятье Творца, даже опечаленный Манобхава
В силу данного обещания не противясь, о муни, (67)
Молвил: «О Царь богов, я исполню то, что изрек ты.
Я сбью с толку владеющего собой величайшего йогина Шиву. (68)
Однако если в гневе меня Махадева погубить пожелает, о господин,
Тогда вместе с сонмом богов ради меня ты старанье приложи». (69)
Индра же ему молвил, успокаивая вновь и вновь:
«Ради тебя я постараюсь вместе со всеми сонмами богов». (70)
Затем Кама направился поспешно в лес подвижничества Махеши
Вместе с Рати и Мадху по поведению Махендры. (71)
Всем небожителям наказал
Владыка Тридесяти: «Ступайте поскорее по повелению моему!» (72)
Этот Кама трудное дело богов исполнит

И Хару зачарует, а вы, побуждаемые моим словом, (73)
Окажите ему помощь, и куда бы не направился Смара,
Последовав за ним, извещайте меня тогда. (74)

Когда Владетель цветочного лука этого многомощного, Великого Рудру
Стрелой «Ослепление» в смятенье ввергнет, (75)
Туда явлюсь я для охранения его».

После слов Царя богов все Тридесять (76)

Последовали за Камой ради охранения его, усердные,
Кама, вступив стремительно в обитель Махадевы, о мудрец, (77)
Вместе с Мадху и женою находился там некоторое время.

Но Кама и не нашел отверстие у Махеши, через которое (78)
Он мог проникнуть в его тело, ослепляющий все [существа]. (79)

С приходом Весны все многочисленные киншуки и бакулы
Зацвели и прочие деревья, о лучший среди муни. (80)

Маллика, малати, джати и лианы зацвели,
И озера покрылись лотосами с его приходом. (81)

Сладостно жужжали возбужденные страстью пчелы,
И на цветах играли друг с другом рои пчел. (82)

Подул легкий ветерок с Малайских гор, несущий благоуханье и прохладу,
Месяц стал ясным, и в волнение существа пришли. (83)

Вершащие подвижничество сиддхи, сбитые с толку вожделеньем,
Были охвачены любовью, равно как и киннары. (84)

Эти и другие существа, живущие в лесу, о лучший среди муни,
Были встревожены, зачарованные Камой. (85)

Забеспокоились ганы Махеши, великого духом,
Тем не менее нисколько не было нарушено созерцанье Рудры. (86)

При виде невозмутимости Шанкары в уныние пришедший, держа лук,
Вышел вперед Кама, хоть Рати и удерживала его словами: (87)

«К подобному пылающему Огню Времени, блистающему, как мириады
солнц,

Погруженному в йогическое созерцание богу кто подступить способен?» (88)

Помня слова Индры и собственное обещанье
Стрелу «ослепление», [предназначенную] для Махеши, на лук он наложил,
(89)

Но при виде Рудры отступил назад. (90)

Заприметив, что Кама отвратился от помраченья Шивы,
Чтоб обольстить Махешу, Махешвари улыбаясь поднялась. (91)

Когда Махамайя, которой помрачается весь этот мир,
Встав, вместе с обеими подругами предстала [перед Шивой], (92)

Тогда, созерцание оставив, Махадева, Трехокий,
Отверзнув прекрасные очи, Парвати увидал. (93)

Узрев ее лицо-лотос, блистающее чарующими очами,
Не отрываясь глядел на него Шамбху, великий духом, с радостным сердцем.
(94)

Тем временем увидев Венчанного Луною в таком состоянье,

Владетель цветочного лука, взяв цветочные стрелы, к Харе подступил. (95)
Индра же, услышав из уст богов о подходящем времени, явился
Вместе с Тридесятю, пребывая в небе на колеснице. (96)
Сначала стрелу «несущую радость» направил он в Шанкары грудь,
А затем с ликующим сердцем на Парвати глянул. (97)
Тем временем, чтобы помочь Каме,
Приятный подул ветерок, и чувство любви наполнило Хару. (98)
Тогда, взяв украшенную цветочным венком
Стрелу «зачаровывающую», [Кама] ее на цветочный лук наложил. (99)
Справа от него стояла прекраснейшая Рати,
Слева – Прити, а сзади – Васанта, высочайшее счастье [приносящий]. (100)
Кама направил стрелу, вызывающую помрачение мира,
В сердце Махеши, довольный, у всех богов на виду. (101)
Сбитый с толка той стрелой, производящей помрачение мира,
Обуздавший чувства, неизменный, соития он возжаждал. (102)
Стали тогда боги восхвалять Камадеву вновь и вновь:
«Не существует ничего недостижимого для Камы в трех мирах. (103)
Затем вспомнил Владыка вселенной об обуздании чувств
И, придя в себя, подумал о причине волнения своего. (104)
Тем временем Браhma, подошел к Манобхаве (105)
И, отпустив Васанту, вернулся в свою обитель.
Хара, подумав: «Кама меня одолевает», (106)
Запылал гневом, и его очи стали подобны огню в конце света,
И когда он пребывал в таком состоянии, из третьего ока. (107)
Изошел великий огонь, словно желающий спалить мирозданье.
При виде возникшего пламени все небожители в ужас пришли. (108)
Громко возвзвали они к Великому богу, дабы не тронул он Каму:
«О Господь, о Шива, Властитель вселенной, пожалей, пожалей Манобхаву! (109)
Как ты ему предписал, так и действует он.
Смилуйся над нами, о Махадева, [Каму] не тронь, нам блага желая!» (110)
Во время таких слов пламя, рожденное из ока Хары,
Мгновенно Каму обратило в пепел, о лучший среди муни. (111)

*Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается двадцать вторая глава,
называющаяся «Сожжение Камы».*

Глава двадцать третья ГИМН ТЫСЯЧИ ИМЕН ЛАЛИТЫ

Шри-Махадева сказал:
Произошедший из ока Хары, тот огонь в Махешвару
Не смог вернуться никогда, о Нарада-[муни], (1)
Но принял форму головы кобылы и стал землю опалять.
Тогда Браhma, подойдя к [огню], принял форму головы кобылы, (2)

Отнес его к океану и, обратившись к океану с просьбой, в его воды поместил, о муни.

Боги же по своим обителям разошлись, томимые скорбью по Каме, (3)

Успокоив Рати: «Муж твой вернется к жизни». (4)

Затем молвила прекрасноликая Парвати Махадеве,

Матерь трех миров, улыбаясь, в лесу безлюдном. (5)

Шри-Деви сказала:

Чтобы меня, изначальную Пракрити, о боже, в жены обрести, великое подвижничество

Долгое время ты вершишь, так отчего же ты Каму погубил? (6)

После того как Кама мертв, какая нужда тебе в супруге?

Это обычай йогинов – избавление от страсти. (7)

Шри-Махадева сказал:

Услышав ее слова, Шанкара в волнение пришел,

В созерцанье признал он, что Дочь гор – это Пракрити, которая начала не имеет. (8)

Затем, разомкнув очи, с волосками, поднявшимися на теле,

Он, глянув на Парвати, молвил ей, красе вселенной: (9)

«Я знаю, что ты полная Пракрити, явившаяся в ходе своих игр,

Дабы заполучить тебя, долгое время в лесу я пребываю. (10)

Сегодня я свой замысел осуществил, ибо тебя воотчию, высочайшую

Перед собой я вижу, словно мою возлюбленную Сати. (11)

Шри-Деви сказала:

Твою любовью довольная, я родилась в доме Химавана

И, чтобы тебя обрести в мужья, явилась в присутствие твое. (12)

Кто меня с каким чувством [о чем-либо] попросит,

С таким же чувством я его желания и исполняю. (13)

Я это Сати, о Шамбху, что на великом жертвоприношении Дакши

Тебя покинув, ушла [как] грозная Кали, помрачающая троемирье. (14)

Шива сказал:

Если ты прекрасноокая Сати, дорогая мне, как собственная жизнь,

То тогда покажи мне себя в своем обличье Кали,

В котором ты свирепая, подобная огромной туче,

Обнаженная, явилась для того, чтобы прервать жертвоприношение Дакши.

(15–16)

Шри-Махадева сказал:

После того как Шамбху молвил такие слова Дочери снегов, о лучший среди муни,

Явилась она, как и прежде, Кали, блистающая, как множество густой сурьмы, (17)

Обнаженная, окровавленная, пугающая взором,
Чье тело было украшено парой высоких и полных грудей, (18)
Внушающая страх космами волос, свисающими до пят,
Вращающая языком, с блестящими зубами и ногтями, (19)
[Словно] скопление облаков в небесах со множеством восходящих лун,
С огромной гирляндой черепов, ниспадающей вплоть до колен, (20)
Подобная множеством огромных туч, средь которых молния сверкает,
Великоблистательная, с воздетыми вверх четырьмя руками, (21)
Чью голову венчала диадема, на которой переливались разнообразные
драгоценные каменья,
При виде ее сказал запинаясь Махадева, (22)
На чьем теле поднялись волоски, с преданностью, радостный душою, о
великий муни:
«Долгое время разлука сердце мое опаляла. (23)
Ты моя шакти, в сердце живущая Махешвари,
С почтением твои стопы-лотосы на своей лотосной груди держа, (24)
Я дарую прохладу сердцу, сжигаемому разлукою с тобою». (25)
Молвив так, Махадева, пребывающий в высочайшей йоге,
Лежа ее стопы-лотосы принял на свою грудь тогда. (26)
В блаженстве созерцания принял облик неподвижного трупа,
С высочайшим почтением на нее он глядел не отрываясь. (27)
Став Пятиликим, сложивши ладони,
[Произнесеньем] тысячи имен Кали, высочайшей владычице, он принял
хвалу возносить. (28)

Шива сказал:

Безначальная, высочайшее Знание, Прадхана, Пракрити высшая,
Главным-Пурушей-читимая, Владычица-главного-Пуруши, (29)
Имеющая-природу-жизненного-дыхания,
Сила-жизненного-дыхания, Желающая-блага-всем-существам,
Ума, Уттамакешини, Уттама, Уттамабхайрави, (30)
Урваси, Высокая, Грозная, Великогрозная, С-высокой-грудью,
Уграчанда, Со-свирепым-взором, Великогрозных-дайтьев-погубительница,
(31)
Ужасающей-силой-владеющая, С-пугающей-скоростью-свирепых-
сражающая,
Уграта, Очами-страх-наводящая,
В-высоких-местах-обитающая, (32)
С-безумными-очами, Со-страшными-клыками, В-возвышенных-местностях-
пребывающая,
Несущая-радость, С-сердцем-наполненным-радостью, Распахнутыми-очами-
блистающая, (33)
На-распустившемся-лотосе-восседающая, Камала, Возлюбленная, Кала,
Кали, С-зияющей-пастью, Любимая-лучшая-средь-женщин, (34)
Нежная-телом, Тонкостанная, Асуры-Кайтабхи-погубительница,

Калинди, На-лотосе-восседающая, Жена, В-лесу-живущая, (35)
Родовитая, Цельная, Черная, Образ-Ночи-вечности-принимающая,
Дева, Природу-страсти-имеющая, Сотканная-из-желания, Черно-золотистая,
(36)
Рыжая, Покой-дарующая, Чистая, Половину-тела-Шанкары-принимающая,
Каумари, Карттики, Дурга, Каушки, Серьгами-блестающая, (37)
Владычица-рода, Лучшая-из-рода, С-поклонами-сияющими-на-голове,
Сущая, Красавица, Речь, Благая, Шиву-очаровывающая, (38)
Возлюбленная-Шивы, Шивой-чтимая, Единственная-дорогая-Шиве-как-
собственная-жизнь,
Супруга Шивы, Та-которой-Шива-хвалу-возносит, Шиве-блаженство-
дарующая, (39)
Вечного-блаженства-исполняющая, Постоянная, Именующая-природу-
бытия,-сознания-блаженства,
Мать-трех миров, В-сердце-Шамбху-живущая, Непреходящая, (40)
Милосердная, Беспощадная, Майя, Благая, Троемирье-помрачающая,
Брахмой-и-прочими-богами-чтимая, Все-желания-исполняющая, (41)
Брахмани, Гаятри-Вед, Савитри, Брахмой-восхваляемая,
Та-которую-Браhma-читит, Мощь-Браhмы, Творение-Браhмы-производящая,
(42)
С-камандалу-в-руке, Творение-осуществляющая, Природой-Браhмана-
обладающая,
Четырехрукая, В-священном-шнуре-воплощенная, В-обетах-стойкая, (43)
На-гусе-восседающая, Четырехликая, Четырьмя-ведами-восхваляемая,
Вайшнави, Хранительница, Махалакшми, Возлюбленная-Хари, (44)
Раковину-и-диск-держащая, Мощь-Вишну, В-Вишну-воплощенная,
Возлюбленная-Вишну, Вишнумайя, Единственная-дорогая-Вишну-как-
собственная-жизнь, (45)
Непреходящая-Йогическая-дрема, Обольстительница-Вишну, Вишну-
восхваляемая,
Очаровывающая-Вишну, Защитница-трех-миров, (46)
Имеющая-раковину, Имеющая-диск, Падма, Лотосная, Сумалаюдха,
Живущая-в-лотосе, Лотос-в-руке-держащая, Гирляндой-из-лотосов-
украшенная, (47)
На-Гаруде-восседающая, Очаровательная-обликом, Лампадрума, Сарасвати,
Подле-Вишну-пребывающая, Высочайшее-наслаждение-Вишну-дарующая,
(48)
Удача, Великолепная-опора, Всем-успех-дарующая, Святое Знание,
Счастьем-одаряющая,
Удовольствие-несущая, Страданий-устранительница, (49)
От-горестей-избавляющая, Радость-несущая, Удобно-восседающая,
Счастьем-наделяющая,
Со-счастливым-и-благосклонным-лицом, Нааяну-радующая, (50)
Нааяни, Создательница-мира, Нааяну-очаровывающая,
В-теле-Нааяны-пребывающая, Венком-из-лесных-цветов-украшенная, (51)

Дайтьев-умерщвляющая, В-желтые-одежды-облаченная, Всех-дайтьев-
сокрушающая,
Варахи, Нарасимхи, В-Рамачанду-воплотившаяся, (52)
Ракшасов-умерщвляющая, Имеющая-домом-лес, Избавительница-Ахальи-от-
проклятья,
Мост-[на-Ланку]-построившая, Все-роды-ракшасов-погубившая, (53)
Сита, Мужу-верная, Целомудренная, Единственная-дорогая-Раме-как-
собственная-жизнь,
В-ашаковой-роще-живущая, Владыку-Ланки-сразившая, (54)
Праведность, Добронравие, Добрые-дела-вершащая, Слава, Мудрость, Земля,
Божественные-венки-носящая, Божественная, Божественными-
благоуханиями-умащенная, (55)
В-божественные-одежды-облаченная, В-божественных-местах-живущая,
Махешвари, На-трупе-восседающая, На-кладбище-обитающая, (56)
В-безднных-местах-находящаяся, На-шмашане-восседающая, Бхайрави, С-
грозным-взором, Со-страшными-очами, Сирепая, Ужасная-обликом,
Словно-туча-черная, (57)
С-упругими-грудями, Лучшая, Черная, Своим-обиталищем-кладбище-
сделавшая,
Кхатвангу-носящая, В-одежду-из-шкуры-слона-облаченная, (58)
Махакали, Со-страшной-пастью, Чанду-и-Мунду-умертвившая,
В-садах-и-лесах-живущая, Цветущие-сады-и-леса-любящая, (59)
Подношения-любящая, Мясо-пожирающая, Кровь-пьющая,
Грозно-ревущая, Громко-хочущая, Пляшущая-на-поле-брани, (60)
Кровь-асуров-любящая, Довольная, Дайтьев-и-данавов-истребляющая,
Дайтьев-обращающая-в-бегство, Дайтьев-сокрушающая, Дайтьев-
губительница, (61)
Дайтьев-умерщвляющая, Дайтьев-убивица, Асуру-Махишу-жизни-
лишившая,
Рактабиджу-сразившая, Асуру-Шумбху-погубившая, (62)
Нишумбхи-смерть-вызвавшая, Дхумракшу-жизни-лишившая, Твердынями-
овладевающая,
Асуры-Дурги-губительница, Та-чей-посланец-Шива, Могучая, (63)
Великой-мощи-исполненная, Разноцветную-одежду-носящая, Чистая-в-
красной-одежде,
Чистая, Лалита, Очаровательно-улыбающаяся, С-тремя-прекрасными-очами,
(64)
Неодолимая, Победу-дарующая, Самая-старшая, Та-чья-добродетель-победа,
Побежденная,
Победа, Джахнави, Злодеев-сокрушающая, Победой-наделяющая, (65)
Мира-разрушительница, Всего-мира-сознание-производящая,
Победа, Победу-одерживающая, Матерь, Людей-пожирательница, (66)
Имеющая-природу-воды, В-водах-пребывающая, Джапу-и-совершающего-
джапу-любящая,

Пылающая, Жертвоприношения-жаждущая, Рождению-и-смерти-не-подтвержденная, (67)

Смерть-превозмогшая, Матерь-мира, В-образе-вселенной-воплощенная, Вселенную-наполняющая,

Подвижная, Пламенная, Зевание-останавливающая, Нечестивцев-испепеляющая, (68)

Разрушительница-Трипуры, Трехокая, Великую-Трипуру-сжегшая, Жаждою-порожденная, Жажда, Голод, Словно-Трипурा-блистающая, (69)

Быстрая, С-тремя-впадинами, Оставление, Девица, Горестей-чуждая, Владычица-трех-миров, Стремительная, Жгучая, Вместилище-яростной-моши, (70)

Бесстрашная, Блистающая-чистотой, Не-ведающая-боли, Чистая, Благонравная, Почтительностью-зовущаяся, Рассудительная, Не-имеющая-признаков, (71)

Желания-исполняющая, Дорогая, Сверкающая-как-молния, Исполненная-почтительности,

Та-чье-уста-подобны-плодам-бимбы, Луноликая, Обнаженная, Сияющая-почтительностью, (72)

Супруга-Владыки-вселенной, Душа-вселенной, Вселенский-образ, Гордая-силой,

Властительница-всего, Возлюбленная-мира, Матерь-вселенной, Сведущая, (73)

Мудрая, Всем-известная, Мирозданье-помрачающая,

Та-чье-тело-вселенная, Миродержица, Охранительница-Владыки-вселенной, (74)

Создательница-мира, Разрушительница-мира, Защитница-мира, В-сердце-Владыки-вселенной-живущая, Владыке-вселенной-радость-несущая, (75)

Губительница-мирозданья, Вместилище-мирозданья, Вселенская-Майя, Дарующая-удачу,

Всем-во-вселенной-на-помощь-приходящая, Имеющая-природу-жизненного-дыхания-всех-существ, (76)

Всеми-любимая, Мир-наполняющая, Всех-злодеев-изничтожающая, Дакшаяни, Дочерь-Дакши, Жертвоприношения-Дакши-разрушительница, (77)

Миродержица, Богатая, Щедрая, Все-очищающая,

Всех-превосходящая, Всех-от-страданья-и-нищеты-избавляющая, (78)

Великая-удача, Непроявленная, Вечная, Всеми-сиддхи-одаряющая,

Непостижимая, Обладающая-немыслимой-природой, Единственная, Высочайшая-душа, (79)

Всеведущая, Все-предметы-объемлющая, Та-чья-высшая-обитель-надо-всеми,

Всех-от-страданий-избавительница, Всеблагая, Благами-наделяющая, (80)

Благословений-заслуживающая, Великая-Богиня, Всеми-благами-одаряющая, В-сердце-каждого-пребывающая, Воплощение-всех-благ, Естественная, (81)

Читшакти, Духовная, Знание-всех-наук, Все-дела-осуществляющая,
Мир, Покой-дарующая, Благостная, Всем-всех-одаряющая, (82)
Спокойствие, Терпение, В-покой-вводящая, Поле-ведающая, В-поле-
живущая,
Имеющая-природу-мгновения, С-истощенным-телом, С-отошавшими-
членами, С-тонкой-талией, (83)
Стремительно-движущаяся, Покой-дарующая, Брошенная, Ночь, В-миг-
живущая,
Возникновение-существования-и-гибель-существ, Имеющая-круглые-очи,
(84)
Имеющая-небесную-природу, На-небесах-пребывающая, Небеса-своим-
обиталищем-избравшая,
Луноликая, Краса-Луны, Та-чья-голова-полумесяцем-увенчана, (85)
Сияние-Луны, Доля-Луны, С-ликом-блистающим-точно-осенняя-Луна,
Обладающая-лунной-природой, Та-чье-лицо-Луне-подобно, Супруга-Луною-
венчанного, (86)
На груди-Луною-венчанного-восседающая, В-лунном-мире-живущая,
На-горе-Луною-венчанного-пребывающая, Молния, С-подвижным-взором,
(87)
Чхиннамаста, Мясо-козла-любящая, Козлиною-жертвой-наслаждающаяся,
Лунный-свет, Светозарная, Та-что-всех-существ-старше, Имеющая-природу-
жизни, (88)
Все-дела-останавливающая, Всем-существам-блага-желающая,
Гуны-превзошедшая, Сотканная-из-гун, Трехгуная, Гун-полная, (89)
Единое-вместилище-гун, Гаури, Тайно-в-семье-пастуха-рожденная,
Наидостойнейшая, Гуру-радуемая, В-сокровенных-местах-обитающая, (90)
Гуны-vedающая, От-гун-свободная, Та-которой-все-достоинства-к-лицу,
Матерь-гухьяков,
Со-спадающей-косицей, Со-спадающими-волосами, Стекающей-кровью-
умашаемая, (91)
Ступающая-словно-Индра-средь-слонов, Идущая, Пением-и-танцами-
увлеченная,
В-ходьбе-пребывающая, За-Гайей-надзирающая, Матерь-Ганеши, (92)
Любящая пение, Пением-радуемая, В-доме-пребывающая, Хозяйка-дома-
высшая,
На-склоне-восседающая, Слона-оседлавшая, Поглощающая, На-Гаруде-
сидящая, (93)
Йогой-занятая, Йогини-доступная, В-йогическое-созерцание-погруженная,
Йогинами-созерцаемая,
Та-которой-йогини-хвалу-возносят, Через-йогу-достижимая, Имеющая-
природу-йоги, (94)
Йогинами-известная, В-йогу-вовлеченная, Владычица-владык-великой-йоги,
Йогу-любящая, Пару-дарующая, Блистающая-словно-туча-в-конце-юги, (95)
Юге-подобная, В-образе-жертвоприношения-воплощенная, Солнцецветная,

Порывистая-точно-ветер-в-конце-юги, Плодами-всех-жертвоприношений-одаряющая, (96)

Лоно-круговерти-перерождений, Круговерть-перерождений-наполняющая,
Место-круговерти-перерождений,

На-древе-круговерти-перерождений-живущая, Спасающая-из-океана-круговерти-перерождений, (97)

Все-цели-достигающая, Всю-круговерть-перерождений-наполняющая,
Узы-круговерти-перерождений-накладывающая, Круговерти-перерождений-чуждая, (98)

Та-которую-узреть-трудно, Труднодосягаемая, Сила, Силой-и-мудростью-обладающая,
В-образе-безграничного-богатства-воплощенная, Обладающая-природой-великого-богатства, (99)

Имеющая-природу-Брахмана-в-образе-звука, Источник-звука, Вышевысшего-пребывающая,
Силой-наделяющая, Мать-силы, Силы-и-слабость, Вибхути, (100)

В-сердцах-существ-пребывающая, На-вершине-стоящая, Любимая-женщина-Владыки-бхутов,
Мать-бхутов, Госпожа-бхутов, В-жилище-бхутов-обитающая, (101)

Пляски-бхутов-любящая, К-бхутам-привязанная, Прибежище-бхутов,
Рождение-старость-и-смерть-превозмогшая, В-обществе-Великого-Мужа-находящаяся, (102)

Змея, Темная, Проявленная, Гуной-косности-наполненная,
Имеющая-природы-сути-трех-таттв, Истину-ведающая, Сущность-любящая, (103)

Супруга-Трьямбаки, Трьямбакой-радуемая, Светлая, В-образе-Трьямбаки-воплощенная,
Та-которой-три-времени-известно, Нерожденная, Краснотелая, Как-знание-являющаяся, (104)

Бездейственная, Мать-деяния, Брахманом-именуемая, В-Брахмане-пребывающая,
Исполненная-отрещения, Через-распознавание-постижимая, В-образе-дхармы-воплощенная, (105)

Ведающая-установления-дхармы-целиком, Наисправедливейшая, Дхарме-следующая,
Наисправедливейшего-оберегающая, Дхармашастры-главной-целью-поставившая, (106)

Дхармы-и-адхармы-чуждая, Одаряющая-плодами-порожденными-дхармой,
Праведная, Дхармой-занятая, Праведников-желания-исполняющая, (107)

Счастливая, Мысль, Держащая, Стойкая Бегущая, Подательница-богатств,
Лучница, В-земле-заключенная, Землю-делающая-устойчивой, (108)

Лоно-всех-существ, Лоно-вселенной, Лоно-вод, Не-из-лона-рожденная,
Рудрани, Супруга-Рудры, В-образе-одиннадцати-Рудр-воплощенная, (109)

Гирлянду-из-рудракши-носящая, Раудри, Подательница-плодов-
Наслаждения-и-Освобождения, Брахмой-и-Упендрой-восхваляемая, Всегда-
с-радостным-сердцем, (110)
Индрани, Васави, Айнди, На-дивном-Айравате-восседающая,
Тысячеокая, С-божественным-телом, Божественными-волосами-блестящая,
(111)
Божественная-женщина, С-божественными-очами, Божественным-сандалом-
умашенная,
Божественные-украшения-носящая, Божественным-белым-опахалом-
обмахиваемая, (112)
С-божественной-нитью-жемчуга, Божественной-обителью-обладающая,
Божественными-нупурами-украшаемая,
Кеюрами-расцвеченная, Восторженная, Радующая-восторженный-ум, (113)
Лиющаяся-сердцем, Та-на-чье-лице-радость-и-благосклонность-сияют,
Та-стопам-лотосам-которой-Индра-богов-возносит-хвалу, Читамая-Индрой-
богов, (114)
С-очами-зардевшимися-от-раджаса, Красные-цветы-любящая,
Краснотелая, Красноглазая, Та-чье-очи-красным-лотосам-подобны, (115)
Красная, В-красные-одежды-облаченная, Красным-сандалом-умашенная,
С-зардевшимися-очами, Кровь-вкушающая, Пристанище-змей-опьяненных-
кровью, (116)
С-окровавленными-зубами, С-красным-языком, Вкушением-крови-занятая,
Кровь-любящая, Кровью-удовлетворенная, Кровь-пьющая, (117)
Цветку-бандхуки-подобная, Красный-венок-носящая-и-красной-мазью-
умашенная,
Та-чье-тело-окроплено-блестящей-кровью, Сверкающая-словно-сотня-солнц,
(118)
С-блеском-в-очах, Носящая-красно-бурую-косицу, Рыжевато-коричневая, С-
рыжевато-коричневыми-очами,
Багала, Облаченная-в-желтые-одежды, Любящая-желтые-цветы, (119)
В-желтых-одеяниях, Пьющая-кровь, Украшенная-желтыми-цветами,
Губительница-недругов, Сбивающая-с-толку-супротивников, Сжигающая-
врагов, (120)
Сокрушительная-неприятелей, Заставляющая-недругов-умолкнуть,
Обрекающая-на-погибель, Всех-порочных-устраняющая, (121)
Врага-в-бегство-обращающая, Сообщникам-врага-конец-кладущая, (122)
Всех-нечестивцев-умерщвляющая, Всех-злодеям-смерть-несущая,
Двурукая, Держащая-в-руке-трезубец, Лучший-из-трезубцев-носящая, (123)
Порочных-в-горе-ввергающая, Грешных-в-волнение-приводящая,
Полная-смятения-нечестивцев, Устраниющая-потрясение-у-почитателей,
(124)
Злодеев-страдать-заставляющая, Боль-вызванную-грешниками-облегчающая,
Печалей-чуждая, Почитателей-от-мук-избавляющая, (125)
Недвойственная, Двойственностью-не-затрагивающая, Целая, В-образе-
Брахмана-воплощенная,

Владычица-Тридесяти, Госпожа-трех-миров, Повелительница-вселенной,
Властительница-мирозданья, (126)

Та-чье-стопы-почитают-Браhma-и-Владыка, Та-чье-стопы-лотосы-
восхваляют-все-существа,

Та-чью-природу-и-дения-представить-невозможно-, Обладающая-
немыслимой-добротой-и-силой, (127)

Та-чью-природу-и-дения-представить-невозможно, Обладающая-
немыслимой-добротой-и-силой, (127)

Та-чье-могущество-никто-вообразить-не-может, Свою-мощь-являющая,
Владеющая-немыслимым-величеством, Преисполненная-непостижимого-нрава-
и-красоты, (128)

Та-чье-одежды-немыслимо-прекрасны, Обладающая-качествами-что-не-в-
силах-представить-существа,

Непостижимая-шакти, Та-чье-могущество-трудновообразимо, Являющаяся-
в-образе-мыслимого, (129)

Постижимая-чрез-йогу, Рассеивающая-тяжкие-заботы, Имеющая-природу-
сознания,

Дочь-гор, Дочь-Дакши, Родительница-вселенной, Мать-мира, (130)

Та-которую-почитатели-чтут, Всех-почитателей-скорби-уносящая,
Дарующая-почитателям-власть, Бедам-всех-почитателей-кладущая-конец,
(131)

Предавшимися-ей-почитателям-приносящая-покой, Избавляющая-
почитателей-от-зла,

Владычица-сиддхов, Сиддхами-чтимая, Та-которой-поклоняются-сиддхи-и-
чараны, (132)

Сиддхи-дарующая, Счастье-приносящая, Всех-сиддхов-и-ганов-владычица,
Восемью-сиддхи-наделяющая, Та-стопы-которой-сиддхи-и-ганы-чтут, (133)

Катьяяни, Свадха, Сваха, В-образе-Вашат-и-Вашат-воплощенная,
Предков-насыщающая, Образ-кавыи-принимающая, Владычица-богов, (134)

Жертву-вкушающая, Жертвой-удовлетворенная, Образ-предков-
принимающая, Темную-половину-месяца-любящая,
В-темную-половину-месяца-почитаемая, Та-которой-преты-и-якши-
поклоняются, (135)

Восьмирукая, Десятирукая, Восемнадцатью-руками-обладающая,
Четырнадцатирукая, Та-у-которой-бесчисленное-количество-рук-лиан, (136)

На-спине-льва-восседающая, Тысячью-рук-блестящая,
Бхуванеши, Аннапурна, Великая-Трипурасундари, (137)

Трипурасундари, С-приветливым-лицом, Прекрасноокая,
Прекрасноликая, Обнажающая-в-улыбке-великолепные-зубы, С-чарующими-
бровями, Дочь-гор, (138)

Темная-словно-лепестки-темно-синего-лотоса, Та-чье-лицо-лотос-цветет-от-
улыбки,

Верная-данному-слову, Лотосоликая, Та-чье-брови-изогнуты, (139)

Видьяхари, Прекраснобедрая, В-образе-великой-сандхьи-являющаяся,

Арундахи, Златоокая, С-красивыми-дымчатыми-очами, Та-чyi-очи-
восхитительны, (140)

Шрути, Смрити, Деяние, Йогамайя, Святая, Древняя,
Божество-Речи, Знание-Вед, Как-Знание-Брахмана-предстающая, (141)

Мошь-Вед, Матерь-Вед, Начало-Вед, Высочайшая-стезя,
Метафизика, Наука-логики, Йогические-шастры-разъясняющая, (142)

Дхумавати, Как-воздух-предстающая, Гирляндой-молний-блестящая,
Давшая-великий-обет, Дочь-истинноблаженного, Дочь-гор, (143)

Сунанда, Ямуна, Чанди, Рудрачанди, Прабхавати,
В-лесу-из-деревьев-париджата-живущая, Лес-из-деревьев-париджата-
любящая, (144)

Благоуханием-прекрасных-цветов-удовлетворенная, Божественными-
цветами-украшаемая, В-цветочном-лесу-обитающая, Цветочной-гирляндой-
блестящая, (145)

Гирлянду-из-цветов-носящая, Та-чье-тело-цветочной-мякиной-украшено,
Сверкающая-словно-расправленное-золото, Та-чyi-украшения-из-чистого-
золота, (146)

Носящая-золотые-серьги, Золотые-цветы-любящая,
В-Нармаде-и-Синдху-пребывающая, Дочь-Океана, (147)

Шодаси, Шестнадцатирукая, Великими-змеями-украшаемая,
В-подземном-мире-живущая, Змея, Та-чими-украшениями-служат-Инды-
средь-змеев, (148)

Нагини, Дочь-нагов, Матерь-нагов, Пристанище-нагов,
Из-труднопреодолимых-бед-вызываяющая, Влияние-планет-и-
трудноодолимых-злодеев-отвращающая, (149)

Страха-не-ведающая, Несчастья-устраняющая, Бедствиям-конец-кладущая,
Благосклонная-к-брахманам, Ведийские-шастры-знающая, (150)

Не-имеющая-причины, Нерожденная, Мритьюнджая-радующая,
В-сердце-Мритьюнджай-живущая, В-муладхаре-пребывающая, (151)

В-шести-чакрах-находящаяся, Великая, Женщина-великий-праздник,
Рохини, Прекрасноликая, Во-всех-науках-сведущая, (152)

Образ-сущих-и-несущих-вещей-принимающая, Бесстрастная, Терзаемая-
 страстью,

Мучимая-желанием, От-вожделения-обезумевшая, С-истинным-телом-
 мысли-наполненным-любовью, (153)

Имеющая-природу-страданий, Калинди, Со-спадающими-волосами,
Блистающая-как-цветы-атаси, На-спине-льва-восседающая, (154)

Юная, Младостью-гордая, С-дорою-гордую-юными-годами,
Адити, Матерь-богов, Страдания-Тридесяти-устраняющая, (155)

Дакшина, Невиданные-одеяния-носящая, Прошлого-времени-не-имеющая,
Беспечальная, Горестей-чуждая, Все-муки-отодвигающая, (156)

Блистающая-как-цветы-ашоки, Скорбям-и-несчастья-кладущая-конец,
Всех-женщин-облик-принимающая, Все-существа-радующая, (157)

Великое-чудо, Чудо-опьянения, Природу-великого-заблуждения-имеющая,

Великое-освобождение-дарующая, Заблуждение-производящая, В-заблуждение-ввергающая, (158)
Беспечная, Та-чyi-желания-исполнены, Полная-и-неполнная, Желание, Та-чyi-хотения-удовлетворены, С-лицом-как-полная-луна, (159)
В-образе-двенадцати-солнц-являющаяся, Словно-тысяча-солнц-сияющая, Блистательная, Совершенная-мантра, Лунный-путь-стерегущая, (160)
Бескрайнего-моря-величание, Вечного-распознавания-исполненная, Супруга-Вивасвана, Подношение-предкам-уносящая, В-образе-огня-воплощающаяся, (161)
Распутница, По-собственному желанию-наслаждающаяся, Не-имеющая-семени, Образ-семени-принимающая, Обладающая-бесконечным-количеством-цветов, Обладающая-бесконечным-количеством-имен, Та-чья-обитель-безгранична, Та-чья-утроба-огромна, (162)
Порочных-бхутов-изгоняющая, Ведущих-правильный-образ-жизни-оберегающая,
Капалини, Питьем-опьяненная, Походкой-слона-в-период-муста-ступающая, (163)
В-Виндхья-пребывающая, Та-чья-обитель-Виндхья, В-горах-Виндхья-живущая,
Родичей-любящая, К-миру-привязанная, Очищение-несущая, Очищающая, (164)
Высшая-амрита, Для-амриты, Великие-бедствия-прекращающая, Великому-серебру-подобная, На-Серебряной-горе-обитающая, (165)
Жительница-Каши, Области-Каши-охранением-занятая,
Образ-йони-принимающая, В-Йони-питхе-пребывающая, (166)
Страстью-томимая-прелестница, Бросанием-кокетливых-взоров-сблазняющая,
Бросанием-кокетливых-взоров-занятая, Образ-Древа-желаний-принимающая, (167)
Петлю-и-стрекало-держащая, Копьеносица, Дубиной-Кхета-вооруженная, Стрелами-вооруженная, Та-чье-оружие-копье-амогха, Потоки-всех-видов-божественного-оружия-обрушающаяся, (168)
Метанием-множества-великого-оружия-недругам-погибель-несущая, Имеющая-колокольчик, Держащая-петлю, С-петлей-в-руках, Та-чье-оружие-петля-и-стрекало, (169)
На-чудесное-львиное-сидение-взошедшая, На-великом-львином-сидении-расположившаяся,
В-мантрах-воплощенная, Семя-мантры, Божество-управляющее-мантрами, (170)
Прекрасная-обликом, Разнообразные-облики-принимающая, Безобразная-обличьем, Много-обликов-носящая,
Для-Имеющего-необычные-глаза-самая-любимая, Имеющего-необычные-глаза-радующая, (171)

Имеющая-необычное-количество-глаз, С-глазами-как-дупла, На-вершине-стоящая, В-образе-вершины-являющаяся,
С-зияющей-пастью, С-огромным-ртом, В-сути-дхармашastr-сведущая, (172)
Знание-Высшего-духа, В-сути-шастр-осведомленная, Дочь-гор,
Дочь-змеиного-царя, Дочь-нага, Из-нагов-происходящая, (173)
Дочь-Инды-гор, Дорогая-Гирише-как-собственная-жизнь, Восхищающая,
Благосклонная, С-чарующим-лицом, Та-на-чье-лице-сияет-милость,
Благосклонность-дарующая, (174)
Дыхание-Шивы, Дыхание-супруга, Супруга-очаровывающая,
Газелеокая, С-подвижным-взором, Походкой-красивого-гуся-ступающая,
(175)
Непрерывно-удовольствиям-предающаяся, Вечным-блаженством-наслаждающаяся,
В-образе-истинного-распознавания-являющаяся, Единственная-знание-истины-дарующая, (176)
Свидетельница-трех-миров, Людей-в-законе-и-беззаконии-наставляющая,
Создательница-закона-и-беззакония, Дыхием-Шамбху-являющаяся, (177)
Из-чрева-Менаки-рожденная, Майнаки-сестра, Жемчужная-нить-на-шее-Шрикантхи, В-сердце-Шрикантхи-пребывающая, (178)
Горлом-Шрикантхи-повторяющаяся, Нилакантхи-радующая,
Калакуты-сущностью-являющаяся, Калакуты-питьем-занятая, (179)
Махакалы-влюблена, Единственная-Время-понуждающая,
Супруга-Акшобхы, Волнение-останавливающая, тебе – поклонение,
поклонение! (180)

Шри-Махадева сказал:

Восхваленная этим [повторением] тысячи имен, Дочь гор
Такое слово молвила Махешане, о лучший среди муни. (181)

Шри-Деви сказала:

Я ради тебя стала дочерью Инды гор.
Ты – мой муж, дорогой мне, как собственная жизнь, а я – твоя единственная
жена. (182)
Ты ради меня супровое подвижничество вершил долгое время,
И я, подвижничеством почитаемая, тебя снова обрела в мужья. (183)

Шри-Махадева сказал:

Ты, Матерь вселенной, Пракрити высшая, наиболее достойна почитанья,
Не существует никого, кто должен быть почитаем в этом мире, кроме тебя.
(184)

Благодаря своим добродетелям будь милостива ко мне, о Махешвари,
Об этом даре я буду просить тебя, Благая! (185)
Где бы ты в этом своем чарующем проявлении Кали
Не являлась, там на моей груди, [груди] Шивы (186)

Ты будешь находиться, и в мире ты будешь прославлена как имеющая
ваханой Шиву
Махакали, будь милостива, о Матья мира! (187)

Шри-Махадева сказал:

После таких слов Шабху Кали, подобная черной туче,
«Да будет так!» – молвив, обратилась снова в Гаури, как прежде. (188)
Кто с преданностью читает этот гимн тысячи имен Богини,
Возвещенный Шамбху, тот обретает подобие с Богиней. (189)
Почитая [подношением] благовоний, цветов, приборов для курения и
светильников Махешвари,
Кто читает этот гимн, тот высочайшее положение обретает. (190)
Человека, который, не думая ни о чем другом, Богиню этим гимном
Восхваляет ежедневно, во всем ждет успех. (191)
Цари покоряются ему, недруги гибнут,
Все хищные животные, начиная с львов и тигров, а также разбойники (192)
Далеко прочь убегают, едва его завидев.
Всюду беспрекословно исполняются его повеленья, и он обретает великое
благо, (193)
А в час смерти, памятуя о Дурге, сам он становится частью Богини.

*Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается двадцать третья
глава, называющаяся «Гимн тысячи имен Лалиты».*

Глава двадцать четвертая УГОВОР О СВАДЬБЕ

Шри-Махадева сказал:

Затем Шамбху, взяв оставшийся от тела Камадевы
Пепел, им натер все тело, (1)
А после на вершине Индры средь гор вместе с сонмами бхутов
И Парвати в подвижничество погрузился. (2)
И пока Шамбху созерцал ту Богиню, а Богиня его, Шанкарку,
В сердце созерцала, три тысячи лет минуло. (3)
После этого Шамбху, терзаемый болью из-за Камы в образе пепла,
Приблизившись к Парвати и сложивши ладони, эти слова (4)
Промолвил: «О Высочайшая владычица, подвижничество суровое оставь!
Созерцанием, чтением мантр, соблюдением великого [обета] молчания ты (5)
[Меня] купила, я раб твой, меня служением зайди!
Омывать тебя, надевать жемчужную нить и [браслеты] кеюра, (6)
Украшать твое тело, нанося [на стопы] красный лак и прочее²⁷⁴,
Поручи, о Дочь гор, если ты ко мне милостива, о Благая! (7)
Сильно опаляет меня Мадана в образе пепла,
Пребывающий на теле, о Великая Богиня, меня спаси от Манобхавы! (8)

Ты Дурга, уносящая прочь все трудности и страданья и преподносящая желанные плоды,
Кто находит у тебя прибежище, тем тяготы не ведомы. (9)
Я у тебя всецело с чувством преданности обрел защиту.
Меня спаси, о Великая Дурга, из пучин океана страсти! (10)
Как ты, исполненная жалости, даруешь освобождение тем, кто памятует о тебе,
Так и меня из сострадания вытащи из моря вожделенья! (11)
Так упрашиваемая Шамбху, молвила Дочь гор,
Обращаясь к подруге и пряча от стыда лицо, осиянное улыбкой: (12)
«Не будучи выдана отцом, как я к нему подойду.
Поэтому пусть берет мою руку, как предписано, Хара. (13)
Моего отца, лучшего средь гор, через какого-либо мудрого человека
О своем намерении касаемо свадьбы пусть известит Махешвара». (14)
После такой речи [Парвати] Бхагаван Махадева Трехокий
Подумал о том, что истинны слова Дочери гор, хоть и был он желаньем
тотим. (15)
Затем отправились поспешно в сопровождении подруг
В дом отца Бхагавати с лицом-лотосом, расцветшим [от улыбки]. (16)
Услышав о возвращении Парвати, Индра средь гор тотчас же поднялся
И, на колени усадив, отвел в свои покои. (17)
Подойдя Менака дочь заключила в объятья
И, с очами, полными слез, целовала ее лицо с величайшей любовью. (18)
[Менака молвила:] «О матерь, ты дочь моя, дорогая мне, как собственная
жизнь,
Верни к жизни меня, умершую в разлуке с тобой!» (19)
Все братья Парвати во главе с Майнакой,
Родичи и прочие при ее виде возликовали. (20)
Обе ее подруги лучшему Индр гор сообщили,
Как видели, о том, что меж Шамбху и Парвати случилось в лесу. (21)
Индра средь гор, охваченный великой радостью,
Стал ждать вестей от Гириши (22)
Касательно свадьбы [своей] дочери Парвати, о бык средь муни.
Шамбху же, оставаясь на вершине горы вместе с праматхами, (23)
Жил в горах, принявший решение о женитьбе.
И затем вспомнил Гириша Маричи и других великих мудрецов, (24)
Чтобы [через них] сообщить Индре средь гор о намерении своем.
Тогда явились Маричи и другие великие провидцы (25)
В тот же миг в присутствие Шивы, словно тучи, гонимые ветром.
Склонившись перед Великим богом, спросили они его, владыку Тридесяти:
(26)
«Ради чего нас, о Бхагаван, ты вспомнил, скажи об этом».
И тогда Великий бог молвил Маричи и остальным, к каждому по
отдельности (27)
Обращаясь, с сердцем, опаляемым страстью, о бык средь муни:

«На благо всех миров, а также ради умножения потомства (28)
Ныне появилась у меня мысль о том, чтобы взять жену, о лучшие средь
мудрецов.
После того как Сати, покинув меня, ушла, прибегнув к волшебству, (29)
Ее созерцая в сердце, подвижничеству я предавался.
Она, довольная подвижничеством этим, сама дочерью Химавана (30)
Стала и по собственной воле меня избрала в мужья.
Однако только если ее отец, Индра средь царей гор Химаван, (31)
Меня позвав, отдаст ее на свадебном обряде,
Тогда моей женой станет красавица с прелестным лицом. (32)
Палимый Камой, обращенным в пепел, день и ночь,
Покой не обрету я без той Дочери гор. (33)
Если, придя на помощь, ее, единственную дорогую мне, как собственная
жизнь,
Мне побудить отдать способны вы, тогда я жить смогу. (34)

Провидцы сказали:

О том, какие дела нам должно совершить, о бог, ты сообщаешь, о господин,
И есть ли более важное задание для нас? (35)
Изначальная высочайшая Мудрость, полная и превосходная Пракрити,
И она же твоя прежняя супружница была рождена дочерью Химавана. (36)
Непременно и тотчас же Химаван тебе ее отдаст,
Мы же будем лишь орудием, о Шива! (37)

Шри-Махадева сказал:

Молвив такие слова Шамбху, те великие провидцы,
Чрезвычайно обрадованные, отправились в град Горного царя, (38)
Ради того, чтобы Махеша на Амбике женился.
Увидев их явленье, Индра гор, как предписано, (39)
По правилам им почести воздав, предложил сиденья им,
А затем обратили речь к первому средь гор, Хималаю, те провидцы: (40)
«Слушай, о государь, то, что было тебе на благо Шивой речено:
Его прежняя супруга, Сати, Дакши дочь, (41)
Ныне твоей благой дочерью Парвати рождена была.
Ее ты отдав богу Шиве, душе величайшей, (42)
Обретя жену, он счастлив будет милостью твоей.
Вся мощь Бога богов тебе известна. (43)
Ему должно собственную дочь отдать, есть ли дело более важное, чем это?
А затем сказал Нарада Хималаю, горному царю, (44)
Улыбаясь вновь и вновь, многомудрый и ведающий прошлое, настоящее и
будущее:
«О великий царь! Прежде обо всем этом я сообщал. (45)
Безначальному Пуруше, полному, величайшей душе,
Дочь превосходную отдав, чтоб удача твоя возросла». (46)
Затем Индра средь гор отвечал им с сердцем, наполненным ликованием:

«Я свой долг исполнил, я очищен вашим явленьем. (47)
Все называют Луною Венчанного Богом богов,
Способным миры творить, поддерживать и разрушать. (48)
Ему должна быть дочь отдана – какое возраженье может быть с моей
стороны?
Его воле подвластен я вместе со всею вселенной. (49)
Чего он желает, то желаю и я.
Ступайте в присутствие Шамбху и мои слова передавайте. (50)
Установив благоприятное время, меня пусть известит он,
И отда姆 ему дочь, украденную, насколько позволят средства.

*Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается двадцать четвертая
глава, называющаяся «Уговор о свадьбе».*

Глава двадцать пятая ШИВА ИЗВЕЩАЕТ БОГОВ О СВАДЬБЕ

Шри-Махадева сказал:

Выслушав слова Горного царя, те великие провидцы
Снова в присутствие Махеши отправились с радостными сердцами. (1)
Завидев их приход, Шамбху, словно в великом страхе пребывая, молвил:
«Что рек Бхагаван Гора вам, немедля отвечайте! (2)
По собственной воле свою дочь мне следует отдать, разве он не знает это?
Своим рассказом даруйте сердцу покой и мир, о брахманы!» (3)

Провидцы сказали:

Будет отдана Индрой средь гор, исполненным преданности, собственная
дочь,
Не беспокойся, о Девеша, ныне счастлив будь! (4)
Определив благоприятное время, рек тот Индра средь гор:
Когда я весть сообщу ему, тогда и свадьба будет. (5)

Шри-Махадева сказал:

Затем вновь молвил Шамбху тем первым средь мудрецов:
«Поскорее определив благоприятное время, лишенное недостатков, (6)
Индре средь гор, великому духом, давшему благой обет, немедля сообщите».
Внемля его словам, Маричи и прочие, богатые подвижничеством, (7)
Определив время его свадьбу, [это время] назвали Махешваре:
«На пятый день светлой половины месяца вайшакха²⁷⁵, в четверг – (8)
В этот день свадебный обряд ты проводи ради умножения потомства,
Это благоприятный день, лишенный всех недостатков. (9)
Об этом, о великий жених, сообщи Индре средь гор, великому духом».
И затем молвил Великий бог: «Вы и ступайте к Горному владыке (10)

И скажите, чтобы собственную дочь в тот благоприятный день
Отдал мне, как предписано, и тогда я с первыми средь богов (11)
Праздничным поездом отправлюсь в его город».
Выслушав слова Шамбху, снова те великие провидцы, (12)
Придя в Гималаи, передали изреченное Махешей.
Услышав это, Горный царь молвил: «Благо вам!», охваченный ликованием,
(13)
И отпустил тех великих мудрецов, как предписано, им почести воздав.
И те, снова явившись туда, где находился Венчанный Луной, (14)
Передали Великому богу сказанное Горным владыкой.
Тогда Шамбху им отвечал: «Вы в благоприятный день (15)
Вместе со мною отправляйтесь в град Горы».
Нараде он сказал: «О дорогой, ты двигаешься, преград не зная. (16)
Исполни одно мое дело, которое я назову сейчас.
Брахме, Вишну, Индре и прочим [богам], каждому (17)
Радостную новость о моей свадьбе сообщи.
Передай им мои слова, о бык средь муни: (18)
«В день моей свадьбы со всеми богами, гандхарвами и киннарами
Придя, сделайте меня счастливым!» (19)
Тогда Нарада молвил: «Как повелеваешь ты, о господин,
Так я и сделаю, покорный твоей воле». (20)
Затем, поклонившись [тому] богу, Маричи и прочие великие провидцы,
Собравшись разойтись по своим домам,
К Владыке обратились с просьбой: (21)
«Повеленье дай, отправляемся мы ныне по своим домам,
А в день твоей свадьбы все явимся вместе с богами». (22)
Тогда молвил Махадева со слезами на очах великим мудрецом:
«Терзаемый горем разлуки с супругой, страшно Камой мучимый. (23)
Пока Дочь гор, единственno дорогую мне как собственная жизнь
Я в жены не заполучу, до тех пор в муках существованье (24)
Влачить я буду, палимый Камой, о великие провидцы.
Это я перед вами определенно говорю. (25)
Когда я обрету Парвати, дорогую, как собственная жизнь,
Тогда всей душой Богине служить я буду беспрерывно. (26)
И неприятное не сделаю никогда, даже в состоянии помраченья.
Куда бы не отправилась та Богиня, туда и я пойду, (27)
И даже на миг никогда не покину ее, стойкую в обетах.
Ступайте же ныне вы по своим обитателям, о богатые аскезой, (28)
А я останусь в этом лесу, созерцая Дочерь гор».
Молвив так, великих мудрецов Гириша отпустил. (29)
Поклонившись, разошлись они все по домам, о многомудрый.
Тогда Нарада немедля отправился в присутствие Брахмы (30)
И известие о свадьбе Шивы ему сообщил,
А затем передал его Вишну, наведавшись в высочайшую Вайкунтуху. (31)
Услышав об этом, радости исполнились оба они

И молвили лучшему средь мудрецов: «И мы пойдем, (32)
Чтоб поглядеть на свадьбу Великого владыки вместе со свитой.
В небесный град прия, скорее скажи Великому Индре, (33)
И пусть явится вместе с Тридесятю, вместе со всеми сиддхами, чаранами и
киннарами,
Чтоб помочь оказать на этой свадьбе Великого владыки». (34)
Тогда тот Нарада, пойдя к Махендре, передал
Свою беседу с ними касаемо женитьбы Шивы. (35)
Услышав это, Царь богов, чье сердце наполнилось ликованьем,
Подумал, что гибель Тараки будет неизбежна, (36)
И вознамерился посетить свадьбу Великого владыки.
Нарада же удалился к себе домой, удостоившись почестей от Индры.

*Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается двадцать пятая глава,
называющаяся «Шива извещает богов о свадьбе ».*

Глава двадцать шестая БОГИ ПРИХОДЯТ К ШИВЕ

Шри-Махадева сказал:

Затем в городе Горного царя празднество в честь свадьбы Парвати
Началось, о лучший среди муни, вселяющее радость в [души всех] существ.
(1)
Звуки бхери, мриданг, панав, турий и гомуух
Заполнили все пространство меж небом и землею, о многомудрый. (2)
Ликующие гандхарвы принялись проникновенно петь,
А апсары пустились в чарующий пляс. (3)
Дочери богов и гор явились
В город Горного владыки, дабы на свадьбу Парвати поглядеть. (4)
Он порадовал их всех, [раздарив] различные украшения,
Одежды и прочее на свадьбе Гаури, о бык средь муни. (5)
Так в горном городе шло великое праздничное торжество,
Там ласково дул ветерок, разносящий благоуханье, (6)
В сердцах всех существ поселилась радость,
Покой наполнил стороны света, вселенная в благоденствии пребывала. (7)
Затем Индра с Тридесятю, со всеми гандхавами и киннарами
Отправился в путь в присутствие Махеши. (8)
Тем временем Нарада, владетель Удачи, лучший средь мудрецов,
Молвил Рати: «На свадебное торжество Парвати и Махадевы, (9)
Куда идут все боги вместе с гандхарвами, киннарами и змеями,
Ступай в присутствие Царя богов немедля! (10)
Если Махешу, охваченного ликованьем из-за свадьбы,
Твоего супруга оживить попросят боги, (11)
То тогда непременно Шива Каме вернет тело.

Молвив так, тот мудрец отправился поспешно в присутствие Махеши, (12)
И Рати также подготовилась к оживлению мужа.
Видя пришедшего Нараду, Шива речь обратил к нему: (13)
«Приветствуя, о дорогой, ныне следует должное свершить».
Тот отвечал: «Все Тридцать собираются, о Махешвара, (14)
Сиддхи, чараны, гандхарвы, киннары, великие провидцы.
В ночную пору, в благоприятное время, вместе с богами. (15)
Приходи в град Горного владыки, о Шамбху-господин,
И будет сыграна твоя свадьба, сопутствуемая празднеством великим». (16)
Тем временем вместе с богами, гандхарвами и киннарами
Царь богов явился в присутствие Махеши. (17)
Склонившись перед Махадевой, причиной всей вселенной,
Сказали боги: «О господин, что ты нам повелеваешь ныне?» (18)
Тот отвечал: «На моей свадьбе соответствующее должно быть свершено!»
Тогда началось на свадьбе Шамбху великое торжество. (19)
В том лесу подвижничества сердце Царя богов Шамбху возликовало.
Звуками бхери и прочих [инструментов] были заполнены десять сторон
света, (20)
О тигр средь мудрецов, гандхарвы чарующе запели,
Пролился цветочный дождь, и пустились в пляс сонмы апсар. (21)
Ветви деревьев склонились от множества восхитительных распустившихся
цветов
В лесу Бога богов, о бык средь муни. (22)
Кокили издавали приятные звуки, и тысячи пчел жужжали мило
В том лесу, и ветер подул с Малайских гор. (23)
Затем туда явился Браhma, Прародитель мира,
Вместе с великими провидцами, Васиштхой и прочими порожденными
мыслью сыновьями. (24)
Затем Нааяна прибыл в присутствие Шивы
В обществе Лакши и Сарасвати, чтоб наблюдать свадебное торжество. (25)
При виде их явленья на лотосе-лице
Владыки мирозданья, радостного сердцем, спокойствие сияло.

*Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается двадцать шестая
глава, называющаяся «Боги приходят к Шиве».*

Глава двадцать седьмая ШИВА ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ГОРОД ХИМАВАНА

Шри-Махадева сказал:
Явилась супруга Камы Рати, прекрасная во всех членах,
Терзаемая скорбью по мужу, исхудавшая, со слезами на очах. (1)
К Пурандаре обратила она речь, стоя перед ним. (2)

Рати сказала:

Прежде по повелению твоему мой супруг, дорогой мне, как собственная жизнь,

Выпустив стрелу в Шамбху, обратился тотчас же в пепел. (3)

Тогда мне, рыдающей от горя, ты сказал:

«Не печалься, твой супруг вновь тело обретет. (4)

Нынче Шанкара берет себе жену,

Сбитый с толку этой стрелой, исполнено ваше желанье. (5)

Супруг мой умер, а ты его к жизни не возвращаешь. (6)

Произнеся многословную речь, Рати с мужем в разлуке

Рыдала в присутствие Царя богов и Брахмы. (7)

Услышав это, Бхагаван Брахма к Шанкаре,

Сердцем жаждущему свадьбы, с просьбою обратился. (8)

Он молвил: «О господин, о боже, милосердный к склонившимся [перед тобою].

Сверши же одно дело богам в подмогу! (9)

Когда Кама по нашему повелению выпустил в тебя стрелу,

Тогда он обратил речь к богам с Индрою во главе: (10)

«Если в гневе Махадева меня уничтожит, чтоб [к жизни] меня [вернуть]

Предпримите соответствующее, о Тридесят! (11)

Ими было обещано ему: «Да будет так!», о Шанкара,

И он, опаленный огнем, рожденным из гнева, (12)

В прах обратился, и поэтому явилась его супруга Рати,

С сердцем, палимым горем, просит она [вернуть] своего мужа. (13)

Если ты из милосердия вернешь тело Каме, о господин,

Тогда боги сдержат твое обещание, о Владыка Тридесяти, (14)

И Рати обретет снова мужа, ввергающего мир во смущенье.

Шри-Махадева сказал:

Выслушав это, Махадева, милосердный к тем, кто ему предался, (15)

Вернул Каме тело, о великий муни.

Вновь обретя тело, Кама пал к ногам Махешвары (16)

И, приветствовав всех богов, встал рядом с Рати.

Наполнилось радостью сердце Рати, вновь обретшей мужа, (17)

О тигр средь мудрецов, и возликовали боги.

Затем вступила в свои права ночь, и ясная Луна, (18)

Возрастающая, засияла, а боги устроили великий праздник.

Тем временем Брахма рек богу Садашиве, (19)

Чьим украшением был пепел, с красно-бурой косицей на голове, с четырьмя руками.

Брахма сказал:

О Шамбху, этот твой высочайший облик, труднодостижимый для богов и прочих, (20)

Порождающий рвение в сердцах йогинов, увеличивающий радость,

Этот сокрыв, яви самый благостный облик, о Господь, (21)
Чтобы были довольны твой тесть, Владыка гор,
И теща Менака, при виде тебя, красавица, (22)
Тогда Гаури, прелестная во всех членах, тебе будет отдана Великою горою.
Так чтобы он был радостен, так сделай, о Махешвара, (23)
И чтобы никто не испугался при виде тебя в обличье грозном,
Более очаровательный, благостный облик с одним лицом и двумя руками,
(24)
О Бог богов, прими на свадьбе, о Губитель Смары.

Шри-Махадева сказал:

После этих слов Брахмы, к нему обращенных,
Шамбху немедля, о бык средь мудрецов, (25)
Обрел благостный облик с одним лицом и двумя руками.
Косица обратилась в золотую диадему, третий глаз – в украшенье, (26)
Пепел на теле стал сandalом, и на месте прочего сияли золотые украшенья.
Затем в благоприятное время, Владыку Тридесяти (27)
На спину быка усадив, боги, гандхарвы и киннары
Вознамерились отправиться в город Индры средь гор, о многомудрый. (28)
Во время выступления Владыки Тридесяти пролился цветочный дождь,
И пространство меж небом и землею наполнили звуки дундубхи
небожителей, о муни. (29)
Подул тихий ветерок, несущий прохладу и благоуханье, птицы запели,
И даже праматхи приятные, а не грозные, звуки ртами, довольные, издавали.
(30)
Так Быкознаменный вместе со всеми Тридесятью и владычными мудрецами
Направился к граду Индры средь гор, о многомудрый, вместе с киннарами,
Венчанный прекрасною Луною. (31)

Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается двадцать седьмая глава, называющаяся «Шива отправляется в город Химавана».

Глава двадцать восьмая СВАДЕБНОЕ ПРАЗДНЕСТВО ШИВЫ И ПАРВАТИ

Шри-Махадева сказал:

Затем, Индра средь гор, проведав о приближение Махешвары,
Выйдя навстречу и почтив его, как предписано, сам в град проводил его. (1)
Брахму, Вишну, Индру и прочих первейших богов,
Воздав им почести, как должно, Гора впустил в свой город. (2)
Марichi и остальных великих провидцев с поклонами встретив, как подобает,
В свой город позволил войти Индра средь гор, радостный сердцем. (3)
При виде жениха Парвати, умиротворенного, прекрасноликого,
Двурукого, украшенного драгоценностями, венчанного божественной
золотой диадемой, (4)

На чьей главе блестает полумесяц, сверкающего, словно сотня Солнц,
Возликовали Менака и Химаван, Индра средь горных пиков. (5)
Тогда и другие гости, боги, гандхарвы и киннары,
Увидев жениха Парвати, глаз от него не отводили, (6)
Друг другу говоря: «Как Гаури прелестна,
Так и красотою осиян Великий бог, Владыка мира!» (7)
Затем Повелитель гор, как пробил благоприятный час,
Парвати Богу богов, воздав ему почет, отдал собственоручно. (8)
Когда в соответствии с предписаниями Шамбху взял в жены Дочь Гималаев,
Радостный душою, производящую творение, поддержание и разрушенье, (9)
Тогда в городе Индры средь гор был великий праздник,
Равного которому никогда и нигде не было и не будет. (10)
Все боги ликовали, о многомудрый,
После того как Хара взял себе жену, исполнено было их желанье. (11)
Стали они снова восхвалять Каму, зачарованного Махадеву.
На Шанкару вместе с Парвати глядя, (12)
Все боги, гандхарвы и великие провидцы друг другу говорили:
«О, велика участь Владыки гор, мудреца, (13)
Оттого что дочерью его стала сама Мать мира.
Высшая Пракрити, которая по собственной воле всю вселенную порождает,
(14)
Та в ходе своих игр обрела рожденье в образе дочери в его доме.
Таков плод немалого подвижничества этого Владыки гор. (15)
Что же сказать о несравненной доле Мены, заслуженной в прошлых
[жизнях]?
Ведь она стала родительницей Матери мира. (16)
Кто в мире будет способен описать мощь Махеши
И его красоту, что в словах не выразить и в мыслях не представить. (17)
И многие другие речи молвили друг другу,
Видя осиянных красотою Парвати и Парамешвару. (18)
Браhma и Благословенный Вишну обратили речь к Благословенному
Махешваре
Вместе с Парвати, умиротворенному, полному веселья. (19)

Браhma и Вишну сказали:
О, господин, о боже, Парвати, супруга твоя это же Сати,
В разлуке с которой терзаемый горем, ты прежде налагал на себя епитимьи.
(20)
Она – Благословенная Богиня, вечное начало мирозданья.

Шри-Махадева сказал:
Затем Химаван, исполненный преданности, Шамбху стал восхвалять. (21)

Химаван сказал:
О Бог богов, о Махадева, о своих почитателях пекущийся, о Шанкара!

Поклонение тебе! Поклонение тебе! Поклонение тебе! Поклоненье,
поклоненье! (22)

Нынешнее мое рожденье не напрасно, и жизнь прекрасна,
Ибо своими очами я вижу Джаганнатху вместе с Матерью мира. (23)

Шри-Махадева сказал:

Возносящему такую хвалу с истинной преданностью Царю гор, о
великомудрый,
Молвил Благословенный Шамбху, радуя его речью, [подобной] амрите: (24)
«О Индра средь гор, о многомудрый, ты сам мое воплощенье иное,
Ты счастлив и особо чтим богами. (25)

Начиная с сегодняшнего дня мною будет установлена тебе на
жертвоприношенье доля,
И без тебя не будут свершаться жертвоприношенья в мире смертных, о
Горный владыка. (26)

Как поглощают жертву все боги на празднике жертвоприношенья, о Гора,
Так же и ты вкусителем жертв будешь в мире смертных. (27)

Химаван сказал:

О господин, благодаря твоему дару достиг я цели, о Наставник мира,
Но еще один дар прошу, о Шамбху, о состраданья океан. (28)
С этой Парвати наслаждайся здесь, о Махешвара,
Очисти меня, о боже, пекущийся о тех, кто убежище у тебя нашел. (29)

Шри-Махадева сказал:

Я буду пребывать недалеко от твоего града, о Горный владыка,
На твоей вершине вместе с богиней Парвати, радостный сердцем, (30)
И видя меня в горе, существа по этой причине Гиришай [нарекут] меня. (31)

Шри-Махадева сказал:

Преподнеся ему такой дар, на той лучшей средь гор
Он чудный город возвел и вместе с Умой в нем поселился, (32)
А все боги, начиная с Брахмы, по своим обителям разошлись.
Эту историю о свадебном празднестве Парвати (33)
Кто слушает или читает, тот достигает обители Богини.

Он не испытывает страха ни перед врагами, ни перед царем. (34)
Единожды услышав [историю эту], человек обретает желанное сердцу
И очищается ото всех грехов милостью Махадеви. (35)
Итак, рассказано тебе, о лучший среди муни, о том, как заполучил
Махешвара

Снова ту полную Пракрити, что [прежде была] дочерью Дакши Сати. (36)
Теперь слушай о том, как был рожден сын [Шивы], Тараки губитель,
Карттикея, мощнодланный богов защитник, (37)
Лучник, которому равных по доблести и моци
Нет равных в трех мирах и не будет. (38)

Так в упапуране Шри-Махабхагавата заканчивается двадцать восьмая глава, называющаяся «Свадебное празднество Шивы и Парвати».

Глава двадцать девятая ШИВА И ПАРВАТИ ПРЕДАЮТСЯ УСЛАДАМ ЛЮБВИ

Шри-Махадева сказал:

День и ночь вспоминая, что благодаря тяготам подвижничества
Он Парвати обрел, Махадева к ней исполнился любви. (1)
Ушами слушая ее речи, очами любуясь ее красою,
И размышляя беспрестанно, как радость доставить ее сердцу, (2)
Любовью к Парвати он, ликующий, воспыпал.
Однажды, собрав лесные цветы, Махешвара (3)
Сплел чудесный венок, умащенный камфорой и алоэ,
Надел его на [шею] Парвати и ее обнял нежно, томимый страстью. (4)
Прекрасного сына произвести на свет желая.
Нандину сказал Благословенный: «Без моего повеленья сюда (5)
Да не будет допущен ни один человек, ни бог, ни чтимый богами.
Так вместе со всеми праматхами стереги обители врата!» (6)
Выслушав это, встал [Нандин] на стражу врат
Вместе со всеми праматхами по приказу Бога богов. (7)
Затем в уединенном месте с Парвати пятнадцать лет
Наслаждался Благословенный Шамбху, желаньем ослепленный. (8)
Дня и ночи Хара не различал,
Погружаясь в услады любви, с душою, наполненной страстью. (9)
И когда Махеша наслаждению предавался,
Семя его в движенье пришло, но не изверглось. (10)
Земля, мучимая ударами ног его,
К Солнцу явилась в облике коровы, о бык средь муни. (11)
Ему, рыдая, со слезами на очах, поведала она
О страданьях, что причиняют ей удары ног Махеша: (12)
«О Творец дня, на вершине в Гималаях с Парвати Благословенный Хара
Предается утехам долго, с душою, зачарованной желаньем, Властитель мира.
(13)
Бремя Шивы и Шакти беспрестанно тяготит меня,
В покое пребывать я не могу, назови же средство [избавленья от него]. (14)
Ту Парвати заполучив, с сердцем, ослепленным страстью,
Не отличает дня от ночи Повелитель мирозданья. (15)
И не на миг не бывает перерыв у того Великого владыки,
Семя его не извергается, и покоя не наступает. (16)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав такие слова Земли, тот Творец дня
Вместе с нею отправился туда, где [пребывали] боги с Индрой во главе, (17)

И им передал рассказанное ею о произошедшем.
Услышав это, пошли в присутствие Брахмы (18)
Все Тридесять вместе с Землею тотчас же, о великомуудрый.
Те боги обратили речь к Брахме, Владыке мира, (19)
Впереди поставив Землю в облике коровы, о лучший среди муни:
«Слушай, о Брахма, вместе с Зиждительницей мира Парвати Хара (20)
Наслаждается на гималайской вершине уже пятнадцать лет.
Семя его не извергается, и покоя не наступает, (21)
Твердости духа не обретает Махешвара.
Подобного никто, нигде и никогда не видел и не слышал. (22)
Бременем соития Шивы и Шакти мучимая, эта Земля,
В нижний мир собирающаяся погрузится, в наше присутствие явилась. (23)
Что должно свершить, скажи, о Владыка трех миров! (24)
Выслушав их слова, Брахма, Праородитель мира,
Молвил Тридесяти, успокаивая их вновь и вновь: (25)
«Ради успеха дела богов наслаждается Махешвара.
Тот, кто появится на свет от семени, извергнутого в их союзе, (26)
Станет губителем Тараки, без сомненья.
Однако если у Богини от Шамбху родится сын,
Он станет притеснителем и богов и асур, (27)
И мочи его не выдержит мирозданье.
Поэтому чтобы в каком-нибудь другом месте от семени Шамбху (28)
Был рожден один сын, так сделайте, о боги.
Я же отправлюсь туда, где тот Махешвара (29)
С Парвати наслаждается, вне себя от страсти.
И вы все туда последуйте со мной скорее, (30)
Чтоб умолять Махешвари прервать соитье с Шамбху». (31)
Сказав так Тридесяти, Брахма туда
Поспешил, где Владыка богов вкушал усладу вместе с Умой. (32)
Все боги отправились вслед за ним туда, о многомуудрый,
И узрели Парвати и Венчанного Луной, предающихся наслажденью. (33)
При их появлении Шива пылкий, с душою смятенной,
Не сделал перерыва в соитии и не почувствовал стыда. (34)
И богиня Парвати не устыдилась
И не покинула Махешу, вкушающему услады день и ночь. (35)

Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается двадцать девятая глава, называющаяся «Шива и Парвати предаются усладам любви».

Глава тридцатая РОЖДЕНИЕ КАРТТИКЕИ

Шри-Махадева сказал:
Тогда боги, прия в высочайшее изумление, о муни,

Стали восхвалять Матерь мира в образе стыда. (1)

Браhma и другие сказали:

Ты – мать миров, а Xара – отец, а мы все – дети. Будучи твоими детьми, боги перед тобою не испытывают смущенья.

Оттого что ты, о Матерь, о супружница Шивы, ты в трех мирах в образе стыда пребываешь, победа тебе, о Богиня, защити землю, о Гаури, будь к нам добра! (2)

Ты Дух, ты Браhман, свободный от трех гун, о Матерь вселенной, сама став как мужчиной, так и женщиной в мире,

Таким образом играм ты предаешься, и благодаря твоим достоинствам Матерь называют существа тебя, супругу Губителя Смары. (3)

Когда ты по собственной воле явишься Шамбху, мужчиной, то в женском обличье, о Благая, ты развлекаешься с ним, о очаровывающая троемирье, И ты же в ходе собственных игр являешься как Кришна, мужчина, [бога] Шамбху сделав своей главной супругою Радхой, ты предаешься утехам, о Матерь!²⁷⁶ (4)

Будь милостива, О Матерь, о Владычица богов, оберегающая мирозданье, Прерви же [согание] нынче, чтоб Землю спасти! (5)

Шри-Махадева сказал:

Восхваляемая такими словами Тридцатью Благословленная Дочь гор Поднялась, согание прервав, охваченная стыдом, о муни. (6)

Тогда из ее пыла появился на свет один муж-великан, Бхайрава Бхимасена, исполненный знатной доблести и силы. (7)

Тому родившемуся мужу молвила Благословленная Богиня: «Живи у входа в мою обитель и стереги врата всегда, сынок!» (8)

Молвив так, Матерь трех миров, понурив голову от стыда, Вошла в чудный дворец с воротами и стенами из драгоценных каменьев. (9)

Шамбху же испустить святое семя, о лучший среди муни,

Вознамерился на благо этого мира и богов. (10)

Прознав о том, что он желает семя испустить, Из-лотоса-рожденный Обратил речь к Ваю ради успеха дела богов тогда: (11)

«О Ваю, ты одно дело соверши на благо мира, Чтоб у Шамбху сын родился, и Тараку умертви! (12)

Когда Махеша на землю испустит семя,

Тогда в лоно лотоса его помести немедля». (13)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав его слова, Ваю, средь стремительных первый, С неистовой силой поднял бурю, о лучший среди муни. (14)

Затем Шамбху излил семя в огонь,

Подобное Серебряной горе, и оно стало невыносимым для огня. (15)

Тогда огонь оставил его тотчас же в зарослях тростника

В обители Бога богов, мощнопламенное скопление блеска. (16)

Половину семени Ваю силою разделил на [шесть] частей
И эти части вложил в лона шести Криттик. (17)
То семя, пройдя чрез врата лона, о лучший среди муни,
Смешалось с их кровью, а после попало в утробу. (18)
[Половина] семени, что осталось в огне, в злато обратилось,
И вплоть до сего дня это злато сверкает средь зарослей тростниковых. (19)
Частицы его семени, унесенные ветром, удержать [в себе]
Криттики оказались не в силах, о лучший среди муни, (20)
И извергли его все, о многомудрый.
Затем, собрав семя, перемешанное с кровью, (21)
И поместив его в деревянную корзину, они с сердцами, полными страха,
бросили
Эту [корзину] в Гангу, о тигр средь мудрецов, где ее увидел Владыка тварей.
(22)
Тогда, взяв ту деревянную корзину, Праородитель
В свою обитель отправился, радостный душою и довольный. (23)
Посередине той деревянной корзины появился на свет великий муж,
С шестью ликами, двенадцатью очами и двенадцатью руками, (24)
Со светло-золотистым телом, обрученный с Удачей, с лицом-лотосом, на
котором сияла благосклонность,
Блистающий, как восходящая Луна, с очами, словно лепестки темно-синего
лотоса. (25)
Прознав, что появился на свет могучий сын Богини
Посреди корзины, ту корзину Владыка тварей (26)
Разломал, о лучший среди муни, и затем увидел [ее] сына.
В полнолуние [месяца] ашвин сын Шивы (27)
Родился в мире Брахмы, могучий Тараки супротивник.
После того как появился на свет сын Шивы, Браhma, Праородитель мира, (28)
На радостях устроил великий праздник.
[И в этот миг] диадема и блестящие серьги с головы Тараки (29)
Упали на землю, а тело задрожало.
Когда родился сын Парвати, великий доблестью и силой, (30)
Стороны света прояснились и расцвели сердца богов.
Проведав о рождении сына Парвати в городе Брахмы, (31)
Нараяна, придя, взглянул [на него] с почтением чрезвычайным.
Явились Тридцать во главе с Махендрой, (32)
И все великие провидцы, услышав о рождении сына Умы.
Браhma со всеми богами дал имена (33)
Этому ребенку Парвати, душой умиротворенный, о великий муни: (34)
«Из-за того, что он родился из утробы Криттик, под именем Карттикея
Будет известен в трех мирах сын Шивы. (35)
И также его имя будет Шанматура,
Поскольку Криттик насчитывается шесть. (36)
Так как из соединения извергнутого ими семени он родился,
То под именем Сканда он славу обретет. (37)

И поскольку он Тараку в битве умертвит,
То станет известен как Таракавайрин». (38)

Шри-Махадева сказал:
Дав такие имена, Браhma, Praродитель мира,
Со всеми сонмами богов устроил великий праздник. (39)
Затем к Рожденному из лотоса ради достижения собственных целей обратили речь
Все Тридесять, преследуемые Таракой, о лучший средь мудрецов: (40)
«О Господь, Владыка трех миров, пока сын Шанкары
В битве дайтью Тараку самолично не сразит, (41)
До тех пор с родителями не знакомь его.
Если из любви Bhагавати и Bhагаван Садашива (42)
Не отпустят сына на войну, то что делать нам тогда? (43)
Поэтому, после того как дайтья по имени Тарака будет сражен в бою,
Извести их о рождении сына, о Господь! (44)

Шри-Махадева сказал:
Так появился на свет старший сын Богини Шестиликий
И пребывал в городе Браhмы, боги же по своим обителям разошлись. (45)
О тигр средь мудрецов, поведано о том, как Карттикея, родился,
Сын Богини мощнодланный, асуры Тараки губитель. (46)
Те, кто с преданностью слушает и читает эту главу о рождении сына Дочери гор,
Не ведают страха перед грехом. (47)
У кого нет сына, тот, внимательно слушая о рождении сына Дочери гор,
Порождает отпрыска, отмеченного всеми достоинствами, что есть у Сканды. (48)

*Так в упапуране Шри-Махабхагавата заканчивается тридцатая глава,
называющаяся «Рождение Карттикеи».*

Глава тридцать первая КАРТТИКЕЯ СТАНОВИТСЯ ПОЛКОВОДЦЕМ БОГОВ

Нарада сказал:
Поведай, о Великий бог, о том, как в бою сын Парвати
Сокрушил Тараку, недруга богов, (1)
И как познакомился с родителями он, о Господь,
И что сделали Богиня и Махешвара, сына обретя? (2)

Шри-Махадева сказал:
Слушай, о дорогой, я поведаю о том, как асуру Тараку
В сраженье сын Парвати сокрушил (3)
И о том, как его знакомство с родителями состоялось.

Об этом я правду расскажу, слушай внимательно меня. (4)
Однажды, угнетаемые Таракой все Тридесять,
В присутствие Брахмы заявившись, к нему, многомудрому, обратили речь.
(5)

Боги сказали:

О Господь, о Браhma, о том, как Тарака нас притесняет,
Доподлинно разве ты не знаешь, что нам сказать тебе? (6)
Ныне, чтобы его уничтожить, сына Махадевы в бой
Отправь, могучего Карттикею. (7)

Шри-Махадева сказал:

Выслушав их слова, Браhma, Праородитель мира,
Карттике молвил речь в присутствие богов. (8)

Браhma сказал:

О дорогой, ты защитник тройственной вселенной, о сын Шивы,
Нынче обереги Тридесять [богов], умертвив Тараку-дайтью. (9)
Найдя прибежище у тебя, преследуемые асурой Таракой боги
К спасению придут, убей же недруга богов! (10)

Шри-Махадева сказал:

Тогда могучий Карттикея отвечал Творцу
Учтивым и торжественным тоном в присутствие богов. (11)

Карттикея сказал:

В битве сокрушу я злобного и грозного доблестью
Тараку, дайтьев царя, вахану ж мне подыщите! (12)

Шри-Махадева сказал:

Когда он это промолвил, Браhma Благословенный тому сыну Шивы
[В качестве] ваханы преподнес павлина, быстрого, как ветер, о великий муни.
(13)

И изготовленное из золота копье для убийства Тараки,
Блистающее, как мириады Солнц, вручил тому богатырю. (14)
Подобного великого копья не существует в трех мирах,
Поэтому сын Шивы обрел имя Копьеносца. (15)

Затем, поставив его во главе всех воинств,
На битву его отправил Браhma, Праородитель мира. (16)
Он же, поклонившись Брахме, взошел на павлина,
Взяв то грозное копье, великий доблестью и силой. (17)
Поставив его впереди, Тридесять отправились
На битву к городу Тараки, Индры среди дайтьев, о мудрец. (18)
Заслушав грозный шум их приближенья,
Индра средь дайтьев вместе с асурами стал готовиться к сражению. (19)

В окружении бесчисленного количества коней, слонов и пехотинцев
Он, трудноодолимый, выступил на битву. (20)
Завидев приближающегося Полководца верхом на лучшем из павлинов,
Вздымающего копье в руке, в окруженье всех Тридесяти, (21)
Тарака взошел на выкованную из чистого золота колесницу,
Украшенную разноцветными знаменами с изображением львов (22)
И выступил, звуком ободьев колес заставляя дрожать землю.
Его взору явились грозные знаменья, о многомудрый: (23)
Стали падать метеоры, рассекая Солнце, вблизи от колесницы,
И из глаз коней потекли потоки слез, о муни. (24)
Сердца всех воинов тяжесть обременила,
И издавая недобрые крики, летали страшные птицы. (25)
Наблюдая такие зловещие предзнаменования, владыка дайтьев, притеснитель
Тридесяти,
Взяв огромный, грозный обличьем лук, подступил к сыну Шанкары,
жаждущий победы в битве. (26)
О муни, кто в силах будет одолеть того, чья мать – Благословенная Дочь
Горного владыки – сама умерщвляет лучших из дайтьев в битвах,
А отец – Гириша, разрушитель мира. (27)

*Так в упапуране Шри-Махабхагавата заканчивается тридцать первая глава,
называющаяся «Карттикея становится полководцем богов».*

Глава тридцать вторая БОЙ КАРТТИКЕИ И ТАРАКАСУРЫ

Шри-Махадева сказал:
Тогда звуки турий, бхери и паннава
Со стороны обоих воинств, львиные рыки (1)
И ужасный скрип ободьев колес напомнил пространство до небес,
Земля стала дрожать, и вот битва разразилась. (2)
Тем временем Браhma вместе со всеми великими провидцами,
Взойдя на необыкновенную колесницу, на небесах явился, (3)
Чтобы наблюдать неистовую битву, побуждающую подняться волоски на
теле,
Между богами и данавами, несущими друг другу смерть. (4)
Индра, метая сотни и тысячи перунов,
Разил в битве дайтьев, великих доблестью и силой. (5)
И также разгневанный Варуна, петлею захватывая быков средь асур
И умерщвляя своим оружьем, отправлял их в обитель Ямы. (6)
Все остальные Тридесят, выпуская множество стрел,
Сокрушали в бою воинов Индры средь потомков Дану. (7)
Карттикея, сражаясь в битве с тем злодеем,

Убил много видных дайтьев, великих доблестью и силой. (8)
Так под ударами оружья богов
Данавы расставались с жизнью близ Тараки. (9)
Из-за их сломанных колесниц и тел павших слонов и лошадей
И убитых асур земля там стала непроходимой. (10)
Меж обоих воинств потекла ужасная река,
Наполненная кровью множества умерщвленных дайтьев, о лучший среди
муни. (11)
И после того как было разбито его войско, Тарака, бык средь дайтьев,
Вступил в неистовое сраженье с Полководцем, о Нарада. (12)
Сотни и тысячи видов метаемого им оружья
Рассекал в бою сын Гаури, словно улыбаясь. (13)
И таким же образом великое оружье, выпускаемое Полководцем,
Тарака отражал, сотни и тысячи видов. (14)
И в то время как они осыпали друг друга множеством стрел,
Взирая на битву, пришли в великое изумление боги и киннары. (15)
Тогда дайтья, неистовый в бою, поток стрел с золотым опереньем,
Ужасных, подобно жезлу Ямы, направил в Полководца в гневе. (16)
Полководец же выпустил грозную стрелу с [наконечником в образе]
полумесяца,
Но тот [дайтья] рассек ее в мгновенье, о Нарада-[муни]. (17)
Тогда Полководец десятью стрелами, внушающими страх, быка среди
дайтьев
Снова ранил в гневе (18)
Царь дайтьев, терзаясь болью от этих стрел, о лучший среди муни,
Лишившись чувств, на дно колесницы рухнул. (19)
Затем, поднявшись снова и рыча, словно лев,
Попав под власть ярости, схватился данава за копье. (20)
Завидев то воздетое огромное копье, Шестиликкий
Метнул свое мощное копье, недругов утеснитель. (21)
И то копье, находящееся в руке дайтьи,
В миг обратило в прах, что было подобно чуду. (22)
Тогда дайтья, яростный в бою,
В Полководца крепкую железную палицу метнул, о муни. (23)
Полководец ту грозную палицу своею палицей внезапно
Наземь свалил, разбив ее, и по руке его удар нанес. (24)
Тогда, другую палицу схватив, владыка дайтьев
Снова обрушился на Полководца, издавая львиный рев. (25)
Завидев приближение великого асуры с палицей в руке,
Полководец поразил обе его руки стрелою с наконечником в форме конской
подковы. (26)
Раненный этим оружьем в битве, бык средь дайтьев
Издал очень громкий звук, словно облако в конце юги. (27)

Так в упанауне Шри-Махабхагавата заканчивается тридцать вторая глава, называющаяся «Бой Карттикеи и Таракасуры».

Глава тридцать третья УБИЕНИЕ ТАРАКИ

Шри-Махадева сказал:

Затем царя дайтьев, издающего страшные вопли,
Стал разить [Карттикея] грозными стрелами, подобными жезлу Ямы. (1)
В ответ, взяв внушающее ужас копье, чье древко было осыпано
драгоценными камнями,
В Полководца метнул его Тарака, ослепленный гневом. (2)
Видя это приближающееся копье, неодолимое для богов,
Тридцать задрожали вне себя от страха. (3)
Вместе с божественными великими провидцами Браhma свастьяну
совершил,
А Полководец, благословенный сын Парвати, то копье (4)
Своим копьем в пепел обратил на глазах у всех существ.
Тогда радостные боги цветочный дождь пролили (5)
На Карттикею, а Браhma снова вознес ему хвалу.
Сиддхи и гандхарвы пришли в изумление при виде монстра (6)
Сына Махадевы Карттикеи, о Нарада-[муни].
Тогда разгневанный Индра дайтьев схватил поспешно лук (7)
И проливая потоки стрел, Сканду, неодолимого в бою,
Покрыл ими, и павлина, нанося удары. (8).
Сын Шивы, рассекая потоки эти,
Блистал, как мириады Солнц, о тигр средь мудрецов. (9)
Тем временем Губитель Вритры других великих асур
На части разрубая, к сыну Парвати присоединился. (10)
Восседая на разноцветном павлине, подобном огромной горе изумрудной,
Сын Парвати и Губитель Вритры на слоне (11)
Айравате появились на поле брани, о лучший средь муни.
Завидев их в сраженье, Тарака, грозный своею мощью, (12)
Ливнями стрел Кумару и Индру, о Нарада, стал разить.
Рассекая потоки его стрел на той великой битве, (13)
Могучие Кумара и Индра издавали звуки, подобные рычанью льва,
И наносили удары разнообразным грозным оружьем. (14)
Индра метнул в него проворно ваджру, о Нарада-[муни],
Но она, в миг достигнув его груди, распалась на множество частей. (15)
Тогда, вздымая меч, с очами, красными от гнева,
Оставил он Кумару и нагрянул на Царя богов. (16)
Но Благословенный Сын Парвати в гневе,
Сотрясая его колесницу, отрубил ему руку с мечом. (17)
Тогда повелитель потомков Дити, в ярости в левую руку

Взял грозную палицу и обрушился на Полководца. (18)
Прибегнув к внушающему ужас копью, дарованному Брахмой,
Приближающемуся царю дайтьев тот нанес удар в бою. (19)
Пронзенный им, могучий Индра средь дайтьев, подобный горе Нила,
Рухнул на землю, заставляя ее грохотать. (20)
После того как великий дайтъя был умерщвлен, боги, гандхарвы и киннары
Великую радость обрели, стороны света прояснили, (21)
Засверкало Солнце и покой наполнил мирозданье. (22)

*Так в упанауне Шри-Махабхагавата заканчивается тридцать третья
глава, называющаяся «Убиеие Тараки».*

Глава тридцать четвертая ПРИБЫТИЕ КАРТТИКЕИ НА КАЙЛАСУ

Бог сказал:

Тогда ликующие Тридесять стали умилостивлять сына Дочери гор
[Подношением] благовоний, цветов, аргхы и приборов для куренья и
различными гимнами с почтением. (1)
Владыка созданий Браhma, взойдя на небесную колесницу, запряженную
гусями,
Отправился, захватив с собой Кумару, Шестиликого Карттикею, (2)
В присутствие Махеши. Приведя его, обратил речь к Вришабхе, о лучший
средь мудрецов.

Браhma сказал:

О дитя, твоя мать – это чтимая миром Владычица богов, (3)
А отец твой – Махадева, несущий благо.
Ты их сын, и своим родителям ты почести воздай! (4)
Оставаясь здесь, всю вселенную оберегай, о многомудрый! (5)

Шри-Махадева сказал:

Услышав это из уст Браhma, Парвати и Высочайший Владыка
Восприняли [сказанное] сердцем и признали сына, о лучший средь мудрецов.
(6)
Богиня Парвати, исполненная ликованья, склонившегося перед нею сына
На колени к себе усадила на радостях великих. (7)
Махеша же, обретя сына, с сердцем, наполненным торжеством,
Созвал всех богов и устроил великий праздник. (8)
Туда явился Благословенный Вишну, Нааяна вечный,
И узрел Карттикею в чарующем божественном обличье, (9)
На все члены тела которого с любовью взирала Богиня:
«Оказавшись на коленях Богини, он наслаждается благодаря великой участии
своей. (10)

Также и я, непременно став ее сыном,
Взобравшись на колени, буду сосать ей грудь с великим почтеньем». (11)
Когда погруженный в такие грезы, Благословенный Вишну, Муж
высочайший,
Мысленно сообщил [о том, что хотел], Богине и, поклонившись, прочно
удалился, (12)
Тогда, проведав о желанье его, Парамешвари
Ему дар преподнесла: «О Вишну, моим сыном будешь ты!» (13)
Затем все прочие лучшие из богов по своим обителям разошлись,
Пав к ногам Великой богини и Бога богов, о Нарада. (14)
Итак, поведал я о том, как Карттикая Тараку, супротивника богов,
Грозного своею мощью, палицей сразил в бою, (15)
И о том, как его знакомство с родителями состоялось. (16)
Теперь же слушай о том, как Вишну родился Ганешварой,
Богом, имеющим прекрасный лик слона, сыном Бхавани высокочтимым. (17)

*Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается тридцать четвертая
глава, называющаяся «Прибытие Карттикаи на Кайласу».*

Глава тридцать пятая СКАЗ О РОЖДЕНИИ ГАНАПАТИ

Шри-Махадева сказал:
Однажды ради развлеченья Бхава вместе с Бхавани
Отправился на землю, сына оставив дома. (1)
Тогда, достигнув дивного леса на земле,
Он воздвиг великолепный дворец и там поселился вместе с Умой. (2)
В один прекрасный день Махадева, оставив Богиню во дворце,
Вместе с праматхами лесные цветы ушел собирать. (3)
Собрав великое множество цветов, Махешвара
Задержался в лесу, богатом чудесами. (4)
Тем временем Гаури, умастив тело имбирем,
Вознамерилась омовенье совершить, о бык средь мудрецов. (5)
Тогда Махешвари о том, чтобы стеречь дворец
Подумала, хоть и оберегающая все [существа] (6)
Вспомнив обещание, данное ей Вишну, с собственного тела
Она собрала имбирную мазь и создала одного сына, (7)
С отвисшим животом, огромными руками и чарующим лицом,
plenительного,
Трехокого, рдяного цвета, подобно полуденному Солнцу, (8)
Предводителя всех ганов, [в котором воплотился] Нараяна-бог.
Ему ясно улыбающаяся Бхагавати, дав грудь, (9)
Промолвила слова: «О сын, эту мою обитель стереги,
Пока я снова не вернусь, омовенье совершив». (10)

Сказав это сыну, Богиня поспешила удалилась для омовенья,
А мальчик остался там, охраняя дворцовые врата. (11)
Тем временем Бог богов из чащи леса
Подступил к вратам, и его увидел мальчик. (12)
Тогда путь преградил Богу богов сын Умы,
Проворно воздев трезубец, когда он хотел войти в обитель. (13)
Шива, взглянув на него своими очами, вооруженного трезубцем,
Метнул тотчас же свой трезубец, не зная, что это Умы сын. (14)
Огромный и грозный трезубец, отправленный [рукою] Шивы,
Немедля обратил в прах голову того ребенка. (15).
Однако обезглавленный сын Парвати дух не испустил,
И трезубец Махеши трезубец жизнь не забрал его. (16)
Тем временем совершив омовение, в окружении подруг
Пришла Дочь горного царя, Владычица Тридесяти. (17)
Увидев у врат сына обезглавленным и лежащим на земле
Спросила она Бога богов, испуганная, о лучший средь мудрецов. (18)

Богиня сказала:

Что это [случилось], о лучший среди Тридесяти, кто это голову моего
ребенка
В пепел обратил, стоявшего у врат, скажи! (19)

Шива сказал:

О Дочь гор, я и не ведал, что это сын твой,
Заприметив его, преградившего мне путь, я голову его в прах и обратил. (20)
Тогда Парвати в гневе потребовала у Махадевы:
«Дай моему сыну голову и не медли!» (21)
Услышав это, Благословенный Махадева отправился тотчас же, о мудрец,
Чтобы отыскать голову и приставить собственному сыну. (22)
Затем в лесу увидев могучего царя слонов
Спящего головой на север, Махешвара (23)
[Подумал]: «В том, чтобы голову отрубить ему греха не будет» и его
обезглавил.
Ту голову принеся, ее приставил сыну Хара: (24)
«Слоноголовым пусть будет этот сын Богини, предводитель ганов».
Бог богов, также зная, что это родился Нааяна, о мудрец, (25)
Любовь к нему явил, на колени Слоноликого усадив.
Тогда Господь Хара к сыну, [в образе которого воплотился] Нааяна, обратил
(26)
Ласковые речи, словно чтобы загладить обиду. (27)

Шри-Шива сказал:

Не ведая я голову отрубил тебе трезубцем этим,
Поэтому я виновен, правда, правда [это], о Джанардана. (28)
Когда на исходе Двапара-[юги] ты в доме Васудевы

Родишься из [утробы] Деваки, приняв иной облик, (29)
Тогда с тобою, о дорогой, в городе Шонита
Я непременно вступлю в великий бой. (30)
И там на поле браны на глазах у всех существ.
Ты меня вместе с трезубцем в оцепенение введешь. (31)

Шри-Махадева сказал:
Затем бог [Шива] вместе с Парвати в том лесу оставался
Несколько месяцев, предаваясь наслажденьям, а после возвратился в свою
обитель [на Кайласе], (32)
Где находился старший сын, Тараки губитель,
И там с обоими сыновьями всегда он в радостном настроенье. (33)
Живет вместе с Богом богов имеющая природу Брахмана Благая [богиня],
Оказываясь иногда то на Кайласе, то в городе Варанаси, (34)
То в каком-либо ином месте забавляясь, как пожелает.
Но снова на Кайласу возвратившись, она там обитает (35)
Вместе с Благословенным Богом богов, праматхами и сыновьями.
Поэтому на Кайласе, лучшей из гор,
Постоянно местопребывание ее, исполненной высочайшего блаженства. (36–
37)
Итак, рассказано тебе обо всем, о чем ты спрашивал меня, о лучший средь
мудрецов,
О том, как прежде состоялось Пракрити свадебное торжество. (38)
Кто читает с преданностью о высочайших деяниях Богини,
Тому благосклонная Шарвани, труднодостижимая даже для Брахмы и иных
[богов], (39)
Дарует исполнение всех заветных желаний, без сомненья,
И также неодолимые недруги его в сраженье гибнут. (40)
В неурочное время в сезон дождей поклонение [Богине] совершил потомок
Рагху,
Исполненный величайшей преданностью, ради убийства Раваны. (41)
И в это же время начиная с девятого дня темной половины каждый день
Вплоть до великого девятого дня это [сказание] читающий (42)
Человек невыполнимое совершает милостью Богини.
Подобно тому как в битве был сражен неодолимый для богов недруг, (43)
Мощнодланный властитель ракшасов Равана Благословенным Рамой,
Также и [человек, читающий сказанье], обрекает на гибель врагов, правда,
правда [это], без сомненья. (44)
И обретя плод [совершения] ашвамедхи, он блаженствует долгое время на
небесах.
Кто слушает с преданностью это превосходное сказание о величии Богини,
(45)
Добродетели и слава того возрастают, о лучший среди муни.
Тигры и все иные хищные твари, (46)
Завидев его, в страхе уносятся прочь далеко.

Имея [много] сыновей и внуков, счастье вкушая долго на земле, (47)
После смерти он достигает обители Богини и ликует, о лучший среди муни.
К чему много слов? Правда, правда это, о владыка мудрецов. (48)
К слушающим и читающим это [сказанье] благосклонна будет Махешвари.
Тот плод, что происходит от благосклонности ее, о муни, (49)
Я не в силах описать даже за сотни мириадов кальп.
Эту великую тайну Богини, о дорогой, не следует разглашать (50)
Любому, но только преданности исполненному [человеку].
Ты величайший почитатель Богини, владетель чистого знания, стойкий в
обетах, (51)
И то, что мы поведали тебе, не должен ты передавать [другим],
Но не существует такого, чтоб нельзя было раскрывать тебе. (52)
О чем другом желаешь ты услышать, скажи, и я об этом поведаю тебе. (53)

Вьяса сказал:

Выслушав слова Владыки Тридесяти, Индра средь мудрецов затем склонился
перед ним, Пятиликим, чьи стопы с преданностью лучшие боги чтут,
И снова желая услышать о превосходных деяниях высочайшей среди
Тридесяти [богини], спросил, благоразумный, об этом небывалом великом
поклоненье, (54)
Которое совершив, потомок Рагху умертвил предводителя ракшасов Равану,
мучителя богов, вместе с сыном и челядью в битве.
Свершив это [поклонение] не только люди на земле, но и Браhma, Махендра
и прочие Тридесять богов свои заветные желанья исполняют. (55)

*Так в упапурane Шри-Махабхагавата заканчивается тридцать пятая глава,
называющаяся «Сказ о рождении Ганапати».*

КОММЕНТАРИЙ

¹ 1.1(1). *Херамба* (heramba...) – имя Ганеши [Apte 1922: 643], почитаемого как божество мудрости и образованности. С обращения к Ганеше начинаются, как правило, санскритские тексты [Индуизм 1996: 138; Мифы 1991: 264–265].

² 1.1(2). *Инды богов* (devendra...) – «Индра» в пуранах и Мбх не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокий и др. Выражение «Индра среди царей» равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» – то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» – «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. [Махабхарата 1987: 609].

³ 1.2. *Нарайне совершив поклонение и Наре, лучшему из людей, / Богине Сарасвати и Вьясе* (nArAyaNaM namaskR^itya naraM chaiva narottamam / devIM sarasvatIM vyAsaM) – в пуранах Нара-Нарайна провозглашаются двуединым воплощением Вишну (четвертым из двадцати двух, согласно версии БхП (I.3.9)). Идентичность имени риши и одного из имен Вишну, а также их онтологическое единство обусловили смешение этих двух образов как в индийских текстах, так и в некоторых работах европейских индологов. Арджуна и Кришна считаются воплощениями соответственно Нары и Нарайны [Мифы 1992: 198, 199]. Сарасвати (sarasvatI) – богиня речи и мудрости, покровительница учёных и поэтов [Индуизм 1996: 394]. Вьяса (vyAsa, букв. «разделитель») – божественный мудрец, разделивший веды и почитавшийся составителем Мбх и пуран, отсюда и его упоминание в начале текста [Там же: 136].

⁴ 1.2(2). *затем следует читать [эту книгу, именуемую] «Победа»* (tato jayam udIrayet) – ср. с определением Мбх, данным в конце самого эпоса: «Зовется эта итихаса «Джая» («Победа») (XVII.35–45) [Махабхарата 2005: 114].

⁵ 1.3. *которую почитая, мир Виринчи создает, Хари оберегает, / А Гириша разрушает* (yAm ArAdhya viri~nchir asya jagataH sraShTA hariH pAlakaH saMhartA girishaH) – Виринчи это Браhma, являющийся творцом вселенной, Хари – Вишну, выступающий в роли хранителя, Гириша – Шива, чья функция – разрушение. В шактистских пуранах эти три бога осуществляют свои роли всецело по воле Богини, см. 3.3 и примеч. 65.

⁶ 1.3. *Которую изначальной высшей Пракрити называют мудрецы* (yAm AdyAM prakR^itiM vadanti munayas <...> parAM) – Пракрити здесь выступает как одно из имен Великой Богини, поскольку та отождествляется с ней. Как Пракрити Богиня ощутимо присутствует в физическом мире и сама является миром [Кинсли 2008: 171; Pintchman 1994: 114 – 115]. Как указывает Дж. Н. Тивари, философия шактизма является монистической, и она совмещает в себе концепцию Браhma, взятую из Упанишад, и концепцию Пракрити, происходящую из санкхьи [Tiwari 1985: 68]. Ср. ДМ 1.78; ДБхП I.5.48; IV.5.31; VI.5.23; VII.31.44 и др. В шактистской теологии Пракрити не является просто лишенной сознания материей, как в санкхье [Devi-gita 1998: 72]. Отождествление с Пракрити придает миру феноменов положительное значение, таким образом, он оказывается не иллюзией, а воплощением самой

Богини [Coburn 1988: 186; Kinsley 1987: 135–136]. О развитии понятия «Пракрити» см. [Pintchman 1994: 61 – 86].

⁷ 1.3. *Матери мира* (vishva-jananIM) – в шактистских текстах Богиня часто именуется эпитетами, указующими на ее материнскую природу: jaganmatR^āi, jagadambikA, amba, parAmBa и др.

⁸ 1.3. *дарящей рай и освобождение* (svargApavarga-pradAm) – определение, синонимичное определению «дарящая наслаждение и освобождение». «Наслаждение-освобождение» это известная формула шактизма, означающая гармоничное сочетание духовного освобождения и всего спектра земного жизненного опыта, наполненного ощущением реального присутствия Богини [Индийская философия 2009: 857; Beane 2001: 250]. Шактисты утверждают, что Богиня может даровать и то, и другое, в отличие от Вишну и Шивы, которые могут дать только освобождение [Маханирвана 2003: 149].

⁹ 1.4(2). *Благодаря суровым епитимьям её обретя в жены* (ugrais tapobhir api yAM samavArya patnIM) – если обычно в пуранических текстах говорится лишь о подвижничестве Парвати ради замужества с Шивой, то в данной пуране подвижничеству Парвати предшествует подвижничество самого Шивы, предпринимаемое с целью обрести её в жены, что и является отличительной особенностью версии мифа о перерождении супруги Шивы, содержащейся в МБхП.

¹⁰ 1.5. *Однажды в лесу Наймиша Шаунака и другие великие провидцы / Попросили тигра среди мудрецов Суту* (ekadA naimiShAraNye shaunakAdya maharShayaH / paprachChur muni-shArdUlaM sUtaM) – МБхП, подобно другим пуранам, представляет собой диалог между сказителем Сутой и отшельниками – обитателями священного леса Наймиша. Как правило, отшельники просят сказителя что-либо разъяснить, и таким образом весь текст пураны построен как нескончаемые ответы на разнообразные вопросы. Тигр среди мудрецов (muni-shArdUla) – подобное сравнение, указывающее на первенство, является обычным приемом в традиционной индуистской литературе, как и сравнение со львом, слоном и быком [Махабхарата 1987: 604], о последнем сравнении см. примеч. 15.

¹¹ 1.7(1). *девятиричная преданность* (navadhA bhaktir) – девятью видами преданности являются: 1) shravaNa (слушание), 2) kIrtaNa (восхваление), 3) smaraNa (памятование), 4) charaNa-sevA (служение стопам), 5) pUjA (почтание), 6) vandana (восхваление), 7) dAsya (услужение), 8) mitratA (дружба) [Тулси дас 1948: 617].

¹² 1.7(2). *о многомудрый* (mahAmate) – в текстах на санскрите эпитеты, используемые для характеристики героев, нередко представляют собой сложное слово, первая часть которого прилагательное mahat (mahA-) – «большой», «великий». Кроме mahAmati, к этому ряду относятся mahAyashas – «многославный», mahAtejas – «великоблистательный», mahAbAhu – «мощнодланный» и др. [Рамаяна 2006: 735].

¹³ 1.8(1). *великому духом* (mahAtmane) – mahAtma это эпитет, часто встречающийся в литературе на санскрите. Не несет особой смысловой нагрузки и может употребляться применительно к любым значимым

персонажам, в том числе и к отрицательным. В новейшее время махатмами стали величать крупных религиозных и политических деятелей, например, Ганди [Индуизм 1996: 271]. См. примеч. 12.

¹⁴ 1.9(1). *Благословенный* – так переведено слово *bhagavAn*. ВшП (IV.4.5) связывает этот эпитет с обладанием шестью качествами: могущество (*aishvarya*), праведность (*dharma*), слава (*yashas*), процветание (*shrI*), знание (*j~nAna*) и отречение (*vairAgya*) [Durga Saptasati 2012: 102–104; Saptashat�sarvasvam 2001: 65].

¹⁵ 1.13(2). *о бык среди мудрецов* (*tuni-ruMgava*) – чрезвычайно употребимая в древнеиндийском эпосе «животная метафора», по всей вероятности мифологического происхождения. Аналогию представляет употребление шумерского «гуд» в значении «герой», «богатырь» и такое же употребление со значением «бык» в эпических традициях тюркских и монгольских народов, где можно проследить связь этого явления с мифологией шаманизма. В наиболее древних памятниках мирового эпоса герои сами обладают способностью превращаться в быков [Махабхарата 1987: 604; Махабхарата 1996: 251]. Ср., напр., ДБхП I.1.3; V. 2.10, 28.53; VI.1.17; XI.2.30; XII.9.37. О роли быка в мифологиях различных народов мира см. Мифы 1991: 203.

¹⁶ 1.15(1). *Создав восемнадцать пуран* (*aShTAdashaitAni purANAni*) – согласно преданию, Вьяса (см. примеч. 3) является автором восемнадцати основных пуран, именуемых великими (махапураны, к их числу принадлежат БрП, ПП, ВшП, ШП, БхП, НП, МрП, ЛП, БхвП, БвП, ВрП, ЛП, СП, ВмП, МтП, ГП, Бап, КуП, а также Мбх и Рамаяны).

¹⁷ 1.15(2). *знаток Закона* (*dharma-vit*) – как «закон» переведено слово *dharma* – в индуизме универсальный закон мироздания и принцип следования этому закону как основная человеческая добродетель, частные дхармы – вытекающие из всеобщего религиозно-этического закона обязанности общественного сословия или отдельного лица [Индуизм 1996: 180 – 182].

¹⁸ 1.20(2). *В незримом облике в небе находясь, молвила речь* (*adR^iShTa-rUpA chAkAshe sthitvaivaM vAkyam abravIt*) – появление «незримого гласа», что-либо предвещающего или советующего героям, обычный сюжетный ход в санскритской литературе. Так в ДБхП I.5.70–105 незримая Деви рассказывает богам о причине отпадения головы Вишну и дает совет приставить к его тулowiщу голову коня [Девибхагавата-пурана 2014: 29–31], а в ДБхП III.2.19–20 повелевает Брахме предаться подвижничеству и сотворить мир [Девибхагавата-пурана 2006: 19]. В пьесе Калидасы «Шакунтала, или Перстень-примета» голоса незримых существ благословляют Шакунтalu отправиться в путь к царю Душьянте [Классическая драма 1976: 128].

¹⁹ 1.21(1). *Туда, где пребывают все Шрути, в мир Брахмы* (*yatrAsan shrutayaH sarvA brahmaloke*) – седьмой и высший из семи верхних миров, где пребывает сам Брахма и олицетворенные веды [Сутры 1997: 352–353].

²⁰ 1.23(2). *обитель Высшего Духа* (*brahma-padam*) – согласно Апте, *brahma-pada* это «*the place of Supreme Spirit*» [Apte 1922: 395].

²¹ 1.28(2). *Ту Дургу Бхагавати высочайшим Брахманом именуют* (*tAm AhuH paramaM brahma durgAM bhagavatIM*) – в шактистской философии Шива и

Шакти, которая выступает в образе майи, вместе мыслятся как единый, гомогенный Брахман. Иногда Шива отождествляется с Ниргуна-Брахманом адвайтистов, а Шакти – с Сагуна-Брахманом. По другой версии, Деви сама неотличима от Брахмана, который и есть единственная подлинная реальность, определяемая как *sach-chid-Ananda* (бытие-сознание-блаженство). И два аспекта Брахмана соотносятся с Шакти, лишенной качеств, и Шакти, обладающей качествами [Радхакришнан 1994, II: 663; Pintchman 1994: 115]. Ср. ДБхП I.2.10; 8.40; 12.15; III.7.4 – 7; IV.25.68; IX.1.14; МБхП 41.13.

²² 1.31(2). *Объемлющую всех богов* (*sarva-deva-mayIM*) – данный эпитет отсылает к знаменитому гимну Вач из РВ (X.125), в котором богиня именуется двигающейся со всеми богами и несущей их [Ригведа 1999: 282–283], и к мифу о явлении Великой Богини из энергий различных божеств ради убийства Махиши, содержащемуся в ДМ (2.10–18) и ДБхП (V.8.33–46) [Деви-махатмья 2012: 34–35; Деви-махатмья 2015: 38–39].

²³ 1.31(2). *имеющую природу бытия-сознания-блаженства* (*sach-chid-Ananda-vigraham*) – в веданте «бытие-сознание-блаженство» (*sach-chid-Ananda*) это традиционное ведантистское определение абсолюта-Брахмана, а в шактизме, как известно, Богиня отождествляется с Брахманом, см. примеч. 21. С точки зрения адвайта-веданты Шанкары, этот Брахман по сути своей лишен каких бы то ни было свойств, а стало быть, мы имеем дело не с тремя разными характеристиками, но с собственной природой (*svarUpa*) Брахмана [Индийская философия 2009: 732]. Ср. ДБхП VII.31.67; МБхП 16.5, 14; 18.5 и др.

²⁴ 1.32(1). *по собственной воле из своих гун ты сотворила трех мужей, начиная с Брахмы, ради дела творения, [поддержания и разрушения]* (*sR^iShTyAdi-kArya-traye / brahmAdyAH puruShAs trayo nija-guNais tvat-svechChayA kalpitAH*) – гуны (*guNAH*) в индуизме это три взаимно соотносительных онтологических аспекта любого природного сущего, взаимодействие и полагание результатов взаимодействия, это три составляющие силы Пракрити или майи, суть которых – движущая сила, механизм миропроявления. Всего гун три: 1) тамас (*tamas*) – источник апатии, инертности, невежества и иллюзии; 2) раджас (*rajas*) – активное, деятельное, стимулирующее начало, источник всякого действия; 3) саттва (*sattva*) – основа умиротворённости, добра и благости [Индийская философия 2009: 319–320; Индуизм 1996: 154–155]. Подробные сведения о трёх гунах излагаются в ДБхП (III.8–9) [Девибхагавата-пурана 2006: 60–72]. Согласно традиционным представлениям, Брахма происходит из раджаса, Вишну – из саттвы и Шива – из тамаса (ДБхП I.16.1–10) [Индийская философия 2009: 704].

²⁵ 1.33(2). *Шамбху <...> Испил яд Калакута, грозящий гибелью троемирию* (*shambhur <...> trailokya-kShaya-kArakaM samapibad yat-kAlakUTaM viShaM*) – согласно преданию, во время пахтания океана богами и асурами ради обретения амриты на его поверхности возник страшный яд Халахала или Калакута, грозивший сжечь вселенную. Тогда ради спасения мира Шива проглотил яд, и от этого у него навсегда посинела шея (Рамаяна I.45) [Рамаяна

2006: 767, 772; Темкин 1982: 65]. В индуистской космографии под троемирием или тремя мирами подразумеваются небо (svarga), земля (bhUmi) и подземный мир (pAtala), или же небеса, земля и пространство между ними [Индийская философия 2009: 794 – 795; Махабхарата 1996: 278; Рамаяна 2006: 733].

²⁶ 1.34(1). *благодаря гунам своей майи* (svIyair guNair mAyuA) –о гунах см. примеч. 24. Майя это один из главных принципов индуизма, первоначально означавшая «сверхъестественную силу, магическую энергию Бога» и часто переводимая как «иллюзия». Упанишады подчеркивают чарующую силу майи, которая делает душу слепой к истине. В ведантистской интерпретации Шанкары майя характеризуется прежде всего как реальная, и в то же время нереальная (ни сат ни асат) [Костюченко 1983: 114]. Если майя существует, она служит пределом для Брахмана, если же она не существует, то невозможно объяснить явления мира. Майя как бы и реальна, ибо она производит мир, и нереальна, чтобы служить пределом для Брахмана [Индийская философия 2009: 496 – 497; Радхакришнан 1994, II: 514]. В шиваизме майя является одним из трех видов уз (pAsha), которые ограничивают душу. В вишнуизме майя – одна из девяти шакти Вишну. В шактизме майя или пракрити рассматриваются в качестве субстанции Деви, то есть реальной и материальной силы. Она находится внутри утробы Шакти и является потенциальной в пралайе и актуальной в творении. Под управлением Шакти майя развертывается в материальные элементы и физические части всех существ [Индийская философия 2009: 496–497; Пахомов 2002: 95; Радхакришнан 1994, II: 663 – 664]. Подробнее о развитии понятия «майя» см. [Pintchman 1994: 87–96]. В данном случае майя отождествляется с Пракрити, поскольку обладание тремя гуннами – это прежде всего черта Пракрити [Ibid.: 133]. Ср. БхГ 5.18; БхП II.5.18; III.5.26; XI.6.8.

²⁷ 1.34(1). *изначальная сила париспанды* (parispandAdi-shaktiH) – parispanda это изначальная пульсация, вибрация соединения первичной пары Шивы и Шакти, которая является присущей природой (svabhAva) всех вещей и одного высшего Владыки (paramesha).

²⁸ 1.35(1). *Высший Брахман лишен ограничений, начиная с мужского и женского* (strI-puMstva-pramukhairy upAdhi-nichayair hInaM paraM brahma yat) – как «ограничение» здесь переведено слово upAdhi, служащее термином веданты, обозначающим субститут, то, что будучи придано более высокой сущности, ограничивает ее проявление и обслуживает ее восприятие в форме того или иного объекта [Индийская философия 2009: 821]. Об упадхи идет речь в ДБхП (VII.34.25–30).

²⁹ 1.35(2). *Шакти* (shakti) – божественная сила или энергия, женское, активное начало мироздания, противопоставляемое пассивному мужскому, персонифицируется как в образе Великой Богини (в таком случае пишется с заглавной буквы), так и отдельных богинь более низкого уровня, являющихся супругами мужских божеств, например, шакти Вишну – Лакшми, или просто безличной энергии, в двух этих случаях слово «шакти» пишется со строчной буквы) [Индийская философия 2009: 856 – 857; Индуизм 1996: 454 - 455].

Подробнее о развитии понятия «Шакти» см. [Bhattacharyya 2005: 195 – 205; Pintchman 1994: 97 – 116].

³⁰ 1.37(1). *Шесть Шив, начиная с Брахмы, блистающие в шести чакрах, тетрупы* (ShaTchakreShu lasanti ye ... brahmAdayaH ShaT shivAs te pretA bhavad-AshrayAch cha parameshatvaM samayAnti) – чакра (chakra, букв. «круг, колесо») в йоге и тантризме это энергетический центр в тонком теле индивида. Выделяются семь чакр, расположенных одна над другой вдоль позвоночного столба: муладхара (локализуется в районе тазового сплетения), свадхиштхана (гениталии), манипура (пупок), анахата (солнечное сплетение), вишуддха (горло), аджня (междубровье), сахасрара (помещается над макушкой головы). Пробудившаяся Кундалини движется вверх по центральному энергетическому каналу (сушумна-нади), который находится внутри позвоночника, и активизирует чакры. Прохождение Кундалини вызывает необычные физиологические и психологические явления. Если Кундалини проходит через шесть чакр, то через макушку головы она выходит из тела, соединяясь в седьмой чакре с «миром Шивы»; что вызывает ощущение экстаза. Каждая из шести нижних чакр ассоциируется с каким-либо мужским божеством: муладхара – Индра (или Браhma), свадхиштхана – Вишну, манипура – Махарудра, анахата – Ишвара, вишуддха – Садашива, аджня – Парамашива [Элиаде 1999: 295 – 303]. О символике трупа см. примеч. 32.

³¹ 1.37(2). *Тридесять* (tridasha...) – в индийской мифологии число богов круглым счетом составляет тридцать, хотя их насчитывается гораздо больше. В эту группу входят 12 адитьев, 8 васу и 10 рудр. Ср., напр., ДБхП V.5.36, 23.38; VI.3.8.

³² 1.41(2) – 42(1). *Восседающая то на спине льва, то на трупе, // То четырехрукая и цветом подобная молодой туче* (siMha-pR^iShThe samArUDhAM kadAchich chiva-vAhanAm // chaturbhira bAhubhir yuktA navInajalada-prabhA) – в первом случае Богиня предстает в облике Дурги, чьим ездовым животным (vAhana) является лев, во втором – как Кали, изображаемая стоящей на трупе, в третьем как Вишну. Согласно Свами Шивананде, лев служит ездовым животным Дурги и, символизируя грубую жизненную силу, обозначает контроль Богини над этой силой [Шивананда 1999: 202]. Д. Нельсон указывает также на два другие варианта истолкования: лев означает либо ярость Богини, либо принцип дхармы (последнее – согласно Вайкритика-рахасье (30)) [In Praise of the Goddess 2003: 72]. Интересно отметить, что в аккадской мифологии лев служит символическим животным богини Иштар, и один из наиболее распространенных эпитетов ее – «яростная львица» [Мифы 1991: 595]. Что касается трупа, то Д. Кинсли приводит три интерпретации стояния Кали на трупе (подразумевается, что это труп Шивы). Согласно одной из них, это символизирует преданность богине её почитателей. Принеся в жертву себя, они становятся подобными трупу. Согласно другой, Шива представляет собой Пурушу, мужское и пассивное начало, в то время как Кали – активную и деятельную Пракрити, женское начало (см. примеч. 6). Таким образом, Кали и Шива вместе символизируют высшую реальность. Есть еще и третья интерпретация: данная поза

символизирует те средства, с помощью которых человек «воссоздает» вселенную для того, чтобы пережить блаженный союз Шивы и Шакти [Кинсли 2008: 118]. А по мнению Д. Фроули, труп, на котором находится Кали, может также означать инертную природу материи, лишенной жизненной силы [Фроули 2006: 74].

³³ 1.44 – 45. *Иногда она принимала обличье Вишну, слева от которого [восседала] Камала, / И тут же неожиданно обращалась в Кришну, сопутствующего Радхой. // Она становилась то Брахмой с Вани, занимавшей левую половину его тела, / То Шивой с Гаури, занимавшей такое же положение (kadAchid viShNu-rUpA cha vAme cha kamalAlayA / rAdhayA sahitAkasmAt kadAchit kR^iShNa-rUpiNI // vAmA~NgAdhigatA vANI kadAchid brahma-rUpiNI / kadAchich Chiva-rUpA cha gaurI vAmA~Nga-saMsthita)* – перечисляются известные боги индуизма вместе с их супругами, которые изображаются вместе с ними (всегда слева, поскольку левая сторона считается женской, отсюда и vAmAchAra, «путь левой руки», это еще и «путь, [на котором господствует] женщина» (vAmA). Также на тантрических обрядах женщина всегда сидит слева от мужчины. Отсюда и распространенный в индуистской иконографии сюжет, именуемый майтхуна (maithuna, букв. «пара, чета») [Индуизм 1996: 259; Bhattacharyya 2005: 316]. Ср. ДБхП V.16.58–59. Место же справа считалось местом для сыновей и невесток, см. ДБхП II.3.51.

³⁴ 1.47(2). *достиг освобождения при жизни* (jIvanmukto babhUva ha) – в адвайта-веданте, а вслед за ней в шактизме и тантризме признается возможность дживанмукти – освобождения при жизни [Радхакришнан 1994, II: 664], другие системы индийской философии – санкхья и ньяя-вайшешика такую возможность отвергают [Баласубраманьян 1991: 223]. В состоянии дживанмукти человек сохраняет способность осознавать свое тело в форме санскары, или мысленного retentum, представляющего собой тонкую форму авидьи, но при этом успешно и навсегда растождествляет сознание с телом и психикой, уничтожив манас при сохранности интеллекта – буддхи [Индийская философия 2009: 354; Радхакришнан 1994, II: 552].

³⁵ 1.50(2). *достигшим цели* (kR^ita-kR^ityaH, букв. «совершивший все, что подлежит совершению») – в ДБхП термин часто используется как синоним для обозначения человека, достигшего освобождения при жизни (jIvanmukta), см. примеч. 34. Например, в пуране сказано, что после совершения мысленного поклонения Богине «человек становится освобожденным при жизни и достигает окончательного освобождения после смерти; таким образом, тот, кто поклоняется Матери мира, является совершившим все, что подлежит совершению» (kR^ita-kR^itya) (III.12.58). Также этот термин встречается несколько раз в философском фрагменте ДБхП, именуемом ДГ (VIII.31.3; 36.30; 38.49). Данный термин встречается уже в БхГ (15.20) и МнДхШ (12.93). Б.Л. Смирнов переводит его как «он совершил всё, подлежащее совершению» [Бхагавадгита 1994: 149], В.С. Семенцов: «он совершил свою дхарму в мире» [Бхагавадгита 1999: 80], а В.Г. Эрман: «долг свой до конца исполнит» [Махабхарата 2009: 84]. В адвайта-веданте термин обретает особое

техническое значение. В «Панчадаши» (14.3) достижение положения *kR^{ita}-kR^{itya}* выступает одним из четырех аспектов блаженного состояния Брахмана [Devi Gita 1998: 50–51].

³⁶ 1.53(2). *Не сравняться с одной шестнадцатой частью Махабхагаваты* (*mahAbhAgavatasyAsya kalAM nArhanti ShoDashIm*) – данное сравнение связано с тем, что Луна состоит из шестнадцати частей (в МНТ приводятся названия этих частей (6.33)).

³⁷ 1.54(2). *свершивших великие грехи* (*mahApAtakinAm*) – согласно МНДхШ (9.235; 11.55), к пяти великим грехам относятся убийство брахмана, питье хмельного напитка сурь, воровство (комментаторы поясняют, что подразумевается кража золота у брахманов), осквернение ложа гуру (то есть прелюбодеяние с женой гуру) и сообщество с совершившими подобные преступления. Ср. ДБхП IV.21.9 – 10; XI.1.33.

³⁸ 2.1(2). *Совершив земной поклон* (*praNamya daNDavad bhUmau*) – букв. «припав к земле словно палка».

³⁹ 2.4–6. *сказание о величии* (*mAhAtmyaM*) – Аpte дает такие значения слова *mAhAtmya*: 1) magnanimity, noblemindedness, 2) majesty, dignity, exalted position, 3) the peculiar virtue of any divinity or sacred shrine; or a work giving an account of the merits of such divinities or shrines [Apte 1922: 438]. Под «махатмьеи» подразумевается особый класс текстов, посвященных прославлению какого-либо божества или святого места, наиболее известное произведение этого рода – ДМ.

⁴⁰ 2.4–6. *Дурга, устранительница труднопреодолимых скорбей* (*durgA durgArti-nAshinI*) – в подлиннике имя *durgA* и определение *durgArti-nAshinI* связаны звукописью, характерной уже для эпической поэтики [Махабхарата 2003: 262].

⁴¹ 2.4–6. *Мать трех миров* (*trilokya-jananI*) – см. примеч. 7, 25.

⁴² 2.4–6. *Чьи стопы-лотосы, труднодостижимые для Брахмы и прочих [богов], / Владыка вселенной в обличье трупа держит на своей лотосной груди* (*yasyAH pAdAmBuja-dvandvaM dadhad-dhR^{idaya}-pa~Nkaje // vishveshaH shava-rUpeNa brahmAdInAM cha durlabham*) – см. примеч. 32.

⁴³ 2.11(2). *Смертные, даже совершившие великие грехи* (*mahApAtakino martyA*) – см. примеч. 37.

⁴⁴ 2.12(1). *от греха убийства брахмана* (*brahma-hatyAdi-pApataH*) – один из пяти великих грехов, см. примеч. 37.

⁴⁵ 2.14(2). *царь Яма, оставив жезл* (*yama-rAD daNDaM tyaktvA*) – главными атрибутами бога смерти Ямы выступают петля и жезл (*daNDa*, иногда персонифицируется) [Индуизм 1996: 481].

⁴⁶ 2.15(2). *Шива своими пятью устами* (*shivo 'pi pa~nchabhir vaktrair*) – Шива (Махешвара) имеет пять манифестаций, символизируемых пятью ликами. Эти манифестации таковы: 1) Садйоджата (*sadyojAta*, «быстро рождающий») – первый лик Садашивы, обращенный на запад, олицетворяющий творение. Соответствует Брахме. 2) Вамадева (*vAmadeva*, «прекрасный бог») – второй лик Садашивы, обращенный на север и олицетворяющий сохранение. Соответствует Вишну. Также верховный гуру вамачары (вамабхавы). 3)

Агхора (aghora, «не страшный») – третий лик Садашивы, обращенный на юг, это Рудра, выступающий как супруг Дхумавати и олицетворяющий поглощение. 4) Татпуруша (tatpuruSha) – четвертый лик Садашивы, обращенный на восток и олицетворяющий сокрытие. Соответствует Махешваре. 5) Ишана (ishAna, букв. «повелитель») – пятый лик Садашивы, обращенный вверх и олицетворяющий откровение. Соответствует собственно Шиве и открывает Агамы [Субрамуниясвами 1997: 719; Eck 2012: 209–210]. Об этих пяти лицах Шивы см. КП (62.78–80) и об их мантрах см. ДБхП (XI.7.20–22). В Бенгалии Шива как Пятиликий (ra~nchAnana) особенно почитаем как врачеватель недугов [Мукундорам 1980: 194].

⁴⁷ 2.16 – 17. *Шамбху в области Варанаси стремящимся к освобождению людям самолично / Её великую мантру устами гуру // Внезапно явившись, тАрака браhma именуемую, /*

На ухо шепчет и великое освобождение, что зовется нирваной, дарует (shambhur vArANNasI-kShetre mumukShUNAM nR^iNAM svayam / tasyA eva mahAmantraM yamasmai guruNeritam // svayaM tu tarasAgatya tArakaM brahma-saMj~nakam / karNe ‘bruvanmahAmokShaM nirvANAkhyaM prayachChati) – Варанаси это один из древнейших городов Индии, начиная со средних веков считающийся самой главной тиртхой [Индуизм 1996: 110]. Варанаси в пуранах часто называют городом Шивы (shivapur), а самого Шиву – его владельцем (ШП II.1.5.17-18). Согласно ДБхП (III.24.11), Богиня также обещала постоянно пребывать в Варанаси. Считается, что тот, кто умер и был кремирован в Варанаси и чьи останки сброшены в воды Ганги, избавится от дальнейших перерождений [Индуизм 1996: 110; Eck 2012: 213–219, 165–166].

⁴⁸ 2.18(1). *о брахман-предсказателе* (vipraR^iShe) – для традиционных взглядов характерна симметричность конструкций человеческого, небесного и демонического миров, благодаря чему каждый мир имеет свою категорию предсказателей (риши, R^iShi) [Махабхарата 1987: 676]. В индийской мифологии различаются небесные риши, живущие вместе с богами, и земные риши – мудрецы и подвижники. Первые традиционно и именовались «божественными риши», к ним, в частности, принадлежит Нарада (о нём см. примеч. 145). Эти риши являются создателями ведийских гимнов и прародителями существ на земле (prajApati, «владыки созданий»). В БхП (III.12.21 – 23) упоминаются десять божественных риши. Имеются еще два разряда риши: брахманы-риши, стоящие во главе брахманских кланов, и царственные риши (rAja-R^iShi) – праведные и мудрые цари [Рамаяна 2006: 733; Мукундорам 1980: 209].

⁴⁹ 2.23(1). *На горе Мандара* (mandarasya gireH) – гора, не имеющая чёткой локализации; в Мбх помещается к востоку от Гандхамаданы в Гималаях, связана с именами богов Индры и Куберы [Махабхарата 1987: 729].

⁵⁰ 2.26(1). *смиренно сложив ладони* (prA~Njalir vinayAnvitaH) – традиционное индийское приветствие, состоящее в поднесении сложенных вместе ладоней ко лбу [Махабхарата 1987: 604].

⁵¹ 2.28(2). *Гангу, очищающую три мира, ты с почтением носишь на голове* (trijagat-pAvanIM ga~NgAM mUrdhnA vahasi sAdaram) – сквозь волосы Шивы

протекает река Ганга, которую Шива во время её падения с неба подхватил себе на голову, чтобы тяжестью своих вод она не разрушила землю [Мифы 1992, II: 643].

⁵² 2.29(2). *И прекрасный Месяц видя, ты им голову свою украсил* (shashA~NkaM ramyam Alokya tach-Chiro-bhUShaNAM kR^itam) – согласно одной версии, полумесяц обозначает контроль над умом [Шивананда 1999: 29], согласно другой, он символизирует течение времени, измеряемое ростом и убыванием луны [In Praise of the Goddess 2003: 136].

⁵³ 2.41(2). *о, облаченный в стороны света* (digambara) – то есть обнаженный. В санскритских текстах насчитывается десять сторон света, каждая из которых связана с отдельным божеством, которое считается ее хранителем: восток, запад, юг, север, юго-запад, северо-восток, юго-восток, северо-запад, зенит, nadir [Бируни 1995: 264 – 267; Индуизм 1996: 256].

⁵⁴ 2.42(1). *Разрушителю-Трипуры* (Tripura-nAshAya) – согласно преданию, Трипурा это три неприступных города, дарованных Брахмой асурам за их подвижничество: железный – на земле, серебряный – в воздушном пространстве и золотой – на небесах. Разрушить их мог только Шива, в случае если бы ему удалось поразить их все вместе одной стрелой. Поэтому, чувствуя себя в безопасности, асуры вступили в борьбу с богами за власть над миром. Тогда Шива выступил против асур на колеснице, возницей на которой был сам Браhma. Когда три города сблизились и оказались на одной линии, Шива поразил их своей стрелой и уничтожил [Индуизм 1996: 421 – 422].

⁵⁵ 2.42(1). *Умертвившему-асуру-Кансу* (kaMsAsura-vighAtine) – т. е. Кришну. Согласно преданию, в Двапара-юге асуры воплотились как цари на земле и стали творить разнообразные злодеяния. Одним из таких царей был правитель Матхуры Канса, отстранивший от власти своего отца Уграсену. Тогда боги стали просить о помощи Брахму, а затем все они во главе с Брахмой стали возносить мольбы Вишну. В вишнуитских текстах, чтобы избавить землю от власти асурических царей, Вишну решает родиться в человеческом облике. В ДБхП и МБхП «высшей инстанцией», к которой обращаются боги, оказывается вовсе не Вишну, а Богиня, по воле которой и происходит его нисхождение (в МБхП в облике Кришны воплощается сама Кали). Канса слышал предсказание, что он умрет от руки восьмого сына своей двоюродной сестры Деваки и умерщвляет всех рождающихся у нее от Васудевы детей. Спасается лишь седьмой ребенок, Баларама, а восьмого, Кришну, как только тот родился, Васудеве чудесным образом удается переправить на другой берег Ямуны и передать на воспитание в племя пастухов, где он живет в семье вождя этого племени Нанды и его жены Яшоды. Согласно версии БхП (I.3.23), эти Кришна и Баларама являются девятнадцатым или двадцатым воплощением Вишну из двадцати двух. Злобный Канса, прослышиав о таинственном исчезновении новорожденного, повелевает умертвить всех младенцев в Матхуре (ср. библейский Ирод). Жизнь Кришны в племени пастухов и его приключения – излюбленные темы традиционной индийской поэзии. Однако, в конце концов, Кришна покидает пастухов, чтобы исполнить свое

предназначение – убить Кансу. Убийством деспота завершается юность Кришны, и он превращается в зрелого мужа и воина [Мифы 1992: 17].

⁵⁶ 2.42(2). *Губителю-асуры-Анджаки* (andhakAsura-nAshAya) – т. е. Шиве, умертвившему Анджаку (букв. «слепец»), сына Кашьяпы от Дити. Когда боги уничтожили всех её сыновей, Дити стала просить Кашьяпу подарить ей сына, неуязвимого для недругов. В ответ Кашьяпа заключил её в объятья, и из его пальца на свет появился мальчик по имени Анджака, у которого была тысяча рук и две тысячи ног. Он стал наводить страх на обитателей всей вселенной, и тогда боги обратились за помощью к Шиве. Однажды Анджака, восхищенный прекрасными цветами с горы Мандара, из которых была сплетена гирлянда на шее Нарады, отправился на эту гору, чтобы собрать такие же для себя. Там он встретился с Шивой, затяя с ним ссору и был убит [Шудхирчондро 2013: 23].

⁵⁷ 2.42(2). *Лишившему-жизни-Тринаварту* (tR^iNAvarta-vinAshine) – т. е. Кришну. Тринаварта это асура, сподвижник царя Кансы (см. примеч. 55). Был послан им в Гокулу с повелением убить Кришну. Тринаварта принял облик вихря, чтобы, оторвав Кришну от земли, сбросить его с большой высоты вниз. Однако Кришна сделался настолько тяжелым, что Тринаварта не смог исполнить задуманное. Кришна же так сжал асуре горло, что тот рухнул к подножью горы и испустил дух (БхП X.7.18–37; МБхП 51.23–32) [Махабхагавата-пурана 2013: 74; Шримад-Бхагаватам 2006: 382– 397].

⁵⁸ 2.43(1). *Пятиликуму* (ra~ncha-vaktrAya) – см. примеч. 46.

⁵⁹ 2.43(2). *Восседающему-на-Гаруде* (garuDAsana-saMsthAya) – т. е. Вишну, чьим ваханой является мифическая птица Гаруда [Индуизм 1996: 143].

⁶⁰ 2.43(2). *Восседающему на быке* (vR^iShArUDhAya) – т. е. Шиве, чья вахана и один из символов – бык Нанди [Индуизм 1996: 301].

⁶¹ 2.44(1). *лучшего из божественных провидцев* (devaR^iShi-sattamam) – см. примеч. 48.

⁶² 2.45(1). *сына Брахмы* (brahmaNaH sutaH) – Нарада считается сыном Брахмы, хотя существуют иные версии его происхождения (происхождение Ману, аватара Вишну и т. д.) [Индуизм 1996: 301].

⁶³ 2.48(2). *Индра и прочие Хранители мира* (indrAdayo loka-pAlAH) – Хранители мира это четырехчленный, а позднее восьмичленный разряд божеств, распределенный по основным и промежуточным сторонам света (см. примеч. 53) как их покровители. Наиболее принятый список: Индра – восток, Варуна – запад, Яма – юг, Кубера – север, Сурья – юго-запад, Сома – северо-восток, Агни – юго-восток, Ваю – северо-запад, зенит – Браhma, надир – Вишну-Нараяна [Бируни 1995: 264 – 267; Индуизм 1996: 256].

⁶⁴ 2.51(1). *погрузившись в созерцанье* (kR^itvA...praNidhAnam) – согласно Апте, praNidhAna это «profound religious meditation» [Apte 1922: 354].

⁶⁵ 3.3. *Таким образом, та Махешвари является создательницей мириадов мириадов [Брахм, Вишну и Шив], / Обитающих в многочисленных вселенных, возникших из яйца Брахмы и [производящих] творение, поддержание и разрушение (evaM hi koTi-koTAnAM nAnA-brahmANDa-vAsinAm / sR^iShTi-sthiti-vinAshAnAM vidhAtrI sA maheshvarI) – как «вселенная» здесь*

переводится brahmANDa (букв. «яйцо Брахмы»), в индуистской мифологии это мир Брахмы, возникший из космического яйца, плавающего в первозданных водах. В образе «золотого зародыша» (hiraNyagarbha) Брахма проводит в яйце целый божественный год, пока не выходит из яйца, разделив его с помощью мысли пополам [Индуизм 1996: 81]. В шактистских текстах указывается, что трое великих богов, составляющих тримурти, всецело подчинены Богине, и если она покидает их, они становятся беспомощными и бессильными. Как пишет В. Ч. Бин, Брахма, Вишну и Шива оказываются только инструментами вечной игры (ША) Богини, которой эти боги также совершают поклонение (напр., ДБхП III.5.28–37; V.33.60; VII.29; ДМ 1.84; КП 60.64–66) [Beane 2001: 156]. В ДБхП традиционные небесные обители этих богов размещены намного ниже мира Богини, и свои обязанности они выполняют только в соответствии с её волей (III.5.4; VII.3.13; XII.8.77). Также в этой пуране содержатся утверждения, что существуют бесчисленные Брахмы, Вишну и Шивы, чьей задачей является управлять такими же бесчисленными вселенными (III.4.14–20, 36). В Нирвана-танdre сказано, что боги Брахма, Вишну и Шива возникают из богини Кали как пузыри воды из моря, бесконечно появляясь и исчезая и оставляя свой источник неизменным. Сравнение этих богов с Кали, как утверждается в этом тексте, подобно сравнению лужицы воды, собравшейся в следе, оставленном коровой, с водами океана [Кинсли 2008: 102–103].

⁶⁶ 3.4(2) – 5(1). *Она вселенную создает, она ее поддерживает // И в конце разрушает, и она же ее ввергает в заблуждение* (tayaitat sR^ijyate vishvaM tayaiva paripAlyate // vinAshyate tayaivAnte mohyate cha tayA jagat) – в данном случае функции, которые традиционно приписываются трем богам тримурти (Брахме, Вишну и Шиве, см. примеч. 5), выполняет одна Богиня, см. примеч. 65. Ср. ДМ 1.75.

⁶⁷ 3.5(2) *Она, в полном своем [проявлении], собственным играм [предаваясь]* (saiva sva-IIIayA pUrNA) – деятельность божественных сущностей в индуистских текстах часто сравнивается с игрой. Имеется в виду, что она производится ими легко, по собственной воле, играючи. И даже все миропроявление мыслится как игра верховного божества. В Мбх «игра божества» фигурирует в основном в вишнуитских контекстах (III. 187, 59; XII. 339, 20) [Махабхарата 1987: 619], а в ДМ, ДБхП и МБхП – в шактистских, ср. ДМ 2.50; ДБхП I.2.39–40; 7.28; III.3.54; IV.4.33; V.8.59, 22.32; VI.6.57; МБхП 49.2 и др. В адвайта-веданте Шанкары представление о «божественной игре» сближается с концепцией творческой силы Брахмана и манифестации «космической иллюзии». В учениях тантрического толка акцент ставится на состояние восторженного экстаза, сопровождающего такую игру [Индийская философия 2009: 480 – 481; Махабхарата 1984: 254 – 255].

⁶⁸ 3.5(2) – 6. *некогда стала дочерью Дакши, // И также дочерью Химавана, и также своими частями Лакши / И Sarasвати, супругами Вишну, и Savitri, [принадлежащей] Брахме* (dakSha-kanyAbhavat purA // tathA himavataH putrI tathA lakShmI sarasvatI / aMshena viShNor vanitA sAvitri brahmaNas tathA) – Богиня в своем полном проявлении первый раз вышла

замуж за Шиву как Сати, дочь Дакши, а второй – как Парвати, дочь царя гор Химавана. В своих же частичных проявлениях она стала женами Вишну Лакшми и Сарасвати и женой Брахмы Савитри. В других текстах Сарасвати чаще оказывается женой Брахмы [Индуизм 1996: 394].

⁶⁹ 3.12(1). *Ни звука, ни прикосновения, ни прочих [танматр], ни огня и иных [великих сутей]* (shabda-sparshAdi-rahitam anyat-tejo-vivarjitatam) – танматры это пять тонких элементов: shabda – звук, sparsha – ощущение, rUpa - форма, rasa – вкус, gandha – запах, в классической санкхье это таттвы с 16 по 20, а в шиваистко-шактистской системе миропроявления с 27 по 31. Происходят из аханкары в ее аспекте тамо-гуны [Субрамуниясвами 1997: 767, 769]. Под великими сутями подразумеваются так называемые чистые, или несмешанные «великие элементы» (mahAbhUtAni), возникающие в последовательности: эфирное пространство (AkAsha), воздух (vAyu), огонь (agni), вода (jala), земля (pR^ithivI), , в классической санкхье это таттвы с 21 по 25, а в шиваистско-шактистской системе миропроявления с 32 по 36.

⁷⁰ 3.16(2). *с распущенными волосами* (mukta-keshI) – как замечает Д. Кинсли, неубранные волосы представляют разительный контраст с обыкновением индуистских женщин следить за своими прическами и с тем, как изображается большинство индуистских богинь. Волосы женщин, заплетенные в косу или связанные в пучок, свидетельствуют о соответствии социальным условиям. Поэтому распущенные и сбившиеся волосы говорят о социально маргинальном характере и презрении к условиям. Распущенные волосы также могут символизировать разрушение мира. «Заплетенная коса» социального и космического порядка кончается в диких, распущеных, развивающихся волосах [Кинсли 2008: 112].

⁷¹ 3.16(2). *облаченная в стороны света* (digambarA) – т. е. обнаженная, см. примеч. 53. Нагота богини указывает на то, что она совершенно выходит за пределы имени и формы и за пределы иллюзорных воздействий майи и что она полностью трансцендентна [Кинсли 2008: 117].

⁷² 3.17(1). *Прелестница с высокой и полной грудью* (pInottu~Nga-stanI bhAmA) – пышный бюст, как и широкие бедра, считались у индийцев неотъемлемым атрибутом женской красоты [Бэшем 1977: 185], а Богиня, хотя в текстах шактизма правой руки почитатели обращаются к ней прежде всего как к Матери, всегда изображается как чрезвычайно привлекательная и вызывающая страстное желание женщина [Kinsley 1987: 142]. А. Авалон замечает, что физические атрибуты Богини – полные груди и бедра – символизируют её величие как матери. Кроме того, по мнению Д. Кинсли, красоту и привлекательность Деви можно рассматривать как утверждение ценности физического мира [Кинсли 2008: 181]. Ср. ДБхП VII.31.32; XII. 12.30; КП 42.30.

⁷³ 3.17(1). *восседающая на льве* (siMha-pR^iShTha-niSheduShI) – см. примеч. 32.

⁷⁴ 3.17(2) – 18(1). *Затем по собственной воле из своих гун – саттвы, раджаса и тамаса – // Она произвела Пурушу, лишенного сознания (tatas tu svechChayA svIyai rajaHsattva-tamoguNaiH) // sasarja puruShaM sadyash Chaitanya-*

parivarjitatam) – о гунах см. примеч. 26. Здесь мы видим два положения, противоречащие учению санкхьи. Во-первых, Пракрити и Пуруша понимаются в рамках дуалистической системы как два вечных начала: соответственно единая и вечно изменчивая материя-природа и множество вечно неизменных индивидуальных духов – Пуруш, при этом ни одно из этих начал не является порождением другого. В шактистской космогонии Пракрити одна существовала до творения. Во-вторых, в санкхье Пуруша как раз таки выступает бездействующим зрителем материальных процессов, понимаемых как преобразования гун (то есть обладает сознанием) [Индийская философия 2009: 625, 668, 704; Bhattacharyya 2005: 117; Pintchman 1994: 84].

⁷⁵ 3.21(1). *Надвое разделила Пурушу: на дживу и высшего [Пурушу]* (dvidhA chakre rūpAMsaM taM jIvaM cha paramaM) – согласно философии санкхьи, джива это Пуруша, должно отождествляющий себя с совершенно иной сущностью – материей, или природой (Пракрити). В списке начал санкхьи он именуется 25-м началом, который противопоставляется двадцати четырем началам, составленным из Пракрити и её эманаций (Мбх XII.291.37-38, 48;293.38, 44, 48). Однако встречаются упоминания и о 26-м начале, именуемом «высшим Пурушей», который противопоставляется «обычному» (Мбх XII.296.7, 11, 16–17, 20 и др.) [Индийская философия 2009: 349, 668].

⁷⁶ 3.21(2) – 22(1). *И на три части разделила себя по собственной воле Пракрити: / Майя, Видья и высшая [Пракрити] – так трехчастной она стала* (tridhA chakAra chAtmAraM svechChayA prakR^itiH svayam // mAyaA vidyaA cha paramaA chetyevaM sA tridhAbhavat) – ср. ДМ (1.57–58), где сказано, что Богиня выступает одновременно высшим, вечным знанием, являющимся причиной освобождения, и причиной уз круговерти перерождений [Деви-махатмья 2015: 35].

⁷⁷ 3.22(2). *Майя, ослепляющая людей, приводит в движение [колесо] круговерти перерождений* (mAyaA vimohinI ruMsAM yA saMsara-pravartikA) – майя это один из главных принципов индуизма, первоначально означавшая «сверхъестественную силу, магическую энергию Бога» и часто переводимая как «иллюзия». Упанишады подчеркивают чарующую силу майи, которая делает душу слепой к истине. В ведантистской интерпретации Шанкары майя характеризуется прежде всего как реальная, и в то же время нереальная (ни сат ни асат) [Костюченко 1983: 114]. Если майя существует, она служит пределом для Брахмана, если же она не существует, то невозможно объяснить явления мира. Майя как бы и реальна, ибо она производит мир, и нереальна, чтобы служить пределом для Брахмана [Индийская философия 2009: 496 – 497; Радхакришнан 1993, II: 514]. В шиваизме майя является одним из трех видов уз (pAsha), которые ограничивают душу. В вишнуизме майя – одна из девяти шакти Вишну. В шактизме майя рассматриваются в качестве субстанции Деви, то есть реальной и материальной силы. Она находится внутри утробы Шакти и является потенциальной в пралайе и актуальной в творении. Под управлением Шакти майя развертывается в материальные элементы и физические части всех существ [Индийская философия 2009: 496–

497; Пахомов 2002: 95; Радхакришнан 1993, II: 663–664]. Подробнее о развитии понятия «майя» см. [Pintchman 1994: 87–96].

Круговорть перерождений (сансара, saMsAra) – это одно из центральных понятий индуистского мировоззрения, связанное с представлениями о реинкарнации. С сансарой ассоциируется весь тот негативный опыт, который человек переживает в этом мире: рождение, болезни, страдания, старость и смерть [Индийская философия 2009: 712 – 715].

⁷⁸ 3.23(1). *Та же, которая является изначальной силой париспанды* (parispandAdi-shaktir yA ... sA paramA matA) – см. примеч. 27.

⁷⁹ 3.23(2). *А та [Видья], что имеет природу знания истины, останавливает [колесо] круговорти перерождений* (tattva-j~nAnAtmikA chaiva sA saMsara-nivartikA) – в шактизме Махавидья это одна из двух, наряду с Махамайей, форм Богини, причинное, сущностное тело Богини, душа мира, неуничтожимая духовная форма, находящаяся в неразрывном единстве с Шивой [Тантрический путь 1996: 38].

⁸⁰ 3.25(2) – 26(1). *А та третья, высшая Видья, на пять частей разделилась: // Ганга, Дурга, Савитри, Лакшми и Сарасвати* (sA tR^itIyA parA vidyA pa~nchdhA yAbhavatsvayam // ga~NgA durgA cha sAvitriI lakShmIsh chaiva sarasvatI) – сп. ДБхП (IX.1.1), где пятью высшими проявлениями Пракрити оказываются Дурга, Радха, Лакшми, Сарасвати и Савитри [Сказание 2009: 9].

⁸¹ 3.28(2). *движущиеся и неподвижные* (sthAvarANi charANi cha) – А. Авалон полагает, что под «движущимся и неподвижным» подразумеваются органический и неорганический миры [Маханирвана 2003: 160; Рамаяна 2006: 736]. По другой трактовке, это животные (включая людей) и растения [Махабхарата 2009: 345].

⁸² 3.32(2) – 33(1). *Я же, разделившись на пять красавиц, начиная с Савитри, // Ставших вашими женами* (ahaM cha pa~nchadhA bhUtvA sAvitryAdyA varA~NganAH // bhavatAM vanitA bhUtvA vihariShye nijechChayA) – Ганга и Дурга – жены Шивы, Савитри – Брахмы, а Сарасвати и Лакшми – Вишну, см. примеч. 68.

⁸³ 3.33(2). *Также, став женщиными у существ всех видов* (sambhUya sarvajantuShu yoShitaH) – в шактизме все женщины и вообще все существа женского пола считаются проявлениями Великой Богини, Шакти, которая ассоциируется с Брахманом. Согласно ДБхП и другим шактистским текстам, в ходе миропроявления изначальная Шакти распространяет себя во множестве форм, классификация которых дается в девятой книге ДБхП. Вверху находятся пять высших форм: «пять богинь знания в их полном проявлении» (paripUrNatamAH pa~nCha vidyA devyAH) (IX.1.59), к которым относятся богини Дурга (IX.1.14–21), Радха (IX.1.44 – 57), Лакшми (IX.1.22 – 28), Сарасвати (IX.1.29 – 37) и Савитри (IX.1.38 – 43). О пяти высших богинях в МБхП см. 3.25(2) – 26(1); 3.32(2) – 33(1) и примеч. 80, 82. Ниже их находятся воплощения, делящиеся на три разряда: aMsha-rUpAH (частичные воплощения), kalA-rUpAH (более мелкие воплощения), kalAMsha-rUpAH (воплощения, являющиеся частями частей). К aMsha-rUpAH принадлежат богини Ганга (IX.1.60 – 64), Туласи (IX.1.65 – 70), Манаса (IX.1.71 – 77),

Девасена (Шаштхи) (IX.1.78 – 82), Мангалачандика (IX.1.82 – 86), Кали (IX.1.87 – 92) и Васундхара (Земля) (IX.1.93 – 95). К kalA-rUpAH относятся младшие женские божества, выступающие олицетворением каких-либо качеств, состояний, элементов ритуала, явлений природы. Среди них Сваха (олицетворение ритуального возгласа), Дакшина (олицетворение одного из священных огней), Дикша (посвящение), Свадха (ритуальный возглас), Ратри (ночь), Мритью (смерть) и многие другие (IX.1.97 – 136). Третий и последний разряд, kalAMsha-rUpAH, включает все обычные, «небожественные» существа женского пола (IX.1.137). Как пишет М. Элиаде, «<...> можно обнаружить в этом почитании Великой Богини еще и религиозное переоткрытие тайны женщины <...>» [Элиаде 1999: 257]. Абстрактные понятия (мудрость, речь, память и др.) тоже выступают как проявления Богини. По этому поводу Ален де Бенуа ссылается на пример греческой философии, который показывает, что может существовать недуалистический монотеизм, отождествляющий абсолютное бытие и мир, что не противоречит многобожию, ибо отдельные боги могут в нем соответствовать различным формам, в которых являет себя высшее божество [Бенуа 2004: 39].

⁸⁴ 3.36(1). *Сама исчезла на глазах у Брахмы и остальных [богов]* (svayam antardadhe teShAM brahmAdInAM cha pashyatAm) – С. Л. Невелева замечает, что в эпосе и пуранах исключительно богам свойственен такой способ выхода из контакта, как «тут же исчезнуть», внезапность исчезновения подчеркивается наречием «вдруг», «в тот же миг», «прямо на глазах». Боги после этого отправляются в свои небесные обители [Этикет 1999: 172 – 173]. Ср. ДБхП I.5.30, 102; III.24.23; IV.12.38; V.19.43, 35.41; VI.5.59; VII.11.18; 40.38; IX.9.27; X. 9.26; XII.8.84; КП 3.16; МБхП 39.29 и др.

⁸⁵ 3.38(1). *благодаря оку знания* (j~nAna-netreNa) – то есть благодаря способности ясновидения, по-другому divya-chakShus, обретаемой благодаря подвижничеству или даруемой богами. В текстах она числится среди siddhi – паранормальных способностей, открывающихся на высших ступенях йоги. Самый известный пример такого рода – описание всех событий битвы на Курукшетре находящемуся вдалеке от поля боя царю Дхритараштре его придворным сказителем Санджаей [Махабхарата 1998: 201]. Ср. также ДБхП (I.5.11).

⁸⁶ 3.41(2) – 43(1). *При виде её Браhma, трясясь от страха, отвернулся. // Она же лицом к лицу стала перед ним, вынудив его отвернуться снова, / И так четыре раза с четырех сторон она представала перед ним, // И он, став четырехликим (tAM dR^iShTvA bhaya-saMtrasto brahmAbhUdvimukhas tadA // sApi tat-saMmukhaM prAyAttato 'pi vimukha-sthitaH / evaM chApi chaturdikShu chaturvAraM samAgamat // so 'pi bhUtvA chaturvaktro) – в МтП излагается иная версия происхождения у Браhma четырех лиц: создав сыновей, он не получает удовлетворения и решает облегчить свое существование, породив с помощью произнесения священного слога из половины своего тела богиню Гаятри. Очарованный ею, Браhma создает себе четыре лица, чтобы не отрываясь, смотреть на Гаятри. Испугавшись его страсти, она отправляется на небеса, и у*

Брахмы возникает пятое лицо, обращенное вверх. Тогда Шива отрубает богу пятую голову [Мифы 1991: 185].

⁸⁷ 3.45(2). *Тысячеглавый, тысячеокий, тысяченогий Муж* (sahasra-shIrShaH puruShaH sahasrAkShaH sahasrapAt) –ср. РВ (X.90.1): «Пуруша – тысячеглавый, Тысячеглазый, тысяченогий, Со всех сторон покрыв землю, Он возвышался (над ней еще) на десять пальцев» [Ригведа 1999: 235] и ШВУ (3.14): «Тысячеголовый пуруша, тысячеглазый, тысяченогий – Окружив всю землю, он простирается на десять пальцев над ней» [Упанишады 2000: 569]. Ср. ДБхП III.1.39.

⁸⁸ 3.48(2). *в самадхи ... погружен* (samAdhau saMsthito) – самадхи - это заключительная ступень восьмиступенчатой йоги Патанджали. В самадхи происходит соединение субъекта и объекта, иногда это соединение может пониматься как блаженство, наступающее от созерцания божества (ДБхП VII.35.25 – 26) [Индуизм 1996: 387 - 388].

⁸⁹ 3.52(1). *Создав сути, [включая великие] сути, начиная с земли* (kShityAdi-bhUtAni tattvAni) – словом «сути» мы вслед за Б. Л. Смирновым, Я. В. Васильковым и С. Л. Невелевой передаем tattvAni [Махабхарата 2003: 241]. См. примеч. 69.

⁹⁰ 3.52(2) – 54(1). *В мгновенье породил силою мысли десять сыновей: // Маричи, Атри, Пулаху, Крату, Ангираса, / Прачетаса, Васиштху, Нараду, Бхригу // И Пуластью* (sasarja tanayAMshchApi mAnasAn dasha tatkShaNAt // marIchim atriM pulahaM kratum a~NgirasaM tathA // prachetasam vasiShThaM cha nAradaM cha tathA bhR^igum // pulastyaM) – число и имена сыновей Брахмы варьируется в различных эпических и пуранических текстах. Иногда все сыновья Брахмы объявляются «мыслию порожденными» (mAnasoja), а иногда только Маричи относится к этой категории, а все остальные происходят из различных частей тела Брахмы. В других источниках и Маричи имеет иное происхождение, так, в БВП (I) Маричи возникает из плеча Брахмы, Атри – из правой ноздри, Крату – из левой и др. [Темкин 1982: 236].

⁹¹ 3.54(2) – 55. *Он дал жизнь владыкам созданий, начиная с Дакши, людям, // Сандхье, мыслию рожденной дочери, и Каме Манобхаве, / Чтобы ввергать в искушение мужчин и женщин* (sasarja dakSha-pramukhAn prajAdhIshAMsh cha mAnavAn // saMdhyAM cha mAnasIM kanyAM kAmaM chApi manobhavam / strI-puMsAnAM vimohArthaM) – более подробно о появлении на свет Сандхьи и Камы рассказывается в КП (1–2) [Калика-пурана 2006: 5–16].

⁹² 3.55(2). *на небесах, на земле и в подземном мире* (svarge martye rasAtale) – о трех мирах традиционной индуистской космографии см. примеч. 25.

⁹³ 3.56(2). *пять цветочных стрел* (sAyakAn ра~ncha) – эти стрелы имеют собственные названия: drAvaNa «обращающий в бегство», sHoShaNa «иссушающий», bandhana «порабощающий», mohana или sammohana «сбивающий с толку» и AkarShaNa «привлекающий».

⁹⁴ 3.58(1). *из левой половины была рождена прелестная обликом женщина по имени Шатарупа* (vAmArdhaM shatarUpAkhyA jAtA strI charu-rUpiNI) – левая сторона считается в индийской традиции «женской», см. 1.44 – 45 и примеч. 33. Как замечает Т. Пинчмен, появление женщины Шатарупы знаменует

переход от «бесполого» способа творения к «половому». В ПП (I.6.2), например, утверждается, что в древние времена размножение осуществлялось благодаря намерению (samkalpa), взгляду (darshana) и прикосновению (sparsha), и лишь после появления Шатарупы существа стали возникать благодаря соитию [Pintchman 1994: 141].

⁹⁵ 3.63. девять дочерей, / Начиная с Арунхати (sutAn nava / arundhatI-prabhR^itayO) – имена этих дочерей: Кала, Анасуя, Шраддха, Хавирбху, Гати, Крия, Кхъяти и упомянутая здесь Арунхати (БхП III.24.22–23) [Шримад-Бхагаватам 1994: 33–34].

⁹⁶ 3.68(2). [Богиней] Савитри, которой все брахманы поклоняются во время трех сандхья (sAvitri yAM dvijAH sarve saMdhyA-trayam upAsate) – три отрезка времени: утром, в полдень и вечером. В течение их правоверные индуисты должны совершать религиозные обряды (возлияния воды, повторение мантр и др.), которые также именуются сандхья (или сандхья-вандана). Правила совершения обрядов во время сандхьи изложены в ДБхП (XI.16–17, 19–20).

⁹⁷ 3.80. Высочайшая владычица / Исчезла (parameshvarI / antardadhe) – см. примеч. 84.

⁹⁸ 4.5(2). Не напрасна жизнь того, и счастливы его предки (saphalaM jIvanaM tasya dhanyAs tat-pitaro 'pi cha) – под предками (pitaraH) подразумеваются обожествленные души усопших праодителей. Каждый индуист мужского пола обязан ежедневными возлияниями и особыми поминальными приношениями поддерживать в загробном существовании по меньшей мере три поколения усопших предков. Человек, который умер, не оставив наследника мужского пола, обречен на ад. В Ведах нет указаний на возможность для предков нового рождения на земле, поэтому концепция предков находится в противоречии с концепцией кармы и перерождения, которая, как считается, имеет более позднее происхождение [Индийская философия 2009: 712 - 715; Индуизм 1996: 328; Махабхарата 1984: 177; Махабхарата 1987: 657]. Ср. ГП II.3.10; ДБхП I.4.15; VII.9.52; ДМ 1.5.

⁹⁹ 4.6(2). увенчай свою жизнь успехом! – в оригинале sva-janma sa-phalaM kuru.

¹⁰⁰ 4.8(2). Берега Млечного океана достигнув, Амбике стал поклоняться (kShIroda-tIram Asadya samArAdhayad ambikAm) – Млечный (Молочный) океан это один из семи разновещественных океанов, делящих землю (bhU-maNdala) на семь материков (dvIpAH) [Бэшем 1977: 514]. Берег океана в индийской мифологии часто выступает местом встречи с высшими божественными силами, поскольку океан во многих мифологических сюжетах символизирует первоначало или первозданный хаос [Мифы 1992: 249–250]. В Мбх (XII.336.8, 23) говорится о побережье «Молочного моря» на северном склоне Меру, где мудрецы совершают аскезу с целью лицезреть Вишну [Махабхарата 1984: 10, 17]. В БхП (X.1.19–20) боги по просьбе богини Земли отправляются на берег Молочного океана, чтобы здесь поклоняться Вишну и молить его избавить Землю от бремени нечестивых царей [Шримад-Бхагаватам 2006: 52–53]. В КП (60.57) Богиня на северном берегу Молочного океана принимает могущественную форму Бхадракали, чтобы умертвить

асуру Махишу [Поклонение 2008: 69]. А в МБхП (43.93–94) Браhma совершаet поклонение Богине на северном берегу океана во время осеннего Наваратри, чтобы Рама смог одолеть Равану [Махабхагавата-пурана 2013: 48].

¹⁰¹ 4.9(1). *На протяжении трех тысяч божественных лет* (divya-varSha-sahasrANAM... tritayam) – согласно представлениям индуистов, один божественный год равен 365 человеческим [Бируни 1995: 317; Индуизм 1996: 272; Субрамуниясвами 1997: 679–680].

¹⁰² 4.11(1). *Держащая [ими] меч и лотос* (khaDgAmbujA...) – как правило, Kали изображается с мечом и отрубленной головой [Кинсли 2009: 93, 105, 116], а не с мечом и лотосом, как в данном случае. Этот меч символизирует знание или бескорыстную садхану, разрубающую узы неведения и разрушающую ложное сознание (отрубленная голова). Мечом богиня открывает путь свободы, разрубив восемь уз (pAsha), связывающих людей, к числу которых, согласно Куларнава-танtre, относятся жалость (ghR^iNA), сомнение (sha~NkA), страх (bhaya), стыд (lajjA), брезгливость (jugupsA), семья (kula), правила поведения (shlla) и происхождение (jAti) [Кинсли 2008: 116].

¹⁰³ 4.11(1). *являющая знак бесстрашения* (abhaya-karA) – жест бесстрашения (abhaya-mudrA) символизирует то, что Богиня избавляет от ужаса, связанного с круговортью перерождений [Devi-gita 1998: 66].

¹⁰⁴ 4.11(2). *носящая гирлянду из черепов* (muNDa-mAlA-vibhUShitA) – гирлянда из черепов олицетворяет звуки алфавита деванагари и представляет Kали в образе шабда-браhмана, всепронизывающей сущи реальности, проявленной в звуке, особенно в изначальном звуке оM. В некоторых текстах говорится, что гирлянда состоит из пятидесяти отрубленных голов, таким образом означая пятьдесят букв алфавита деванагари. Из семян звука (bIja) возникает все мироздание, и Kали отождествляется с этой силой [Кинсли 2008: 118–119]. Ср. ДМ 7.7.

¹⁰⁵ 4.12(1). *Нагая* (digambarA) – см. примеч. 53, 71.

¹⁰⁶ 4.12(1). *с распущенными волосами* (mukta-keshI) – см. примеч. 70.

¹⁰⁷ 4.12(2). *Восседающая на спине льва* (siMha-pR^iShThe samArUDhA) – см. примеч. 32.

¹⁰⁸ 4.18(1). *Пока заслуга подвижничества твоего не истощится* (yAvat te tapasaH ruNyAM kShINatvaM nAbhyupaiti vai) – согласно традиционным представлениям, совершая аскетические подвиги, можно накопить заслугу или особого рода энергию, которая потом расходуется по усмотрению обладателя, например, на совершение сверхъестественных деяний [Махабхарата 2000: 319–320]. Так, согласно Рамаяне, Равана десять тысяч лет предавался суровому подвижничеству, чтобы умилостивить Браhma, и за это Браhma наградил его даром неуязвимости для богов и демонов [Мифы 1992: 362]. Ср. МБхП 36.8.

¹⁰⁹ 4.23(2). *в благоприятный день* (shubhe 'hani) – то есть благоприятный с точки зрения астрологии. В жизни традиционного индуиста всегда от рождения до смерти большую роль играли астрологические приметы. Для разного рода начинаний, а также религиозных обрядов существовала

разработанная система благоприятных и неблагоприятных сочетаний светил [Мукундорам 1980: 218].

¹¹⁰ 4.25(2). *Тогда повсюду пролился цветочный дождь* (tathAbhUt sarvataH puShpa-vR^iShTir) – цветочный дождь, как и гром литавр, освежающий ливень, прохладный ветер, относится к традиционным формам положительной реакции богов на происходящее на земле. В сам ход событий боги, однако, не вмешиваются [Махабхарата 1987: 686].

¹¹¹ 4.26(1). *стороны света прояснились* (dishash chAsan sunirmalAH) – см. примеч. 53.

¹¹² 4.27(2). *вместе с родичами на десятый день нарёк её именем «Сати»* (satIti chAkaron nAma dashame 'hani bandhubhiH) – согласно предписаниям грихьясутр, церемония наречения имени (nAmakaraNa) совершалась на десятый или двенадцатый день после рождения ребенка (Шанкхаяна I.24.4; Ашвалаяна I.15.4; Параскара I.17). Позднейшие тексты предоставляют возможность выбора от десятого дня после рождения до первого дня второго года. В Гобхила-грихьясутра-паришиште сказано: «Церемония наречения имени должна быть совершена на десятый, двенадцатый, сотый день или в конце первого года» [Пандей 1990: 94–95].

¹¹³ 4.28(2). *Словно Мандакини в дождливое время года* (varShAsu svarNadIva) – Мандакини – это рукав Ганги, стекающий через долину Кедаранатха в Гималаях, в северной части Гарвала [Махабхарата 1996: 297]. Индийский календарь насчитывает шесть времен года: vasanta (весна, март-апрель), grIShma (лето, или жаркий сезон, май-июнь), varShAH (сезон дождей, июль-август), sharad (осень, или прохладный сезон, сентябрь-октябрь), hemanta (зима, или холодный сезон, ноябрь-декабрь), shishira (холодный листопадный сезон, январь-февраль) [Махабхарата 1987: 679].

¹¹⁴ 4.32(1). *Рудры, произошедшие из его частей* (yasyAMsha-sambhavA rudrA) – рудры – это разряд второстепенных божеств. Согласно МтП, их насчитывается одиннадцать: Ахибрадхна, Вирупакша, Райвата, Хара, Бахурупа, Трьямбака, Савитар, Джаянта, Пинакин, Аджайкапада и Сурешвара (в прочих текстах имена варьируются). Считаются воплощениями Шивы [Шудхирчондро 2013: 264].

¹¹⁵ 4.33(2). *устрою я собрание без Шивы* – в оригинале shiva-shUnyAM sabhAM kR^itvA.

¹¹⁶ 4.34(1). *Я проведу жертвоприношение и сваямвару* (svayaMvara-mude yAgA kartavyaH sarvathA mayA) – выдача замуж Сати на сваямваре – отличительная черта версии МБхП, которая может показаться странной, учитывая, что в эпосе этот обряд является привилегией царского дома [Махабхарата 1987: 741]. Этот же эпизод присутствует и в версии этого мифа в ЛП I.

¹¹⁷ 4.34(2). *пусть будет то, что Судьбе угодно* – в подлиннике tattu bhaved eva yad-vidher manasi sthitam. По мнению академика Б. Л. Смирнова, понятие Рока или Судьбы (daiva) не носит в индийском мировоззрении фаталистического характера и не соответствует понятию «мойра» древних греков. Мойра, как он указывает, неумолимая и слепая сила, которой подвластны и боги. Дайва же

является частной модификацией кармы, индивидуальной кармой, вытекающей из совершенных деяний, а следовательно, справедливой, а не слепой силой [Бхагавадгита 1994: 293 – 294; Махабхарата 1984: 175]. Однако, по моему мнению, Б. Л. Смирнов ошибается, так как он рассматривает индийское мировоззрение как нечто застывшее, без учета его исторического развития. Более правильной мне представляется точка зрения Я. В. Василькова, который противопоставляет фаталистическую концепцию дайвы концепции кармы, которая, как он считает, является более поздним явлением [Махабхарата 1998: 142].

¹¹⁸ 4.35(1). *богов и асур* – в подлиннике *surAsurAn*.

¹¹⁹ 4.42(1). *когда наступило благоприятное время* (*kAle prApte sulakShaNe*) – см. примеч. 109.

¹²⁰ 4.45(1). *собрание, на котором не было Шивы* – в оригинале *sabhAM tAM cha shivena rahitAM*.

¹²¹ 4.48(1). *шивАйа намаX* (*shivAya nama*) – данная мантра считается самой священной мантрой Шивы. Как пишет Свами Шивананда, «паньчакшара – тело Господа Натараджи. Это обитель Господа Шивы. Если в начало «Намах Шивайя» вы добавляете «Ом», то получается шадакшара, шестислоговая мантра» [Шивананда 1999: 103]. Ср. КП 43.8.

¹²² 4.50(2). *Сверкающий тремя очами* (*nayana-tritayojjvalaH*) – то есть имеющая два обычных глаза и третий глаз – глаз мудрости посередине лба, ассоциируемый с чакрой аджня. Согласно одной версии, три глаза Богини символизирует солнце, луну и огонь, а согласно другой – её способность видеть прошлое, настоящее и будущее, то есть ее всезнание [Кинсли 2008: 116; In Praise of the Goddess 2003: 72].

¹²³ 4.51(2). *Тотчас же исчез ... на глазах у всех богов* (*sahasAntardadhe... sarvadevasya pashyataH*) – см. примеч. 84.

¹²⁴ 4.57(2). *Цветочный дождь пролили небожители* (*vavarShuH puShparvR^iShTish cha sarva eva divaukasaH*) – см. примеч. 110.

¹²⁵ 4.59(2). *Владыку вселенной с косицей волос и покрытого пеплом* (*vishveshaM jaTA-bhasma-vibhUShitam*) – «косица волос» - это достаточно условный перевод понятия «джата» (*jaTa*), не имеющего точного эквивалента в русском языке; скорее это пучок заплетенных (и часто скрепленных какой-либо мазью) волос, возвышающийся над макушкой аскета [Рамаяна 2006: 736–737].

¹²⁶ 5.1(1). *чьи истощились заслуги* (*kShINa-puNyāH*) – см. примеч. 108.

¹²⁷ 5.7(2). *To отчего любит кладбища Вирупакша* (*preta-bhUmi-priyaH kasmAd virUpAkShas*) – Шива, как и Кали, обитает в месте кремации, потому что здесь происходит растворение пяти «великих элементов» (*ra~ncha-mahAbhUtAni*), см. примеч. 69. В смысле садханы (ритуальной практики) это означает растворение привязанностей, похоти, гнева и других порабощающих человеческую душу чувств и представлений [Кинсли 2008: 117].

¹²⁸ 5.14(1). *сантана* (*santAnaka*) – один из пяти видов растущих на небесах Индры «исполняющих желания» деревьев [Махабхарата 1987: 693].

¹²⁹ 5.14(2). *Град Царя небес [по великолепью] одной шестнадцатой части её не равен* (svargAdhipa-puraM yasya kalAM nArhati ShoDashIm) – см. примеч. 36.

¹³⁰ 5.15. *Есть в мире смертных прекрасный город Варанаси, / Являющийся местом освобожденья* (martye 'pi ramyA nagaRI purI vArANasI parA / mukti-kShetrAtmikA) – см. примеч. 47.

¹³¹ 5.26. *Мужчины и женщины, которые пребывают на земле, в воде, на небесах иль в мире подземном, / Являются проявлениями Шивы и Сати* (kShitau jale vA gagane rasAtale yAH santi nAryaH puruShAs tathA cha ye / tayos tu te rUpamayAH) – о концепции, согласно которой все существа женского пола являются формами Великой Богини, см. примеч. 80, 83. Здесь же подобная идея распространяется и на существа мужского пола, которые мыслятся как формы Шивы. Ср. с традицией хлыстов и других русских мистических сектантов обожествлять лидеров своих общин, считая мужчин христами, а женщин богородицами [Эткинд 2013: 55].

¹³² 5.27. *Верно знай, что Махеша это сам изначальный Пуруша, / А Сати – наделенная тремя гунами Пракрити, выше высшего [пребывающая]* (nUnaM maheshAnam anAdi-puruShaM svayaM vijAnIhi yathArthataH param / satIM cha viddhi triguNAM parAtparAM ... prakR^itiM) – если Великая Богиня отождествляется в шактистских текстах с Пракрити (см. примеч. 6), то Шива – с Пурушей. Сама связь бытийно различных Пуруш и Пракрити, метафорически представляемых как мужское и женское начало, открывали возможность для дуалистических построений в тантрическом духе. Соответствующие коннотации соединения Пуруш и Пракрити присутствуют уже в ШвУ (IV.5) [Индийская философия 2009: 704].

¹³³ 5.28(2). *Судьбой сбитый с толку* (vidhinAtra va~nchitaH) – см. примеч. 117.

¹³⁴ 5.33(2) – 35(1). *Когда в былые времена Браhma, мой отец, творил существа, // Тогда появились на свет одиннадцать рудр, / Все одинаковые обликом, грозные мощью своею, // Свирепые, великие духом, с красными от гнева глазами* (pUrvaM brahmA mama pitA yadA samasR^ijat prajAH // tada prAdurbabhUvush cha rudrA ekAdashaiva hi / sarve te tulya-vapuShas tathA bhIma-rUpA mahAtmaNaH krodha-rakta-vilochanAH) – о рудрах и их происхождении см. примеч. 114.

¹³⁵ 5.35(2). *Облаченные в шкуру слона* (dvIpi-charmAmbara-dharA) – слон символически представляет гордыню, поэтому одеяние из шкуры слона символически означает преодоление гордыни [Шивананда 1999: 30].

¹³⁶ 5.35(2). *с косицей волос на голове* (jaTA-maNDita-mastakAH) – см. примеч. 125.

¹³⁷ 5.43–44(1). *Отыскав достойного человека, ему мудрый в жёны дочь отдает. / Вместе с родичами оценив родовитость, доброравие и красоту [жениха], // Отдает в жёны разумный дочь достойному* (ataH sat-pAtram Alokya kanyAM dadyAd vichakShaNaH / kulaM shillaM tathA rUpaM vichArya saha bAndhavaiH // dadyAdduhitaraM prAj~naH sat-pAtrAya) – в грихьясутрах перечисляются качества жениха, причем требования оказываются очень высокими. Яджнявалкья (1.55) утверждает, что жених, как и невеста, должны

обладать всеми достоинствами. Первым требованием к жениху было завершение его ученичества (МнДхШ 3.2). Во внимание принимались также возраст (жених должен быть старше невесты), богатство, добрый и веселый нрав, красота, здоровье, разум и положение семьи [Пандей 1990: 167–170].

¹³⁸ 6.4(1). *цветочный дождь пролили* (tumuchus... puShpa-vR[^]iShTiM) – см. примеч. 110.

¹³⁹ 6.14(2). *брахмана-предвидца* (viprarShes) – см. примеч. 48.

¹⁴⁰ 6.18(1). *ты юноша и старец* (tvam api yuvako vR[^]iddha) –ср. ШвУ 4.3: «Ты – женщина, ты – мужчина, ты – юноша и, поистине, – девушка» [Упанишады 2000: 507].

¹⁴¹ 6.19(1). *блестящий пятым полумесяцами на пяти ясных лицах* (shashA~NkArdha-bhrAjad-vimala-mukha-*pa~nchendu-ruchiram*) – см. примеч. 46.

¹⁴² 6.19(2). *Со змеями на голове в качестве украшений* (bhuja-NgA bharaNakaM) – украшения из змей символизируют мудрость и вечность, ибо змеи, по мнению индийцев, отличаются особым долголетием [Шивананда 1999: 29; In Praise of the Goddess 2003: 137]. Ср. ДМ 8.16.

¹⁴³ 7.14(2). *начиная с великого восьмого дня держать пост* (Arambhya mahAShTabhyAm upoShitA) – речь идет о восьмом дне осеннего праздника Наваратри, см. КП 60.2; МБхП 45.30.

¹⁴⁴ 7.15(1). *На протяжении года восьмой день светлой половины каждого [месяца] почитая супружницу Хары* (varShaM yAvatsitAShTamyAM sampUjya hara-gehinIm) – индуистский месяц состоит из 30 лунных суток (tithi), делящихся на две половины (pakSha): светлую (shukla) и темную (kR[^]iShNa), в зависимости от прибывания или убывания Луны, поэтому светлая половина начинается с новолуния (AmAvAsya), а темная – с полнолуния (paurNamAsya) [Индуизм 1996: 419]. У Бируни сказано: «Следует вообще знать, что восьмой и одиннадцатый дни белой половины каждого месяца – постные, за исключением месяца адхимасы, ибо он, будучи несчастливым, отбрасывается». И далее: «В восьмой день этого же месяца постятся в честь Бхагавати, прерывая пост с восходом Луны» [Бируни 1995: 484, 485].

¹⁴⁵ 7.20(2). *Однажды явился Нарада, сын Брахмы* (ekadA samAgatya nArado brahmaNaH sutaH) – мудрец Нарада изображается в качестве вечного странника, доносящего до людей вести от богов [Индуизм 1996: 301–302].

¹⁴⁶ 7.35(2) – 36(1). *Тогда тот, отправившись на берег Млечного океана, / [Бога] Вишну стал упрашивать* (tataH <...> gatvA kShiroda-taTam Ashritam / viShNuM saMprArthayAm Asa) – см. примеч. 100.

¹⁴⁷ 7.41(1). *Кто не придет сюда, те будут доли лишены* (atra ye nAgamiShyanti te syur bhAga-bahiShkR[^]itAH) – в ведийском жертвоприношении каждому богу отводится своя доля. Считалось, что люди «кормят» этими долями богов, чтобы боги были милостивы к ним. Жертвоприношение богам, как указывает Т. Я. Елизаренкова, было основной формой социальной жизни ведийских ариев [Ригведа 1989: 456 – 457]. Ср. ДБхП I.5.23; V.3.7; V.21.47; VI.2.19; X.4.10; ДМ 5.2; МБхП 36.11.

¹⁴⁸ 7.62(2). *Как [обряд почитания] сандхьи без дарбхи* (darbha-hInA yathA sandhyA) – о почитании сандхьи см. примеч. 96. Дарбха – Poa cynosuroides или Cunodon dactylon, священная трава с длинными игольчатыми стеблями, используется в ходе ритуалов [Махабхарата 1987: 794].

¹⁴⁹ 7.62(2). *как тарпана без сезама* (tila-hInaM cha tarpaNam) – тарпана – это индуистский обряд, цель которого — удовлетворить богов, риши и предков путём возлияний воды. Проведение этого ритуала входит в число ежедневных обязанностей, предписанных для *домохозяина* из числа «дваждырожденных». Тарпана иногда также относится к числу религиозных действий, совершаемых не постоянно, а по какому-либо иному поводу. Например, таким поводом может стать омовение (snAna) в тиртхах (местах паломничества). Тарпана должна совершаться паломником три раза в день. Некоторые источники предписывают, чтобы вода обязательно была смешана с семенами сезама. Последние в данном случае ассоциируются с подношениями мертвым // [URL]: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1646775> (дата обращения: 12.11.15).

¹⁵⁰ 7.63(1). *Как хома без масла* (yathA homo havir-hInas) – хома – это один из видов ведийского жертвоприношения богам, обряд возлияния очищенного масла на огонь [Индуизм 1996: 442].

¹⁵¹ 7.63(2) – 64(1). *Кто Вишну, тот Махадева, Шива это сам Нарайана.* // *Меж ними никогда и ни в чем не существует различий* (yo viShNuH sa mahAdevaH shivo nArAyaNaH svayam // nAnayor vidyate bhedaH kadAchid kadAchid api kutrachit) – представления об онтологическом и функциональном единстве трех богов: Брахмы, Вишну и Шивы – сложились достаточно поздно, в эпоху пуран, однако сама идея троичности божественных сил прослеживается с древнейших слоев индийской мифологии. В Ведах божества часто объединяются в группы, в том числе и по трое, например Агни – Индра (или Вайю) – Сурья. В эпосе Браhma, Вишну и Шива – главные боги, но идеи их триединства еще нет, хотя и можно найти отдельные ее предвосхищения. Завершенная концепция тримурти появляется лишь в пуранах: Браhma – творец мироздания, Вишну – его хранитель, а Шива – разрушитель. Различные секты, придерживающиеся теизма, толкуют тримурти как три ипостаси единого верховного бога, который в таком случае обычно получает имя одного из членов триады (чаще всего Вишну или Шивы, реже Браhma) и объединяет в одном лице три функции (творения, хранения и разрушения) [Мифы 1992: 525].

¹⁵² 7.72(1). *счастья не видать тебе!* – в оригинале dUrI-bhUto 'si ma~NgalAt.

¹⁵³ 7.77(2). *заслуга его иссякла* (prakShiNa-ruNyAs) – см. примеч. 108.

¹⁵⁴ 7.87(1). *Почтительно обойдя слева направо* (pradakShiNI-kR[^]itya) – то есть совершив прадакшину (pradakShiNa), ритуальный обход почитаемого человека, изображения божества или любого другого сакрального объекта слева направо. Совершающий этот обряд почитания обходил избранный объект по кругу с повернутым в его сторону правым плечом. Имеет аналогию

в обрядности других индоевропейских народов (напр., славян, кельтов) [Индуизм 1996: 333; Махабхарата 1998: 198].

¹⁵⁵ 7.88(2). *что есть на небесах, на земле и в подземном мире* (ye ... santi svarge martye cha bhUtale) – см. примеч. 25.

¹⁵⁶ 7.89(2). *Видя, что вас нет в городе того владыки созданий* – в оригинале yuvAbhyAM rahitAM vIkShya purIM tasya prajApateH.

¹⁵⁷ 8.4(2). *Быть незваным [гостем]* равнозначно смерти – в оригинале anAhUtasya gamanaM maraNaM cha dvayaM samam. Достаточно странное и противоречащее традиции заявление, потому что этикет у народов Южной Азии не предусматривает, как правило, различие между «званным» гостем и «незваным» (в отличие от русской поговорки «Незваный гость хуже татарина» индуисты говорят: «Гость это Нааяна»). Почтание гостя у некоторых индийских народностей доходило до т.н. «гостевой проституции» [Этикет 1999: 12–13].

¹⁵⁸ 8.12(1). *Делая [так], он отправлялся в ад на много сотен жизней* (kurvan sa nirayaM yanti bahu-janma-shatAnyapi) – в индуистских текстах идея круговорти перерождений или сансары (см. примеч. 77) сочетается с древними представлениями о посмертном существовании души в раю или аду. Перед тем как получить новое тело, душа в зависимости от своей кармы попадает либо на небеса, либо в ад и лишь оттуда возвращается на землю [Индийская философия 2009: 714]. Таким образом, пребывание ни в раю, ни в аду не является вечным.

¹⁵⁹ 8.24(1). *да ты во власти заблужденья!* – в оригинале tava durmatiH.

¹⁶⁰ 8.31(2). *там с распостертыми объятьями тебя не встретят!* – в оригинале saMmAnas tatra te na bhaviShyati.

¹⁶¹ 8.47(1). *ты богиню с дрожащей от гнева нижней губой* (tAM devIM krodha-visphuritAdharAm) – дрожание нижней губы считается недобрым признаком. Ср. ДМ 6.21.

¹⁶² 8.47(2). *Со взором, напоминающим Пламя времени* (kAlAgnि-*tulyanayanaM*) – во время махапралайи Время (kAla), которое может считаться особой энергией Шивы (и в то же время ассоциироваться с богом смерти Ямой (см. примеч. 45), которым создается вселенная, теперь, обратившись в грозный огонь, уничтожает ее. Но когда огонь времени (kAlAgnि) затухает, Время пожирает само себя и обращается в Вечность, «Время над Временем» [Индуизм 1996: 269 – 270].

¹⁶³ 8.48(1). *[обнажив] ужасные клыки* (bhIma-daMShTrAsya) – острые клыки олицетворяют победу, одержанную над силою раджаса (красный язык) силою саттвы (белые зубы). Таким образом, Кали полностью состоит из саттвы и превосходит скверну, содержащуюся в других гунах [Кинсли 2008: 116–117].

¹⁶⁴ 8.50(2). *Облаченной в стороны света* (digambarA) – см. примеч. 53, 71.

¹⁶⁵ 8.50(2). *с распущенными волосами* (lasat-keshA) – см. примеч. 70.

¹⁶⁶ 8.50(2). *высовывающей язык* (lalaj-jihvA) – гротескно высунутый язык является одной из выдающихся черт внешности Кали. В иконографии она почти всегда изображается с открытым ртом и высунутым языком. На первый взгляд, высунутый язык богини свидетельствует о её диком аппетите и

кровожадности. Однако многие современные индуисты истолковывают высунутый язык самого известного из его образов – Дакшинакали – совершенно по-иному. По их версии, Кали прикусывает язык от стыда и замешательства, обнаружив себя стоящей на собственном супруге – Шиве. Еще один вариант истолкования предлагает индолог Джейфри Крипала. По мнению Крипала, в контексте тантры демонстрация Кали своего языка имеет два основных значения: 1) сексуальное удовлетворение; 2) поглощение запретного или загрязненного. Что касается первого значения, то на изображениях Дакшинакали Шива иногда представлен в состоянии эрекции, а в некоторых иконографических образах Кали она находится в союзе с ним, и в обоих случаях её язык высунут наружу. В другом значении язык Кали символизирует наслаждение тем, что люди обычно считают запретным и отвратительным [Кинсли 2008: 108 - 110]. Ср. ДБхП V.26.42; ДМ 7.8.

¹⁶⁷ 8.51(2). *украшенная гирляндой из черепов* (muNDa-malAvibhUshaNA) – см. примеч. 104.

¹⁶⁸ 8.52(1). *с венчанным полумесяцем* *челом* (chandrArdha-kR^ita-shekharA) – см. примеч. 52.

¹⁶⁹ 8.60(1). *полногрудую* (pIna-payodhara-dvayAM) – см. примеч. 72.

¹⁷⁰ 8.60(1). *обнаженную* (digambarAM) – см. примеч. 53, 71.

¹⁷¹ 8.60(2). *С распущенными волосами* (vimukta-keshIM) – см. примеч. 70.

¹⁷² 8.60(2). *глядящую на юг* (dakShiNa-saMmukha-sthitAm) – юг в традиционной индуистской космографии считается областью бога смерти Ямы (см. примеч. 45), отсюда имя одной из форм Кали – Дакшинакали, так как она превосходит правителя юга (dakShiNa) Яму, и поклонение ей побеждает смерть [Кинсли 2008: 115].

¹⁷³ 8.63. *Кали, Тара, владычица мира Камала, Бхуванешвари, // Чхиннамаста, Шодаси, Сундари, Багаламукхи, / Дхумавати и Матанги – таковы имена [моих проявлений]* (kAlI tArA cha lokeshI kamala bhuvaneshvarI // ChinnamastA ShoDashI cha sundarI bagalAmukhI / dhUmavatI cha nAmAnyAsAmimAni vai) – состав группы махавидий в источниках слегка варьируется, как и порядок, в котором они представлены. В современных текстах приводится обычно такой список: 1) Кали, 2) Тара, 3) Трипурасундари (Шодаси), 4) Бхуванешвари, 5) Чхиннамаста, 6) Бхайрави, 7) Дхумавати, 8) Багала[мукхи], 9) Матанги, 10) Камала [Кинсли 2008: 23]. Здесь в списке МБхП, как мы видим, отсутствует Бхайрави, а Шодаси и [Трипурасундари] упоминаются как две разные махавидьи. В кратком описании махавидий, приведенном далее, есть Бхайрави, но отсутствует Камала, а Трипурасундари остается «разделенной» на две части. Кроме того, есть еще четыре версии происхождения махавидий. Согласно одной из них, когда Шива попытался уйти из дома отца Парвати в горах, богиня закрывает десять выходов десятю своими проявлениями – махавидьями. Дом здесь олицетворяет человеческое тело, а закрытие десяти дверей означает контроль за десятю отверстиями тела: двумя глазами, ушами, ноздрями, ртом, анусом, половыми органами и брахмарандхрай (отверстием на макушке головы). Согласно второй, во времена Сатья-юги Шива живет с Кали. Когда ему надоедает ее общество, он решает уйти, но куда не

направляется, его встречает Кали в одной из своих десяти форм, и тогда бог, осознав ее всеприсутствие, отказывается от мысли, чтобы покинуть ее. Третья версия гласит, что махавиды появляются как соратницы Дурги во время ее битвы с Шумбхой и Нишумбхой (хотя в ДМ и других текстах о них не упомянуто). Наконец, в ДБхП (VII.28) махавиды являются как помощницы богини Шакамбхари, вышедшие из ее тела во время битвы с асурой Дургамой [Девибхагавата-пурана 2004: 58 – 64; Кинсли 2008: 36 – 52].

¹⁷⁴ 8.65(2) – 66(1). *Смуглотелая богиня, что находится вверху, // То Тара, махавидья, имеющая природу Махакалы* (shyAma-varNA cha yA devI svayam UrdhvaM vyavasthitA // seyaM tArA mahAvidyA mahAkAla-svaRupiNI) – вторая из десяти махавидий, одна из трех главных. Тесно связана с Кали, с которой имеет большое внешнее сходство. От буддийской богини Тары ее отличает по преимуществу грозная природа. Часто изображается находящейся на месте кремации. Три ее важнейшие формы: Экаджата, Угратара и Ниласарасвати. Почитается исключительно через вамачару (тантру левой руки). Согласно Тантрасаре, почитание Тары наделяет знанием, богатством и поэтическими способностями. Культ Тары распространен в Бенгалии и Ассаме (наиболее знаменитый харм – это Тарапитх в районе Бирбхум в штате Бенгалии), кроме того, ей посвящены несколько храмов на севере Индии и в Бенгалии [Кинсли 2008: 122 – 146; Bhattacharyya 2005: 323 – 324].

¹⁷⁵ 8.66(2) – 67(1). *Богиня, которая справа, обезглавленная, наводящая ужас, // Эта богиня – махавидья Чхиннамаста* (savyetareyaM yA devI vishirShAtibhaya-pradA // iyaM devI ChinnamastA mahAvidyA) – одна из махавидий. Изображается обезглавленной и держащей в левой руке собственную отрубленную голову, а в правой – меч. При этом богиня обнажена и пьет кровь, бьющую струей из собственного тела, стоя на Каме и Рати, которые совершают любовное соитие. По бокам от неё стоят две йогини: Дакини и Варнини. Дарует своим почитателям исполнение всех желаний [Кинсли 2008: 184 – 210; Bhattacharyya 2005: 325]. Как пишет Д. Кинсли, «изображение Чхиннамасты воплощает идею реальности, в которой совпадают секс и смерть, созидание и разрушение, отдача и получение» (цит. по: [Там же: 184 – 210]).

¹⁷⁶ 8.67(2). *Богиня, которая слева, та, о Шамбху, Бхуванешвари* (vAme taveyaM yA devI sA shambho bhuvaneshvarI) – одна из махавидий, изображается как великая царица и защитница вселенной в облике прекрасной юной девы с четырьмя руками, двумя из которых она держит петлю и стрекало, а двумя другими делает жесты преподнесения даров и бесстрашия. Имеет раджасическую природу, дарует богатство, процветание, райские наслаждения и успех в благих предприятиях. Символизирует пространство сознания (чит-акаша). Неотъемлемой чертой символики Бхуванешвари является красный цвет, что связано с тем, что она является раджасической манифестацией, а цвет раджаса – красный [Кинсли 2008: 168 – 183; Bhattacharyya 2005: 324].

¹⁷⁷ 8.68(1). *Богиня, которая сзади тебя, то Багала, губительница недругов* (pR^iShThas tava yA devI bagala shatru-sUdinI) – одна из махавидий,

изображается облаченной в желтую одежду прекрасной женщиной на павильоне посредине океана, правой рукой замахивающейся палицей на нападающего на неё асуру, а левой держащей этого асуру за язык. Воплощает силу подавления и замораживания [Кинсли 2008: 238 – 256; Bhattacharyya 2005: 325 – 326].

¹⁷⁸ 8.68(2) – 69(1). *Та, которая на юге-востоке от тебя, носящая облик вдовы, // Та богиня-махавидья Дхумавати, великая госпожа* (vahni-koNe taveyaM yA vidhavArUpa-dhArINi // seyaM dhUmavatI devI mahAvidyA maheshvarI) – одна из махавидий, изображается в образе безобразной старухи-вдовы, сидящей в повозке под флагом с изображением вороны и в двух своих руках держащей чашу из черепа и копье. Олицетворяет распад и растворение, уничтожает врагов своих почитателей [Кинсли: 219 – 237; Bhattacharyya 2005: 325 – 326].

¹⁷⁹ 8.69(2). *Богиня, которая к юго-западу от тебя – Трипурасундари* (naiR^ityAM tava yA devI seyaM tripurasundarI) – одна из махавидий, третья из трёх главных. Изображается в виде прекрасной девы, восседающей на лотосе, который произрастает из пупа Шивы, и в четырех своих руках держащей аркан, стрекало, стрелы и лук. Обладает раджасической природой. Само имя указывает на важнейшие тройственные понятия шактизма: три шакти (желание (ichChA), знание (j~nAna) и действие (kriyA)), три питхи (Камарупа, Пурнагири и Джаландхара) и др. Другие имена – Лалита (lalitA, букв. «изящная»), Камешвари (kAmeshvarI, букв. «владычица желаний»), Сундари (sundarI, букв. «красавица»), Шодаси (ShodashI, букв. «шестнадцатилетняя»), Раджараджешвари (rAjarAjeshvarI, букв. «владычица царей»). Понимается как источник юности, мирного счастья и красоты. Её янтра – Шри-Чакра. Культ её распространён в основном на юге Индии, особенно в Тамилнаду. В школе шри-видья почитается как высшая и полная форма Богини, по отношению к которому все прочие боги и богини рассматриваются как частичные формы [Кинсли 2008: 147 – 167; Bhattacharyya 2005: 324; Brooks 1990: 73].

¹⁸⁰ 8.70(1). *На северо-западе – махавидья Матанги* (vAyau yatte mahAvidyA seyaM mAta~Nga-kanyakA) – одна из махавидий. Изображается в образе девы шестнадцати лет, восседающей на трупе или на троне и в четырех руках держащей меч, щит, петлю и стрекало. Символизирует загрязненное или запретное. Принимает множество форм: Учхиштаматанги, Раджаматанги, Сумукхиматанги и др. [Кинсли 2008: 257 – 273; Bhattacharyya 2005: 326].

¹⁸¹ 8.70(2). *На северо-востоке – махавидья Шодаси-деви, великая госпожа* (eshAnyAM shoDashI devI mahAvidyA maheshvarI) – как правило, Шодаси выступает в качестве одного из имен Трипурасундари, см. примеч. 179.

¹⁸² 8.71(1). *Я же грозная Бхайрави* (ahaM tu bhairavI bhImA) – одна из махавидий. Облик напоминает Кали, обладает яростной, ужасной и разрушительной природой, избавляет своих почитателей от всех видов бедствий. Принимает множество форм: Трипурабхайрави, Чайтаньябхайрави, Рудрабхайрави и др. [Кинсли 2008: 211 – 218; Bhattacharyya 2005: 324].

¹⁸³ 8.72(1). *они плоды четырёх целей жизни преподносят* (chatur-varga-phala-pradAḥ) – речь идёт о четырех целях человеческой жизни (puruShArtha-

varga), к которым должен стремиться каждый индуист. Они включают в себя: 1). Праведность (dharma, закон) – исполнение семейных обязанностей, религиозных обрядов и др.; 2). Польза (artha) – полезная деятельность, обеспечивающая материальное благополучие; 3). Любовь (kAma) – чувственная любовь как источник наслаждения и воспроизведения жизни. Исполнение этих первых трех позволяет перейти к четвертой – Освобождению (mokSha), под которым подразумевается освобождение от уз бытия, выход за пределы сансары (к первым трем целям mokSha добавилась, возможно, лишь к сер. I тыс. н. э.). Первые три ценности (trivarga) должны находиться в постоянном равновесии. Однако велись споры о том, какой из них все же следует отдавать приоритет. Так, согласно положениям ортодоксального индуизма, в частности Мбх, ведущей целью является dharma, согласно предписаниям АШ – artha, а согласно «Камасутре» или, например, «Дашакумарачарите» Дандина – kAma. Также предпринимались попытки соотнесения трех целей со стадиями жизни (AshramAH). Например, согласно «Камасутре», в детстве надо отдавать предпочтение artha, в молодости – kAma, а в старости – dharma [Индийская философия 2009: 669 – 671; Индуизм 1996: 451; Махабхарата 1987: 263]. Ср. ДМ 4.15; ДБхП I.1.17; III.24.27; V.15.15, 35.52; VI.7.9-10; XI.1.19; X.11.16; МБхП 43.45 и др.

¹⁸⁴ 8.73. Умерщвление, насыление болезни, приведение в волнение, сбивание с толку, изгнание, / Обездвиживание воли и вызывание раздоров [между врагами] (maraNochchATana-kShobha-mohana-drAvaNaNa cha / vashya-stambhana-vidveSha...) – здесь упоминаются четыре из шести магических искусств шат-карма (ShaT-karma) – способов воздействия на другого человека, духа или даже божество, вместе с невходящими в эту группу kShobha, mohana и drAvaNa. В классическом виде shaT-karma включают: shanti-karma (обряд умиротворения, имеет целью умиротворение гнева или агрессии по отношению к себе), vashIkaraNa (приворот, подчинение), stambhana (обездвиживание и создание преград), vidveShaNa (вызывание вражды между врагами), uchchATana (способность насытить болезнью на врага по желанию) и maraNa (способность вызвать смерть человека по желанию). Как мы видим, в списке МБхП vashya-stambhana заменяет stambhana. К этим способам можно прибегать только в крайнем случае, а после совершения подобных церемоний предписывается искупительные практики. Эти ритуалы исполняются тантриками, и за это их часто осуждали последователи ведийской традиции. Сами же тантрики утверждают, что к этим ритуалам допускаются лишь посвященные высокой степени, специально подготовленные люди [Кинсли 2008: 39; Пахомов 2002: 116]. Ср. БрДП 6.133.

¹⁸⁵ 8.76(2). Наука, тобою поведанная в Агамах, в мире известность обретёт (tvad-uktAgama-shAstraM tu loke khyAtaM bhaviShyati) – для обозначения тантрических текстов чаще всего употребляются термины «тантра», «Агама» и «самхита», которые часто рассматриваются как взаимодополняемые синонимы. В более узком значении тантрами чаще называют тексты шактистов, Агамами – шивaitов, а самхитами – вишнуитов (особенно школы паньчаратра). В этом значении Агамы представляют собой наставления,

данные Шивой его божественной супруге. Практически всеми школами шиваизма признаются двадцать восемь канонических Агам [Каула 2004: 64–65; Bhattacharyya 2005: 51 – 95].

¹⁸⁶ 8.77. *Агамы и веды это две руки моих, о Шанкара, / Ими поддерживаю я весь мир, полный движущегося и неподвижного* (Agamash chaiva vedash cha dvaU bAhU mama sha~Nkara / tAbhyAm eva dhataM sarvaM jagatsthAvara-ja~Ngamam) – то, что МБхП придает одинаковую авторитетность ведам и Агамам (тантрам), составляет особенность данной пураны, резко отличающую её от другой шактистской пураны – ДБхП (VII.39.27–32), согласно которой для членов трех высших варн (брахманов, кшатриев и вайшьев) можно следовать лишь тем предписаниям тантр, которые не противоречат ведам, а полностью принимать содержащиеся в тантрах учения могут лишь те, кто не имеет права изучать и читать ведийские тексты (т. е. женщины, шудры, неприкасаемые и иноверцы-млечхи).

¹⁸⁷ 8.79(2). *не имеющих предела* – в оригинале pArAvAra-vivarjitaU.

¹⁸⁸ 8.82. *Te, кто средь людей слыя вайшнавами, следует им усердно, / Пусть мне предадутся сердцем* (AsAM ye sAdhakAs te tu sabhAyAM vaiShNavA matAH / mayyarpitAntaH-karaNA bhaveyuH) – тантрики предпочитали не выделяться из общей индуистской среды, отсюда известный принцип: «Внутри – шакта/каула, снаружи – шайва, на собраниях подобен вайшнаву / приверженцу Вед», повторяющийся во многих тантрах (Каулавали-нирная 10.95; Каливиласа-тантра 7.12; Меру-тантра 10.613; Тантралока и др. [Каула 2004: 35]).

¹⁸⁹ 8.99 – 100(1). *колесницу <...> Запряженную быстрыми, как ветер, львами* (rathaM <...> vAyu-pravegaiH siMhaish cha yutaM) – о льве как о ездовом животном (vAhana) Богини см. примеч. 32. Запряженная львами колесница Шивы и Парвати упоминается также в Мбх (III.221.1-10) [Махабхарата 1987: 457].

¹⁹⁰ 9.12. *некая богиня Maheshvari, / Черная, словно огромная туча* (kAchiddevI maheshvarI / mahAmegha-prabhA-shyAMa) – чернота Кали говорит о её всепоглощающей природе, поскольку черный – цвет, в котором исчезают все другие цвета. Или же утверждается, что черный символизирует полное отсутствие цвета, опять же означая nirguNa (отсутствие качеств) природу Кали как высшей реальности. Таким образом, черный цвет богини символизирует её превосходство над всеми формами [Кинсли 2008: 117].

¹⁹¹ 9.12(2). *с распущенными волосами* (mukta-keshI) – см. примеч. 70.

¹⁹² 9.12(2). *обнаженная* (digambarA) – см. примеч. 53, 71.

¹⁹³ 9.13(1). *сверкающая тремя очами* (netra-trayojjvalA) – см. примеч. 122.

¹⁹⁴ 9.19(2). *с косицами на головах* (jaTA-mukuTa-maNDitAH) – см. примеч. 125.

¹⁹⁵ 9.24(1). *Приставив [к телу] голову козла* (dattvA... ChAga-muNDaM) – приставление к туловищу Дакши головы козла встречается и в более ранних версиях этого мифа (напр., БхП IV.7.8. [Шримад-Бхагаватам 2004: 235]), однако в случае МБхП этот эпизод обретает особый смысл, поскольку в шактистских текстах козел упоминается в перечне животных, которых приносят в жертву Богине. Так, в ДБхП (III.26.32) сказано: «Те, кто ест мясо,

должны принести в жертву животное, и лучшим бали будет предложение буйвола, козла или кабана». Козел упоминается и в перечне МнТ (IV.105, 106). Практика подобных жертвоприношений сохраняется до сих пор в некоторых святых местах Богини, например, в Калигхате в Калькутте и в храме Виндхьявасини [Eck 2012: 262–263; Erndle 1993: 70–72].

¹⁹⁶ 9.28(2). *никогда не умирай!* – в оригинале na te hAniH kadAchana.

¹⁹⁷ 9.33(2). *С распущенными волосами* (mukta-keshI) – см. примеч. 70.

¹⁹⁸ 9.34(1). *Облаченная в шкуру слона* (dvIpi-charma-parIdhAnA) – см. примеч. 135.

¹⁹⁹ 9.35(1). *в мгновенье* – в оригинале kShaNArdhataH, букв. «спустя половину кшаны». Кшана эта промежуток времени, за который можно щелкнуть пальцами ([http]: <http://ru.wikipedia.org/wiki/кшана> (дата обращения: 17.12.15)).

²⁰⁰ 9.43(2). *С распущенными волосами* (mukta-keshIM) – см. примеч. 70.

²⁰¹ 9.43(2). *сбросившую одежду* (tyakta-vastrAM) – см. примеч. 53, 71.

²⁰² 9.55. *Так поразмыслив про себя, Сати Дакшаяни / В миг создала [женщину]-двойника, которую обликом было от неё самой не отличить* (evaM vichintya manasA satI dAkShAyaNI tadA / Atmanas tulya-rUpA sA ChAyAM samasR^ijat kShaNAt) – мотив женщины-двойника, которую оставляет вместо себя героя, не раз встречается в индуистской мифологии. Так, дочь Тваштара Саранью, будучи не в состоянии вынести жизнь в доме своего супруга Вивасвана, который был ей не равен, создала женщину Санджню (saMj~nA, букв. «отражение»), препоручила ей своих детей и бежала прочь [Темкин 1982: 23]. В «Рамачаритаманасе» («Океан деяний Рамы»), версии Рамаяны на хинди, созданной поэтом Тулсидасом в XVI в., всеведующий Рама, прознав про намерение Раваны похитить его супругу, поместил подлинную Ситу в огонь и создал её призрак, обладающий полным внешним сходством с Ситой, который и умыкнул царь ракшасов. После убийства Раваны и окончания войны Рама велел привести к себе Ситу. Для испытания её супружеской чистоты был разведен большой костер, и призрак Ситы, бывший у Раваны в пленау, вошел в него и сгорел, и из огня вышла настоящая Сита [Тулси дас 1948: 24, 28]. Ср. с одной из версий мифа о Елене Троянской, восходящей, возможно, еще к Гесиоду, но обстоятельно разработанной в VI в. до н. э. поэтом Стесихором, где Зевс или Гера подменили подлинную Елену ее призраком, за который и шла Троянская война. Сама же Елена переносится в Египет, где живет под покровительством мудрого старца Протея, дожидаясь возвращения Менелая (этот сюжет был обстоятельно разработан в трагедии Менелая «Елена») [Мифы 1991: 431]. В культурной традиции тема двойника человека (ср. европейскую романтическую литературу от А. Шамиссо до Е. Шварца) изначально была связана с темой близнечества [Мифы 1991: 176].

²⁰³ 9.56(1). *Чхая-Сати* – ChAyA-satIM, «тень-Сати».

²⁰⁴ 9.63(1). *Пролился цветочный дождь* (abhavat puShpa-vR^iShTir) – см. примеч. 110.

²⁰⁵ 9.66(1). *Прикуси язык* – в оригинале Chinde jihvAM.

-
- ²⁰⁶ 9.73(2). *уйди прочь с глаз моих!* – в оригинале chakShuShor me bahirbhava.
- ²⁰⁷ 9.88(1). *Недобroе известие в миг разносится в краях далёких* – в оригинале vArtA 'shubhA kShaNenaiva saMcharatyatidUrataH.
- ²⁰⁸ 10.1(2). *чyi очи были полны слёз* – в оригинале ashru-pUrNeKShaNaM.
- ²⁰⁹ 10.6(2). *Без тебя как же я буду жить?* – в оригинале tvayA vinA kathaM vAdya jIvitaM dhAraye hyaham.
- ²¹⁰ 10.12(2). *С косицей на голове (jaTA-maNDita-mastakaH)* – см. примеч. 125.
- ²¹¹ 10.13(2). *Трижды слева направо обойдя его (trish cha pradakShiNI-kR^itya)* – см. примеч. 154.
- ²¹² 10.14(1). *Вселенную, рожденную из яйца Брахмы* – в оригинале brahmANDaM, см. примеч. 65.
- ²¹³ 10.24(1). *трижды слева направо обойдя вокруг него (pradakShiNa-trayaM kR^ityA)* – см. примеч. 154.
- ²¹⁴ 10.27(1). *снеся жертвенные столбы, их во все стороны разбросали* (utpATya yUpAMsh cha chikShipush cha disho dasha) – описание места для жертвоприношения, содержащееся в МБхП, отражает реалии ведийской эпохи. Ведийские арии не строили храмов, а местом совершения ритуалов в этот период служили жертвенный столб (yUpa) и специально подготовленная площадка, на которой находились алтари и воздвигался навес [Индуизм 1996: 442].
- ²¹⁵ 10.33(1). *на все четыре стороны* – в оригинале disho dasha, букв. «на десять сторон», см. примеч. 53.
- ²¹⁶ 10.42. *Ненавидящий Шиву и меня ненавидит, без сомненья, / Я это Шива, а Шива – Вишну, поскольку нет различья между нами (shiva-vidveShaNenaiva vidviShTo 'smi na saMshayaH / ahaM shivaH shivo viShNur bhedo nAstyAvayor yataH)* – см. примеч. 151.
- ²¹⁷ 10.47(2). *Держатель раковины, палицы и диска (shaMkha-chakra-gadAdharaH)* – иконографическими атрибутами Вишну, которые он держит в руках, чаще всего выступают диск, палица, раковина и лотос (ср., напр., ЛП II.5.23) [Мифы 1991: 239; Тюлина 2008: 344].
- ²¹⁸ 10.49(1). *хозяин* – в оригинале uaj~na-puruSha, это эпитет Вишну [Apte 1922: 451].
- ²¹⁹ 10.56(2). *палицу, сделанную из железа* – в оригинале gadAm adri-sAramayIM.
- ²²⁰ 10.61. *произнесением хуM (hu~NkAreNa)* – биджа-мантра hUM связана с кроплением освященной водой и травой куша, играя чрезвычайно важную роль не только в шактизме, но и во всех агамических обрядах, а также в буддизме. Ср. ДМ 6.13.
- ²²¹ 10.63(2). *Разве себя забыл ты, в битве в неистовство впав* – в оригинале kim AtmA naM vismR^ito 'si krodham AsAdya chAhava.
- ²²² 10.73(1). *сама же природная богиня вознеслась на небеса* – в оригинале prAkR^itA devI svayaM gaganam AsthitA.
- ²²³ 10.76(2). *Смилуйся надо мною* – в различных изданиях в оригинале существует разночтение: на tu gR^ihNIShva mAM в издании Пушпенды Кумара [MahabhaGavata-purana 1983: 53] и anugR^ihNIShva mAM в издании

Шанти Лала Нагара [Devi Mahabhangavata Puranam 2014: 57]. Ввиду соответствия контексту мною выбран второй вариант.

²²⁴ 10.89(1). *Быстро удовлетворенья достигает этот Бог по своей природе, благодаря лишь произнесению имени* (Ashu tuShyatyayaM devaH svabhAvAch Chiva-nAmataH) – в соответствии с традиционной мифологическими представлениями, Шиву можно легко разгневать, но и легко умилостивить, поэтому один из его эпитетов – Ashu-toShya, «тот, кто быстро удовлетворяем» [Apte 1922: 89].

²²⁵ 10.91(2). *твоему мнению следуют все миры* (tava mati-vasha-gAH sarva eveha lokAs) – ср. БхГ (3.21): «В этом мире – что делает лучший, совершают начинают другие: он является примером делами, а они ему все подражают» (пер. В. С. Семенцова) [Бхагавадгита 1999: 26].

²²⁶ 10.97(1). *свой замысел исполнивший* – в оригинале kR^ita-kR^ityaH, см. примеч. 35.

²²⁷ 10.97(2). *достиг освобождения при жизни* (jIvanmuktam) – см. примеч. 34.

²²⁸ 10.98(2). *Телом, умом и речью* (kAyena manasA vAchA) – деяние, слово и мысль есть тройственная индоевропейская формула, в рамках ритуальной культуры объемлющая три уровня: идеологию, учение и обрядность [Махабхарата 1998: 23, 170]. Ср. ДБхП VII.36.27.

²²⁹ 11.24(1). *без тебя неполный Пуруша подобен трупу* (tvAM vinA 'pUrNaH puruShaH shava-rUpa-vat) – подобное утверждение в различных вариантах встречается в шактистских текстах. Например, «когда Шива объединен с Шакти, он способен творить; в других же случаях он не способен даже двигаться» (Саундарьялахари) [Радхакришнан 1994, II: 663]. В Кубджика-тантре сказано: «Не Браhma, Viшnu и Rudra создают, поддерживают и разрушают, а Brahma, Vaiшnavi и Rudrani. Их мужья подобны мертвым телам» [Маханирвана 2003: 20]. Ср. ДБхП I.4.48; III.4.32; V.33.56; МБхП 36.35.

²³⁰ 11.30(2). *Тот покажи* – в оригинале tathaiva darshanaM dehi.

²³¹ 11.31(2). *Для нас ты – дыхание, оживляющее наши мертвые тела* – в оригинале prANamivAtmAnaM lakShayAmo shava vayam, см. примеч. 229.

²³² 11.43(2). *Она исчезла тотчас же* (babhUvAntarhitA sadyas) – см. примеч. 84.

²³³ 11.58(1). *Черепаха и Ананта, испытывая боль, землю [с себя] вознамерились сбросить* (kUrmAnantau pIDitau tAM dharaNIM tyaktum udyatau) – согласно традиционным представлениям, гигантская черепаха (kUrma) стоит на змее Шеше (Ананте), а на ней в свою очередь стоят четыре мировых слона (дигнаги), на которых держится земля [Мифы 1991: 24].

²³⁴ 11.63(2). *Существа подумали о том, что до срока конец света наступил* – в оригинале akAla-pralayaM bhUtA gaNayAm Asur agrataH. Как «конец света» в данном случае переведено слово pralaya, в индуистской космогонии обозначающее период разрушения мира и его перехода в непроявленное состояние. Понятие связано с концепцией циклов, наиболее разработанной в пуранах, где различаются две пралайи: 1) в конце каждой кальпы, или «дня Брахмы» (период, равный 4320 млн. земных лет и делящийся на 14 манvantар,

каждая из которых содержит 71 махаюгу), при этом все миры вплоть до Махарлоки затопляют воды космического океана. Это состояние растворения, или «ночь Брахмы», длится столько же, сколько и кальпа, и в это же время Вишну спит в океане на гигантском тысячеголовом змее Шеше. Когда он пробуждается, вновь происходит творение; 2) махапралая, которая сопровождает окончание жизни Брахмы, длящейся сто божественных лет. [Индийская философия 2009: 627 – 628; Мифы 1992: 642; Субрамуниясвами 1997: 680].

²³⁵ 11.64(1). *свастъяна* (svastyayanaM) – согласно Апте, это обряд отвращения зла при рецитации мантр [Apte 1922: 632].

²³⁶ 11.100(1). *Не замечаешь ты собственоручно устроенного конца света* – в оригинале tvayA tu sva-kR[^]itash chAsau pralayo naiva dR[^]iShyate, см. примеч. 234.

²³⁷ 11.103. *Там, куда на землю упали члены, её тела, / Возникли великие питхи, начиная с Камарупы* (sa dehaH khaNDasho bhUmau yatra tatra samApatat / mahApIThAs tatra jAtAH kAmarUpAdayaH) – о мифе о происхождении питх см. статью «Сакральная география шактизма».

²³⁸ 11.106(2) – 108. *Вздыхая каждую минуту, он наложил проклятье на Вишну, Камалы Супруга: // «Вишну в человеческом обличье родится на земле / В Трета-[югу], в Солнечном роду, вследствие моего проклятья, несомненно. // Подобно Сати, его очаровательнейшая супруга, дорогая ему, как собственная жизнь, / Произведя и оставив свое отраженье, сама исчезнет силой волшебства* (viniHshvasan muhur viShNuM shashApa kamalApatim // viShNur mAnuSha-rUpeNa janiShyati mahItale / tretAyAM sUrya-vaMshe 'sau mama shapena nishchitam // tatrAtiramyA tat-patnI satIva prANa-vallabhA / ChAyAM saMsthApya santyaktvA mAayAantarhitA svayam) – речь идет об описываемых в Рамаяне событиях, связанных с рождением Рамы, его женитьбой на Сите и похищением Ситы Раваной. О версии, согласно которой была похищена не сама Сита, а лишь её отражение, см. примеч. 202. Заметим, что собственно в версии Рамаяны, содержащейся в МБхП (36-48), о двойнике Ситы ничего не говорится [Махабхагавата-пурана 2013: 23–61].

²³⁹ 11.113(1). *с поднявшимися на теле волосами* (romA~nchita-kalevaraH) – обычное в санскритских текстах выражение удивления и восторга. Ср. БхГ 11.14; ДБхП VII.37.20; МБхП 36.47.

²⁴⁰ 11.116. *Во все те питхи, начиная с Камарупы, самолично / В образе каменного лингама войдя, он там поселился* (sarveShu teShu pITheShu kAmarUpAdiShu svayam / pAShANa-li~nga-rUpeNa hyadhiShThAya vyasevata) – лингам (li~Nga, букв. «знак») это религиозный символ в образе фаллоса, почитаемый и шивaitами, и шактистами. Воплощает идею мужского энергетического начала. Культ лингама уходит в доарийскую древность. В индуизме существует как отдельное почитание лингама, так и почитание его вместе с йони. Из шактистских пуран культ лингама упоминается в ДБхП (V.21.61; IX.10.21, 41.49; XI.1.30; 6.20; 13.15 и др.). Согласно мифу, излагаемому в ДБхП (V.33.18 – 47), однажды во время спора Брахмы и Вишну, кого из них почитать творцом мира, перед ними вдруг возник лингам

необозримой величины. Незримый глас повелел обоим богам отыскать пределы этого лингама. Вишну отправился искать нижний предел в подземный мир, а Браhma – в небеса. Не сумев отыскать конца лингама, Вишну вернулся и честно признался в этом, а Браhma соврал, что якобы достиг этого конца, сославшись на листок кетаки, упавший с головы Шивы. Тогда Шива осудил эту ложь, и Браhma испытал стыд. В питхах можно часто увидеть изображение лингама вместе с йони, который, согласно ПН и другим текстам, символизирует присутствие Шивы в каждой питхе в образе одного из своих проявлений – бхайравы [Bhattacharyya 2005: 328; Eck 2012: 209].

²⁴¹ 12.1(1). *обрученный со Шри* (shriImAn) – буквально «обладающий Шри». Царь или мудрец мыслился супругом Шри, богини, олицетворявшей власть и преуспеяние [Махабхарата 1987: 655].

²⁴² 12.31(2). *в водах Лаухиты* (lohitya-vAriNi) – Лаухитья это древнее название реки Брахмапутра. Согласно преданию, излагаемому в КП (82.1 – 43), однажды к обители риши Шантану в его отсутствие явился Браhma. Он пленился красотой супруги мудреца Амогхи и хотел овладеть ей силой, но, опасаясь ее проклятия, не решился сделать это и, испустив себя у порога обители, удалился прочь. Вернувшись домой, Шантану обнаружил у дверей следы гуся, служащего ваханой Браhma. Выслушав рассказ жены, он велел ей вкусить семя Браhma. В ответ Амогха предложила сделать это самому, а затем передать семя ей. От божественного семени она понесла, и рожденный ею сын стал пребывать на земле в виде большого озера, разлившегося между горными хребтами Кайласа, Гандхамадана, Джарудха и Самвартака. Впоследствии Парашурама, искупавшись в водах этого озера и испив из него, очистился от греха убийства своей матери Ренуки. Затем ради очищения мира он своим топором прорубил путь водам озера, и они устремились на юг к океану. Так возникла река Лаухитья (Брахмапутра). Эта легенда служит еще одним подтверждением того, что автор МбхП, скорее всего, жил в восточной части Бенгалии, примыкающей к Камарупе (Ассаму) [MahabhaGavata-purana 1983: 26 – 27].

²⁴³ 12.32(1). *Даже человек, лишивший жизни брахмана* (brahma-hApi naraH) – см. примеч. 37, 44.

²⁴⁴ 12.32(2). *Брахмапутра это воочию сам Джанардана в текущем состоянье* (brahma-putraH svayaM sAkShAd drava-rUpI janArdanaH) – см. примеч. 242.

²⁴⁵ 12.34(2)–35(1). *Камешвари, Камакхье, обитающей в Камарупе, / Владычице богов, цвета каленого золота я поклоняюсь* (kAmeshvarIM cha kAmAkhyAM kAmarUpa-nivAsinIm // tApta-kA~nchana-saMkAshAM tAM namAmi sureshvarIm) – Камакхья (kAmAkhyA, «страстная») это женское божество, почитаемое в Ассаме (древней Камарупе). В КП происхождение имени «Камакхья» сам Шива объясняет так: «Оттого что для любовного наслаждения на великую гору Нилакуту сизошла Богиня тайно, она зовется Камакхьей. Так как она дарующая любовь, любящая, воплощение любви, возлюбленная, дающая тело Каме и его отнимающая, она зовется Камакхьей» (62.1–2) (цит. по [Поклонение 2008: 92]). Таким образом, традиционная этимология связывает имя «Камакхья» с корнем *кам* «любить, вожделеть, желать».

Однако Д. Сиркар и Б. Какати полагают, что имя «Камакхья» по своему происхождению не санскритское, а аустроазиатское. Исследователи связывают это имя с некоторыми схожими словами из аустроазиатских языков, означающими привидение или мертвое тело: kAmoi («демон») на старом кхмерском, kAmoit («дьявол») на шанском, komui («могила») на сантали, kamet («труп») на кхаси. Отсюда Б. Какати полагает, что первоначально Камакхья была богиней призраков и духов, которой поклонялись на шмашане (кремационной площадке, играющей важную роль в обрядности шивaitов и шактистов). Впоследствии, как указывает Какати, к аустроазиатскому элементу был добавлен «плеонастический дериватив» Akhya, чтобы придать аустроазиатскому имени санскритскую оболочку – в этом также нашел отражение процесс санскритизации [Bhattacharyya 1999: 296; Kakati 1989: 34, 38; Sircar 1998: 15].

По мнению Б. Какати, первоначально культ богини-матери Камакхьи был распространен среди населявших Ассам аустроазиатских племен кхаси и гаро, у которых были сильны матриархальные традиции. Чтобы завоевать поддержку этих племен и облегчить распространение арийских идей и практик в их среде, цари Камарупы стали оказывать поддержку данному культу. Этого же мнения придерживается и Хазра [Kakati 1989: 16; Kamakhya 2004: 28–29]. Г. Барех считает, что Камакхья первоначально была божеством кхаси Ka-meikha. Арии, пришедшие в долину Брахмапутры, изгнали кхаси, но заимствовали их божество [Bhattacharyya 1999: 296]. Возможно, это нашло свое отражение в легенде об изгнании Наракой и Вишну киратов из Камарупы, содержащейся в КП. Важно, что, согласно пуране, как замечает Р.М. Дэвидсон, Камакхья была местной богиней и почиталась в Камарупе и до этого события (38.95) [Davidson 2002: 233].

По одному из преданий, храм Камакхьи на горе Нилачала воздвиг сам Кама в честь Богини, когда ему удалось вернуть свой телесный облик [Bagchi 1980: 144]. Согласно же другой легенде, которая содержится в КП (38.144–145), заслуга строительства храма принадлежит царю Нараке. Нарака это сугубо мифологический персонаж, которого, однако, Б.К. Бора, один из авторов сборника «Heritage of Kamakhya on the Nilachala hill», считает реальной исторической личностью [Heritage 2010: 11]. По мнению Э. Гейта, храм Камакхьи был построен уже в IV–V вв. н.э. [Gait 1997: 50]. Однако, как полагает Б.К. Бора, Мбх, составленная, как они утверждают в I в. н.э., уже свидетельствует о существовании этого храма, который якобы посещали пандавы [Heritage 2010: 7].

Что это за «каленое» золото, неясно, видимо, оно подвергалось термообработке, придававшей ему особый цвет [Махабхарата 1987: 636]. Апте переводит tApta-kA~nchana как «золото, очищенное огнем» [Apte 1922: 230].
²⁴⁶ 12.35(2). придя в Манасакунду (mAñasa-kuNDa... gatvA) – Манасакунда это тиртха, находящаяся во Вриндаване // [URL]: <http://sanathanadharmahinduismo.blogspot.ru/2009/05/shiva-protector-de-vrindavana.html> (дата обращения: 23.11.15).

²⁴⁷ 12.39(2) – 40(1). *В этом месте паломничества <...> Боги желают умереть* (yatra kShetre <...> devA maraNam ichChanti) – в индийской мифологии даже боги смертны, хотя они и отличаются огромной продолжительностью жизни. Ср. ДБхП VII.31.2.

²⁴⁸ 12.49(2). *становится освобожденным при жизни* (jIvanmukto bhavet) – см. примеч. 34.

²⁴⁹ 13.3(2) – 4(1). *половиной тела Великого владыки // Она стала как Ганга* (sharIrArdhaM maheshituH // bhUtvA... ga~NgA) – в индуизме считается, что жена как бы является второй половиной тела мужа. Так, в «Тайттирия-брахмане» сказано: «Сам человек – полчеловека, вторая половина – жена» (11.9.4.7). См. примеч. 33.

²⁵⁰ 13.4(2). *даже грешник, брахмана жизни лишивший* (pApI brahmahApI) – см. примеч. 37, 44.

²⁵¹ 13.7(1). *На третий день светлой половины месяца вайшакха в полдень* (vaishAkhe mAsi shuklAyAM tR^itIyAM dinArdhake) – это первый день праздника, именуемого гауратар (гангоур или гангаури) и отмечаемого в месяц вайшакха (апрель-май). Бируни так описывает этот день: «Третьего числа [месяца] вайшакха бывает праздник для женщин, называемый гаурагар, в честь Гаури, дочери горы Химавант, жены Махадевы. [По этому случаю] женщины моются, наряжаются и поклоняются её идолу, перед которым возжигают светильники и приносят благовония, воздерживаются от еды и качаются на качелях. На следующий день они раздают милостыню и едят» [Бируни 1995: 487–488]. В настоящее время праздник длится девять-восемнадцать дней, и в каждой местности существует свой особый способ отмечать его. Главным в содержании праздника является символика культа плодородия, весеннего ежегодного обновления жизни и нового цикла жизни [Индийские праздники 2005: 37–40].

²⁵² 13.8(1). *черноокой* – в оригинале asitApA~NgI, букв. «с черными внешними уголками глаз» [Рамаяна 2006: 825].

²⁵³ 13.13(1). *падью и ачаману преподнеся* (prakShAlyAchamanaM dattvA) – согласно правилам приема гостя, излагаемых в грихьясутрах, хозяин должен предоставить гостю: 1) подстилку для сидения (viShTara), 2) воду для омовения ног (pAdya), 3) «почетную воду» (arghya), 4) «воду для прихлебывания» (AchamanIya), 5) «медовую смесь» (madhuparka) [Махабхарата 1987: 733]. Ср. ДБхП I.4.26; IV.21.47; X. 2.15; КП 45.12.

²⁵⁴ 13.13(2). *лицезреть тебя* – в оригинале labhyate tava darshanam. В индуизме даршана (darshana) – лицезрение образа бога или святого [Индуизм 1996: 161].

²⁵⁵ 13.16(2). *ты счастлив, ты совершил всё, что совершенью подлежит* – в оригинале tvaM dhanyaH kR^ita-kR^ityash cha, см. примеч. 35.

²⁵⁶ 13.19(1). *на теле его поднялись волоски* (romA~nchita-vapus) – см. примеч. 239.

²⁵⁷ 13.28(1). *Благодаря оку мудрости* (vij~nAna-chakShuShA) – см. примеч. 85.

²⁵⁸ 13.38(1). *обрученный со Шри* (shrImAn) – см. примеч. 241.

²⁵⁹ 13.58(2). *восседающая на макаре* (makara-vAhanA) – богиня Ганга изображается восседающей на макаре. Макара это морское животное, иногда

отождествляемое с крокодилом, акулой или дельфином [Индуизм 1996: 193; Махабхарата 1987: 738].

²⁶⁰ 13.90. *Дочери не навечно оставаться в отчём доме, / Для блага другого пусть будет дочь, но не для собственного никогда* (kanyAya na pitur gehe sthitir bhavati shAshvatI / parArthAya bhavet kanyA na svakIyA kadAchana) – в индуистских текстах выдача дочери замуж рассматривалась как священная обязанность. Пандей приводит слова из Мбх: «Отец пусть выдает дочь замуж в соответствующее время, он обретает религиозную заслугу» (цит. по: [Пандей 1990: 165]). См. также MnДхШ 9.88, 89.

²⁶¹ 14.1(2). *В камандалу поместив* (kamaNDalau samAdAya) – камандалу - это сосуд из глины, дерева или кокосового ореха, которым пользуются подвижники. Один из атрибутов Брахмы.

²⁶² 14.8(1). *ты ушла на третье небо* (gatA... triviShTaram) – третье небо это высшее небо, которое отождествляется с раем, т. е. миром Индры, где он сам и пребывает [Махабхарата 1996: 286]. Ср. МБхП 55.32.

²⁶³ 14.26(2) – 27(1). *С небес на землю как священная река явившись, // Вознесла потомков Сагары* (svargAd brahma-nadI-rUpA samupAgatya bhUtalam // uddR^itya sAgaraM vaMshaM) – согласно преданию, однажды царь Сагара поручил 60 тысячам своих сыновей охранять коня, предназначенного для жертвоприношения. Но коня похитил Индра, и царевичи на земле нигде не могли его найти. Тогда они вырыли ущелье и по нему проникли в подземный мир – Паталу, где и увидели коня, который пасся вблизи от мудреца Капилы. Посчитав Капилу похитителем коня, сыновья Сагары оскорбили его, и охваченный гневом мудрец своим огненным взором сжег их. Лишь впоследствии потомок Сагары Бхагиратха, низведя воды Ганги и оросив ими прах царевичей, воскресил их [Мифы 1992: 396].

²⁶⁴ 16.15. Ср. БхГ 2.20.

²⁶⁵ 16.17. Ср. БхГ 2.19.

²⁶⁶ 17.13(2)–14(1). *По окончании месячных пусть женщина омовение совершил, и время, начиная с четвертого дня после совершения омовения // И до шестнадцатого, именуется благоприятным для зачатия* (R^itu-snAtA bhaven nArI chaturthe 'hani tad-dinAt // A-ShoDash-dinAd <...> R^itu-kAla udAhR^itaH) – подходящим временем для зачатия ребенка древние индийцы считали период с четвертую по шестнадцатую ночь после начала месячных (МнДхШ 3.42; Яджнавалкья-смрити 1.79). Большинство грихьясutr и смрити считают четвертую ночь ритуально чистой для зачатия. Но до четвертой ночи женщина считалась ритуально неприкасаемой для мужа, и посещая ее, он считался подвергшимся ритуальному осквернению и виновным в грехе убийства зародыша, поскольку, как полагали, его семя извергалось напрасно. Предпочтение отдавалось

ночам, наиболее удаленным в пределах указанного срока от времени месячных. Согласно «Баудхаяне-грихьясутре» (I.7.46), «пусть приходит к своей жене с четвертой по одиннадцатую ночь, лучше всего – в более поздние [ночи]» [Пандей 1990: 73].

²⁶⁷ 18.6–9. Ср. БхГ 7.8–11.

²⁶⁸ 18.17(2)–18(1). Ср. БхГ 4.8.

²⁶⁹ 18.35. Ср. БхГ 9.23.

²⁷⁰ 18.38. Ср. БхГ 9.27.

²⁷¹ 18.39. Ср. БхГ 9.29.

²⁷² 18.40. Ср. БхГ 9.30.

²⁷³ 21.36–37(1). *Когда зачарованный Камой Браhma своей дочерью Сандхьеи / Силой вознамеривался овладеть, тогда Xара, пребывающий на небесах, // Стал бранить бога Браhma, владыку мира* (yadA brahma sva-tanayAM saMdhyAM kAma-vimohitaH / saMdharShituM samudyato gagana-stho haras tadA // nininda taM muhur devaM brahmANaM jagataH patim) – эта история подробно рассказывается в КП 2 [Калика-пурана 2006: 11–16].

²⁷⁴ 24.6(2)–7(1). *Омывать тебя, надевать жемчужную нить и [браслеты] кеюра, / Украшать твоё тело, нанося [на стопы] красный лак и прочее* (tvad-a~Nga-mArjane hAra-keyUra-paridhApane // tvad-a~Nga-parisaMskAre ‘lakta-kAdibhirAdarAt) – ср. тантрическую практику почитания женщины в ШСТ II.35.22. Индийские женщины окрашивали этим лаком губы, кончики пальцев на руках и ногах, ладони и подошвы ног [Бэшем 1977: 229]. На картинах средневековых художников Кришна нередко изображается окрашивающим красным лаком стопы Радхи. Подобная сцена описывается и в «Гита-говинде» Джаядевы (10.7) [Джаядева 1995: 94].

²⁷⁵ 25.8(2). *На пятый день светлой половины месяца вайшакха* (vaishAkhe mAsi yA shukla-pa~nchamI sA) – вайшакха это месяц, знаменующий переход от весны к лету. На этот месяц приходится также рождение Ганги, см. примеч. к 13.7(1).

²⁷⁶ 30.4. *Когда ты по собственной воле явишься Шамбуху, мужчиной, то в женском обличье, о Благая, ты развлекаешься с ним, о очаровывающая троемирье, / И ты же в ходе собственных игр*

являешься как Кришна, мужчина, [бога] Шамбху сделав своей главной супругою Радхой, ты предаешься утехам, о Матерь! (tvaM svechChA-vashataH kadA pratibhavasyaMshena shambhuH pumAn strI-rUpena shive svayaM viharasi trailokya-saMmohani / saiva tvaM nija-llayA pratibhavan kR^iShNaH kadAchit pumAn shambhuM saMparikalpya chAtmahiShiM rAdhAM ramasy ambiKe) – о воплощении Богини в образе Кришны, а Шивы – в образе Радхи рассказывается в МБхП (главы 49–58).